

ISSN 2414 9217

Ба истикболи 25-умин солгарди даъвати
Иҷлосияи тақдирсози XVI-уми Шӯрои
Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида
мешавад

ДАВЛАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ ИНСОН

Маҷаллаи илмӣ-амалӣ

Посвящается 25-ой годовщине созыва
судьбоносной XVI-ой сессии Верховно-
го Совета Республики Таджикистан

ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Научно-практический журнал

№ 3 (07)
2017

ДАВЛАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ ИНСОН
Маҷаллаи илмӣ-амалӣ

ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
Научно-практический журнал

3 (07) выпуск
2017

Издание зарегистрировано в Министерстве культуры Республики Таджикистан
за № 0249 / МЧ от 20 января 2016 года

Журнал выходит с 2016 года. Издается 4 раза в год

Учредитель: Таджикский национальный университет

Главный редактор: Азиззода У.А., д. ю. н., профессор

Заместитель главного редактора: Диноршоев А.М., д. ю. н., профессор

Ответственный секретарь: Салохидинова С.М., к. ю. н.

Члены редколлегии:

Имомзода М.С.	академик Академии наук РТ, д. ф. н., профессор
Махмудзода М.А.	академик Академии наук РТ, д. ю. н., профессор
Тахиров Ф.Т.	академик Академии наук РТ, д. ю. н., профессор
Авакьян С.А.	д. ю. н., профессор
Ализода З.М.	д. ю. н., профессор
Зоиров Дж.М.	д. ю. н., профессор
Насриддинзода Э.С.	д. ю. н., профессор
Нуриддинов Р.	д. п. н., профессор
Сативалдыев Р.Ш.	д. ю. н., профессор
Золотухин А.	д. ю. н., доцент
Сафарзода Б.А.	д. ю. н., профессор
Рахмон Д.С.	к. ю. н., доцент
Джамshedов Дж.Н.	к. ю. н., доцент
Камолзода И.И.	к. ю. н., доцент
Павленко Е.М.	к. ю. н., доцент

Научное редактирование и корректура:
Сафарзода Н.Р., Саидов Х.М.

ISSN 2414 9217

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Пашенцев Д.А.	ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ	5
Насриддинзода Э.С.	БАЪЗЕ АЗ МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯВИИ СОҲТОРИ ФАРҲАНГИ ҲУҚУҚӢ	10
Сативалдыев Р.Ш.	ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ СТАТУСА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В СИСТЕМЕ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	24
Ализода З.	БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТАКМИЛИ ФАЪОЛИЯТИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР ҚУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН	33
Холикзода А.	ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ КАЧЕСТВО ЗАКОНА	37

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Авакьян С.А.	ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА С РЕГИОНАЛЬНЫМИ СТРУКТУРАМИ ВЛАСТИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ	44
Ализода З.	НАҚШИ РИЗОИЯТИ ҚОМЕА ВА ВАҲДАТИ МИЛЛӢ ДАР ТАЪМИНИ СУЛҲУ СУБОТ ВА РУШДИ ҚОМЕА ВА ДАВЛАТ	57
Диноршоев А.М.	КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	61
Сулаймонов М.С.	НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА	66
Ганиев Ч. Ш.	НАҚШИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ ДАР ТАҲКИМИ ВАҲДАТИ МИЛЛӢ	76

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ОТРАСЛИ ПРАВА

Абдуллоев А.Р.	ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ	82
Искандаров З.Х., Шокулова С.И.	ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ФАЪОЛИЯТИ МАҚМОТИ ПРОКУРАТУРА ДАР ЗАМОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТӢ	90
Сафарзода А.И., Миралиев Э.Б.	СИЁСАТИ ҲУҚУҚИИ ҚИНОЯТӢ ДАР САМТИ МУҚОВИМАТ БО КОРРУПСИЯ ДАР ҚУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН	96
Мирзоахмедов Ф.А.	ҚАВОБГАРИИ ҚИНОЯТӢ БАРОИ ҚАСДАН НЕСТУ НОБУД Ӣ ВАЙРОН ҚАРДАНИ МОЛУ МУЛК	104
Sharipov T.Sh., Miraliyev E.B.	SOME POINTS OF VIEW ABOUT THE PHENOMENON OF CONCEPTION OF PROBATION	109

Кодиров Д.С., Давлатов Б.С.	ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ	114
Рачабов М.Н.	ТАНОСУБИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ОММАВӢ ВА ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ	121
Кодиркулов Х.Р.	КЛАССИФИКАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ИНОСТРАННЫМ УЧАСТИЕМ	128
Кабутов Э.Д., Санканова Т.М.	ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ	132
Сангинов Д.Ш.	МОҲИЯТИ ҲУҚУҚИИ ХИЗМАТРАСОНИИ ИҚТИМОЮ ФАРҲАНГӢ ДАР ТАШАККУЛИ ШАХСИЯТ	139
Соҳибов М.М.	БАЪЗЕ АЗ ПРОБЛЕМАҲОИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИ АСОСҲОИ ҚАТЪ ГАРДИДАНИ ҲУҚУҚИ ИСТИФОДАИ ҚИТЪАИ ЗАМИН ТИБКИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН	146
Бобокалонов Ғ.М.	БАВУҶУДОӢ ВА РУШДИ ФУНКСИЯИ ИҚТИМОӢ ДАР ҲУҚУҚИ ТАЪМИНОТИ ИҚТИМОӢ	160
Трибуна молодых ученых		
Тохирова Н.А.	МЕСТО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ	165
Курбонзода Б.Ш.	ЭКСТРЕМИЗМ ВА ТЕРРОРИЗМ - ХАТАР БА ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТӢ	172
Саъдиев И.З.	СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ ҶАВОНОН: НАЗАРЕ БА ТАЪРИХ ВА ИМРӢЗИ ОН	176
Фараджуллох М.С.	К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	183
Одиназода С.	СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ	188
ПОСТУПИВШИЕ РЕЦЕНЗИИ		
Диноршоев А.М., Азизов У.А.	РЕЦЕНЗИЯ НА ИССЛЕДОВАНИЕ Е.М. ПАВЛЕНКО «ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ». МОНОГРАФИЯ. М.: ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, 2016. 216 С.	193
ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ СОИСКАТЕЛЕЙ, АСПИРАНТОВ И ДОКТОРАНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»		196

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

Пашенцев Д.А.,

ведущий научный сотрудник отдела теории законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор юридических наук, профессор Московского городского педагогического университета

E-mail: dp-70@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01. — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Аннотация. В статье проанализировано соотношение правовой традиции и революции. Показана роль революции в изменении правовой традиции. Автор подчеркивает роль субъекта права в формировании правовой традиции.

Ключевые слова: правовая традиция, революция, правовая система, субъект права, право

АНЪАНАҲОИ ҲУҚУҚӢ ВА ИНҚИЛОБ: МУШКИЛОТИ ТАНОСУБ

Пашенцев Д.А.

корманди пешбари илмии шуъбаи назарияи қонунгузории Институди қонунгузорӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавии назди Ҳукумати ФР, корманди шоистаи таҳсилоти олии касбии ФР, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори Донишгоҳи педагогии Москва

E-mail dp-70@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 — Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат, таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат

Фшиурда. Дар мақола таносуби анъанаҳои ҳуқуқӣ ва инқилоб таҳлил карда шуда нақши он дар тағйири анъанаҳои ҳуқуқӣ нишон дода шудааст. Муаллиф нақши субъекти ҳуқуқро дар ташаккули анъанаҳои ҳуқуқӣ таъкид мекунад.

Калидвожаҳо: анъанаҳои ҳуқуқӣ, инқилоб, низоми ҳуқуқӣ, субъекти ҳуқуқ, ҳуқуқ

LEGAL TRADITION AND REVOLUTION: PROBLEMS OF CORRELATION

Pashentsev D.A.,

leading researcher of the Department of theory of law, Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Fed-

eration, honorary worker of the higher professional education of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor of Moscow state pedagogical university
E-mail: dp-70@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.01. — Theory and history of the law and state;
history of the doctrines of the law and state

Annotation. The article deals with ratio of the legal tradition and revolution. The role of the revolution in changing the legal tradition is showed. The author emphasizes the role of subject of law in formation of legal traditions.

Keywords: legal tradition; revolution; legal system; subject of the law; law.

На фоне столетнего юбилея революционных событий 1917 года представляется актуальным поразмышлять о таком аспекте, как сочетание правовой традиции и революции.

П.И. Диденко пишет, что традиционность и революционность – это в равной мере применимые к российской цивилизации характеристики, ее атрибутивные черты [5, с. 19]. Наличие столь противоречивых по своему значению характеристик в качестве компонентов единого целого открывает возможности для научного диалектического анализа.

Одним из важных и недостаточно исследованных в рамках юридической науки понятий является понятие правовой традиции.

Ученые-правоведы употребляют это понятие достаточно часто, но его содержание остается неисследованным, как на постсоветском пространстве, так и в дальнем зарубежье. В то же время, некоторые подходы к решению этого вопроса учеными уже обозначены.

П. Гленн в работе «Национальная правовая традиция» пишет, что под традицией понимаются сложившиеся с годами принципы построения какой-либо социальной системы, в том числе, и системы права [1].

В известном труде Г. Дж. Бермана «Западная традиция права: эпоха формирования» автор пишет, что традиция сформировалась с помощью сознательной передачи правовых институтов, понятий и ценностей из поколения в поколение [4, с. 19].

К.В. Арановский предпочитает говорить о государственно-правовой традиции. По его мнению, такая традиция представляет собой определенный нормативно-ценностный комплекс, который сложился исторически. В качестве детерминант такой традиции он указывает религиозные верования, мировоззрение, состав правовой информации и т. д. Значение государственно-правовой традиции данный автор усматривает в том, что она позволяет существовать в цивилизованных и правовых рамках обществу и государству [2, с. 47].

А.А. Дорская рассматривает правовые традиции как часть национальной правовой культуры и один из источников ее формирования [6, с. 5].

Автор статьи в предшествующих публикациях определял правовую традицию как исторически сложившуюся и развивающуюся совокупность принципов построения правовой системы. Правовая традиция выражается в нормах, правовых обычаях, понятиях, ценностях и представлениях [9, с. 168].

Понять правовую традицию в ее существенных характеристиках возможно только через субъект права. Неосвязаемость правовой традиции, которая не сводится к простой совокупности правовых обычаев, определяется тем, что она находится в такой сложной сфере, как правосознание субъектов права. Именно субъект права своими действиями по практической реализации правовых норм воспроизводит те принципы и ценности, которые лежат в основе правовой традиции. Правосознание субъекта права детерминирует специфику

реализации правовых норм, и в итоге именно субъект права выступает носителем правовой традиции.

По мнению Г. Дж. Бермана, с которым вполне можно согласиться, право – это не только свод определенных правил, но это еще и те люди, которые издают законы, выносят судебные решения, отправляют правосудие [3, с. 15]. Именно субъект права своими действиями формирует правовую реальность. При этом эти действия субъекта также сами обусловлены предшествующей социальной реальностью [7, с. 76]. В итоге происходит непрерывный процесс воспроизводства правовой традиции, которая должна рассматриваться как динамичное, живое явление.

Таким образом, правовая традиция, имеющая человеческое измерение, выражает и воспроизводит те ценностные параметры правовой системы, которые остаются типичными для нее на протяжении достаточно длительного этапа развития. Все принципиальные изменения в этой сфере происходят длительно и постепенно, без скачкообразных явлений. Исключением в этом отношении выступает период революций.

Если рассматривать государство, общество и право, как сложные системы, то с точки зрения синергетики революция представляет для них точку бифуркации. В период революционных событий сложная система находится в неравновесном состоянии, и вектор ее развития может кардинальным образом измениться.

Революция может менять ключевые параметры правовой системы, что влияет и на правовую традицию. Новая форма правления, новый политический режим, новая общественно-экономическая формация – все это закономерно влечет за собой и новый тип правового мышления, а в итоге и новый тип права. Как отмечает И.Л. Честнов, любая социальная трансформация, к числу которых относится и революция, приводит к изменению права [10, с. 54].

Революция как масштабное событие, приводящее к смене общественно-экономической формации, коренным образом меняет и правовое мышление, застав-

ляет по-новому взглянуть на право и его сущность. Право, будучи социальным явлением, изменяется вслед за социальными трансформациями. Революция ведет к широкомасштабным изменениям, в том числе, касающимся правовой системы и правовой традиции.

В основе понимания права лежит правосознание, которое присуще субъекту права на конкретно-историческом этапе развития. Правосознание, с одной стороны, достаточно консервативно, с другой стороны, в определенные исторические моменты может меняться достаточно быстро. Крупнейшим актором стремительной смены общественного правового сознания выступает революция.

Революция влечет за собой коренной слом общественного сознания, что полностью меняет и правосознание. Изменение всей системы общественных отношений порождает новый взгляд на право, его сущность, принципы и назначение в обществе.

Разрушение старого правопорядка неизбежно влечет за собой рождение правопорядка нового.

С.Е. Нарышкин одну из своих статей назвал «Революционные потрясения разрушают право» [8]. Это совершенно справедливо. Но, разрушая старое право, революции создают вместо него право новое. Общество не может жить без права, и на смену разрушенному правопорядку неизбежно приходит правопорядок новый. Революция конструирует новую правовую реальность, оформляя это как создание новой правовой системы.

Великая Французская революция 1789 г. разрушила старое право – право феодального государства, которое устанавливало систему сословных привилегий и ограничений, утверждало в качестве основного принцип правового неравенства. В итоге был создан новый правопорядок, основанный фактически на противоположных принципах – на свободе и равенстве. Революция смела сословные ограничения, отменила закреплявшие их нормы, и внедрила в практику новые правовые принципы, в первую очередь, равенство всех перед законом. На смену сословным приви-

легиям и ограничениям пришла свобода, что повлекло за собой формирование нового отношения к праву и последующее принятие такого великого источника права как Гражданский кодекс Наполеона, надолго определившего развитие правовой системы континентальной Европы и ряда стран за пределами европейского пространства.

Революционные события 1917 года практически полностью разрушили правовую систему Российской империи. Но взамен в течение достаточно короткого периода времени была создана новая правовая система, существенно отличавшаяся от старой. Можно выделить содержательные отличия – на смену сословному принципу пришел классовый подход, и формальные отличия – появилась кодификация, на смену прежним уложениям пришли кодексы. Новое направление, которое получило право в России после революции, сохранялось почти до конца XX столетия, до новых революционных событий 1990-х годов.

Революция, понимаемая как социальная трансформация, имеющая государственно-правовое измерение, связана со следующими основными аспектами:

- 1) изменения затрагивают все сферы жизни общества, включая правовую сферу;
- 2) изменения носят радикальный характер;
- 3) революционные изменения происходят стремительно;
- 4) революции сопровождаются взрывом массовой активности;
- 5) возникновение социальных инноваций в ходе революции является результатом произвола.

Революция по своей сути представляет противоправное деяние. Но парадокс состоит в том, что противоправное деяние выступает основой для создания нового права. Правовой произвол становится основанием нового закона. Право разрушается, но в момент разрушения и в его результате возникает новое право. Революция, по словам И.Л. Честнова, означает разрыв преемственности, «кардинальную трансформацию правовой системы социума» [10, с. 42].

Справедливость и легитимность нового права обосновывается несправедливостью и потому нелегитимностью права прежнего.

Таким образом, революция есть основание легитимности нового права. Она фактически выполняет функцию легитимации новой правовой системы.

В основе содержания нового права лежат социальные представления пришедшего в ходе революции к власти нового класса. Эти социальные представления и формируют новый господствующий тип правопонимания. И если Великая Французская революция стала началом господства концепции прав человека и юснатурализма как типа правопонимания, то после революционных событий 1917 г. господствующим типом понимания права стал советский легизм.

Таким образом, революция вполне может выступать тем моментом, когда происходит резкое насильственное прерывание правовой традиции, но на смену старой неизбежно начинает формироваться правовая традиция новая.

Литература

1. Glenn P. La tradition juridique nationale. // Rev. intern. de droit compare. P., 2003.
2. Арановский К.В. Конституция как государственно-правовая традиция и условия ее изучения в российской правовой среде. // Изв. вузов. Правоведение. 2002. № 1.
3. Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М., 2008.
4. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.
5. Диденко П.И. Традиция и революция. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, философия. 2012. № 1.
6. Дорская А.А. Правовые традиции России и революционные события начала XX века. // Правозащитник. 2017. № 1.

7. Дорская А.А., Честнов И.Л. Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы. СПб., 2010.
8. Нарышкин С.Е. Революционные потрясения разрушают право. // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1.
9. Пашенцев Д.А. Роль религии в формировании российской правовой традиции. // Правоведение. 2010. № 6.
10. Честнов И.Л. Революция с позиций постклассической теории права. // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1.

БАӢЗЕ АЗ МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯВИИ СОҲТОРИ ФАРҲАНГИ ҲУҚУҚӢ**Насриддинзода Э.С.,**

профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, узви вобастаи АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail: nasriddinzoda66@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 — Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат, таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат

Фиишурда. Дар мақолаи мазкур яке аз падидаҳои муҳими илми ҳуқуқшиносӣ – фарҳанги ҳуқуқӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун падидаи серпахлу ва фарох дорои унсурҳои муайяне мебошад. Муаллиф бо дарназардошти андешаҳои илмии мавҷуда ба мазмун ва моҳияти фарҳанги ҳуқуқӣ равшанӣ андохтааст.

Калидвожаҳо: ҳуқуқ, фарҳанг, фарҳанги ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқи инсон, ҳаёти ҳуқуқӣ, сохтор

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СТРУКТУРЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ**Насриддинзода Э.С.,**

профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, член-кор. АН РТ, доктор юридических наук
E-mail: nasriddinzoda66@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01. — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Аннотация. В данной статье рассматривается один из важных институтов юриспруденции – правовая культура. Правовая культура как многоаспектный и всеобъемлющий институт состоит из определенных элементов. Автор, в зависимости от существующих научных взглядов, раскрывает содержание и сущность правовой культуры.

Ключевые слова: право, культура, правовая культура, культура прав человека, правовая жизнь, структура

SOME OF THE THEORETICAL ISSUES OF THE STRUCTURE OF LEGAL CULTURE**Nasriddinzoda E.S.,**

Professor of the Department of Theory and History of State and of the Law Faculty, Tajik National University, Corresponding Member of the AN of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences
E-mail: nasriddinzoda66@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.01. — Theory and history of the law and state; history of the doctrines of the law and state

Annotation. This article deals with one of the important institutions of jurisprudence - legal culture. Legal culture as multifaceted and comprehensive institution consists of certain elements. The author, depending on existing scientific views, reveals the content and essence of legal culture.

Key words: law; cultura: legal cultura: culture of human rights: legal life: structure.

Таҳлили мафҳуми фарҳанги ҳуқуқӣ нишон медиҳад, ки он падидаи ҳуқуқии бисёр мураккаби сохторӣ мебошад. Фарҳанги ҳуқуқӣ ҳолати сифатии ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа бар асоси комёбиҳои фарҳангӣ-ҳуқуқии он тавсифу бозтоб менамояд. Фарҳанги ҳуқуқӣ бо дарназардошти дараҷаи рушду инкишофи унсурҳои ҳуқуқии зиндагии ҷомеа, мисли шури ҳуқуқӣ, ахлоқи ҷавобгӯ ба талаботи ҳуқуқӣ, сифати қонун, фаъолияти техникӣ ва ҳуқуқӣ, риояи ҳуқуқу озодии инсон арзёбӣ мегардад.

Дар фалсафа мафҳуми «структура» (аз калимаи лот *structura* ба маънии сохтмон, ҷойгиршавӣ ва тартибу низом) иборат аст аз маҷмӯи пайвандҳои устувори мавзӯ, ки тамомият ва баробарии худиро ба худ таъмин месозад. Яъне, ҳифзи хосиятҳои асосӣ ҳангоми тағйироти дохиливу берунӣ [41. с. 657].

Мафҳуми «сохтор», ҳамчунин омӯзиши сохтори мавзӯи омӯхташаванда ва маҷмӯи унсурҳои онро бар асоси иртибот ва муносиботи онҳо дар назар дорад [13. с. 90].

Ба ақидаи Д.А. Керимов, мафҳуми «сохтор» дар таркиби мавзӯи ҳуқуқ шакли дохили маълумоти комили ҳуқуқиро тавсиф намуда, тартиби муайяни бахшҳои мавзӯи мавриди назарро ифода менамояд [15. с. 188].

Дар адабиёти ҳуқуқӣ дар бораи сохтори фарҳанги ҳуқуқӣ назари ягона нест. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки фарҳанги ҳуқуқӣ падидаи пурзамина, густарда ва бисёрсатҳӣ аст. Гуногунии тадқиқҳо дар фаҳмиши фарҳанги ҳуқуқӣ мутаносибан сабабгори гуногунандешӣ дар таърифи сохтори дохилии он мегардад. Масалан, ба ақидаи В.В. Смирнов, фарҳанги ҳуқуқӣ аз таркибҳои зерин иборат аст: муносиботи мавҷуд ба ҳуқуқ, ба муассисот ва ниҳодҳои ҳуқуқӣ ва ашхоси риштаи ҳуқуқ; арзёбии қорбурд ва фаъолияти онҳо; арзишҳои ҳуқуқӣ; меъёрҳо ва намунаҳои ахлоқи ҳуқуқӣ [39. с. 126].

Тибқи дидгоҳи дигар таркиби фарҳанги ҳуқуқӣ иборат аст аз: ҳуқуқ, шури ҳуқуқӣ, муносиботи ҳуқуқӣ, қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, фаъолияти ҳуқуқии омилҳо, ҳамчунин мафҳумҳо ва категорияи ҳуқуқӣ, арзёбиҳо ва сохтори мантиқии фарҳанги ҳуқуқӣ [2. с. 155].

С.В. Бочкарева чунин мешуморад, ки зимни омӯзиши «сохтори фарҳанги ҳуқуқӣ лозим аст ба сохтори ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа таъна намуд, зеро таҳлили фарҳанг аз нигоҳи сохторӣ ҳамчун таҳлили сохтори иҷтимоии ҷомеа дар маҷмӯъ ё соҳаҳои алоҳидаи он бо дарназардошти ҳолати сифатии чунин сохторе талаққӣ (пазируфта) мешаванд. Аз ин бармеояд, ки сохтори фарҳанги ҳуқуқӣ иборат аст аз сохтори соҳаи ҳуқуқии зиндагии иҷтимоӣ» [6. с. 35; 19 с. 64].

Саъдизода Ҷ. дар баробари ҳамаи унсурҳои фарҳанги ҳуқуқӣ ба сохтори он фарҳанги ҳуқуқии инсонро ҳамчун падидаи нави илми ҳуқуқшиносӣ дар умум ва илми ҳуқуқии инсон хосатан шомил месозад. Аз назари ӯ дар ҷараёни инкишофи фарҳанги ҳуқуқӣ дар сохтори он зерфарҳанг ё хурдфарҳанг – фарҳанги ҳуқуқии инсон ташаккул ёфтааст, ки омӯзиш ва баррасии он барои самаранокии фарҳанги ҳуқуқӣ дар ҷомеа нақши калидӣ дорад [35. с. 81-84; 36 с. 63-67].

Фарҳанги ҳуқуқӣ сатҳи инкишофи ҳаёти ҳуқуқӣ ва ҳолати сифатии онро инъикос менамояд. Дар зимн он аз нигоҳи сохторӣ аз сохтори ҳаёти ҳуқуқӣ фарқ мекунад. Набояд ҳама чизро бидуни истисно ба сохтори фарҳанги ҳуқуқӣ дохил намуд. Зеро ҳаёти ҳуқуқӣ дар радиҳои комёбиҳои мусбат ва ҷараёнҳои падидаҳои манфиро низ фароғир аст. Агар сохтори фарҳанги ҳуқуқӣ сохтори мушобеҳи ҳаёти ҳуқуқиро инъикос намояд, он гоҳ миёни падидаҳои мазкур фарқ гузоштан ниҳоят мушкил мешавад. Ҳангоми рост омадани сохтори фарҳанги

ҳуқуқӣ ва ҳаёти ҳуқуқӣ фарқ миёни ин ду комилан аз байн бардошта мешавад. Муҳаққиқ А.В. Малко бар ин назар аст, ки мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқӣ» дар қиёс бо «ҳаёти ҳуқуқӣ» мафҳуми танг аст. Аз ин рӯ, фарҳанги ҳуқуқӣ ҳастии мусбатро дар қиёс бо ҳаёти ҳуқуқӣ ва падидаҳои ҷараёнҳои мусбату манфии он инъикос менамояд [19. с. 64].

Чунин назари мушобехеро В.П. Салников баён мекунанд. Ба гуфтаи ӯ фарҳанги ҳуқуқии ҷомеа, ки «сатҳи муайяни шуури ҳуқуқӣ, қонуният, тақмили қонунгузориҳо ва амалияи ҳуқуқӣ ва арзишҳои онро, ки тавассути инсонҳо дар риштаи ҳуқуқ таълиф шудаанд, инъикос менамояд. Ин моҳиятан маҷмӯи тамоми аҷзои мусбати ғайбӣ ҳуқуқӣ дар қорбурди воқеии он мебошад, ки таҷассумгари қомебиҳои андешаҳои ҳуқуқӣ, амалияи ҳуқуқӣ ва техникаи ҳуқуқӣ маҳсуб мегардад» [3. с. 500].

Мутаносибан унсурҳои фарҳанги ҳуқуқиро «воқеиятҳои мусбати ҳуқуқӣ» ташкил медиҳанд, ки «ба ҳуди ҳуқуқ, шуури ҳуқуқӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, қонунҷодкунӣ ва дигар ғайбӣ ҳуқуқӣ ба ғайбӣ ҳуқуқии мусбат дар қорбурду тараққи қисмҳои таркибӣ нуфуз менамояд» [33. с. 500-501].

Фарҳанги ҳуқуқӣ вобаста ба муҳтавои сохтори дарунии худ аз фарҳанги зиндагӣ фарқ мекунад. Вай дар қиёс бо ҳаёти ҳуқуқӣ ҳамчун маълумоти қомил ҳуқуқӣ бо тамоми падидаҳои мусбату манфӣ, ҳамчун шакли ташкили матлуби ҳаёти ҳуқуқӣ бо тамоми қомебиҳои он дар риштаи ҳуқуқ фарқ менамояд. Аз ин сабаб, баррасии сохтори фарҳанги ҳуқуқӣ бояд бо дарназардошти қомебиҳои мусбат (арзишҳои ҳуқуқӣ, таҷрибаи мусбати техника ва амалияи ҳуқуқӣ, сатҳи олии шуури ҳуқуқӣ) сурат бигирад. Чунин шевае дар адабиёти илмӣ фаровон истифода мешавад.

Масалан, А.В. Мелехин таъкид мекунад, ки дар қиёс аз шуури ҳуқуқӣ ва шуури касбӣ фарҳанги ҳуқуқӣ ва фарҳанги касбии ҳуқуқӣ танҳо фарогири аҷзои судманду арзишманди иҷтимоии ғайбӣ ҳуқуқӣ мебошад, ки аз ҷони-

би инсоният дар рафти инкишоф андӯхта шуда ва дар ниҳоят пешрафти иҷтимоиву тамаддунро сабабгор мегардад [18. с. 310].

Ғоҳ фарҳанги ҳуқуқиро бо шуури ҳуқуқӣ баробар мекунанд. Ба ин асос дар сохтори фарҳанги ҳуқуқӣ унсурҳои маънавӣ ва аз ҷумла, шуури ҳуқуқӣ афзалият пайдо мекунад. Масалан, ҷунин иддао мекунанд, ки фарҳанги ҳуқуқӣ «аз байн меравад», агар ба он андешаву эҳсоси неруманду пешқадами шуури ҳуқуқӣ шомил нагардад [3. с. 51].

Баъзе аз муаллифон ҷунин мепиндоранд, ки маҳз ҷузъи маънавӣ ҳамчун бахши низомофарини фарҳанги ҳуқуқӣ нақши муҳимро бозӣ мекунад. Масалан, О.Н. Братусева таъкид мекунад, ки «фарҳанги маънавии ҳар як ҷомеа ниҳоят ғаниву бой аст. Ба таври дигар ҳам наметавонад бошад, зеро воқеияти ҳуқуқии зиндагии иҷтимоӣ ниҳоят печида, пурзамина ва ғоҳ мутазад аст. Шуури ҳуқуқӣ соҳаи муайяни маънавии шароитҳои воқеӣ, психологӣ, мантиқӣ, иродавӣ, эҳсосӣ, ҳиссӣ ва дигар лаҳзаҳои дар бар мегирад. Умқи ботини сохтори онро рӯкни ҳуқуқӣ ташкил медиҳад» [7. с. 24].

Бар ин асос хотирнишон мешавад, ки «маҳз дар ҷузъи маънавии фарҳанги ҳуқуқӣ бояд бахши низомофарини онро ҷустуҷӯ намуд». Дар бораи менталитети (хувияти) ҳуқуқӣ ҳамчун пояи таркибии фарҳанги ҳуқуқӣ бисёре аз муҳаққиқон изҳори ақида намудаанд [5].

Аз дидгоҳи О.Н. Братусева ҳарчанд аз нигоҳи сохторӣ фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун ҷузъи маънавиву моддӣ пешниҳод шудааст, вале «зимнан, ҷузъи асосӣ, появии онро маънавият ташкил менамояд, ки дар асл муайянкунандаи ҳолати сифатии ҳуқуқҳои мавҷуд, ғайбӣ ҳуқуқҷодкунӣ ва ҳуқуқамалисозӣ, қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ мебошад. Фарҳанги ҳуқуқии моддиро лозим аст, ҳамчун бозтоби маънавии фарҳанги ҳуқуқӣ баррасӣ намуд» [7. с. 25].

Баробарсозии фарҳанги ҳуқуқӣ ба системаи арзишҳои маънавӣ (андешаҳои ҳуқуқӣ, ақидаҳо, назарҳо, эҳсосот ва ғ.) боиси камранг шудани ҷузъҳои мазмунӣ он мегардад. Дар ҷунин ҳолат ма-

фҳуми «фарҳанги ҳуқуқӣ» бо мафҳуми «шуури ҳуқуқӣ» баробар мешавад. Дар айни ҳол нисбат додани фарҳанги ҳуқуқӣ ба низоми фарҳанги маънавии ҷомеа дар адабиёти фарҳангшиносӣ низ ба назар мерасад. Масалан, А.Н. Маркова фарҳанги ҳуқуқиро дар радифи фарҳанги бадеӣ, ахлоқӣ ва дигар навъҳои фарҳанг гузошта, онро ба таркиби фарҳанги маънавий дохил менамояд [21. с. 10]. Ба гуфтаи С.В. Бочкарева, фарҳанг «омили субъективии ҷараёни таърихӣ ва комилан падидаи маънавий аст. Фарҳанги ҳуқуқӣ ҳам дар шаклҳои айনী ва ҳам дар намудҳои зеҳнӣ мавҷуд аст. Ифодагари ин шаклҳои мавҷудияти фарҳанги ҳуқуқӣ омили амалкунанда аст» [6. с. 31].

Чунин фарқгузори миёни фарҳанги ҷомеа ва фарҳанги ҳуқуқӣ дар таҳқиқи масъалаи мазкур равшанӣ намеандозад. Фарҳанги ҷомеа ҳамчун шеваи ташкил ва инкишофи фаъолияти инсонӣ дар маҳсули моддӣ ва маънавии истеҳсолот ба маърази намоиш гузошта шудааст. Маҳзи хотири ин ҳамчун фарҳанги ҷомеа дар маҷмӯъ фарҳанги ҳуқуқӣ чун ҷузви ҷудонашавандаи он фарогири арзишҳои моддӣ ва маънавий аст. Чунин сохтори дохилии муҳтавои фарҳанг, аз ҷумла фарҳанги ҳуқуқӣ, ба сохтори муҳтавои фарҳанги ҳуқуқӣ асар мегузорад. Тибқи дидгоҳи дигар фарҳанги ҳуқуқӣ баёнгари самти дохилӣ, маънавии низоми ҳуқуқии ҷомеа буда, ба шуури ҳуқуқӣ, муносиботи ҳуқуқӣ, қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, ҳуқуқэҷодкунӣ ва дигар фаъолияти ҳуқуқӣ нуфуз мекунад [32. с. 2].

Назари мушобеҳи дигаре мавҷуд аст, ки тибқи он фарҳанги ҳуқуқӣ унсури фарҳанги маънавий буда, бо дигар соҳаҳои он таъсири мутақобила дорад. Аз ҷумла, дар соҳаи фарҳанги эстетикӣ, динӣ, сиёсӣ ва ахлоқӣ [42. с. 31].

Қобили зикр аст, ки дидгоҳи собитшуда дар бораи он ки «фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун баҳши фарҳанги умумӣ фарогири самти эҷодӣ (идеалӣ) ва фаъолиятӣ (моддӣ) мебошад, баёнгари ваҳдати диалектикий идеалӣ ва материалӣ маҳсуб мешавад. Набояд фарҳанги ҳуқуқиро танҳо ба арзишҳои моддӣ нис-

бат дод. Зеро ин фарҳанг ба худ арзишҳо ва боигарии низоми идеалӣ ва материалӣ ба худ ҷалб месозад» [9. с. 54-55].

Зиндагии маънавию ҳамчун инъикоси зиндагии моддӣ ҷомеаи мавриди назар арзёбӣ мекунад, ҳарчанд он мустақилияти нисбӣ дорад ва қобилияти пешӣ гирифтани аз ҳастӣ, ҳимояи он ва эҷодкорона таъсир намудан бар онро доро мебошад. Ба гуфтаи О.М. Петрушевский–Тихомиров андешаи идеалӣ «ҳамчун воқеияти субъективӣ, айনী дар шакли «идея» дар забон, дар осори хаттӣ ва шифохӣ, дар аксҳо, дар меъморӣ ва дар фарҳанги зоҳирӣ таҷассум ва ифода мегардад» [30. с. 103].

Таҳқиқи фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун низоми арзишҳои идеалӣ ва моддӣ ва комёбиҳо дар адабиёт истифодаи фаровон дорад. Масалан, ба навиштаи М.И. Абдуллоев, «фарҳанги ҳуқуқӣ ин баҳши таркибии фарҳанги умумӣ мардум ва шахсияти ҷудогона мебошад. Дар зимн бояд дар назар дошт, ки зеро мафҳуми фарҳанг на танҳо комёбиҳои маънавий, балки арзишҳои моддӣ, ки аз ҷониби инсоният дар ҷараёни фаъолияти эҷодӣ бунёд шудаанд, фаҳмида мешавад. Аз ин рӯ, фарҳанги ҳуқуқӣ дарбаргирандаи тамоми комёбиҳои назарӣ ва амалии ҳуқуқӣ мебошанд. Ҳама чизи мусбати аз ҷониби инсоният дар баҳши ҳуқуқ андӯхташуда дар маҷмӯъ фарҳанги ҳуқуқиро ташкил менамояд» [1. с. 85].

Чунин нуктаи назари дигаре мавҷуд аст, ки «фарҳанги ҳуқуқӣ, пеш аз ҳама, шеваи ташкили ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа мебошад. Маҳзи хотири ин категорияи мазмунии он ин соҳаро дар шуури афрод ва ҷомеа дар сатҳи идеалӣ ва материалӣ тавлид менамояд» [24. с. 93].

В.И. Каминская ва А.Р. Ратинов зеро мафҳуми фарҳанги ҳуқуқӣ низоми айনী ва унсурҳои идеалӣ мефаҳманд, ки ба соҳаи фаъолияти ҳуқуқ ва инъикоси онҳо дар шуури ахлоқии инсонҳо таҷассум ёфтааст [14. с. 43].

Чунин шевае ҳамчунин дар амалияи байналмилалӣ мавриди истифода қарор дорад. Масалан, дар эълонии конференсияи умумичаҳонӣ дар риштаи фарҳанг, ки соли 1982 дар Мехика қабул шуда буд, фарҳанг ба сифати «маҷмӯи

хосиятҳои равшан ифодашудаи маънавӣ, моддӣ, интеллектуалӣ ва эҳсосӣ муайян шудааст, ки зимнан тавсифгари ҷомеа ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ мебошад» [16. с. 77].

Бисёр вақт тақсимбандии фарҳанги ҳуқуқӣ бар асоси унсурҳои сохтори падидаи мавриди назар сурат мегирад. Дар аксар таърифҳои мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқӣ» метавон мавзегирӣ ва мавқеияти муаллифони онҳоро дар бораи ҷузвҳои мазмунии фарҳанги ҳуқуқӣ ошкор сохт.

Бисёр вақт тақсимбандии фарҳанги ҳуқуқӣ бар асоси унсурҳои сохтори падидаи мазкур сурат мегирад. Дар бисёре аз таърифҳои мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқӣ» муайян сохтани мавқеи муаллифони он дар бораи ҷузвҳои мазмуни фарҳанги ҳуқуқӣ душвор нест. Масалан, зери мафҳуми фарҳанги ҳуқуқӣ, мавозини ҳуқуқӣ, матни санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, истилоҳоти ҳуқуқӣ, тадқиқоти илмӣ-назарӣ, қорҳои илмӣ дар соҳаи ҳуқуқшиносӣ ва идеяҳои ҳуқуқие фаҳмида мешавад, ки дар ҷараёни фаъолияти ҳаётии инсонӣ ба вучуд омада ва ба механизми танзими маводи моддӣ ва ғайра алоқаманданд [4].

А.В. Поляков иртиботу пайванди мафҳуми фарҳанги ҳуқуқиро бо муҳити ҳуқуқии зиндагии мардум шарҳу баён месозад, муҳите, ки фарогири арзишҳои ҳуқуқӣ (маънавӣ ва моддӣ), шеваҳо ва навъҳои дарки ин арзишҳо, ҳамчунин дарбаргирандаи фаъолиятҳо дар амри ба вучуд овардану истифодаву амалисозии онҳо мебошад» [31. с. 311].

Фаҳмиши фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун системаи арзишҳои моддӣ ва ҳуқуқӣ ба тақсимбандии умумии фарҳангшиносии мафҳуми фарҳанг мутобикат дорад. Масалан, дар фарҳангшиносӣ мафҳуми «фарҳанг» ҳамчун низоми таҷдидшудаи семиотикии артефактҳо (идеалӣ ва шайъӣ), ки аз ҷониби инсонҳо барои рафъи низоъ бо табиат сохта шудаанд, таъриф мешаванд [11. с. 9].

Вижагии фарҳанг ҳамчун шакли ҷомеи артефактҳо дар нақши миёнҷигаронаи ҷаҳони айнии табиат (ки вобастаи инсон нест) ва ҷаҳони офаридаи зеҳни инсон зоҳир мешавад, ки дар натиҷаи он

ҷаҳони сеюми айнишуда, шомилгашта ба табиати ҳаракатҳои инсонӣ ва табиати инсоншуда ба вучуд меояд» [11. с. 9-10].

Ҳамин тариқ, фарҳанги ҳуқуқӣ ин низоми моддӣ ва маънавии арзишҳои ҳуқуқӣ маҳсуб мешавад. Чунин бархӯрде бо фарҳанги ҳуқуқӣ дар ҷаҳорҷӯби таҳқиқи фалсафиву фарҳангшиносии фарҳанги ҷомеа амри собитшуда ва ошност. Дар фалсафа мафҳуми «фарҳанг» ҳамчун низоми комёбиҳои фарҳангие, ки дар ҷараёни истеҳсолоти моддӣ ва маънавӣ сохта шудаанд, тавсиф мегардад. Дар фарҳангшиносӣ миёни фарҳанги моддиву маънавӣ фарқ мегузоранд. Фарҳанги моддӣ фарогири фарҳанги меҳнат, истеҳсолоти моддӣ, маишӣ, фарҳанги маҳалли зист, (топос) тарбияти ҷисмонӣ мебошад. Фарҳанги маънавӣ фарогири фарҳанги маърифатӣ-зеҳнӣ, ахлоқӣ, бадеӣ, тарбиятӣ (педагогӣ), динӣ ва дигар анвои фарҳангҳо мебошад [21. с. 10; 34 с. 170-175].

Мутобик ба ин фарҳанги моддӣ иборат аст аз олоту абзори меҳнат, силоҳу абзор, либос, сохтмон, асбобу анҷоми рӯзгор, воситаҳои техникаи алоқа ва ғ. Вале фарҳанги маънавӣ ин ҷараёну натиҷаи истеҳсолоти маънавӣ (мазҳаб, фалсафа, ахлоқ, санъат, илм ва ғ.) маҳсуб мешавад [12. с. 53].

Дар фарҳангшиносӣ тақсимбандии арзишҳои фарҳангӣ қобили истифода аст. Масалан, арзишҳои, ки сохтори фарҳангро вобаста ба соҳаҳои зиндагӣ ташкил медиҳанд, чунин тақсимбандӣ гаштаанд:

-арзишҳои ҳаётӣ: зиндагӣ, тандурустӣ, амният, сифати зиндагӣ, сатҳи истеъмол, амнияти экологӣ;

-арзишҳои иқтисодӣ: вучуди шароити баробар барои молистеҳсолкунандагон ба шароити мусоид барои инкишофи истеҳсоли молу хидматрасониҳо, ташаббускорӣ;

-арзишҳои иҷтимоӣ: вазъи иҷтимоӣ, меҳнатдӯстӣ, хонавода, баробарии ҷинсҳо, истиклолияти шахсӣ, қобилияти дастрасӣ ба комёбиҳо, таҳаммулпазирӣ;

-арзишҳои сиёсӣ: ватандӯстӣ, фаъолияти шахрвандӣ, ҳаққоният, озодии шахрвандӣ, созгории шахрвандӣ;

-арзишҳои ахлоқӣ: некӣ, меҳру муҳаббат, дӯстӣ, вазифа, шараф, хайрхоҳӣ, вафо, ростқавлӣ, муҳаббат ба қўдакон, адолат, инсоният, ёрии ҳамдигарӣ, эҳтиром ба калонсолон;

-арзишҳои мазабӣ: Худо, имону эътиқод, некқалбӣ, осори қудсӣ;

-арзишҳои эстетикӣ: зебоӣ, зебоии ботинӣ, сабк ва ғайра [12. с. 56].

Таснифи арзишҳои ҳуқуқӣ дар адабиёти ҳуқуқӣ зиёд сурат мегирад. Масалан, ба ақидаи О.В. Мартишин, «ҳуқуқ ва давлат дорои қонунмандии хоси хеш, усулҳои муҳимтарини худ мебошанд, ки метавон онҳоро арзишҳои номид (ҳуқуқ ва давлат худ ба худ арзиш ҳисоб мешаванд). Мисоли қонуният, ҳуқуқи инсон, асли бегуноҳӣ ва ғ. Вале инҳо арзишҳои дувумдараҷа, ки аз арзишҳои асосии умумӣ берун омадаанд, мебошанд. Масалан, адолат (арзиши асосӣ), ҳамчунин «озодӣ, баробарӣ, манфиати умумӣ, манфиати синфӣ, манфиати миллӣ, манфиати шахсӣ арзишҳои шинохта мешаванд, зеро онҳо мазмуну сиришти адолатӣ доранд» [22. с. 87-88].

О.В. Мартишин дар асари дигари хеш рӯйхати арзишҳоро ба шарҳи зер пешниҳод мекунад: ҳимояи низоми абадӣ ва бохирадона, ки аз ҷониби нерӯҳои болоӣ барқарор шудаанд; адолат, саломативу беҳзистӣ, амният, баробарӣ, озодӣ, рифоҳи умумӣ, рифоҳи фардӣ, манфиати миллӣ, манфиати синфӣ, демократия, ҳамдилӣ, муфид будан, пешрафт ва ғ.» [23. с. 7]. Дар радиҳои арзишҳои мазкури тағйирёбанда арзишҳои ҷовидонӣ низ мавҷуданд, мисли адолат, некукорӣ, беҳзистии умумӣ, тартибот ва амният. Махсусан, тартиботу амният «барои фаъолияти амал ва фаҳмиши давлату ҳуқуқ ниҳоят муҳиманд» [23. с. 8]. Дар қатори арзишҳои умумӣ боз арзишҳои изофӣ ё хусусӣ мавҷуданд, ки бар асоси онҳо ҳар як муносибат, муассиса, қоида, усул, ки барангезандаи эҳтиром мебошад, метавонад ҳамчун арзиш қабул карда шавад. Давлат ва ҳуқуқ ба арзишҳои умумии

ҳуқуқӣ дохил мешаванд, зеро шаклҳои зарурии ташкили зиндагии ҷамъиятӣ, воситаҳои таъмини арзишҳои умумӣ, монанди адолат, баробарӣ, озодӣ, кафили рафъи зулму беконунӣ махсуб мешаванд. Арзишҳои хусуситар арзишҳои махсуси ҳуқуқӣ, ҷанбаҳо ва заминаҳои дигари давлат ва ҳуқуқро (меъёрҳои ҳуқуқ, принципҳои ҳуқуқ ва ғ.) фарогиранд.

Фарҳанги ҳуқуқӣ дар баробари арзишҳои ҳуқуқии маънавӣ, ҳамчунин дарбаргирандаи арзишҳои моддӣ мебошад, ки дар ҷараёни фаъолияти ҳуқуқии субъектҳои гуногун ва дар рафти фаъолияти инсонҳо дар иртибот бо ҳуқуқ дар соҳаи ҳуқуқии фаъолияти ҳаётии ҷомеа бунёд шудаанд [35. с. 81-84]. Ёдгориҳои ҳуқуқӣ, образҳои ҳуқуқӣ (рамзи фариштаи адолат) [37. с. 79-85] асноди ҳуқуқӣ, ки аҳамияти иҷтимоӣ-сиёсӣ доранд (Эълумияи истиқлолияти ИМА, Эълумияи умумии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванди Франция), осори файласуфон ва мутаффакирони риштаи ҳуқуқ сиёсат, назарияҳо ва андешаҳои ҳуқуқӣ-сиёсӣ дар бораи давлати ҳуқуқбунёд, ҳуқуқи инсон, ҷомеаи шахрвандӣ ва ғайра, ҳамчунин дигар асноди моддӣ ҳуқуқӣ мазмун ва мундариҷаи фарҳанги ҳуқуқиро муайян месозанд.

Ба ақидаи А.П. Семитко, «тибқи иттилооте, ки аз ёдгориҳои ҳуқуқӣ ва дигар асноди ҳуқуқии то замони мо расида бармеояд, таърихшиносон фазои ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа, вижагиҳои ин ё он тарзи зиндагии иқтисодии ин ё он ҷомеа, муносибатҳои ҷамъиятиашро барқарор ва муайян месозанд. Дар ҳуҷҷатҳои ҳуқуқӣ шакли моликият ба воситаҳои истехсолот миёни синфҳо, гурӯҳҳои иҷтимоӣ ҳокимияти сиёсӣ ва иқтисодӣ, сохтори дастгоҳи давлатӣ, ҳолати ҳуқуқии шахсият дар ҷомеа, сатҳи ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон инъикос ва ҳуқуқан расмият пайдо мекунанд» [38. с. 216].

Дар адабиёти таҳқиқӣ зикр шуда, ки фарҳанги ҳуқуқӣ ҳам арзишҳои моддӣ ва ҳам маънавиро ба худ мегирад. А.Б. Венгеров дар муносибат ба ин масъала чунин менависад: «Агар шуури

ҳуқуқӣ танҳо зиндагии маънавии ҷомеа ро фарогир бошад ва бахше аз шуури ҷамъиятиро ташкил диҳад, пас фарҳанги ҳуқуқӣ фарогири ҳам ҷанбаҳои маънавӣ ва ҳам моддӣ ниҳодҳои ҳуқуқӣ аст: муассисоти ҳуқуқӣ, ташкилоти онҳо, муносибатҳо; нақши ҳуқуқ дар ҷомеа, низоми судӣ, нотариалӣ, арбитражӣ, ҳамчунин сабку фарҳанги кори онҳо, муносиботашон бо шаҳрвандон, ҳимояи манфиатҳои қонунии онҳо, шиноخت ва риояти манфиатҳои қонунӣ дар ҷомеа; ҳамчунин таносуби фарҳанги ҳуқуқӣ бо дигар низомҳои фарҳанги умумӣ, мисли сиёсӣ, илмӣ, бадеӣ ва зимнан, шаклҳои баррасии баҳсҳо дар суд, баррасии кори мақомоти қонунгузорӣ ва ғайра» [8. с. 571-572].

Ин собит месозад, ки дар бораи сатҳи фарҳанги ҳуқуқӣ на танҳо вобаста ба сатҳи шуури ҳуқуқӣ, балки аз рӯи сифати асноду ҳуҷҷатҳо ва ёдгориҳои моддӣ фарҳангӣ-ҳуқуқӣ метавон изҳори ақида кард. Мавзӯҳои моддӣ сатҳи воқеии фаҳмиши ҳуқуқии ҷомеа дар давраҳои мухталифи инкишофи таърихӣ, таҷрибаи таърихӣ ва имрӯзии андешаҳои айнии ҳуқуқӣ, ақидаҳо ва назарияҳоро нишон медиҳанд. Онҳо ҳамчунин гувоҳи сатҳи инкишофи техникаи ҳуқуқӣ дар ҷамъиятҳои гуногун мебошанд. Фарҳанги ҷомеа дарбаргирандаи комёбиҳои моддӣ ва маънавие мебошад, ки аз ҳам ҷудонашаванда, балки марбути якдигаранд. Комёбиҳои моддӣ ва маънавии фарҳангӣ дар маҷмӯъ тарзи ташкили фаъолияти ҳаётии ҷомеа ро муайян месозанд.

Дар ҷараёни бунёди ин арзишҳои инсонҳо тадриҷан аз табиат ҷудо шуданд. Аз ин рӯ, фарҳанг аз табиат бо он фарқ мекунад, ки комёбиҳои фарҳангӣ аз ҷониби инсонҳо бо мақсади ташкили бохирадонаи зиндагии онҳо, рафъи эҳтиёҷоти моддӣ ва маънавӣ, манфиати умумии онҳо фароҳам оварда мешавад.

Аз ин рӯ, дар ҷараёни фаъолияти фарҳангӣ ва маҳз хангоми сохтани арзишҳои моддӣ ва маънавӣ ҷамъияти инсонӣ аз табиат фосила гирифт ва шакли ташкили бохирадонаи зиндагиро касб намуд.

Комёбиҳои моддӣ ва маънавӣ дар соҳаи ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа низ фароҳам омадаву то ба ҳол дар раванди таъсиси институтҳои давлатӣ, муассисаҳои ҳуқуқӣ, фаъолиятҳои ҳуқуқӣ (ҳуқуқэҷодкунӣ, судӣ, таҳқиқу тафтишотӣ, нотариалӣ ва ғайра) фароҳам оварда мешаванд.

Дар даврони гузариш ба тамаддун тавассути инсонҳо шаклҳои нави фаъолияти инсонӣ эҷод ва мавриди озмоиш қарор гирифтанд. Ҳамаи ин бозёфтҳо сабабгори инкишофи баъдии ҷомеа гаштанд. Чунин шаклҳои муносиби ташкили зиндагии инсонҳо дар шароити нави таърихи давлат ва ҳуқуқ буд. Ин ду ниҳод аз ибтидо барои таъмини тартиботи ҳуқуқӣ, муташаккиليات, устувории зиндагии ҷомеа нигаронида шуда буданд. Аввалин унсурҳои давлатӣ дар минтақаҳо, ки дорои заминҳои обӣ буданд ва дар доираи зироаткорӣ ба вучуд омаданд.

Маҳзи хотири ин давлат ва ҳуқуқ аз фарҳанги умумии инсонӣ, аз ҳамон муҳити фарҳангӣ, ки дар он зиндагии ҷомеаҳои заминдорӣ, бар асари инқилоби неолитӣ сураи гирифта буд, ҷудонопазир аст. Комёбиҳои моддӣ ва маънавӣ дар соҳаи давлатӣ ва ҳуқуқӣ аз комёбиҳои умумифарҳангӣ ҷудо нестанд. Он гуна ки В.С. Нерсеянс хотирнишон месозад, дар раванди умумифарҳангӣ бунёди комёбиҳои моддӣ ва маънавие, ки аз ҷониби инсонҳо сохта шудаанд, «ба соҳаи фарҳанги ҳуқуқӣ тааллуқ дорад ва комёбиҳо дар инкишофи ҳуқуқи давлат дар комилсозии ташкили ҳуқуқии зиндагии мардуми озод хидмат мекунад» [25. с. 273].

Ҳуқуқ ва шаклҳои он «меёрҳои ҳуқуқӣ, идеяҳо, арзишҳо дар фаъолияти амалии мақомоти давлатӣ, дар раванди ҳуқуқбунёдкунӣ, ҳифзи ҳуқуқ, фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ, ҳамчунин дар рафти фаъолияти ҳуқуқии шаҳрвандон ахлоқ ва фаъолияти ҳуқуқии онҳо амалӣ мегардад. Фарҳанги ҳуқуқӣ ҳам дар соҳаи шуури ҳуқуқӣ (идеяҳо, дидгоҳҳо, андешаҳо, арзишҳо) ва ҳам тавассути ташкил ва фаъолияти институтҳои давлатӣ ба зухур мерасад. Шуури ҳуқуқӣ ва сифати фаъолияти ҳуқуқӣ сатҳи инкишофи

чомеаро муайян мекунад. Ҳуқуқ ҳам мисли давлат баҳши чудонашавандаи фарҳанги умумибашарист. Онҳо дар тӯли ҳазорсолаҳо дар чаҳорчӯби муҳити фарҳангӣ, тамаддунӣ, дар иртибот бо дигар комёбиҳои фарҳангӣ (хат, матнҳо, забон, рамзҳо ва ғ.) ташаккул ёфтанд. Дар як қатор тақсимбандиҳои фарҳанг, давлат ва ҳуқуқ дар радифи дигар комёбиҳои моддиву маънавӣ, ҳамчун унсурҳои фарҳанги чомеа баррасӣ мегардад. Масалан, дар «Фарҳанги нави энциклопедӣ» қайд шуда, ки «фарҳанг (дар қиёс бо мафҳуми табиат) ҷаҳони инсонро тавсиф намуда, фарогири арзишҳо ва меъёрҳо, эътиқоду анъанаҳо, донишу малака, расму русум ва барқарории (бо шумори институтҳои иҷтимоӣ, мисли ҳуқуқ ва давлат), забон ва санъат, техника ва технология ва ғ. мебошад» [26. с. 594].

Таҳқиқоти сохтори дохилии фарҳанги ҳуқуқӣ бояд дар чаҳорчӯби таҳқиқи фарҳангшиносӣ ба кӯшишҳои сохторшиносии фарҳанг ба таври умум таъҷир бошад. Масалан, дар фарҳангшиносӣ се соҳаи фарҳанг – маънавӣ, иҷтимоӣ ва маиширо чудо мекунанд. Фарҳанги ҳаёти фарогири фарҳанги меҳнат, гурӯҳҳои иҷтимоии худ, хонавода, истироҳат ва муошират мебошад. Қисмҳои таркибии он иборатанд аз: хонавода, меҳнат, хӯрокворӣ, муошират, дӯстӣ ва ғ. Фарҳанги иҷтимоӣ дарбаргирандаи ҳуқумат, масҷид, ҳуқуқ, ахлоқ, моликият, сиёсат ва кишоварзӣ мебошад. Фарҳанги маънавӣ, фалсафа, илм, мазҳаб ва санъатро фаро мегирад.

Бояд хотирнишон намуд, ки фарҳанги иҷтимоӣ шомили чор навъи асосии ҷаҳонӣҳои иҷтимоист: 1. Барпо кардани чомеа. 2. Барпо кардани низоми кишоварзӣ. 3. Барпо кардани давлат. 4. Барпо кардани оинҳои мазҳабӣ.

Дар ин миён барпо намудани давлат аз ҳама мақсади пинҳонии фарҳанг тавсиф мешавад ва ҳуди давлат ва пешрафти он ҳамчун калиди тамоми ҷараёнҳои тамаддунӣ арзёбӣ мегардад. Дар навъҳои гуногуни фарҳанг илм (фарҳанги замони нав), ҷаҳонӣҳои хоҷагидорӣ (фарҳанги замони навтарин

ва фарҳангҳои ибтидоӣ), калисо (асрҳои миёна), давлат (асрҳои XVIII-XIX, XX) ҳузури комил доранд. Дар чаҳорчӯби фарҳанги иҷтимоӣ шеваҳои фарҳангӣ дар натиҷаи иртибототи иҷтимоӣ нисбат ба рӯҳи табиати фарҳанг ҷаҳонӣҳои пурсамар доранд [11. с. 23-27, 28].

Фарҳанг иборат аст аз «шеваи ҳоси ташкил ва инкишофи ҷаҳонӣҳои ҳаётии инсон» [41. с. 292].

Давлат ва ҳуқуқ низ шаклҳои ташкил ва инкишофи ҷаҳонӣҳои ҳаётии чомеа мебошанд. Давлат вазифаи зарурӣ идораи чомеаро амалӣ намуда, устуворӣ, муташаккилӣ ва низомро дар чомеа таъмин менамояд. Муҳимтарин муносибати ҷаҳонӣҳои бо кумаки ҳуқуқ, тартибу низом ва тақозои он иҷро мешавад. Аз ин рӯ, давлат ва ҳуқуқ комёбии фарҳангии инсоният махсуб мешаванд. В.С. Нерсеянс бо дарназардошти иртиботи давлату ҳуқуқ бо фарҳанги умумибашарӣ чунин менависад: «Аз нуқтаи назари фарҳангшиносӣ давлат ва ҳуқуқ ин зухуроти муайяни фарҳанг, шаклҳои фарҳангӣ дар радифи бисёр намудҳои дигар, мисли заминсозӣ, шахрсозӣ, адабиёт, театр, дин ва ғайра мебошад. Аз ин рӯ, муаллиф бар ин назар аст, ки фарҳанги ҳуқуқӣ фарогири фарҳанги давлатӣ (сиёсӣ, оммавӣ) буда, моҳиятан фарҳанги давлатӣ-ҳуқуқӣ мебошад, зеро ҳуди давлат шакли ҳуқуқии ташкили ҳокимияти оммавӣ-ҳалқиро тақозо мекунад» [25. с. 273].

Ба андозаи пешрафти давлат, ба зухур расидани ҷунбишҳои башардӯстона ва ба даст овардани сифатҳои зарурӣ ташкили ҳуқуқии чомеа, аҳамияти давлат ҳамчун унсурҳои фарҳанг боло меравад.

Ба ақидаи А.Н. Соколов, давлати ҳуқуқбунёд ҳамчун назария ва амалияи фалсафӣ-ҳуқуқии ташкили ҳокимияти сиёсӣ яке аз комёбиҳои муҳими тамаддуни башарӣ махсуб мешавад. Зеро институтҳои пурсамари ҳифзи ҳуқуқи инсон воситаи мубориза ба бюрократия, маҳалбозӣ, идорӣ, шаклҳои амалишавии ҳокимияти халқ мегардад [28].

А.М. Контарёв ба вижаҳои давлат даҳолат намуда, чунин андеша мекунад, ки идеяи давлат маҳсули эҷо-

диёти фарҳангӣ-таърихии мардум, шуури он ва худвижагии вай маҳсуб мешавад [27].

Дар бораи сатҳи инкишофи ҳуқуқии ҷомеа ҳам сифати андешаҳои ҳуқуқӣ, концепсияҳо, арзишҳо, назарияҳо ва ҳамчунин сатҳи амалисозии онҳо гувоҳ аст. Фарҳанг «шеваи маҳсусти ташкилу инкишофи фаъолияти ҳаётии инсонӣ мебошад». Давлат ва ҳуқуқ низ шаклҳои ташкилу инкишофи фаъолияти ҳаётии ҷомеа ҳастанд. Давлат вазифаҳои зарури ҳаётии ҷомеаро иҷро менамояд, амнияти оромиши ҷомеаро таъмин карда, тартибу низоми ҷамъиятро фароҳам меоварад. Муҳимтарин муносибатҳои ҷамъиятӣ бо ёрии қонун, дастуру амрҳои он, мамнӯъиятҳову доираи иҷозоти он сурат мегирад. Аз ин сабаб, давлат ва қонун ба қатори қомебиҳои фарҳангии инсонӣ дохил мешавад.

Бо дарназардошти пайванди алоқии зичи ҳуқуқу давлат бо фарҳанги умумибашарӣ В.С. Нерсеянс чунин менависад: «Аз нуқтаи назари фарҳангшиносӣ ҳуқуқ ва давлат ин падидаи муайяни фарҳангӣ, шаклҳои фарҳангӣ якҷо бо шаклҳои дигари фарҳангӣ-заминдорӣ, шахрсозӣ, адабиёт, театр, динӣ ва ғ. мебошад». Муҳаққиқи ёдшуда бар асоси ин таъкид меварзад, ки фарҳанги ҳуқуқӣ «фарогири фарҳанги давлатӣ (сиёсӣ-оммавӣ) мебошад, ки аз рӯйи моҳияту сиришти худ фарҳанги давлатӣ-ҳуқуқӣ маҳсуб мешавад, зеро давлат худ шакли ҳуқуқии ташкили ҳокимияти оммавӣ мебошад» [25. с. 273].

Ба андозаи инкишофи давлати зуҳури ҷанбаҳои инсондӯстонаи он, касби сифатҳои зарурии ташкили ҳуқуқии ҷомеа, аҳамияти давлат ҳамчун унсури фарҳангӣ бештар эҳсос мегардад.

Ба ақидаи А.Н. Соколов, давлати ҳуқуқбунёд ҳамчун назария ва амалияи фалсафӣ-ҳуқуқии ташкили ҳокимияти амалии сиёсӣ, яке аз қомебиҳои муҳими тамаддуни башарӣ маҳсуб мешавад, зеро дар асл институти пурсамари ҷомеаи ҳуқуқии инсон, воситаи мубориза бо бюрократия, маҳалгароӣ, шакли амалигардонии ҳокимияти халқ мебошад [28].

А.А. Контарёв зимни баррасии худвижагии давлат ин ақидаро асоснок менамояд, ки идеяи давлат маҳсули эҷодиёти фарҳангӣ-таърихии мардум, ҳудогоҳӣ ва худвижагии он мебошад [27].

Дар бораи сатҳи инкишофи фарҳангии ҷомеа ҳам сифати андешаҳои ҳуқуқӣ, дидгоҳҳо, назарияҳо ва ҳам дараҷаи амалисозии онҳо гувоҳи медиҳанд. Сатҳи шуури ҳуқуқӣ, дараҷаи шинохту дарки аҳамият ва арзиши ҳуқуқу арзишҳои ҳуқуқӣ аз ҷониби инсонҳо дар зиндагии ҷомеа зимни фаъолияти ҳуқуқии онҳо, амалияи ҳуқуқӣ, ҳалли даъвоҳои ҳуқуқӣ, қонессозии манфиатҳои қонунӣ зоҳир мегардад.

Бар асоси қонунэҷодкунӣ, фаъолиятҳои судӣ, нотариалӣ ва ҳуқуқӣ ҳолати воқеӣ дар соҳаи амалисозӣ ва ҷомеаи ҳуқуқу озодии инсон, қонессозии манфиатҳои қонунии шахрвандон метавон роҷеъ ба сатҳи омодагии шахрвандон, иттиҳодияҳои онҳо, институтҳои ҳокимияти давлатӣ ва амалисозии дастовардҳои ҳуқуқӣ натиҷа гирифт. Аз ин сабаб, метавон ба дидгоҳҳои В.С. Нерсеянс розӣ шуд. Ба ақидаи номбурда унсурҳои асосии фарҳанги ҳуқуқӣ иборатанд аз «дидгоҳҳои ҳуқуқӣ, (давлатӣ-ҳуқуқӣ), меъёрҳо, муассисот ва дигар муносиботи ахлоқӣ» [25. с. 274].

Фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчунин бо меъёрҳои ҳаётан муҳимми ташкилкунандаи фаъолияти ҳаётии ҷомеа, ки ба сифати намуна, маҳаки ахлоқи мардум ва созмондеҳии онҳо хидмат мекунад, ҳамроҳ аст.

Дар фарҳангшиносӣ ҷузъҳои чудонашавандаи манзари фарҳангии ҷаҳон бо тасаввуроту ақидаҳои ҳиссӣ, архетипҳо, тарзу шеваҳои дарки ҷаҳон, мавозину меъёрҳои фарҳангӣ маҳсуб мегарданд, ки дар зимн «намунаҳои муайян, қоидаҳои ахлоқ, фаъолият, шинохт»-ро фарогир буда, дар давраҳои мухталифи таърихӣ дар шаклҳои гуногун ҷилвагар мешаванд: меъёрҳои фарҳангии, ки дар мафкура, таълимоти этикӣ, концепсияҳои динӣ, мавозини (меъёрҳои) ахлоқӣ, меъёрҳои хонаводагӣ ва ғ. бозтоб гардидаанд [12. с. 54-55].

Меъёрӣ будани фарҳанги ҳуқуқи набояд бо меъёрҳои ҳуқуқ дар ҷаҳорҷӯби фаҳмиши мусбати ҳуқуқ баробар донист. Меъёрҳои ҳуқуқ, бидуни шак, дар ташаккулу фарҳангсозии фарҳанги ҳуқуқӣ, аз ҷумла интиқоли иттилооти ҳуқуқӣ ба мухотиботу ширкаткунандагони муносиботи ҳуқуқӣ нақши калидӣ мебозанд.

Онҳо фаъолияти муассисоти ниҳодҳои сиёсӣ-ҳуқуқи ба танзим мебардоранд. Арзишҳои ҳуқуқии айни (шайъӣ) мавзӯи танзими ҳуқуқӣ ба шумор мераванд.

Меъёрҳои ҳуқуқӣ дар навбати худ як навъ арзиш ҳисобида мешавад, зеро меъёру мелоки (эталон) ахлоқи инсониро вобаста ба манфиати давлат, ҷомеа ва мардум муайян месозанд, дар зиндагии ҷомеа созмон, тартибу низом, устувориву тасбит эҷод менамоянд.

Зимнан, аҳамияту арзишмандии онҳо он меъёрҳои ҳуқуқи доро мебошанд, ки ба арзишҳои ҷомеи умумибашарӣ, мисли адолат, озодӣ, баробарӣ мутобиқат доранд ва ҷавобгӯи ҳадафҳои неки меъёрҷодкунӣ мебошанд. Тавре ки О.В. Мартишин менависад: «Муносиб аст, ки ба қатори арзишҳо на ҳар меъёри ҳуқуқӣ, балки он меъёрҳои дохил карда шаванд, ки ташкилкунандаи усулҳои баромада аз меъёрҳо ва институтҳои мавриди назар бошанд. Гузашта аз ин, барои соҳаи густардаи муносибот муҳим буда, меъёри арзёбии дигар падидаҳои ҳуқуқӣ гарданд» [23. с. 14].

Меъёрӣ будани фарҳанги ҳуқуқӣ дар он зоҳир мегардад, ки тавассути меъёру қонунҳои ахлоқ, мелоку меъёрҳои табақабандӣ, арзёбӣ ва дигар ангежаву усулҳои ҳуқуқӣ фаъолияти ҳаётии ҷомеаро меъёр, тартибу низом мебахшад, ҳадду марзи оқилонаи субъектҳои фарҳанги ҳуқуқӣ, асосҳои меъёрии танзими мавзӯоти онро таъин менамояд, дар зиндагии инсонҳо ва муносибатҳои бо маводи ҳуқуқӣ тартиб, низом, устуворӣ эҷод менамояд.

Фарҳанги ҳуқуқӣ ба ҷуз меъёрҳои пешини иҷтимоӣ суннатҳои ҳуқуқи дар бар мегирад, ки дар тӯли садсолаҳо нақши меъёрҳои ҳуқуқҷодкуниро ме-

бозиданд. «Дар ҷаҳорҷӯби анъаноти ҳуқуқии қадим ва муосир метавон гуфт, ки меъёри ҳуқуқӣ ва ҳамзамон шуури ҳуқуқӣ дар шакли ибтидоии он, яъне ҷузви зеҳнӣ ва психологӣ ҳоким буд» [20. с. 18].

Анъана дар шуури мардум ифодагари ҷунин мафҳумҳои, мисли «ҳақиқат», «хулқ», «гумрук» мебошад [10. с. 109-110]. Мутафаккирони тоҷику форс, мисли (Низомулмулк, Ҷомӣ, Аҳмади Дониш ва ғ.) расму русуми қадимро дар соҳаи идораи давлат, махсусан анъанаҳои, ки дар даврони ҳукмронии шоҳони одил (Фаридун, Хусрав, Анӯшервон) маъмул буда, боиси амнияти созгории мардум мегаштанд, посухгӯи нияту ҳадафҳои хайр буданд ва ҷузби ҷудонашавандаи фарҳанги қадими тоҷикро ташкил мебуданд, арҷгузори менамуданд» [29].

Дигар сарчашмаҳои ҳуқуқ (таълифоти ҳуқуқшиносони маъруф, матнҳои динӣ, китобҳои муқаддас, шартномаҳо ва ғ.) низ дар даврҳои мухталифи инкишофи таърихӣ ҷузви фарҳанги ҳуқуқи ташкил мебуданд. Он сарчашмаҳо имрӯз низ арзишманд буда, фаъолияти ҳаётии ҷомеаро танзим менамоянд. Ба як сухан, тамоми шаклҳои ҳуқуқ (ҳуқуқҳои табиӣ, асноди меъёрии ҳуқуқӣ, аҳкоми ҳуқуқӣ, усулҳои ҳуқуқ, шартномаҳои меъёрӣ, матнҳои динӣ, даъвоҳои судӣ ва ғ.) шомили мухтавои фарҳанги ҳуқуқӣ мебошанд. Онҳо қомеии фарҳанги ҳуқуқӣ буда, барои ташкил ва фаъолияти муътадили ҷомеа арзишманданд ва дурӣ аз зулму беҳуқуқи қаролат мебахшанд.

Навъҳои гуногуни фарҳанг, аз ҷумла фарҳанги ҳуқуқӣ, дар шароити табодули фарҳангӣ шакл гирифтаву рушд меёбанд. Қобилияти фарҳанги ҳуқуқӣ дар иртибот бо пайвандҳои мутақобили фарҳангӣ ба унсурҳои алоҳидаи сохтори он, мисли ҳуқуқ, муассисоти давлатӣ, маориф низ дахл дорад. Ин ба таври умда вобаста ба он аст, ки дар ҳар як фарҳанг унсурҳои ҷаҳарруке (динамикӣ) мавҷуданд, ки дар ҷараёни ҳамкориҳои муштарак бо дигар тамаддунҳо зимни иқтибос намудани меъёрҳои судманд бунёдҳои фарҳангии

зиндагии иҷтимоиро ҳифз менамоянд [40. с. 76].

Ба ақидаи Е.А. Лукашева, ба ин унсурҳо дохил мешавад «ҳуқуқ, (маҳсусан, дар соҳаи пайвандҳои байниидории давлатҳои мухталиф), баъзе институтҳои сиёсӣ, информатикӣ, комёбиҳои илм, осори арзишманди адабӣ. Ин ҷузвҳои фарҳангиро метавон фаро гирифт, иқтибос намуд, бидуни он ки бо асосҳои тамаддун халале ворид гардад. Баръакс, ин падида боиси тозагӣ ва таҷдиди он мегардад» [17. с. 244].

Унсурҳои фарҳанги ҳуқуқӣ дар ҷаҳорҷӯби иртибототи байнифарҳангӣ имкони таҷдиди мутақобилро доранд.

Чунин сифате ҳам барои фарҳанги ҳуқуқӣ ва ҳам барои ҷузвҳои алоҳидаи он (ҳуқуқ, ёдгориҳои ҳуқуқӣ, меъёрҳои ҳуқуқӣ, абзорҳои ҳуқуқӣ, муассисоти ҳуқуқӣ, амалияи ҳуқуқӣ) аз замони пеш шакл гирифта, дар ҷаҳони имрӯз низ ба зухур расида истодаанд.

Маҳз дар ҷаҳорҷӯби гуфтугӯи фарҳангӣ, пайванди тамаддунҳои арзишҳои умумибашарӣ (адолат, озодӣ, баробарӣ, тартиб, татбиқ, рифоҳ, ҳуқуқи инсон, шарафи инсонӣ, амниятӣ шахсӣ ва ғ.) шакл гирифта, ҳамзамон ба соҳаҳои мухталифи фаъолияти ҳаётии ҷомеа, аз ҷумла ба соҳаи ҳуқуқии зиндагӣ нуфуз намудаанд. Ин омилҳо ҳамчунин тавасути меъёрҳои неки ахлоқӣ ба тамоми институтҳои ҳокимияти давлатӣ нуфуз намудаду таъсиргузор гаштаанд.

Вазифаи табодули мутақобилаи фарҳангӣ хоси тамоми фарҳангност. Масалан, фарҳанги тоҷикон дар давраҳои мухталифи инкишофи таърихӣ зерин таъсири дастовардҳои фарҳангии дигар халқҳо, дар шароити зухуру ворид гаштани арзишҳои исломӣ ба муҳити фарҳанги маҳаллӣ (ориёӣ) пас аз ҳамроҳшавии қаламрави таърихӣ тоҷикон ба хилофати Араб, баъдан мутаассир аз арзишҳои фарҳанги ҳуқуқии рус дар даврони ҳамроҳшавӣ бо Россия ва пасон фарҳанги ҳуқуқии шӯравӣ дар замони шӯравӣ таъсиру рушди ҷашмгир намуд.

Ҳамради фарҳанги русӣ ва шӯравӣ ба фарҳанги тоҷикон арзишҳои аврупоӣ, аз ҷумла анъанаҳои ҳуқуқии римӣ, романӣ-олмонӣ, русӣ ва таҷрибаи

ташкилу фаъолияти институтҳо ва муассисаҳои сиёсии шӯравӣ шомил гардиданд.

Зимни таҳқиқи сохтори мундариҷаи фарҳанги ҳуқуқӣ зарур аст, сатҳи инкишофи падидаи мавриди назари иҷтимоӣ ҳуқуқӣ дар назар гирифта шавад. Сатҳи инкишофи шуури ҳуқуқӣ, сифати қонунҳо, асноди истифодаи ҳуқуқӣ ва дигар ҳуҷҷатҳои ҳуқуқӣ, ҳамчунин дараҷаи пешрафти фаъолияти ҳуқуқӣ дараҷаи риоя ва ҳимояи ҳуқуқи инсон, дар маҷмӯъ ҳолат ва инкишофи фарҳанги ҳуқуқиро муайян месозад. Чунин таҳқиқи сохтори муҳтавои фарҳанги ҳуқуқӣ дар адабиёт истифода мешавад. Масалан, ба гуфтаи А.П. Семитко, унсурҳои фарҳанги ҳуқуқӣ иборатанд аз: сатҳи инкишофи фарҳанги ҳуқуқӣ (фарогирии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, арзишҳо, тартиби ҳуқуқӣ зимни ҳалли даъвоҳо, маълумоти ҳуқуқии мардум, муносибати ҳиссии мардум ба қонун, суд, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, дастурҳои ҳуқуқии шахрвандон); сатҳи инкишофи фаъолияти ҳуқуқӣ (назария ва амалияи фаъолияти олимону ҳуқуқшиносон, фаъолияти омӯзишӣ, ҳуқуқҷодкунӣ ва фаъолияти истифодаи ҳуқуқ, ахлоқи ҳуқуқии шахрвандон); сатҳи инкишофи тамоми низоми асноди ҳуқуқӣ (сифати низомҳои меъёрӣ – ҳуқуқии ҳуҷҷатҳо, ҳолати ҳуҷҷатҳои фардӣ ҳуқуқ – санадҳои татбиқи ҳуқуқ ва асноди ҳуқуқҳои амалишаванда, дигар матнҳои ҳуқуқӣ, матнҳои илмӣ - публицистӣ дар мавзӯҳои ҳуқуқӣ) [38. с. 214-216].

Фарҳанги ҳуқуқӣ фарогири унсурҳои мебошад, ки сатҳи назарӣ ва амалии онро тавсиф менамоянд. Фарҳанги ҳуқуқӣ дар сатҳи шуури ҳуқуқӣ (идеяҳои ҳуқуқӣ, ақидаҳо, арзишҳо) ва моддигардонии он дар фаъолияти амалии субъектҳои мухталиф (мардум, муассисот ва институтҳои ҳуқуқӣ), ки дар амалӣ сохтани ҷузвҳои шуури ҳуқуқӣ ҳамроҳанд, ба зухур мерасанд. Таҳлили сохтори фарҳанги ҳуқуқӣ барои он хизмат мекунад, ки раванди интиқоли андешаҳои ҳуқуқӣ ва ақидаҳоро аз шуур ба фаъолияти амалӣ равшан намуда, ҳолати сифатӣ ба даст омадаи ҳаёти ҳуқуқии ҷомеаро нишон

диҳад ва бад-ин васила масъалаҳои мавҷуд дар соҳаи амалисозии шуури ҳуқуқиро ошкор ва роҳҳои рафъу ҳалли онҳоро муайян созад. Аз ин рӯ, баррасии сохтори фарҳанги ҳуқуқӣ аҳамияти назарӣ ва амалии иҷтимоӣ дорад. Дар чараёни таҳқиқи фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ ва мақомоти ҳуқуқӣ ҳамчунин дар раванди амалияи судӣ ва ҳифзи ҳуқуқ, сифати қонун, самаранокии амалҳои истифодаи қонун, дараҷаи амалисозӣ, мурут ва ҳифзи ҳуқуқу озодии инсон чораҳо ва шеваҳои рафъи мушкилоти мавҷуд бо мақсади баланд бардоштани сатҳи фарҳанги ҳуқуқӣ, аз ҷумла фарҳанги ҳуқуқҷодкунӣ ва ҳуқуқи инсон ошкор мегарданд.

Тавре ки А.П. Семитко таъкид меварзад: «Таҳлили фарҳанги ҳуқуқӣ барои он зарур аст, ки аз ҳамон оғоз арзишҳои ҳуқуқӣ, идеалҳо ва намунаҳое, ки мавриди назари қонунгузoron, истифодабарони ҳуқуқ, шахрвандону ҷомеа аст, дар маҷмӯъ ҷудо ва тавсиф гарданд ва баъдан зимни арзёбии ҳолати воқеии корҳо, роҳҳо ва воситаҳои дастрасӣ ба идеалҳои мавриди назар, сохтмони давлат ва ҷомеаи ҳуқуқбунёд, ки дар он ҳуқуқ ва озодиҳои муносиби инсон ва муносиби сохти иҷтимоиву иқтисодӣ ва маънавии он ҷустуҷӯ ва роҳандозӣ гардад» [38. с. 216].

Чунин бархӯрдҳо роҷеъ ба муҳтавои сохтори фарҳанги ҳуқуқӣ муҳаққиқ С.С. Бочкарева низ ҷонибдорӣ менамояд. Ба ақидаи ӯ, дар бораи фарҳанги ҳуқуқии ҳар як ҷомеа метавон бар асоси сатҳи инкишофи тамоми низоми матнҳои ҳуқуқии ҷомеаи мазкур, техникаи ҳуқуқии асноди ҳуқуқӣ, фаъолияти ҳуқуқӣ, ҳамчунин ду зерсистемаи фарҳанги ҳуқуқӣ: сатҳи шуури

ҳуқуқӣ ва инкишофи ҳуқуқии субъект қазоват намуд [6. с. 32-41].

Зимнан, ҳамон гуна, ки А.П. Семитко зикр менамояд, ҷузвҳои сохтори фарҳанги ҳуқуқӣ дар навбати худ таркиб ва сохтори хусусии худро доро мебошанд [38. с. 50].

Чунин бархӯрд қобили тавачҷух аст. Зимни таҳлили сохтори фарҳанги ҳуқуқӣ зарур аст ҳамчунин сохтори унсурҳои чун сохтори ҳуқуқ, шуури ҳуқуқӣ ва ғ. дар мадди назар бошанд. Сохтори унсурҳои фарҳанги ҳуқуқӣ ба сатҳи сохтори фарҳанги ҳуқуқӣ таъсиргузор аст. Зимни таҳқиқи сохтори фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчунин зарур аст, сохтори сатҳҳо, навҳои фарҳанги ҳуқуқӣ, аз ҷумла фарҳанги ҳуқуқии шахсият, гурӯҳҳои иҷтимоӣ, фарҳанги ҳуқуқии касбӣ ва гузашта аз ин фарҳанги ҳуқуқии ҷомеа ва падидаи нави ҳуқуқии саддаи ХХI – фарҳанги ҳуқуқи инсон дар назар гирифта шавад.

Ба ақидаи С. В. Бочкарева, сохтори фарҳанги ҳуқуқии ҷомеа «аз унсурҳои зерин иборат аст: сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва фаъолияти ҳуқуқии ҷомеа; дараҷаи пешрафти меъёрҳои ҳуқуқӣ (сатҳи инкишофи ҳуқуқ, фарҳанги матнҳои ҳуқуқӣ ва ғайра); дараҷаи пешрафти фаъолияти ҳуқуқӣ (фарҳанги ҳуқуқҷодкунӣ, истифодаи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ)» [6. с. 44].

Таҳлили сохтори фарҳанги касбии ҳуқуқшиносон барои тавсифи фарҳанги ҳуқуқӣ аҳамияти усулӣ дорад, зеро он бо ҳадафҳо ва хусусиятҳои маълумоти ҳуқуқӣ, сатҳи касбии шуури ҳуқуқӣ, қобилияти малакаҳои амалии ҳуқуқшиносон дар истифодаи донишҳои ҳуқуқӣ дар зиндагии воқеӣ фарқ мекунад.

Адабиёт:

1. Абдуллаев М.И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. М., 2004.
2. Актуальные проблемы теории права / под ред. К.Б. Толкачева и А.Г. Хабибуллина. Уфа, 1995.
3. Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России. Дисс. ... д. ю. н. Саратов, 2006.
4. Бибиқ О.Н. Культурологический подход к исследованию права и государства. // Журнал российского права. 2009. № 5.

5. Бородина М.И. Ментальная компонента правовой культуры (социально-философский аспект): дис. ... к. ф. н. Волгоград, 2004; Смоленский М.Б. Правовая культура: опыт социокультурного анализа. Ростов-на-Дону, 2002; Овчиев Р.М. Правовая культура и российский правовой менталитет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.
6. Бочкарева С.В. Правовая культура и правовая политика (на примере законодательства республики Мордовия): Дисс. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2004.
7. Братусева О.Н. Правовые культуры в условиях глобализации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
8. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для вузов. 9-е изд. М.: Омега-Л, 2013.
9. Вихров А.А. Правовая культура, правовая идеология и международное право. // Мир гуманитарной культуры академика Д.С. Лихачева. Международные Лихачевские научные чтения. 24-25 мая 2001 г. СПб., 2001.
10. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор и история русского права. М., 1995.
11. Доброхотов А.Л., Калинин А.Т. Культурология: учебное пособие. М.: ИД «Форум»; ИНФРА, 2013.
12. Драч Г.В., Штомель О.М., Штомель Л.А., Коропев В.К. Культурология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2013.
13. Каган М.С. Система и структура. // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1983.
14. Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры. // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974.
15. Керимов Д.А. Методология права. М., 2000.
16. Культуры диалог народов мира. // ЮНЕСКО. 1984. № 3.
17. Лукашева Е.А. Право человека: конфликт культур. // Наш трудный путь к праву: материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / сост. В.Г. Графский. М.: Норма, 2006.
18. Мелехин А.В. Теория государства и права. М., 2007.
19. Малько А.В. Правовая политика: монография. М.: Юрлитинформ, 2012.
20. Мальцев Г.В. Очерк теории обычного права. // Обычное право в России: вопросы теории, истории и практики. Ростов-на-Дону, 1999.
21. Маркова А.Н. Культурология: учеб. пособие. М.: Проспект, 2013.
22. Мартышин О.В. Теория государства и права в постсоветское десятилетие. Некоторые итоги. // Ежегодник российского права. 2000.
23. Мартышин О.В. Проблема ценностей в теории государства и права. // Государство и право. 2004. № 10.
24. Нерсесянц В.С., Муровцев Г.И. и др. Право и культура. М., 2002.
25. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. М.: НОРМА-ИНФРА, 1999.
26. Новый энциклопедический словарь: большая российская энциклопедия. М., 2004.
27. Оид ба андешаҳои иҷтимоӣ, ҷалсаҳои давлатӣ ва фарҳангии давлат ниг.: Контарев А.А. Идеи российской государственности. Ростов-на-Дону, 2000. 262 с.
28. Оид ба давлати ҳуқуқбунёд муфассал ниг.: Соколов А.Н. Правовое государство: от идеи до ее материализации. Калининград: Янтарь сказ, 2002. 455 с.
29. Оид ба ситоиши одатҳои қадима дар идоракунии давлатӣ ва афкори сиёсӣ-ҳуқуқии тоҷику форс муфассал ниг.: Сативалдыев Р.Ш. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока: монография. Душанбе, 1999. 357 с.
30. Петрушевский-Тихомиров О.М. Культурология как теория культуры: учебное пособие для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Академический Проект: Парадигма, 2012.
31. Поляков А.В. Общая теория права: курс лекций. СПб., 2001.

32. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде. // История государства и права. 2006. № 2.
33. Сальников В.П. Правовая культура. // Общая теория права: курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993.
34. Саъдизода Дж. К вопросу о классификации культуры прав человека. // Вестник педагогического университета – издание ТГПУ им. Садриддина Айни, серия общественных, гуманитарных и филологических наук. Душанбе, 2013. № 6 (55), часть 2. С. с. 170-175.
35. Саъдизода Дж. Правовая культура и культура прав человека: теоретический анализ (на тадж. яз.). // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. № 3/7 (99). Душанбе: «Сино», 2012. С. с. 81-84.
36. Саъдизода Дж. Культура прав человека как составная часть правовой культуры. // Закон и право, № 10. Москва: Издательства «ЮНИТИ-ДАНА», 2014. С. с. 63-67.
37. Саъдизода Ҷ. Аз таърихи рамзҳо оид ба ҳуқуқи инсон: дар мисоли Рашан. // Поси ҳуқуқи инсон чун дастоварди умумибашарӣ. (Маводҳои конфронси илмӣ-назариявӣ бахшида ба муносибати 65-умин солгарди қабули Эълумияи умумии ҳуқуқи башар) / зери таҳрири н.и.х. Сафаров Б.А. Душанбе, 2014. С. с. 79-85.
38. Семитко А.П. Правосознание и правовая культура. // Теория государства и права / отв. ред. В.Д. Перевалов. М., 2006.
39. Смирнов В.В. Политическая и правовая культура как фактор действия закона. // Драма российского закона. М., 1996.
40. Степин В.С. Философия и цивилизация. // Человек, наука, цивилизация. М., 2004.
41. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
42. Шубина О.Б. Правовая культура как элемент культуры общества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ СТАТУСА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В СИСТЕМЕ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сативалдыев Р.Ш.,

заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор

E-mail: www-rustam-tj@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01. — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Аннотация. В статье исследуются различные точки зрения о месте юридической техники в системе теории государства и права. Анализируются исторический процесс формирования юридической техники, ее теоретический и прикладной уровни. Обосновывается авторская позиция о юридической технике как структурной части теории государства и права.

Ключевые слова: право, техника, юридическая техника, юридические знания, система, структура

ЧАНБАҲОИ БАҲСНОКИ ВАЗӢИ ТЕХНИКАИ ҲУҚУҚӢ ДАР НИЗОМИ НАЗАРИЯИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

Сотиволдиев Р. Ш.,

мудири кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

E-mail: www-rustam-tj@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 — Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат, таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат

Фитшурда. Дар мақола нуқтаҳои гуногуни назариявӣ оид ба мавқеи техникаи ҳуқуқӣ дар низоми назарияи давлат ва ҳуқуқ таҳқиқ карда шудааст. Раванди таърихии ташаккули техникаи ҳуқуқӣ, сатҳи назариявӣ ва амалии он таҳлил гардидааст. Мавқеи муаллиф оид ба техникаи ҳуқуқӣ ҳамчун қисми таркибии назарияи давлат ва ҳуқуқ асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: ҳуқуқ, техника, техникаи ҳуқуқӣ, дониши ҳуқуқӣ, низоми, сохтор.

DISCUSSION ASPECTS OF THE STATUS OF LEGAL TECHNOLOGY IN THE SYSTEM OF THE THEORY OF STATE AND LAW

Sativaldiev R.Sh.,

Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty, Tajik National University, Doctor of Legal Sciences, Professor.

E-mail: www-rustam-tj@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.01. — Theory and history of the law and state; history of the doctrines of the law and state

Annotation. The article deals with different points of view about the place of legal technique in the system of the theory of state and law. The historical process of the formation of legal technique, its theoretical and applied level, is analyzed. The author's position is grounded on legal technique as a structural part of the theory of state and law.

Keywords: law; technology; legal technology; legal knowledges; system, structure.

Юридическая техника как сфера применения теоретических юридических знаний и практических навыков, вырабатываемых юридической практикой, не вызывает сомнений. Вместе с тем научную полемику вызывает проблема соотношения определения юридической техники как сугубо теоретической либо прикладной науки и сферы знаний. Соответственно вызывает споры проблема соотношения юридической техники и теории государства и права.

Исторически юридическая техника формировалась на начальном этапе как совокупность практических навыков по технико-юридическому оформлению нормативных документов, а позже в эпоху бурного развития законодательства — как система теоретических юридических знаний. На этапе активизации законодательной деятельности, проблемы, связанные с пониманием юридической техники, практическим применением ее правил и приемов, стали привлекать внимание многих исследователей.

По мере развития общества и соответственно усложнения правовой системы различные аспекты и стороны юридической техники становились объектом активных доктринальных поисков. Так, на нынешнем этапе активизации правотворчества в Республике Таджикистан, принятие большого количества законов и иных нормативных правовых актов, возникших в связи с этим юридических коллизий и актуализации проблемы повышения качества принимаемых законов, проблемы юридической техники стали привлекать внимание отечественных авторов. Актуализации проблем юридической техники способствует также широкая интерпретационная, систематизационная, правоприменительная и договорная виды деятельности. Тому подтверждением может служить рост количества научных статей, монографий, диссертаций по различным

научным и практическим аспектам юридической техники в постсоветских странах. Это, в свою очередь, послужило основой многообразия научно-методологических подходов к юридической технике. Юридическая техника соприкасается с профессиональной законотворческой, правоприменительной, интерпретационной деятельностью, требует применения в данной деятельности профессиональных знаний, навыков и опыта.

Юридическая техника связана с различными видами юридической деятельности. В связи с этим ее истоки восходят к древности. Зачатки искусства оформления законов и их применения восходят к мыслителям древности, в частности, Платону и Аристотелю. В последующем свою лепту в разработку различных аспектов юридической техники внесли Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье, И. Бентам, Р. Иеринг и др. К примеру, Френсис Бэкон в своей работе «Новый органон» (1620 г.) среди правил юридической техники аксиомой считал точность и краткость юридического языка в целях преодоления неоднозначного понимания законов [3]. Чезаре Беккариа в своей работе «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.) изложил принципы создания и применения (толкования) уголовных законов [4]. Ш.Л. Монтескье в сочинении «О духе законов» (1778 г.) сформулировал такие правила юридической техники, как точность, определенность, простота закона [20]. И. Бентама придавал значение языковым и структурированным правилам техники законотворчества, приемам формулирования, толкования и применения правовых понятий [5; 6]. Савиньи стал трактовать юридическую технику как научную обработку создаваемого народом права со стороны юристов посредством технико-юридических средств [19]. Введение в научный оборот термина «юридическая техника» и его обоснование связаны с

именем Рудольфа фон Иеринга (1818 — 1892) [30].

В XIX — XX вв. догматический юридический метод составил основу понятия (концепции) юридической техники. При этом она отождествляется с теорией права [21. С. 13]. Юридическая догматика трактовалась как «юридическое ремесло» (в смысле юридического умения, мастерства, искусства)» [25. С. 425]. В дальнейшем начинают складываться различные подходы к юридической технике, приведшие к неоднозначности ее понимания. В странах романо-германского права сложились широкий и узкий подходы, в рамках которых юридическая техника соответственно отождествляется с правом либо законодательством [22. С. 6]. Одни западноевропейские авторы (И. Колер, Ж. Рипер и др.) различают юридическую науку и юридическую технику. Другие (В. Штаммлер, Салейль и др.) юридическую технику оценивают в качестве интеллектуальной разновидности правотворчества либо понимают ее как логическую систематизацию правовых норм на основе доктрины и судебной практики. С точки зрения авторов третьей группы (Л. Дюги, Р. Демог и др.), юридическая техника — это совокупность средств и процедур, призванных обеспечить реализацию целей права и его защиту. Для четвертой группы авторов (Р. Иеринг, Ф. Жени и др.) юридическая техника служит средством юридико-языкового оформления социальных потребностей, конструирования норм, концепций, конструкций, терминологии, фразеологии, презумпций, фикций [22. С. с. 6-7].

В советской юридической литературе на начальном этапе не наблюдалось четкого разграничения понятий «юридическая техника» и «законодательная техника». Преобладало понимание законодательной техники как совокупности приемов и методов подготовки и издания, наиболее совершенных по форме и структуре нормативных актов [11; 15; 23; 27; 29]. Советскими авторами были высказаны суждения о том, что средства и приемы юридической техники не имеют классовой направленности, безразличны к общественным классам [14. С. 121; 28. С. 7]. О возможности ис-

пользования средств и приемов юридической техники прошлого в социалистическом праве писал С.С. Алексеев [1. С. 270].

В работе С.С. Алексеева «Общая теория права» (1982 г.) начинается широкий подход к юридической технике. Так, юридическая техника понимается как «совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов для обеспечения их совершенства» [1. С. 267]. Широкой трактовки юридической техники автор устойчиво придерживался и в последующих своих публикациях. В последующем данный подход уточняется. К примеру, юридическая техника определяется как совокупность «средств, приемов, правил разработки, оформления, публикации и систематизации законов, иных правовых актов, обеспечивающая их совершенство» [2. С. 106].

В рамках широкого подхода, который начинает широко применяться в юридической науке, сфера применения средств и приемов юридической техники была намного расширена, охватывая область правотворчества и систематизации законодательства. Более того, юридическая техника включала средства и приемы выработки и систематизации не исключительно нормативных актов, а в целом правовых актов. К примеру, В.С. Нерсисянц под юридической техникой понимает «совокупность принципов, правил, средств, приемов и методов адекватного выражения определенного нормативно-правового содержания в форме текста правовых актов» [25. С. 426]. Тем самым была обоснована необходимость применения технико-юридических средств и приемов в отношении как нормативных, так и индивидуальных правовых актов. Была проведена четкая грань различия между юридической и законодательной техниками. Например, важнейшей разновидностью юридической техники была признана техника законодательная (правотворческая), в частности кодификационная техника [1. С. 267].

На этом фоне признается доктринальный характер юридической техники. Так, по утверждению В.С. Нерсисянца,

«разработанные в юриспруденции и применимые в государственно-правовой практике правила юридической техники являются «важной составной частью юридической доктрины» [25. С. 425]. Этимологически термин «юридическая техника» (от лат. *juris* — право и греч. *techne* — ремесло, мастерство, искусство) образуется из связки слов «юридическая» и «техника». Данное выражение подразумевает правовую сферу применения технических (нематериальных) средств, правил, приемов, методов (языковые правила, юридические конструкции, презумпции, фикции и др.). Применение термина «техника» к праву есть частный случай его использования в нетехнической сфере социальной жизни, в частности в искусстве, соответствующих отраслях науки, в спорте и т. д. При этом, по утверждению Г.И. Муромцева, в понятии «юридическая техника» термин «юридическая» является своего рода «привязкой», призванной очертить рамки применения понятия «техника» [21. С. 4]. По словам С.С. Алексеева, средства и приемы юридической техники выражены в определенных идеологических явлениях и категориях (юридических конструкциях, приемах изложения норм и др.)» [1. С. 268].

Таким образом, постепенно складывается комплексный подход к юридической технике как системе научных знаний и умения (мастерства, искусства) их применения на практике. Юридическая техника представляет собой как область научных знаний, так и сферу практического применения научных рекомендаций. Она в этом смысле имеет одновременно прикладную и научную направленность. На данную специфику юридической техники обращают внимание многие авторы. Так, по мнению А.С. Пиголкина, в законодательной технике сочетаются элементы науки, мастерства, искусства, опыта [26. С. 17]. Как утверждает А.А. Ушаков, юридическая техника, с одной стороны, должна рассматриваться как практическая деятельность по оптимизации законодательства, с другой стороны, как научная дисциплина, изучающая такую деятельность [36. С. 82].

Причем речь идет о комплексном научном характере и содержании юридической техники, поскольку в данной сфере используются не только специально-юридические, но и иные неюридические (например, лингвистические и иные) научные знания. Этим можно объяснить формирование в последние годы юрислингвистики как перспективного направления юридической техники. Она дает возможность комплексно использовать юридические и лингвистические знания, объединить усилия юристов и лингвистов.

Современные авторы при определении предмета юридической техники подчеркивают ее научно-прикладной характер. Так, юридическая техника определяется как теоретико-прикладная юридическая наука, предметом изучения которой являются закономерности рациональной юридической деятельности по созданию, толкованию, реализации права, и которая решает в системе юриспруденции задачу систематизации знаний о методах и приемах осуществления юридической деятельности, вырабатываемых общей теорией права, отраслевыми и прикладными юридическими науками [38. С. 20].

Юридическая техника предполагает мастерство, профессионализм, умение, опыт, искусство обработки, систематизации, применения, толкования правового материала. В этом смысле юридическая техника предстает как область деятельности профессионального юриста. «Право, — писал Р. Иеринг, — не есть простая масса законов, а нечто совершенно иное. Законы может не-юрист также хорошо заучить, как юрист, но чтобы понимать и применять право, для этого недостаточно одного здравого разума» [30. С. с. 7-8].

В связи с научной направленностью юридической техники возникает вопрос о ее месте в системе юридического знания. Одни авторы обосновывают мысль о самостоятельном статусе юридической техники в системе юридических наук. Еще в начале 60-х гг. прошлого века была обоснована идея о том, что правила юридической техники составляют предмет юридической техники как самостоятельной прикладной юридической науки. Складывается также

широкий подход к юридической технике, охватывающей, в частности, технику законодательную [7. С. 20]. А.С. Пиголкин в начале 70-х гг. прошлого века отмечал, что «наука о юридической технике должна отпочковаться от общей теории права» [26. С. 20]. А.М. Васильевым была высказана мысль о том, что юридическая техника не составляет предмета теории государства и права [8. С. с. 146-149].

Идея о юридической технике как самостоятельной прикладной юридической науке высказывается и в постсоветской науке. Например, В.М. Сырых полагает, что задача юридической техники, в отличие от общей теории права, предметом которой являются общие закономерности в государственно-правовой сфере, состоит в познании эмпирических закономерностей. Данные закономерности, составляющие предмет законодательной техники, по словам автора, «представляют собой результат обобщения позитивного законодательского опыта или конкретизации какого-либо теоретического положения применительно к специфике законодательной деятельности» [33. С. с. 9-24]. По мнению автора, юридическая техника не входит в теорию права, так же как и в число отраслевых наук. Юридическая техника оценивается как прикладная юридическая наука, так же как и криминалистика, криминология, судебная статистика и др [32. С. с. 9-24].

По словам М.Л. Давыдовой, «если юридическая техника как научная дисциплина и существует, то находится на начальной, доказательной стадии своего развития» [10. С. 26]. По ее мнению, «предмет юридической техники образуют закономерности создания и эффективного функционирования права» [10. С. 36]. Такой подход практически не высвечивает грань различия между предметом общей теории права и предметом юридической техники, если она (юридическая техника) признается в качестве самостоятельной (предметной) отрасли юридического знания.

Другие авторы (Т.В. Кашанина, Н.А. Власенко и др.) занимают противоположную позицию. Она, возражая приве-

денным выше доводам В.М. Сырых, пишет, что, во-первых, эмпирические закономерности тоже могут иметь общий характер и включаться в предмет теории права. Во-вторых, если теория права и юридическая техника выполняют методологические задачи, в чем необходимость их включения в разные части научного поля? В-третьих, практическое использование теоретических выводов не может служить основанием для их исключения из теории права. В-четвертых, правила оформления нормативных актов, их опубликования, систематизации и др. традиционно «прописались» в теории права [16. С. с. 25-26].

Такой подход к статусу юридической техники заслуживает внимания. Общая теория права имеет не только научно-теоретическую, но и практическую (прикладную) направленность. Общетеоретические проблемы правотворчества, применения права, толкования права, систематизации законодательства и др. имеют выход на практику. Традиционно в рамках исследования указанных общетеоретических проблем вырабатывались и продолжают разрабатываться практические рекомендации с целью совершенствования правотворческой, систематизационной и иной юридической деятельности. В этом заключается одна из функций теории права — прикладная. Помимо того, эмпирические закономерности в различных сферах юридической деятельности могут познаваться в сочетании с общими закономерностями развития государственно-правовой жизни, обосновываться общетеоретическими научными достижениями и в рамках методологической роли общей теории государства и права во всей системе юридического знания.

Юридическая техника — это не только умение и опыт, но и система научных знаний. Она призвана формировать профессиональные знания, навыки, умение, мастерство юристов по содержательному и внешнему оформлению нормативных и иных правовых актов. Юридическая техника предполагает наличие необходимых знаний по адекватному пониманию, уяснению, разъяснению научных правовых по-

нятий и категорий, применению норм и принципов права, реализации правовых ценностей. Юридические знания (познавательные подходы, научные методы восприятия и оценки окружающей государственно-правовой действительности, научные принципы и др.) необходимы также при выявлении потребностей в правовом регулировании, осознании нормотворчества, выработке нормативных правовых актов, применении приемов расчленения, классификации, систематизации нормативного материала и т. д.

Словом, юридино-технические знания неотделимы от общетеоретических знаний. Они дополняют общетеоретические научные достижения, имеют с ними неразрывную взаимосвязь, активно используются в реализации гносеологической, аксиологической, воспитательной, прикладной функции общей теории права.

Т.В. Кашанина полагает, что юридическая техника является относительно автономным научным направлением в лоне теории права [16. С. 26]. Можно согласиться с данной точкой зрения. В рамках общей теории права по мере углубления общетеоретических знаний складываются отдельные направления теоретических исследований (догма права, философия права, юридическая конфликтология и др.). Юридическая техника обладает своей спецификой, обусловленной тем, что она неразрывно связана с аналитической юриспруденцией, поэтому она является комплексным (смежным, интеграционным) теоретическим (научным) направлением общей теории права.

В структуре общей теории права традиционно сложились частные теории — теория правотворчества, теория применения права, теория толкования права и др. Однако специфика юридической техники состоит в том, что она пронизывает многие другие частные теории — правотворчество, правоприменение, толкование права, систематизация законодательства и др. Поэтому юридическая техника как совокупность научных юридино-технических (общетеоретических и технических) знаний является комплексной частно-научной теорией в структуре общей теории права.

В связи с этим можно согласиться с Н.А. Власенко, который подчеркивает: «Юридическая техника не представляет собой самостоятельной юридической науки; более того, в теории права («догме права») юридическая техника не образует самостоятельной метатеории. По объективным причинам — это область самостоятельных технико-юридических знаний, органически примыкающих к более общим положениям метатеории» [9. С. 155].

Свою позицию Н.А. Власенко обосновывает следующими аргументами. Теория права в своем составе имеет комплекс метатеорий (теория правотворчества, теория толкования права, теория применения права и др.), каждая из которых имеет абстрактный (общие положения или закономерности) и эмпирический (систематизация данных положений, закономерностей) уровни. Техничко-юридический инструментарий пронизывает многие метатеории. Законодательная техника не сводится только к приемам и правилам оформления заголовков, их структурных единиц и др., а включает знания, относящиеся к абстрактному уровню теории права (в частности, теории правотворчества). Юридическая техника — «система знаний о технико-юридическом инструментарии правового регулирования» [9. С. с. 152-154].

Другие авторы также считают, что юридическая техника является неотъемлемой частью общей теории государства и права. Так, Т.Н. Рахманина и О.А. Иванюк считают, что проблемы юридической техники являются «одной из ключевых проблем общей теории права» [31. С. 121]. Интересной позиции по проблеме статуса юридической техники в системе юридических наук придерживается В.Ф. Калина. Он предлагает рассматривать юридическую технику одновременно в качестве науки и учебной дисциплины. Автор констатирует, что юридическая техника как научная дисциплина является составной частью «общей теории права и государства» [17. С. 16].

Решение вопроса о месте юридической техники в системе юридического знания зависит от определения ее предмета. В конце 60-х гг. прошлого века Д.А. Коваче-

вым была высказана мысль о том, что система однородных правил составляет предмет законодательной техники, и эти правила определяют порядок строения структуры права в соответствии с закономерностями права при правовом регулировании [18. С. с. 20-39].

Другими авторами была высказана идея о том, что юридическая техника имеет дело также с внешним выражением права (или норм права). По мнению А. Нашиц, законодательная техника выступает как комплекс методов и приемов, призванных придавать соответствующую форму содержанию правовых норм [24. С. 144]. По словам С.С. Алексеева, юридическая техника касается главным образом внешней формы права, и прежде всего нормативных юридических актов, проявляясь как в собственном специально-юридическом содержании акта, так и во внешнем словесно-документальном изложении выраженной в нем воли» [1. С. 267].

Комплексный (познавательный и структурно-нормативный) подход к законодательной технике обосновал Ю.А. Тихомиров. По его мнению, законодательная техника основывается на одновременном сочетании следующих комплексных элементов: познавательно-юридический, нормативно-структурный, логический, языковой, документально-технический и процедурный [34. С. с. 111, 112]. Понятие юридической (законодательной) техники как системы определенных правил часто и широко применяется в новейшей юридической литературе [12; 35. С. с. 3-9]. При этом подчеркивается научная и практическая направленность правил юридической

(законодательной) техники [13. С. с. 197-203].

Прилагаются также усилия по определению предмета законодательной техники. Например, по мнению Д.В. Чухвичева, законодательная техника как наука представляет собой систему знаний о приемах, методах, способах, правилах и принципах создания законов и подзаконных актов и их систематизации [37. С. 16].

Таким образом, юридическая техника представляет собой комплексную систему общетеоретических и юридико-технических знаний, которые применяются в теории и практике правотворчества, правоприменения, толкования права, систематизации нормативных правовых актов. Юридическая техника в будущем будет дополняться как теоретическими знаниями, так и юридико-техническим опытом, которые уже формируются и складываются в сфере содержательного и внешнего оформления актов договорного права, применения норм и принципов международного права и т. п. Информатизация правотворчества, правоприменения, систематизации права и иных сфер юридической деятельности также окажет влияние на юридическую технику, способствуя накоплению в ее составе информационных знаний. В перспективе система юридико-технических знаний будет расширяться и совершенствоваться. Но в любом случае данная сфера научных знаний будет примыкать к правотворчеству, правоприменению, толкованию права, систематизации законодательства и т. д., т. е. в целом к частным теориям в структуре общей теории права [32. С. 284].

Литература:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х томах. / С.С. Алексеев. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1982.
2. Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. / С.С. Алексеев. М.: «Статут», 1999.
3. Бэкон Ф. Сочинения в 2-х томах. / Ф. Бэкон. 2-е изд., исп. и доп. М.: Мысль, 1978. Т. 2.
4. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. / Ч. Беккариа. М., 2004.
5. Бентам И. Избранные сочинения. Т. 1. Введение в основание нравственности и законодательства. Основные начала гражданского кодекса. Основные начала уголовного кодекса. / И. Бентам. М.: Изд-во К.Т. Солдатенкова, 1896.

6. Бентам И. Принципы законодательства. О влиянии условий времени и места на законодательства. Руководство по политической экономии. / И. Бентам. М.: Изд-во К.Т. Солдатенкова, 1896.
7. Братусь С.Н., Пиголкин А.С., Сырых В.М. Развитие науки общей теории и истории государства и права в Институте советского законодательства. / С.Н. Братусь, А.С. Пиголкин, В.М. Сырых. // Проблемы совершенствования советского законодательства: труды ВНИИСЗ. Вып. 4. 1975. С. с. 18—28.
8. Васильев А.М. Правовые категории. / А.М. Васильев. М., 1976.
9. Власенко Н.А. Юридическая техника как комплексная система знаний. / Н.А. Власенко. // Доктринальные основы юридической техники / отв. ред. Н.А. Власенко. М.: Юриспруденция, 2010.
10. Давыдова М.Л. Юридическая техника (общая часть): учебное пособие. / М.Л. Давыдова. Волгоград, 2009.
11. Законодательная техника / под ред. Д.А. Керимова. Л., 1965.
12. Законодательная техника: научно-практическое пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000.
13. Как готовить законопроекты (Полезные советы). // Журнал российского права. 1998. № 4-5. С. с. 197—203.
14. Красавчиков О.А. Советская наука гражданского права. / О.А. Красавчиков: уч. Труды. / Свердловский юридический институт. Т. 6. Серия: Гражданское право. Свердловск, 1961.
15. Кодификация и законодательная техника / под ред. Д.А. Керимова. М., 1962.
16. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник для вузов. / Т.В. Кашанина. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА. М., 2013.
17. Калина В.Ф. Юридическая техника: учебник для прикладного бакалавриата. / В.Ф. Калина. М.: изд-во Юрайт, 2014.
18. Ковачев Д.А. О понятии законодательной техники. / Д.А. Ковачев. // Уч. записки ВНИИСЗ. Вып. 18. 1969. С. с. 20—39.
19. Лукич Р. Методология права. / Р. Лукич. М.: Прогресс, 1981.
20. Монтескье Ш. О духе законов или об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле и т. д. / Ш. Монтескье. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1900.
21. Муромцев Г.И. Юридическая техника: некоторые аспекты содержания понятия. / Г.И. Муромцев. // Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. В.М. Баранова. Н.-Новгород, 2000. С. с. 11—23.
22. Муромцев Г.И. Юридическая техника: некоторые теоретические аспекты. / Г.И. Муромцев. // Правоведение. 2000. № 1. С. с. 6—17.
23. Марксистско-ленинская общая теория государства и права: В 4-х томах. М., 1971—1973.
24. Нашиц А. Правотворчество. / А. Нашиц. М., 1974.
25. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. / В.С. Нерсесянц. М.: издательская группа НОРМА – ИНФРА, 1999.
26. Пиголкин А.С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. / А.С. Пиголкин. М., 1972.
27. Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативно-правовых актов в СССР / А.С. Пиголкин. М., 1968.
28. Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов (Организация и методика). / А.С. Пиголкин. М., 1968.
29. Правотворчество в СССР / под ред. А.В. Мицкевича. М., 1973.
30. Рудольф фон Иеринг. Юридическая техника. / Иеринг Р. / Пер. с немецкого Ф.С. Шендорфа. С.-Петербург, 1905.

31. Рахманина Т.Н., О.А. Иванюк. Исследование юридической техники в Институте законодательства и сравнительного правоведения. / Т.Н. Рахманина, О.А. Иванюк. // Доктринальные основы юридической техники / отв. ред. Н.А. Власенко. М.: Юриспруденция, 2010. С. с. 117—129.

32. Сырых В.М. Предмет и система законодательной техники как прикладной науки и учебной дисциплины. / В.М. Сырых. // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. ст. в 2-х т. Т. 1 / под ред. В.М. Баранова. Н.-Новгород, 2001.

33. Тихомиров Ю.А. О правилах законодательной техники. / Ю.А. Тихомиров. // Журнал российского права. 1999. № 11. С. с. 109—112.

34. Тихомиров Ю.А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки. / Ю.А. Тихомиров. // Журнал российского права. 2008. С. с. 3—9.

35. Ушаков А.А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах. / А.А. Ушаков. М.-Свердловск. 1970.

36. Чухвичев Д.В. Законодательная техника: учебное пособие. / Д.В. Чухвичев. М., 2010.

37. Юридическая техника: курс лекций / под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика. М., 2012.

**БАӢЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТАКМИЛИ ФАӢОЛИЯТИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН****Ализода З.,**Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар
Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои
ҳуқуқшиносӣE-mail: z.a.ombudsman.tj@mail.ru**Ихтисоси илмӣ:** 12.00.02. – Ҳуқуқи конституционӣ; муҳофизати суди конституционӣ; ҳуқуқи мунитсипалӣ

Физиурда. Дар мақола зарурияти коркард ва қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти қонунгузорӣ» баррасӣ гардидааст. Муаллиф мустаҳкам қардани принципҳои асосии фаъолияти қонунгузориро дар Конститутсия ва дар асоси ин принципҳо танзими муносибатҳои дигари ҷамъиятиро дар қонуни пешниҳодшуда пешниҳод мекунад.

Калидвожаҳо: Конститутсия, фаъолияти қонунгузорӣ, парламент, Маҷлиси милли, Маҷлиси намояндагон, тақсмоти ҳокимият, субъектҳои ташаббуси қонунгузорӣ

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН****Ализода З.,**Уполномоченный по правам человека в Респуб-
лике Таджикистан, доктор юридических наукE-mail: z.a.ombudsman.tj@mail.ru**Научная специальность:** 12.00.02. – Конституционное право; конституционный су-
дебный процесс; муниципальное право

Аннотация. В статье исследуется необходимость разработки и принятия Закона Республики Таджикистан «О законодательной деятельности». Автор предлагает основные начала законодательной деятельности закрепить в Конституции и на основе этих начал регулировать другие общественные отношения в предлагаемом законе.

Ключевые слова: Конституция, законодательная деятельность, парламент, Маҷлиси милли, Маҷлиси намояндагон, разделение властей, субъекты законодательной инициативы

**SOME ASPECTS OF DEVELOPMENT OF LEGISLATIVE ACTIVITIES IN THE RE-
PUBLIC OF TAJIKISTAN****Alizoda Z.,**Commissioner for Human Rights in the Republic of
Tajikistan, Doctor of Legal SciencesE-mail: z.a.ombudsman.tj@mail.ru**Scientific specialty:** 12.00.02. — Constitutional law; constitutional proceeding;
municipal law

Annotation. The article deals with necessity of development and adoption of the Law of the Republic of Tajikistan "On legislative activity". The author suggests the main principles of legisla-

tive activity to be fixed in the Constitution and based on these principles regulate other public relations in the proposed law.

Keywords: the Constitution; legislative activity; Parliament; Malisi mill; Malisi namoyandagon; separation of powers; subjects of legislative initiative.

Фаъолияти қонунгузорӣ яке аз масъалаҳои муҳими ҳаёти имрӯзаи ҷомеаи Тоҷикистон мебошад. Муҳимияти ин масъала пеш аз ҳама ба чунин ҳолатҳо вобаста мебошад. Якум, соҳибистиқлол шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки танзими ҳамаҷонибаи давлатдорӣ мустақил ва низоми ҳуқуқии мукамалро тақозо менамояд. Инчунин узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ шудани Тоҷикистон талаб менамояд, ки заминаҳои ҳуқуқии ба санадҳои байналмилалӣ ва миллӣ асосёфта, фароҳам оварда шаванд. Дуюм, созмон ёфтани парламенти думачлиса, ки маҷлиси поёнии он дар асоси доимӣ ва вакилони он ба таври касбӣ фаъолият менамоянд. Қобил ба зикр аст, ки таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ва принсипи муқовимат ва нигоҳдорӣ рӯкнҳои ҳокимияти давлатӣ дар доираи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ талаб менамоянд, ки парлумон дар асоси доимӣ ва касбӣ фаъолият намояд. Сеюм, муносибатҳои муҳими ҷамъиятӣ тақозо менамоянд, ки онҳо тавассути санадҳои қонунгузорӣ танзим карда шаванд. Танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ ба воситаи меъёрҳои қонунҳо ба ин муносибатҳо мушаххасӣ, устуворӣ, кафолатнокӣ ва ҳифзнокиро таъмин менамоянд, ки барои рушди онҳо хело муҳим мебошад. Чорум, эъмори давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва иҷтимоӣ низ тақозо менамояд, ки қонунҳои танзимкунандаи барпо намудани чунин давлат таҳия ва қабул карда шаванд. Барои ноил гаштан ба ин мақсадҳо зарур аст, ки қонунҳои илман ва амалан асоснок таҳия ва қабул карда шаванд [1, с.13-14].

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, зарур аст, ки ба танзими ҳуқуқии ин соҳаи фаъолият дар сатҳи Конститутсия ва қонунгузори амалкунанда ҳамаҷониба тақвият бахшида шавад. Дар конститутсияҳои баъзе аз давлатҳои ИДМ фаъолияти қонунгузорӣ дар боби

алоҳида танзим гардидааст (Молдова [2, с.152-153], Қирғизистон [3, с.103-104]).

Ба андешаи мо, чунин тарзи танзими конститутсионӣ фаъолияти қонунгузорӣ мувофиқи мақсад аст ва ба омилҳои зерин вобаста мебошад. Якум, ин соҳаи фаъолият натавонанд парламентаро фаро мегирад, дар ин ҷараён ҳамаи субъектҳои, ки дорои ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ мебошанд, иштирок менамоянд. Аз ин ҷо, дар сатҳи Конститутсия танзим намудани асосҳои муҳими ин соҳаи фаъолият ҷавобгӯи ин воқеият мебошад. Муқаррар кардани асосҳои муҳими фаъолияти қонунгузорӣ тавассути қонун мумкин аст, ки ба манфиати ҷонибе (парламент) сурат гирад. Дуюм, асосҳои муҳими фаъолияти қонунгузорӣ бисёр масъалаҳои мураббо дар бар мегиранд, ки онҳо барои рушди минбаъдаи фаъолияти қонунгузорӣ муайянкунанда мебошанд. Сеюм, муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки аз ҷониби меъёрҳои ин боби Конститутсия танзим карда мешаванд, ба принсипи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ асос ёфта, муносибатҳои байниҳамдигарии онҳоро тибқи принсипи «муқовимат ва нигоҳдорӣ» танзим менамоянд. Чорум, баъзе масъалаҳои фаъолияти қонунгузорӣ дар санадҳои дохилии парламент (дастурҳои маҷлиси) танзим гардидааст, ки ба мақсад мувофиқ набуда, мумкин аст ба тарафкашию муқобилияти байни субъектҳои ташаббуси қонунгузорӣ оварда расонад.

Бинобар асосҳои овардашуда, ба андешаи мо мувофиқи мақсад мебошад, ки принципҳои асосии фаъолияти қонунгузорӣ дар боби алоҳидаи Конститутсия ва масъалаҳои дигари ин фаъолият бошад, дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти қонунгузорӣ» танзим карда шаванд.

Мавзӯи танзими конститутсионӣ дар боби алоҳида мумкин аст, масъалаҳои зеринро дар бар гирад: 1) Муқаррар намудани субъектони та-

шаббуси қонунгузорӣ; 2) Пешниҳоди лоиҳаи қонун ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон – палатаи поёнии парламент; 3) Муқаррар кардани намуди қонунҳо (қонунҳои конститусионӣ ва қонунҳои оддӣ); 4) Мавзӯи (доираи масъалаҳои) танзими қонунҳо, яъне соҳаҳои, ки ба воситаи қонунҳо танзим карда мешаванд; 5) Шакли овоздиҳӣ оид ба қабули қонунҳо дар Маҷлиси намояндагон ва ҷонибдорӣ онҳо дар Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон; 6) Баргардонидани қонун аз ҷониби Маҷлиси миллий ба Маҷлиси намояндагон; 7) Тартиби (механизми) ба созиш омадан ва бартараф намудани ветои (норозигии) Маҷлиси миллий; 8) Пешниҳоди қонун барои имзо ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон; 9) Аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон баргардонидани қонун, тартиби баррасӣ ва бартараф намудани ветои Президент; 10) Мавриди амал қарор додани қонун; 11) Имзо ва интишори қонун.

Танзими масоили номбурда дар боби алоҳидаи Конститутсия имкон медиҳад, ки фаъолияти қонунгузорӣ самаранок амалӣ карда шуда, мустақилият ва ҳамкориҳои шохаҳои ҳокимияти давлатӣ ва дигар субъектҳои ташаббуси қонунгузорӣ таъмин гардад.

Меъёрҳои конститусионии номбурда, асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти қонунгузорӣ»-ро ташкил медиҳанд. Қонуни номбурда асосҳои конститусионии ин соҳаи фаъолияти давлатро инкишоф дода, самтҳои гуногуни онро ҳамачониба танзим намуда, имкон медиҳад, ки фаъолияти қонунгузорӣ дар доираи талаботи Конститутсия ва қонуни мазкур, мақсаднок ва самаранок амалӣ карда шавад.

Бояд зикр кард, ки баъзе масоили фаъолияти қонунгузорӣ дар Қонуни конститусионии «Дар бораи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» танзим шудаанд.

Дар Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи

Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» боби алоҳида – боби панҷум ба фаъолияти қонунгузорӣ бахшида шудааст [4, мод.108]. Ин боб аз нух модда иборат буда, дар он масъалаҳои субъектҳои ташаббуси қонунгузорӣ; аз ҷониби ин субъектҳо пешниҳод кардани лоиҳаи қонун ба Маҷлиси намояндагон; қабули қонун аз ҷониби Маҷлиси намояндагон ва ҷонибдорӣ он аз тарафи Маҷлиси миллий; баргардонидани қонун аз ҷониби Маҷлиси миллий, баррасӣ ва бартараф кардани ветои Маҷлиси миллий; тартиби қабули қонуни конститусионӣ, баргардонидани он аз ҷониби Маҷлиси миллий; баррасӣ ва бартараф кардани ветои Маҷлиси миллий аз ҷониби Маҷлиси намояндагон; барои имзо ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод кардани қонун; тартиби баррасии қонунҳои конститусионӣ ва қонунҳои, ки аз ҷониби Президент баргардонида шудаанд ва тартиби бартараф кардани ветои Президент танзим гардидааст.

Масъалаҳои зикргардида, тартиби баррасӣ ва қабули онҳо дар дастури маҷлисҳои парламент низ танзим шудаанд [5, с.61-87; 6, мод.501]. Албатта, дар дастури маҷлисҳои парламент бояд тартиби муҳокима, овоздиҳӣ ва қабули қонунҳо дарҷ карда шаванд. Дигар масъалаҳои муҳими қонунҳо бояд дар сатҳи Конститутсия ва Қонун «Дар бораи фаъолияти қонунгузорӣ» танзим карда шаванд.

Ҳамон тавре дар боло зикр гардид, баъзе масъалаҳои фаъолияти қонунгузорӣ дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» низ танзим гардидаанд. Бояд қайд кард, ки қонуни номбурда хусусияти умумӣ дошта, ба ҳамаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дахл дорад. Аз чумла, дар он мафҳумҳои асосӣ, принципҳои ва субъектҳои ҳуқуқҷодкунӣ; низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ; техникаи ҳуқуқҷодкунӣ; интишор ва мавриди амал қарор додани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ; тарзҳои бартараф кардани муҳолифати байни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ; баҳисобгирӣ ва бақайдгирии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ифода шудаанд [6]. Масъалаҳои дар қонуни мазкур зикр-

гардида, барои қабули қонун дар бораи фаъолияти қонунгузорӣ монета намешаванд. Баръакс, онҳо барои қабули қонун нобурда ҳамчун замина хизмат карда, ин қонунҳо дар ҳамбастагӣ барои фаъолияти қонунгузорӣ ва умуман ҳуқуқэҷодкунӣ мусоидат менамоянд.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти қонунгузорӣ» метавонад масъалаҳои зеринро дар бар гирад:

1. Муқаррароти умумӣ; 2. Субъектони ташаббуси қонунгузорӣ;
3. Тартиби таҳияи лоиҳаи қонунҳо ва мувофиқаи онҳо бо мақомоти дахлдор;
4. Пешниҳоди лоиҳаи қонун ба Маҷлиси намояндагон;
5. Баррасӣ ва қабули лоиҳаи қонун дар Маҷлиси намояндагон;
6. Баррасӣ ва ҷонибдорӣ қонун дар Маҷлиси миллий;
7. Баррасии такрорӣ қонуне, ки Маҷлиси миллий баргардондааст дар Маҷлиси намояндагон;
- 8.

Баррасии такрорӣ қонуне, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон баргардондааст, дар Маҷлиси намояндагон ва Маҷлиси миллий; 9. Имзо ва интишори қонун аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон; 10. Тафсири расмӣ Конститутсия, қонунҳои конституционӣ ва қонунҳо; 11. Муқаррароти ҳотимавӣ.

Ҳамин тариқ, таҳия ва қабули қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти қонунгузорӣ», ба андешаи мо, ба фаъолияти қонунэҷодкунӣ таъвият мебахшад, имкон медиҳад, ки субъектҳои ташаббуси қонунгузорӣ фаъолияти худро дар доираи меъёрҳои муфассал ва мукамал амалӣ нумуда, баъзе муҳолифату нуқсонҳо аз байн бурда шаванд, фаъолияти қонунгузорӣ самаранок гашта, қонунҳои босифат қабул карда шаванд.

Адабиёт:

1. Концепция развития российского законодательства. / Под ред. Т.Я. Хабриевой и Ю.А.Тихомирова, М.:Эксмо, 2010.
2. Конституция Молдовы. Конституция стран членов СНГ. Ереван: Мхитар Гош, 1997.
3. Конституция Кыргызской Республики. Бишкек: ОАО «Учкун», 2011.
4. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2001, № 4.
5. Дастури Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2013
6. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2000, № 11.
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» // «Ҷумҳурият», 2017, 02 июн.

ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ КАЧЕСТВО ЗАКОНА

Холикзода А.,

соискатель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета

Научная специальность: 12.00.01. – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Научный руководитель: Сативалдыев Р.Ш., доктор юридических наук, профессор

Рецензент: Диноршоев А.М., доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В статье раскрывается понятие технико-юридического качества закона на основе понятия юридической техники и технико-юридических правил оформления нормативно-правовых актов. Обосновывается вывод о необходимости строгого соблюдения правил юридической техники при оформлении нормативных правовых актов как условия их технико-юридического качества.

Ключевые слова: закон, качество закона, технико-юридическое качество закона, критерии технико-юридического качества закона, юридическая техника, правила юридической техники

СИФАТИ ТЕХНИКӢ-ҲУҚУҚИИ ҚОНУН

Холикзода А,

унвонҷӯи кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01. – Назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқ; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат

Физишуда. Дар мақола мафҳуми сифати техникӣ-ҳуқуқии қонун дар асоси мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ ва қоидаҳои техникӣ-ҳуқуқии таҳияи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қушода шудааст. Муаллиф хулосаи худро дар бораи зарурати риояи қатъии қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ ҳангоми таҳияи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҳамчун шартҳои техникӣ-ҳуқуқии сифати он асоснок менамояд.

Калидвожаҳо: қонун, сифати қонун, сифати техникӣ-ҳуқуқии қонун, маҳаки техникӣ-ҳуқуқии сифати қонун, техникаи ҳуқуқӣ, қоидаи техникаи ҳуқуқӣ

Роҳбари илмӣ: Сотиволдиев Р.Ш., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Муқарриз: Диноршоев А.М., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

TECHNICIAN AND LEGAL QUALITY OF THE LAW

Holikzoda A.

Junior lecturer of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty, Tajik National University

Scientific specialty: 12.00.01. — Theory and history of the law and state;
history of the doctrines of the law and state

Research supervisor: Sativaldiev R.Sh., Doctor of Legal Sciences, Professor

Reviewer: Dinorshoev A.M., Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation. The article deals with notion of technical and legal quality of the law on the basis of the notion of legal technique and technical and legal rules for the formulation of normative legal acts. The author motivates the conclusion about the necessity of strictly observing the rules of legal technique in the preparation of normative legal acts as a condition for their technical and legal quality.

Keywords: law; quality of the law; technical and legal quality of the law; criteria of the technician and legal quality of the law; legal technology; rules of the legal technology.

В юридической науке понятие «качество закона» стало активно употребляться в конце 80-х — начале 90-х годов. Постановка проблемы качества законов явилась реакцией на необходимость отказа от экстенсивного пути развития законодательства, для которого характерно увлечение количеством принимаемых нормативных актов в ущерб их качеству.

Активизации разработки проблемы качества законов способствовали проводившиеся в 70-е годы исследования различных аспектов эффективности законодательства как на общетеоретическом уровне, так и в рамках отраслевых юридических наук — трудового права, административного права, земельного права, уголовного права, уголовного процесса, международного права. При этом проблема эффективности законодательства до последнего времени исследовалась в юридической науке преимущественно на срезе отдельно взятой нормы. Качественность того или иного правового предписания закона или их группы не служит показателем качественности закона в целом. Качественными должны быть не только его отдельные правовые предписания, но и компоненты более общего плана — задачи, структура, функции закона, его принципы, концепция, технико-юридической оформления и др.

Одним из факторов, влияющих на качество закона, является соблюдение правил юридической техники в процессе законотворчества. Субъективные коллизии в законодательстве возникают в результате

ошибок в юридической технике, неточного формулирования правовых предписаний, использования многозначных терминов и конструкций, несоблюдения правил юридической лингвистики, стилевой строгости [2. С. с. 45-48].

Проблема технико-юридического качества нормативного предписания непосредственно связана с кругом проблем, составляющих предмет теоретико-прикладного блока вопросов юридической техники, которые привлекают особое внимание современных ученых [6; 8; 11; 17;]. Техничко-юридическое качество закона активно исследуется также в работах Р.Ш. Сативалдыева [19-29].

В литературе прилагаются усилия по выработке определения понятия «технико-юридическое качество закона». На раскрытие данного понятия оказывает влияние трактовка самой юридической техники. Как известно, существуют различные подходы к понятию «юридическая техника». Одни авторы юридическую технику определяют как совокупность правил, средств и приемов разработки, оформления и систематизации только нормативно-правовых актов [15. С. 186], другие — как средства, приемы, правила разработки, оформления, публикации и систематизации как нормативных актов, в том числе законов, так и иных правовых актов [1. С. 106; 12. С. 310; 18. С. 204] либо юридических документов [5. С. 309; 10. С. 86; 16. С. 287; 33. С. 366; 34. С. 25].

По словам Р.Ш. Сативалдыева, технико-юридические свойства, присущие за-

кону как официальному юридическому документу, «закладываются в законе при его технико-юридическом оформлении и обеспечивают технико-юридическое качество закона. Причем технико-юридические правила касаются формы (внутренняя и внешняя) и содержания закона. Технико-юридическое качество закона обеспечивается при соблюдении технико-юридических правил внутреннего и внешнего выражения и оформления закона, его формального и содержательного оформления. В качестве таковых применяют языковые, стилистические, логические, структурированные и внешние (реквизитные) правила» [24. С. 230].

Полагаем, что широкий подход к юридической технике как совокупности правил, приемов, средств разработки, оформления, систематизации, толкования, применения юридических документов заслуживает внимания. Значение такого подхода заключается также в том, что он позволяет осуществить классификацию разновидностей юридической техники. В рамках упрощенной классификации юридическая техника подразделяется на законодательную и правоприменительную технику [14. С. 100; 31. С. 191]. Другие авторы различают правотворческую технику, технику опубликования, систематизации нормативных актов, интерпретационную, правореализационную, правоприменительную технику [10. С. с. 92-95], добавляя к ним судебную, следственную, прокурорскую технику [9. С. с. 16-23]. В Законе Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» правотворческая техника определяется как «система правил разработки, принятия, внесения изменений и дополнений, толкования, опубликования, систематизации, введения в действие, приостановления и прекращения действия нормативных правовых актов» [7].

Таким образом, юридическая техника — понятие многогранное. Она включает правила, средства, приемы разработки, издания, систематизации, интерпретации, применения нормативных и ненормативных правовых актов, разделяется на правотворческую, интерпретационную, систематизационную, правоприменительную тех-

нику. Причем каждый из указанных видов юридической техники осуществляется на основе определенного набора технико-юридических правил. К примеру, правила правотворческой техники отличаются от правил правоприменительной техники. Различаются правила оформления законов и правоприменительных (индивидуальных) актов. С учетом данного положения, технико-юридическое качество закона обеспечивается при соблюдении правил правотворческой, точнее, законотворческой техники.

На основании указанных положений можно предложить следующее определение:

Технико-юридическое качество закона — это совокупность свойств, выражающих степень соблюдения правил правотворческой, в частности, законотворческой техники по содержательному и внешнему оформлению закона.

Технико-юридическое качество закона определяется на основе определенных критериев. Обычно технико-юридические критерии оценки качества закона выделяются в отдельную группу. Это вызвано тем, что качество закона является многогранной категорией и включает комплекс свойств качества закона. Технико-юридические критерии определяют степень соответствия закона правилам, приемам, средствам юридической техники.

По мнению Р.Ш. Сативалдыева, критерии качества закона можно разделить на две группы: 1) общесоциальные критерии; 2) юридические критерии. Общесоциальные критерии качества закона характеризуют степень соответствия юридического содержания закона реальным социальным потребностям, явлениям и процессам. Юридические критерии качества закона определяют соответствие закона специально-юридическим требованиям (свойствам, признакам), предъявляемым к данному виду нормативных правовых актов. Автор выделяет следующие технико-юридические критерии качества закона: а) юридико-лингвистическое (языковое, стилистическое) качество закона при соблюдении языковых и стилистических правил юридической техники; б) юридико-

логическое качество закона как результат соблюдения логических правил; в) качество внутреннего строения (структурирования) закона; г) соблюдение правил внешнего оформления закона [19. С. с. 135-137].

Соблюдение правил юридической (правотворческой) техники при разработке законопроекта — необходимое условие обеспечения качества издаваемого закона. Несоблюдение технико-юридических правил снижает качество закона. Качество закона снижается, когда он заменяет правовой акт другого уровня, когда загромождается нормативными определениями, когда технико-юридические приемы используются плохо [33].

Технико-юридическое качество закона зависит от соблюдения правил законодательной техники. По мнению Ю.А. Тихомирова, для создания качественных законов следует придерживаться следующих правил законодательной техники: а) правильное формулирование правовых норм и предписаний; б) определение значений понятий и терминов; в) четкий юридический язык; г) точные заголовки глав и статей; д) отсылки к другим статьям; е) правильные обозначения госорганов, должностных лиц и других субъектов права; ж) реквизиты акта [32. С. 42].

Технико-юридические критерии качества закона, составляя один из видов критериев качества закона, в свою очередь, подразделяются на определенные подвиды. Такая классификация критериев технико-юридического качества закона обусловлена многообразием правил юридической техники. В литературе предлагаются различные классификации правил юридической техники. Соответственно различаются критерии технико-юридического качества закона, которые предполагают соблюдение языковых, стилистических, логических, структурированных, реквизитных правил юридической техники. Такой прием классификации технико-юридических критериев широко применяется в литературе. Так, А.А. Брыжинский и А.А. Лукьянов различают языковые, логические, структурные, гносеологические технико-юридические критерии [4. С. 71].

Язык закона должен отвечать ряду требований. Логические критерии качества закона предполагают соблюдение законов логики — закон непротиворечивости, закон тождества и др. В соответствии с ними при разработке законопроекта необходимо соблюдать следующие логические правила: непротиворечивость положений, избежание подмены понятий, логическая последовательность при изложении нормативного материала. Логические правила касаются также точного определения предмета правового регулирования. Закон не должен быть противоречивым, содержать коллизии и пробелы.

Указанные логические правила касаются как содержания, так и формы закона. Так, в соответствии с логическими правилами нельзя подменять понятия, положения закона не должны противоречить друг другу, а также положениям других законов. Соблюдение данного логического требования обеспечивает непротиворечивость в законе, в системе законодательства, в системе права в целом. Логическая последовательность изложения нормативного материала предполагает логическое расположение разделов, глав, норм закона. Это обеспечивает логическое структурирование закона.

Структурированные правила касаются правильного построения структуры закона. Ими являются: логическое изложение следующих элементов структуры закона: преамбула, часть, раздел, подраздел, глава, параграф, статья, пункт статьи, абзац. Компонентами структуры закона являются также примечания, сноски, пояснения терминов. Указанные компоненты, хотя и не являются обязательными, все же применяются на практике. К примеру, во многих законах Республики Таджикистан вначале дается пояснение терминов.

Применение пояснения терминов в качестве компонента структурирования закона служит целям его адекватного, ясного, точного и однозначного понимания его адресатами. Закон, как известно, рассчитан на широкий круг граждан, должностных лиц, государственных служащих. Содержание в законе неточных, неясных, неоднозначных терминов, противоречий,

законодательных ошибок служит основанием неадекватного его толкования, невнятного его понимания. Это, в свою очередь, отражается на эффективности его применения. Если закон качественный, разработан с соблюдением правил юридической техники, содержит ясные и точные термины, то отпадает необходимость в его дополнительном разъяснении. Тем не менее, при использовании в законе новых терминов, обозначающих новые правовые понятия, возникает необходимость в их пояснении в самом законе.

Структурированные правила касаются не только внутреннего содержания закона, но и его внешнего оформления в соответствии с установленными реквизитами. Ими являются: наименование закона, вид, номер, дата принятия, название принявшего закон органа.

Указанные критерии технико-юридического качества закона позволяют произвести оценку качества закона на этапе его разработки. Субъектами оценки технико-юридического качества закона являются не только юристы, но и специалисты, представляющие иные отрасли знания. Ими могут быть, в частности, лингвисты, поскольку языковые и стилистические правила юридической техники тесно связаны с языкознанием, лингвистикой, сопряжены с филологическими знаниями. Для оценки качества применения логических правил целесообразно привлекать также специалистов-логиков.

В Республике Таджикистан технико-юридические правила оформления законов изложены в главе 5 Закона «О нормативных правовых актах», принятого в 2017 г., под названием «Правотворческая техника». В ст. 40 данного закона содержатся следующие общие требования к правотворческой технике: нормативные правовые акты должны быть внутренне согласованными, логично выстроенными и соответствовать правотворческой технике; при изложении текста нормативных правовых актов сначала размещаются общие, а затем специальные положения; понятия и термины, используемые в тексте нормативных правовых актов, должны быть понятными и однозначными; содержание текста ста-

ть, части или пункта не излагается повторно в других статьях, частях или пунктах; названия нормативного правового акта и его структурных элементов должно быть лаконичными, четко сформулированными и отражать их основное содержание; нормы нормативных правовых актов излагаются лаконично, в настоящем времени и должны быть преимущественно утверждающими; порядок введения в действие и вступления нормативных правовых актов в силу излагается в самом нормативном правовом акте в виде заключительных положений или отдельным нормативным правовым актом аналогичного вида о введении его в действие; о признании действующего нормативного правового акта недействительным в случае принятия нового нормативного правового акта указывается в заключительных положениях этого нового нормативного правового акта или в отдельном нормативном правовом акте аналогичного вида.

Следует отметить, что в Таджикистане четырежды был принят Закон «О нормативных правовых актах» (1998 г., 2003 г., 2009 г., 2017 г.).

Пробелами обладал также Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» 2009 г. С целью его совершенствования депутатами Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан разработан новый проект Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», в котором предусматриваются изменения и дополнения, касающиеся правотворческой техники. Закон предусматривает новые статьи под названиями «Структура законодательного акта», «Структура подзаконного акта», «Структура подзаконного нормативного правового акта, принятого или утвержденного другим актом», «Порядок установления мер юридической ответственности в нормативном правовом акте», «Порядок изложения переходных положений в нормативном правовом акте», «Необходимость внесения изменений и дополнений в нормативный правовой акт», «Порядок признания утратившим силу и приостановления действия нормативного правового акта».

Нарушение технико-юридических правил снижает качество закона. Наиболее частыми нарушениями правил юридической техники являются: фактографические ошибки, внутренняя несогласованность нормативного акта, нарушение принципа единообразия рубрикации текста, признание утратившими силу нормативных актов, которые ранее были отменены, неверное указание или отсутствие какого-либо реквизита, несоответствие названия со-

держанию, наличие действующих нормативных актов, регулирующих одни и те же отношения, нарушение единства терминологии [33. С. с. 64-67].

Как видно, указанные нарушения касаются в основном технико-юридических правил. Это свидетельствует о том, что технико-юридические правила имеют первостепенное значение для обеспечения качества закона.

Литература:

1. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. М., 1999. С. 106.
2. Алмаева Ю.О. Основные проблемы и правовые гарантии качества законодательства в трудовом праве. // Юридический мир. 2008. № 8. С. с. 45–48.
3. Белов В.А. Юридическая техника российского налогового законодательства (общетеоретический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.
4. Брыжинский А.А., Лукьянов А.А. Техничко-юридические критерии качества законодательного акта. / А.А. Брыжинский, А.А. Лукьянов. // Государство и право. Юридические науки. 2011. № 1. С. 71.
5. Давыдова М.Л. Юридическая техника (общая часть): учебное пособие. Волгоград, 2009.
6. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград, 2009. С. 50.
7. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах». // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан (во втором чтении принят) 2009 год. № 3. Ст. 99; Закон РТ от 11.03.10 г. № 597; Закон РТ от 28.06.11 г. № 730.
8. Илясов А.Н. Правоприменительная техника и правоприменительная технология (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2008.
9. Карташов В.Н. Юридическая техника: тактика, стратегия, технология (к вопросу о соотношении). // Проблемы юридической техники: сб. ст. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. с. 16–23.
10. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. с. 86; 92-95.
11. Краснов А.Н. Юридическая техника российского экологического законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.
12. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 1997. С. 310.
13. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2002. С. 309.
14. Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 100; Теория государства и права: учебник / отв. ред. А.В. Малько. М.: КНОРУС, 2006. С. 191.
15. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник. М.: Высшее образование, 2005. С. 186.
16. Поленина С.В. Техничко-юридические приемы воздействия федерального центра и регионов в ходе законотворчества (дидактический подход). // Юридическая техника. 2009. № 3. С. 267.
17. Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000.
18. Пучков О.А. Правотворчество. // Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. В.Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2006. С. 204.

19. Сативалдыев Р.Ш. Критерии качества закона. // Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. Серия социально-политических и общественных наук. 2016. 2/11 (220). С. с. 133-142.
20. Сативалдыев Р.Ш. Место юридической техники в системе теории государства и права. // Вестник Академии МВД РТ. 2015. Вып 2 (30). С. с. 15-22.
21. Сативалдыев Р.Ш. Критерии качества закона. // Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. Серия социально-политических и общественных наук. 2016. 2/11 (220). С. с. 135-137.
22. Сативалдыев Р.Ш. Основные этапы развития юридической техники. // Правовая жизнь. Душанбе, 2015. № 2 (10). С. с. 5–20.
23. Сативалдыев Р.Ш. Понятие качества закона в рамках многообразия методологических подходов. // Вестник ТНУ: Серия социально-экономических и общественных наук. 2016. 2/8 (2015). С. с. 227-237.
24. Сативалдыев Р.Ш. Понятие качества закона в рамках многообразия методологических подходов. // Вестник ТНУ: Серия социально-экономических и общественных наук. 2016. 2/8 (2015). С. с. 227-237.
25. Сативалдыев Р.Ш. Понятие качества закона в рамках многообразия методологических подходов. // Вестник ТНУ: Серия социально-экономических и общественных наук. 2016. 2/8 (2015). С. 230.
26. Сативалдыев Р.Ш. Права человека как критерий качества закона. // Государствоведение и права человека. 2016 Душанбе, 2016 № 1 (1). С. с. 2-18; Сативалдыев Р.Ш. Гуманистический аспект качества закона. // Современные тенденции развития науки и технологии. По материалам XII Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологии». Г. Белгород. 31 марта 2016 г. Периодический научный сборник. 2016. № 3-6. С. с. 105-112.
27. Сативалдыев Р.Ш. Прикладные и теоретические аспекты развития юридической техники. // Законодательство. Душанбе: Национальный центр законодательства. 2015. № 2 (18). С. с. 4–10.
28. Сативалдыев Р.Ш. Проблема статуса юридической техники в системе юридических наук. // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Душанбе, 2015. № 2/6 (175). С. с. 274–284.
29. Сативалдыев Р.Ш. Развитие теоретических взглядов на юридическую технику. // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Душанбе, 2015. № 3/12 (189). С. с. 165–176.
30. Сырых Е.В. Общие критерии качества закона: дис... канд. юрид. наук. М., 2001.
31. Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты: учебно-методическое и справочное пособие. М., 1992. С. 42.
32. Халфина Р.О. Почему не работает закон? // Журнал российского права. 1997. № 4.
33. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 1999. С. 366.
34. Юридическая техника: курс лекций / под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика. М., 2012. С. 25.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ. ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА С РЕГИОНАЛЬНЫМИ СТРУКТУРАМИ ВЛАСТИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Авакьян С.А.,

заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ.

E-mail: avakian@law.msu.ru

Научная специальность: 12.00.02. – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Аннотация. В статье освещаются состояние и проблемы взаимодействия Президента Российской Федерации как главы государства с региональными структурами власти.

Ключевые слова: глава государства, Президент Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальные органы власти, законодательство, указы Президента Российской Федерации, руководство, отрешение от должности

МАСЪАЛАҲОИ ҲАМКОРИИ БАӢНИ САРВАРИ ДАВЛАТ БО СОҲТОРҲОИ МИНТАҚАВИИ ҲОКИМИЯТ: ТАҶРИБАИ РУСИЯ

Авакьян С.А.

мудирӣ кафедрои ҳуқуқи конституционӣ ва муниципалии факултети ҳуқуқшиносии ДДМ ба номи М.В. Ломоносов, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, корманди шоистаи илми ФР, ҳуқуқшиноси шоистаи ФР

E-mail: avakian@law.msu.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02. – Ҳуқуқи конституционӣ; муҳофизати суди конституционӣ; ҳуқуқи муниципалӣ

Ҷамъура. Дар мақола вазъият ва мушкилоти ҳамкории Президенти Федератсияи Россия ҳамчун сарвари давлат бо соҳторҳои маҳаллии ҳокимият нишод дода шудааст.

Калидвожаҳо: сарвари давлат, Президенти Федератсияи Россия, мақомоти ҳокимияти давлатии субъектони Федератсияи Россия, мақомоти муниципалии ҳокимиятӣ, қонунгузор, Фармонҳои Президенти Федератсияи Россия, роҳбарӣ, аз вазифа хорич кардан

QUESTIONS OF INTERACTION OF THE HEAD OF STATE WITH THE REGIONAL STRUCTURE OF THE AUTHORITY: RUSSIAN EXPERIENCE

Avakyan S.A.,

Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Faculty, Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Doctor of

Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation.

E-mail: avakian@law.msu.ru

Scientific specialty: 12.00.02 – Constitutional law, constitutional proceeding, municipal law

Annotation. The article deals with the state and problems of interaction of the the President of the Russian Federation as the head of state and regional structures of power.

Keywords: head of state; President of the Russian Federation; state authorities of the subjects of the Russian Federation; municipal authorities; legislation; decrees of the President of the Russian Federation; leadership; dismissal

1. Руководитель государства в любом регионе мира призван заботиться о всестороннем развитии всей территории своей страны, она есть единое целое и составляет объект деятельности всех ветвей государственной власти. Естественно, что при этом глава государства обязан учитывать всю гамму общегосударственных и региональных особенностей – национальных, природно-географических, экономических и прочих. Ясно также, что задачи, обусловленные названными факторами, не решаются исключительно из центра, в соответствующих процессах и делах призваны активно участвовать региональные структуры государственной власти, местное самоуправление и управление в конкретных городах, районах, сельских поселениях.

Все сказанное относится к России, особенно если учесть, что это президентская республика с ощутимыми (сильными) полномочиями главы государства. Вместе с тем следует иметь в виду: наша страна – федеративное государство, что отражено и в ее наименовании – Российская Федерация. А это означает, что Конституцией закреплено наличие предметов ведения непосредственно Российской Федерации (ст. 71), совместного ведения РФ и субъектов Российской Федерации (ст. 72); вопросы, остающиеся за пределами этих двух групп, Конституция относит к ведению субъектов Российской Федерации (ст. 73).

Не следует думать, что осуществление деятельности по соответствующим вопросам происходит изолированно на том или ином уровне. Наоборот, каждый уровень власти подключается к усилиям ни-

жестоящих или вышестоящих органов, организуются сотрудничество, взаимодействие.

Так, к ведению непосредственно Российской Федерации по ст. 71 Конституции относятся, в частности: принятие и изменение Конституции РФ и федеральных законов, контроль за их соблюдением; федеративное устройство и территория Российской Федерации; регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина; гражданство в Российской Федерации; регулирование и защита прав национальных меньшинств; установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти; установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации; федеральный бюджет; федеральные налоги и сборы; федеральные фонды регионального развития; определение статуса и защита государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации; и др. Достаточно очевидно, что субъекты Российской Федерации, во многих случаях и муниципальный уровень крайне заинтересованы, как подобные вопросы решаются на федеральном уровне; более того, частью федеральных решений являются задания, реализуемые на отдельных территориях. Соответственно субъекты Российской Федерации могут

принимать участие в подготовке и далее реализации федеральных установок.

В свою очередь, вопросы совместного ведения отражены в нашей Конституции таким образом, что предполагают взаимодействие центра и субъектов. Это, в частности: обеспечение соответствия конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Конституции Российской Федерации и федеральным законам; защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон; вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами; разграничение государственной собственности; природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры; и др. Особо отметим, что к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ отнесены (пункты «н», «о» ч. 1 ст. 72): «установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления»; «координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации».

Реализация задач в сферах ведения Российской Федерации, совместного ведения РФ и субъектов РФ предполагает взаимные средства влияния сторон на решение соответствующих вопросов. Для этих целей, с одной стороны, предполагаются как полномочия федеральных органов, так и существование их подразделений, действующих на территориях отдельных субъектов РФ или групп таких субъектов. С другой стороны, есть возможности представительства субъектов РФ в федеральных органах государственной власти, а также образование специальных советов при федеральных органах, в состав которых входят представители от субъектов РФ, помимо этого – создание учреждений

представительства субъектов при ряде федеральных органов.

Перечисленные выше предпосылки взаимодействия федеральных и региональных органов означают для Президента РФ как главы государства необходимость таких направлений: а) организация нормативного правового регулирования соответствующих отношений и процессов – и стимулированием законодательной активности парламента – Федерального Собрания России, и собственным нормотворчеством, и поручением Правительству РФ (порой федеральным министерствам) принятия необходимых актов; б) непосредственное взаимодействие с органами власти субъектов РФ; в) направление своих представителей для организации руководства территориями; г) выполнение задач контроля и координации в отношении региональных властей.

С учетом темы статьи мы в большей мере будем говорить о непосредственной роли Президента Российской Федерации, хотя очевидно, что для решения многих вопросов – и также с его участием – требуются подготовка и принятие законодательных основ деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

В соответствующем ряду общегосударственных актов ключевую роль после Конституции Российской Федерации играют прежде всего два закона:

- Федеральный закон от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; [1]

- Федеральный закон от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [2]

Динамика развития региональных отношений привела к тому, что эти акты, сохраняя свои даты принятия, претерпели огромное число исправлений (в каждом случае это более 100 законов об изменениях и дополнениях, да еще и множество новелл во многих из них). С одной стороны, такого рода корректировка может оцени-

ваться как плюсовая, поскольку законодатель старается сделать акты подходящими времени и учитывающими потребности практики. С другой стороны, все же нельзя отвлекаться от того, что бесчисленные поправки дают повод говорить о нестабильности соответствующих региональных и муниципальных отношений; естественно, возникает и вопрос о качестве акта, обоснованности соответствующего регулирования, если в скором времени оно уже подвергается корректировкам.

2. В этой ситуации роль Президента состоит в том, что он способствует формированию и нормативному закреплению именно своими актами основ региональной, территориальной, национальной, муниципальной политики.

В частности, вскоре после принятия действующей Конституции от 12 декабря 1993 года, 3 июня 1996 г. был принят Указ Президента РФ «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации». [3] Прошло время, возник ряд новых аспектов, и Указом от 16 января 2017 г. Президент РФ утвердил «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». [4] В документе определяется, что «государственная политика регионального развития - система приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и муниципальных образований». Таким образом, Президент в своем акте определяет по существу установки деятельности федеральной власти по обеспечению устойчивого развития всей территории страны, а также задачи органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления. Как говорится в тексте (п. 5): «Государственная политика регионального развития реализуется в соответствии со следующими принципами: а) обеспечение территориальной целостности, единства правового и экономического пространства Российской Федерации; б) обеспечение равных возможностей для реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации на всей

территории страны; в) соблюдение баланса между наращиванием экономического потенциала регионов и сохранением комфортной среды жизнедеятельности населения; г) реализация стимулирующих мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований при условии самостоятельного осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления своих полномочий, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами; д) разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления на основе субсидиарности; е) дифференцированный подход к реализации мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований в зависимости от их социально-экономических и географических особенностей; ж) обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение уровня конкурентоспособности их экономики на международных рынках».

С учетом многонационального состава населения Российской Федерации значительное внимание Президент РФ уделяет формированию и реализации государственной национальной политики, которая осуществляется в масштабах как всей страны, так и субъектов РФ, муниципальных образований. В этих целях еще 15 июня 1996 г. был принят Указ «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». [5] По прошествии времени и с учетом новых задач появился Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [6] Как говорится в документе (п. 7): «Реализация Стратегии должна способствовать выработке единых подходов к решению проблем государственной национальной политики Российской Федерации государственными и муниципальными органами, различными политическими и общественными силами».

Утверждаемые указами Президента РФ основы, концепции, стратегии носят консолидирующий характер. Это хорошо видно на примере утвержденной Указом от 31 декабря 2015 г. «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», [7] которые формулирует общие задачи обеспечения безопасности страны, решаемые комплексно на общегосударственном и региональных уровнях.

Конечно, не следует гипертрофировать роль основ, направлений, стратегий, концепций, утверждаемых Президентом РФ. В некоторых случаях они не имели ощутимого эффекта, в том числе в отношении территориального развития. В частности, Указом от 15 октября 1999 г. были утверждены «Основные положения государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации». [8] Нельзя сказать, что они существенно повлияли на развитие и совершенствование местного самоуправления. И принятый позже Федеральный закон о местном самоуправлении 2003 г., и реальные усилия центра и субъектов РФ пока не дают ощутимого результата в развитии местного самоуправления.

В этом плане зачастую требуется обеспечение именно постоянного и оперативного делового взаимодействия федеральных структур власти и регионов. И здесь роль Президента Российской Федерации довольно высока. Прежде всего, именно на уровень Президента подняты сейчас кадровые назначения прежде всего для руководителей правоохранительных органов регионального уровня (прокуроры субъектов РФ, главы МВД РФ, службы безопасности и др.). Кроме того, на территориях субъектов РФ действуют подразделения большого круга федеральных органов исполнительной власти, их общее количество значительно превышает число исполнительных органов соответствующих субъектов РФ.

Однако здесь есть проблемы, нуждающиеся в постоянном президентском внимании. Во-первых, согласно ст. 78 Конституции РФ федеральные органы исполнительной власти для осуществления своих полномочий могут создавать свои терри-

ториальные органы и назначать соответствующих должностных лиц (ч. 1). Во-вторых, федеральные органы исполнительной власти по соглашению с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации могут передавать им осуществление части своих полномочий, если это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам; в свою очередь, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации по соглашению с федеральными органами исполнительной власти могут передавать им осуществление части своих полномочий (ч. 2 и 3 ст. 78). В-третьих, отсюда очень важно не допускать перекосов ни в одну, ни в другую стороны. Отсюда в ч. 4 ст. 78 закрепляется: «Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации обеспечивают в соответствии с Конституцией Российской Федерации осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации». Речь идет, таким образом, о том, чтобы федеральная власть не имела препятствий для реализации своих функций на всей территории страны; вместе с тем, требуется делать это не в ущерб субъектам РФ и в условиях постоянного сотрудничества с ними.

3. Такое сотрудничество обеспечивается не только на местах, но и на федеральном уровне. В свое время (1995-1999 г.г.) членами верхней палаты российского парламента – Федерального Собрания Российской Федерации были по должности главы законодательной власти и исполнительной власти субъектов РФ; при этом с них не снималась ответственность за дела субъектов РФ, и появлялись они в столице на краткое время. С приходом к президентству В.В. Путина ситуация была изменена: в Совет Федерации включили представителей от законодательной власти и исполнительной власти субъектов РФ, действующих на постоянной основе. [9] Но как быть с руководителями?

Президент РФ принял решение о создании Государственного совета Российской Федерации и утвердил Положение о нем (Указ от 1 сентября 2000 г.). [10] В

Госсовет были включены главы исполнительной власти субъектов РФ; они получили возможность регулярного общения с Президентом РФ, встречаясь обычно раз в три месяца на заседаниях Государственного совета (позже состав Государственного был расширен с включением в него других лиц федерального уровня, что только усилило возможности контактов региональных руководителей исполнительной власти).

Нашли и подходящий вариант общения на федеральном уровне глав законодательной власти субъектов РФ: для этого учрежден под эгидой обеих палат парламента - Совета Федерации и Государственной Думы – Совет законодателей при Федеральном Собрании. Он также периодически собирается на свои заседания, обсуждает важные государственные проблемы, а также задачи совершенствования деятельности законодательных органов субъектов РФ [11]. При необходимости заседания посещает Президент РФ и выступает перед главами законодательной власти субъектов РФ.

4. Федеральный уровень общения не исключает необходимости постоянного президентского «присутствия» на региональных территориях. В.В. Путин с приходом к президентской власти принял решение о создании новой и специфической территориальной единицы в России – федеральных округов [12]. Один округ включает в себя разное количество субъектов РФ. В каждый округ Президент назначает своего полномочного представителя, который в силу должности является «высокопоставленным» чиновником Администрации Президента РФ.

Создание федеральных округов сначала было оценено некоторыми учеными и практиками как шаг в сторону изменения территориального устройства Российской Федерации – замены более 80 субъектов РФ на 8-9 федеральных округов. Однако со временем стало ясно, что Президент не собирается этого делать. Федеральные округа стали как бы средством укрепления отношений центра и субъектов РФ. Задачи полномочных представителей – не административные, а политико-

организационные. Они призваны объединять усилия соответствующих субъектов РФ, деятельность их органов власти, в определенной мере и местного самоуправления. Предметом их заботы является также качество выполнения своих задач подразделениями федеральных структур в соответствующих регионах. В немалой степени полномочные представители должны контактировать с региональными общественными объединениями, религиозными организациями, выявлять настроения населения.

В каждом субъекте РФ есть федеральный инспектор как представитель центра. Несмотря на как бы контрольные задачи, связанные со словом «инспектор», данное лицо в большей мере выполняет роль связующего звена для властей соответствующего субъекта и полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе. Хотя не исключаются и его «оценочные сигналы» наверх о качестве работы в субъекте, о настроениях населения, о проблемах и тревожных симптомах.

5. Практика показала: если какие-то структуры исполнительной власти выведены из ведения субъектов РФ, то в назначении их руководителей хотя и бывают трудности, но небольшие. Гораздо больше проблем с приведением к должности руководителей исполнительной власти самих субъектов Российской Федерации, формированием их законодательной власти.

Применительно к главе исполнительной власти субъекта РФ тяга к администрированию первого Президента РФ отразилась в том, что он «терпел» избрание населением президента республики в составе Российской Федерации, но ему очень хотелось назначать руководителей иных субъектов РФ (краев, областей и др.) - глав администраций (губернаторов). Те, в свою очередь, добивались для себя статуса избираемых населением лиц – и для демонстрации своей репрезентативности (представительности), и для определенной независимости от центра. Постепенно субъекты РФ добились того, чтобы главы исполнительной власти стали избираемыми населением.

Однако со временем картина изменилась. Можно назвать такие основные причины: во-первых, выборы давали несколько завышенную меру самостоятельности от федерального центра главы исполнительной власти субъекта РФ; во-вторых, к сожалению, нередко на местах ситуацию брали под контроль кланы – богатых людей, криминальных структур и т. п. В итоге выборы становились коррумпированными и подтасованными, на губернаторские посты приходили сомнительные и к тому же неподготовленные лица. По инициативе Президента В.В. Путина были отменены выборы населением; новый порядок состоял в том, что кандидатов на пост главы субъекта стал рекомендовать сам Президент (кандидатуры ему могли предлагать и политические партии, но такие предложения не имели императивного характера); а приведение к должности производилось решением законодательного органа субъекта РФ, причем с загадочной формулировкой «о наделении полномочиями» главы субъекта РФ. Соответственно было не ясно, чьи полномочия у него – свои или не свои, как ему «чувствовать» себя на должности и т. д. Зависимость от Президента была определена и для органа законодательной власти – если он два раза не поддержал предложенную Президентом кандидатуру, ему грозил досрочный роспуск и новые выборы.

Для главы исполнительной власти субъекта РФ поначальному регулированию существовала достаточная зависимость от законодательного органа субъекта РФ – например, если этот орган выражал недоверие главе, ему полагалось незамедлительно уйти в отставку. Теперь же наступила полная зависимость от Президента РФ – он мог в любой момент отрешить главу исполнительной власти субъекта от должности как не оправдавшего его (Президента) доверие, причем без объяснения сути недоверия. Если же законодательный орган субъекта приходил к выводу о том, что главе надо уйти и выражал недоверие, то о своей позиции официально сообщал Президенту РФ, и тот сам решал, что дальше делать. Кстати, это правило действует и до наших дней.

Очень многие практики и ученые не согласились с описанным порядком приведения к должности главы субъекта РФ (т. е. отказ от выборов населением). Спор стал затяжным. Обращения в Конституционный Суд Российской Федерации ничего не дали. Если в 1996 году он определил, что главы всех субъектов РФ должны избираться населением, другой путь невозможен, то в 2005 году тот же Конституционный Суд записал в своем решении, что в новых обстоятельствах нельзя было исключать отказа от выборов и установления иного порядка приведения к должности главы исполнительной власти субъекта РФ. Тем не менее критика нового порядка продолжалась, в том числе и на уровне Государственной Думы – нижней палаты парламента России.

В итоге Президент РФ согласился вернуть выборный порядок прихода к должности главы исполнительной власти субъекта РФ. Субъектам РФ дали (оставили) возможность выдвижения политическими партиями кандидатов на этот пост. Оставили на решение самих субъектов РФ и введение возможности самовыдвижения кандидатов. Правда, подавляющее большинство субъектов РФ не стали отражать ее в своем законодательстве. А выдвигаемые на пост главы исполнительной власти субъекта РФ кандидатуры партиям по-прежнему положено согласовывать с Президентом Российской Федерации. Таким образом, к власти приходят преимущественно лица, в конечном счете поддержанные Президентом РФ; правда, формально Президент должен предложить несколько кандидатур на пост главы исполнительной власти субъекта РФ.

Появился и новый «технологический» прием движения к должности. В немалом числе субъектов РФ появились назначенные Президентом РФ лица, временно исполняющие обязанности главы субъекта РФ. Однако незадолго до выборов они просят Президента об освобождении от должности и о его согласии на их участие в выборах на эту же должность. Президент обычно дает такое согласие, и тогда соответствующий кандидат идет на

выборы уже под президентской поддержкой.

В ряде субъектов РФ по просьбе местных властей и элит прямые выборы главы не были введены, здесь поручено законодательному органу избрание главы исполнительной власти. Но кандидатуры тоже согласовываются с Президентом РФ и по существу вносятся им.

6. Можно ли сказать, что Президент РФ реально руководит деятельностью органов власти субъектов РФ? Думается, все же следует разделить органы исполнительной и законодательной власти субъектов РФ.

Для утверждения о том, что Президент РФ руководит главами исполнительной власти субъектов РФ, контролирует их деятельность, оснований достаточно. Дело ведь в том, что главы непосредственно отвечают за экономическое и социальное развитие субъекта РФ, и их обращение в федеральные структуры, особенно в Правительство РФ, ряд министерств необходим. А курирует все эти вопросы, конечно, Президент РФ, формирующий и утверждающий внутреннюю политику государства.

И хотя многие вопросы решаются в текущем порядке, законодатель вынужден предусматривать и жесткие меры, которые поручаются именно Президенту Российской Федерации. В частности, согласно п. 1 ст. 29 Федерального закона 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» именно Президент РФ вправе приостановить действие акта главы исполнительной власти субъекта РФ, а также действие акта органа исполнительной власти субъекта РФ в случае противоречия этого акта федеральному законодательству, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина, до решения этого вопроса соответствующим судом. Причем делает это Президент изданием своего указа, что исключает принятие в субъекте иного акта, имеющего тот же предмет регулирования,

кроме отмены или корректировки приостановленного акта.

В соответствии со ст. 26.9 Закона 1999 г. если стихийные бедствия, катастрофы парализовали деятельность органов власти субъекта РФ, Президент РФ вправе принять решение о возложении их соответствующих полномочий на федеральные органы государственной власти - по согласованию с Советом Федерации. Если же у субъекта РФ плачевны дела со своим бюджетом, возникшая вследствие решений, действий или бездействия органов государственной власти субъекта РФ просроченная задолженность субъекта Российской Федерации по исполнению долговых и (или) бюджетных обязательств превышает 30 процентов собственных доходов бюджета субъекта РФ в последнем отчетном году, то в субъекте РФ на срок до одного года по ходатайству Правительства РФ решением Верховного Суда РФ вводится временная финансовая администрация.

Как было сказано, возможности выражения Президентом РФ недоверия главе субъекта РФ, отрешения, а при необходимости и временного отстранения его от должности - конечно, как крайние меры, в законодательстве сохраняются, хотя и с модификациями. В частности, относительно отрешения от должности в Законе 1999 года уточнено, что оно применяется в связи с утратой доверия Президента РФ (т. е. в этом случае Президент может не излагать своих мотивов), за ненадлежащее исполнение своих обязанностей (в том числе по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации), а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом. И далее: при этом основанием для утраты доверия Президента РФ является выявление в отношении высшего должностного лица субъекта РФ фактов коррупции или неурегулированное конфликта интересов как правонарушений, предусмотренных Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ "О противодействии коррупции", либо установление в отношении высшего должностного лица субъекта РФ фактов открытия или наличия счетов (вкладов), хране-

ния наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владения и (или) пользования иностранными финансовыми инструментами в период, когда такое лицо являлось зарегистрированным кандидатом на данную должность.

Учитывая непосредственное участие Президента в подборе кандидатур на пост главы исполнительной власти субъекта РФ, а также сказанное выше о праве Президента на отрешение главы от должности в любой момент по мотивам утраты доверия, достаточно оснований сделать вывод о том, что в стране существует вертикаль исполнительной власти, подконтрольная Президенту Российской Федерации и реально руководимая им.

Что касается законодательных органов субъектов Российской Федерации, порядок их избрания формируется федеральным избирательным законодательством – это Федеральный закон 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»; [13] на его основе принимаются избирательные законы субъектов РФ, в достаточно большом количестве субъектов действуют избирательные кодексы.

Президентское влияние состоит в том, что модель выборов депутатов законодательных органов субъектов РФ, находящая отражение в Федеральном законе, конечно, не остается для него в стороне. Однако в значительной степени порядок выборов связывается с партийной системой, и Президент заинтересован в том, чтобы партия, которая официально его поддерживает – «Единая Россия», имела достаточное представительство и в избираемой населением нижней палате федерального парламента – Государственной Думе, и в законодательных органах власти субъектов РФ. Для этой цели в 2004 году было введено правило о том, что не менее половины депутатов регионального парламента должны избираться по партийным спискам. В 2013 году эта планка была снижена до 25 процентов. И тем не менее в реальности президентская партия обеспе-

чивает себе большинство мест практических во всех законодательных органах власти субъектов РФ.

Непосредственное влияние Президента на деятельность региональных парламентов является гибким – как правило, даже его обычное, «рабочее» обращение не будет оставлено без внимания. Однако законодательство предусматривает и некоторые «директивные» возможности Президента РФ. Так, в частности, в соответствии с п. 3 ст. 37 Федерального закона 1999 г. «Об общих принципах...»: «Президент Российской Федерации вправе обращаться в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации с представлением о приведении в соответствие с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами конституции (устава), закона субъекта Российской Федерации или иного нормативного правового акта законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации».

Но для случаев серьезных нарушений законодательства парламентами субъектов РФ все же предусмотрена возможность роспуска виновных органов Президентом Российской Федерации. В Федеральном законе 1999 г. «Об общих принципах...» имеется статья 9 «Порядок досрочного прекращения полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации». По этой статье у Президента РФ есть право роспуска указанного органа субъекта. Но оно реализуется лишь при таких условиях:

- соответствующий суд должен установить, что законодательным органом субъекта РФ приняты конституция (устав), закон субъекта РФ или иной нормативный правовой акт, противоречащие федеральному законодательству, а законодательный орган субъекта в течение шести месяцев со дня вступления в силу решения суда либо в течение иного предусмотренного решением суда срока не принял в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда, в том числе не отменил данный

нормативный правовой акт, признанный соответствующим судом противоречащим федеральному закону и недействующим;

- после истечения данного срока вновь судом должно быть установлено, что в результате уклонения законодательного органа субъекта РФ от принятия в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда были созданы препятствия для реализации закрепленных федеральным законодательством полномочий федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления, нарушены права и свободы человека и гражданина, права и охраняемые законом интересы юридических лиц;

- тогда Президент РФ выносит предупреждение законодательному (представительному) органу государственной власти субъекта Российской Федерации;

- если же в течение трех месяцев со дня вынесения Президентом РФ предупреждения законодательному органу субъекта РФ указанный орган не принял мер по исполнению решения суда, Президент РФ вправе распустить законодательный орган субъекта РФ. Проводятся выборы нового органа.

В ряде случаев контрольные возможности Президента РФ касаются и уровня местного самоуправления. В частности, по поручениям Президента РФ, Правительства РФ могут производиться внеплановые проверки деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления. В соответствии со ст. 36 (п. 6.1) Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» полномочия главы муниципального района, главы городского округа могут быть прекращены досрочно, наряду с иными основаниями, также в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации в случаях: 1) несоблюдения главой муниципального района, главой городского округа, их супругами и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться ино-

странными финансовыми инструментами; 2) установления в отношении избранных на муниципальных выборах главы муниципального района, главы городского округа факта открытия или наличия счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владения и (или) пользования иностранными финансовыми инструментами в период, когда указанные лица были зарегистрированы в качестве кандидатов на выборах соответственно главы муниципального района, главы городского округа.

7. Сказанное выше не должно создавать ощущения – якобы административное начало превалирует в отношениях Президента РФ с органами власти субъектов РФ и даже органами местного самоуправления. Отнюдь, все-таки на первом месте стоят задачи сотрудничества и оперативного взаимодействия с властями субъектов. Тем более надо учитывать, что и трудности экономического развития многих субъектов РФ, и необеспеченность населения многими современными услугами (транспорт, средства связи, интернет, образование и просвещение и т. д.), и природные катаклизмы – все это ведет к тому, что без помощи центра субъектам сложно справиться со своими проблемами.

Поэтому не случайно представители субъектов РФ есть не только в Государственном совете и Совете законодателей, о которых говорилось выше. По два члена верхней палаты российского парламента – Совета Федерации Федерального Собрания РФ направляются соответственно от законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, они работают на постоянной и освобожденной основе; многие депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ – нижней палаты парламента – избраны на территориях субъектов РФ и постоянно поддерживают контакты с населением и территориями; Регламенты обеих палат предусматривают, что часть времени ежемесячно (от 7 до 10 дней) парламентарии обязаны работать в субъектах РФ.

У органов власти субъектов РФ имеется право обращения в любые федеральные органы – причем по вопросам и своего ведения, и ведения Российской Федерации. Субъектами РФ созданы свои представительства в Москве – для республик они считаются представительствами при Президенте РФ, для других субъектов РФ – при Правительстве РФ.

Федеральная власть в последнее время уделяет повышенное внимание росту эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. В этих целях приняты соответствующие акты.

Так, это Указ Президента РФ от 21 августа 2012 г. «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», которым, помимо прочего, утвержден перечень показателей для оценки эффективности деятельности указанных органов. [14] В порядке реализации президентского акта Правительством РФ принято Постановление от 3 ноября 2012 г. (с изменениями и дополнениями), в том числе утверждены: правила предоставления субъектам Российской Федерации грантов в форме межбюджетных трансфертов в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ; перечень индивидуальных показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ [15].

Аналогичное регулирование произведено и для уровня местного самоуправления. Это Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г., в ред. от 14 октября 2012 г. «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и утвержденный им перечень показателей для оценки эффективности деятельности указанных органов; [16] соответственно это также Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. [17] по реализа-

ции Указа и в том числе постановлением утверждены: перечень дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов; а мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов; типовая форма доклада глав местных администраций городских округов и муниципальных районов о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов за отчетный год и их планируемых значениях на 3-летний период; методические рекомендации о выделении за счет бюджетных ассигнований из бюджета субъекта Российской Федерации грантов муниципальным образованиям в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов; перечень рекомендуемых показателей, используемых для определения размера грантов; правила оценки населением эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления, унитарных предприятий и учреждений, действующих на региональном и муниципальном уровнях, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых находится в собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности, осуществляющих оказание услуг населению муниципальных образований, а также применения результатов указанной оценки; критерии оценки населением эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления, унитарных предприятий и учреждений, действующих на региональном и муниципальном уровнях, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых находится в собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности, осуществляющих оказание услуг населению муниципальных образований.

Хотя содержание соответствующих критериев для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления не безупречно, прежде всего из-за того, что показатели зачастую носят общий характер, все-таки внимание центра само по себе позитивно, тем более что сопровождается созданием соответствующих федеральных фондов и способствует соревновательной активности органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправления.

8. Нельзя забывать и о роли Президента Российской Федерации в разрешении конфликтов между федеральными и региональными властями. В соответствии с ч. 1 ст. 85 Конституции РФ: «Президент Российской Федерации может использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В случае недостижения согласованного решения он может передать разрешение спора на рассмотрение соответствующего суда». Надо сказать, что до обращения в суды дело не доходит – включение Президента в соответствующие процессы способствует их нормализации.

Тем не менее ч. 2 ст. 85 говорит и о более жестких мерах: «Президент Российской Федерации вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в

случае противоречия этих актов Конституции Российской Федерации и федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом». Как было показано выше, в законодательстве достаточно подробно отражаются соответствующие полномочия Президента РФ. И все же можно констатировать, что Президенту РФ обычно не приходится прибегать к названному средству, обычно в рабочем порядке конфликты по поводу актов разрешаются. Но отметим, что отдельных «силовых мер» порой не удается избежать – есть случаи отрешения Президентом РФ глав исполнительной власти субъектов РФ в связи с неудовлетворительным исполнением ими своих обязанностей.

В заключение отметим, что для извечной дискуссии о том, чего больше в федеративном государстве – централизации или децентрализации, сегодняшняя Россия дает больше оснований в пользу централизованной политики. Это не случайно и достаточно понятно: государство с огромной территорией и разнообразием национально-ментальных, экономических, природно-географических и иных особенностей, с единым порядком формирования бюджета, необходимостью обеспечения безопасности нуждается в централизованном подходе к большинству проблем. В их решении роль главы Российского государства является ключевой, дает несомненные позитивные результаты.

Литература:

1. Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
2. Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
3. Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2756.
4. Собрание законодательства РФ. 2017. № 4. Ст. 637.
5. Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 3010.
6. Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.
7. Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
8. Собрание законодательства РФ. 1999. № 12. Ст. 5011.
9. Федеральный закон от 5 августа 2000 г. «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3336.
10. Собрание законодательства РФ. 2000. № 36. Ст. 3633.

11. См. Постановление Совета Федерации от 30 мая 2012 г. «О Совете законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2948; Постановление Государственной Думы от 8 июня 2012 г. «Совете законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 2012. № 25. ст. 3278.

12. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». // Собрание законодательства РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

13. Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

14. Собрание законодательства РФ. 2012. № 35. Ст. 4774.

15. Собрание законодательства РФ. 2012. № 46. Ст. 6350.

16. Собрание законодательства РФ. 2012. № 43. Ст. 5815.

17. Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7490.

18. Баглай М.В. Президенты Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Роль, порядок выборов, полномочия / 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2012.

19. Биктагиров Р.Т., Фомин А.А. Президент Российской Федерации: конституционный статус и порядок выборов. Казань: Идеал-Пресс, 2006.

20. Бондарец Е.Б. Конституционно-правовой статус главы государства в системе власти современной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

21. Дементьева О.А. Временная финансовая администрация как институт ответственности публичной власти. // Журнал российского права. 2013. № 9.

22. Зуйков А.В. Эволюция института президентства Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

23. Краснов М. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006.

24. Краснов М.А. Законодательно закрепленные полномочия Президента России: необходимость или сервиллизм? // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 4.

25. Краснов М.А. Статус главы государства как элемент авторитарного потенциала президента. // Государство и право. 2015. № 1. № 2.

26. Мазуров В.Ю. Полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах: правовой статус и перспективы его совершенствования. // Право и государство: теория и практика. 2015. № 12.

27. Черкасов К.В. Вопросы реализации контрольно-координационных полномочий Президента России на межрегиональном уровне государственного управления: сущность, перспективы оптимизации. // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3.

НАҚШИ РИЗОИЯТИ ЧОМЕА ВА ВАҲДАТИ МИЛЛӢ ДАР ТАЪМИНИ СУЛҲУ СУБОТ ВА РУШДИ ЧОМЕА ВА ДАВЛАТ

Ализода З.,

Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар
Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои
ҳуқуқшиносӣ

E-mail: z.a.ombudsman.tj@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02. – Ҳуқуқи конституционӣ; муҳофизати суди конституционӣ; ҳуқуқи мунитсипалӣ

Фитишурда. Дар мақола нақши ризоияти чомеа ва ваҳдати миллӣ дар таъмини сулҳ ва устуворӣ, инчунин дар мустаҳкам кардан ва рушди чомеа ва давлат баррасӣ гардидааст. Муаллиф тасдиқ мекунад, ки ризоияти чомеа асоси ваҳдати миллӣ, яке аз чораҳои қонунии мавҷудият ва рушди чомеа ва давлат мебошад.

Калидвожаҳо: ризоияти чомеа, ваҳдати миллӣ, чомеа, давлат, қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ, устуворӣ, рушд

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИМИРЕНИЯ И НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ МИРА, СТАБИЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Ализода З.,

Уполномоченный по правам человека в Республике Таджикистан, доктор юридических наук.

E-mail: z.a.ombudsman.tj@mail.ru

Научная специальность: 12.00.02. – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Аннотация. В статье исследуется роль общественного согласия и национального единства в достижении мира и стабильности, а также в укреплении и развитии общества и государства. Автор утверждает, что общественное согласие является основой национального единства, одной из закономерностей существования и развития общества и государства.

Ключевые слова: общественное согласие, национальное единство, общество, государство, законность, правопорядок, стабильность, развитие

THE ROLE OF SOCIAL RECONCILIATION AND NATIONAL UNITY IN ENSURING PEACE, STABILITY AND DEVELOPMENT OF SOCIETY AND THE STATE

Alizoda Z.,

Commissioner for Human Rights in the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences

E-mail: z.a.ombudsman.tj@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.02. – Constitutional law, constitutional proceeding, municipal law

Annotation. The article deals with the role of social harmony and national unity in the achievement of peace and stability, as well as in the strengthening and development of society and

the state. The author asserts that public consent is the basis of national unity, one of the regularities of existence and development of society and the state.

Keywords: public consent; national unity; society; state; legality; law and order; stability; development.

Бавучуд овардан, нигоҳ доштану таҳкими ризоияти ҷомеа, ки асоси ваҳдат, ягонагӣ, сарчамӣ ва муттаҳидии ҷомеа мебошад, яке аз ҳадафҳои асосии давлат ҳисобида мешавад. Ҳамчунон ризоияти ҷомеа, ки натиҷаи он ваҳдат аст, заминаи асосии сулҳу субот, қонуният у тартибот ва рушди устувори ҷомеа мебошад.

Ризоияти ҷомеа ва ваҳдат омиле мебошад, ки ба ҳама ҷомеаҳо марбут буда, ҳамеша ҷомеаро ҳамроҳӣ менамоянд. Аз ин ҷо, ваҳдати ҷомеа яке аз қонунмандии он мебошад. Ва дар он ҷомеаҳое, ки ризоияти ҷамъиятӣ ва ваҳдати миллӣ барқарор аст, дар он ҷо оромӣ осудагии аҳоли, суботу рушди ҷомеа ва қонуният у тартиботи ҳуқуқӣ ҳуқумрон мебошад, ки ин мақсаду мароми ҳар як ҷомеа ва давлат мебошад.

Ҳадафу мақсадҳои созандаи ҷомеа ва давлат низ маҳз ба ризоияти ҷомеа ва ваҳдати миллӣ вобаста аст. Маҳз дар фазои сулҳу субот, оромӣ тинҷӣ ва қонуният у тартиботи ҳуқуқӣ ин мақсадҳои ободкорӣ созандагии ҷомеаю давлат амалӣ мегарданд.

Воқеияти на он қадар дури Тоҷикистон, яъне ба даст овардани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллии тоҷикон исботи ин гуфтаҳои онд. Маҳз баъди ба даст овардани сулҳ ва ризоияти миллӣ давраи барқарор намудани оқибатҳои ҷанги шаҳрвандӣ ва созандагӣ рушди ҷомеаи Тоҷикистон оғоз гардид. Аз ҷумла, дар соҳаи рушди давлатдорӣ навин низ, ба даст овардани сулҳ ва ризоияти миллӣ нақши муассир дорад. Хусусан, рушди парламентаризми муосир, низоми омехтаи интиҳоботи парлумон, тавассути рӯйхати ҳизбҳои сиёсӣ интиҳоби қисми аз ҷои он ва дигарҳо аз ин ҷо сарчашма мегарданд.

Ин гуфтаҳои ифодагари онанд, ки дар таърихи ҷомеаҳо ва давлатҳо ҳолатҳои ба вучуд меоянд, ки бо ин ё он сабаб ризоияти ҷомеа ва ваҳдат ҳалал-

дор мешавад, ки ин ба низоҳҳои дохилӣ, кашмакашию нооромӣҳо ва оқибат ба ҷангу ҷидолҳо оварда мерасонад, ки боиси хисороти ҷонию молӣ ва ақиб партофтани рушди ҷомеа ба даҳсолаҳо мегардад.

Бинобар ин, ризоияти ҷомеа ва ваҳдати миллӣ яке аз ҳадафҳои муҳими давлат мебошанд. Давлат ҳамчун намоёнандаи расмӣ ва масъули сулҳу субот ва қонуният у тартибот дар ҷомеа, бояд тамоми ҷораҳои андешад, ки ризоият ва ваҳдат дар ҷомеа ҳалалдор нагардад. Баръакс, ин омилҳо бояд пайваста тақмили таҳким ёбанд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зарурат ва аҳамияти андешаи ваҳдати миллиро дар муттаҳидии ҷомеа ва рушди устувору бемайлони он таъкид карда, иброз доштанд, ки: «бо воситаи ин ғояи асосии умумимиллӣ мо метавонем ҳамаи табақаҳои ҷомеаро муттаҳид гардонем ва рушди бемайлону устувори самтҳои гуногуни ҳаёти ҷомеаро ба роҳ монем. Бо ин мақсад нигоҳ доштани фазои мусоиди сулҳу субот, ҳамдигарфаҳмӣ, эҳтироми ақидаву мавқеаҳо, ризоияти ҷомеа, таҳаммулгарой ва мароми созандаву устувори ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ниҳоят муҳим мебошад» [1, с.410].

Ризоияти иҷтимоӣ ва ваҳдати ҷомеа аз қадим дар мадди назари арбобони давлатӣ ва сиёсатмадорону олимони қарор доштанд. Ҳанӯз дар Хитойи қадим ва Юнони қадим дар бораи ҳаёти ошоштаи ҷомеа, адолат ва тартиботи зарурӣ мутафаккирони ин замони андешаронӣ намуда буданд. Масалан, Эпикур навишта буд, ки «адолат, ки аз табиат бармеояд, созиши фойданок буда, ба мақсади ба ҳамдигар зарар нарасонидан ва зарарро қабул надоштан аст» [2, с.218].

Махсусан ин масъалаҳо дар давраи нав (давраи эҳё) аз ҷониби арбобони

давлатӣ ва мутафаккирон хеле ҳамаҷониба ва ба таври васеъ мавриди муҳокима қарор дода шудаанд.

Тибқи андешаҳои як қатор мутафаккирони ин замон, ба монанди Г. Гротсий, Т. Гоббс, Б. Спиноза, Ч. Локк, Ж.Ж. Руссо, И. Кант ва дигарҳо, давлат дар асоси созиши аъзои ҷомеа барои таъмини сулҳ, амният ва тартиботи ҳуқуқӣ созмон дода шудааст. Гуфтаҳои Т. Гоббс дар бораи он ки дар ҳолати табиӣ инсонҳо дар ҳолати ҷанги ҳама бар зидди ҳама қарор доранд [2.с.218], хеле маълуми машҳур мебошад. Ин андешаи худро Т. Гоббс идома дода, қайд мекунад, ки дар ҳолати табиӣ, ки дар он ҳокимияти умум, қонун ва адолат вучуд надорад, ҳар кас ҳуқуқ ба ҳама чизро дорад ва дар ин ҳуқуқи табиӣ ва озодии ӯ ифода меёбад [2.с.218]. Дар ин вазъият ақли инсоният талаб менамояд, ки сулҳу оромиро ҷустуҷӯ намояд. Дигар қонунҳои табиӣ, ки даст кашидан аз ҳуқуқҳои табииро ба манфиати сулҳу оромӣ ва амният, иҷрои созиши ҷамъиятӣ ва риояи қоидаи – ба касе чизеро нақун, ки нахоҳӣ онро ба ту қунанд, – талаб мекунад, бояд иҷро шаванд [2.с.218-219].

Ин андешаҳо аз ҷониби мутафаккири фаронсавӣ Ж.Ж. Руссо дар асари машҳурӣ ӯ – «Дар бораи Созишномаи ҷамъиятӣ ва ё принципҳои ҳуқуқи сиёсӣ» идома дода шудааст. Тибқи хулосаи ин мутафаккир, ҳокимияти давлатиро иродаи умумӣ, ки соҳибхитиёрии халқ мебошад, муайян ва роҳандозӣ менамояд, ки мақсади он сулҳи доимӣ, ризоият ва ягонагии ҷомеа мебошад [2.с.221-222].

Ин назарияю андешаҳо, ки қисматҳои гуногуни ҳуқуқу озодихоии инсон ва давлатро фаро мегиранд, асоси илмии давлатдорӣ муосири ҷаҳонӣ, бунёду фаъолияти давлати соҳибхитиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд ва иҷтимоиро ташкил медиҳанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон низ баъди эълони соҳибхитиёрии худ, эъмори давлати соҳибхитиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва иҷтимоиро ҳадафи олии худ эълон карда, дар зарфи зиёда аз 25 сол қорҳои зиёдеро дар ин роҳ анҷом дод.

Аз ҷумла, нақши Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои пойдории давлати миллӣ хеле аҳамияти муҳими таърихӣ дорад.

Якум, истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ пеши роҳи аз байн рафтани давлати Тоҷикистон ва пароканда шудани миллати тоҷикро гирифт. Бояд қайд кард, ки ба душманони дохилӣ ва берунии миллати тоҷик муяссар шуд, ки миллатро ба ҷанги дохилӣ кашанд, ки он боиси марги даҳҳо ҳазор шаҳрвандон ва хисороти миллиардҳо доллари амрикоӣ гардид. Халқи тоҷик, ки як маротиба зарбаи ҷонҷӯи таърихро аз сар гузаронида буд, яъне давлати миллии худро (давлати Сомониёнро) аз даст дода буд ва садсолаҳо барои рушди давлатдорӣ аҷнабиён хизмат карда буд, хиради азалии худро истифода бурда, сабаку озмоишҳои таърихро ба роҳбарӣ гирифта, ба сулҳу ризоияти миллӣ комёб шуд. Дар ин чода нақши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ- Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон асосӣ, ҳалқунанда ва калидӣ мебошад. Дар ҳақиқат ӯ сазовори ин унвони халқӣ мебошад.

Дуюм, истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ миллати тоҷикро сарҷамъ кард, ба ваҳдати он таҳким бахшид, инчунин боз як сабақи муҳими таърихӣ барои ватандӯстию ватандорӣ, ғамхори ватану миллат будан ва ба қадри давлату давлатдорӣ, марзу буми худ расидан мебошад.

Сеюм, истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ асоси таҳкими давлатдорӣ, рушду такмил ва пойдоорию бардавомии он гардид. Дар асоси Созишномаи истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ тағйиротҳои кулӣ дар сохтору фаъолияти мақомоти давлатӣ бавучуд омаданд, асосҳои ҳуқуқии онҳо таҳкими такмил ёфтанд, ки ҳамаи инҳо барои пойдории давлат заминаи асосӣ ва воқеӣ мебошанд.

Ҳамин тариқ, ризоияти ҷомеа ва ваҳдати миллӣ дар ҳар даври замон яке аз қонунияти муҳими суботу рушди ҷомеа ва давлат, таъмину қонунияти тартиботи ҷомеа мебошад. Хусусан ба-

рои миллати тоҷик, ки бо ҷоннисориҳои фарзандони вафодори худ ва бо заҳмату талошҳои зиёд ба истиқрори сулҳ ва ри-

зоияти миллӣ ноил гардид, ин омил хеле ва хеле муҳим ва зарур мебошад.

Адабиёт:

1. Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди дувоздаҳум. Душанбе: «Ирфон», 2016.

2. Нерсесянц В.С. Общая теория государства и права: учебник для вузов. М.: «Норма», 2004.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**Диноршоев А.М.,**

заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор.

E-mail: dinorshoev@gmail.com**Научная специальность:** 12.00.02. — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Аннотация. Одним из важных направлений в науке конституционного права является вопрос регулирования экономических отношений, содержание экономических прав граждан, влияние органов власти на формирование экономической политики государства. В этом контексте все большую популярность набирает новое направление в конституционном праве – конституционная экономика. В данной статье предпринимается попытка на основе сравнительного анализа определить основные задачи, которые рассматриваются в рамках конституционной экономики и их влияние на конституционное устройство Республики Таджикистан.

Ключевые слова: Конституция, экономика, конституционная экономика, государство

ИҚТИСОДИЁТИ КОНСТИТУТСИОНӢ ҲАМЧУН ҚИСМИ ТАРКИБИИ ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**Диноршоев А.М.,**

мудир кафедраи ҳуқуқи конститутсионии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиноӣ, профессор.

E-mail: dinorshoev@gmail.com**Ихтисоси илмӣ:** 12.00.02. — ҳуқуқи конститутсионӣ; муҳофизати суди конститутсионӣ; ҳуқуқи мунитсипалӣ

Фиишурда. Яке аз самтҳои муҳим дар илми ҳуқуқи конститутсионӣ масъалаи танзими муносибатҳои иқтисодӣ, мазмуни ҳуқуқҳои иқтисодии шаҳрванд, таъсири мақомоти ҳокимиятӣ ба ташаккули сиёсати иқтисодии давлат мебошад. Дар ин партав дар ҳуқуқи конститутсионӣ самти нав – иқтисодиёти конститутсионӣ ба вучуд омадааст. Дар мақолаи мазкур дар асоси таҳлилҳои муқоисавӣ кӯшиши муайян кардани вазифаҳои асосие, ки дар доираи иқтисодиёти конститутсионӣ ва таъсири он ба сохти конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон карда шудааст.

Калидвожаҳо: Конститутсия, иқтисодиёт, иқтисодиёти конститутсионӣ, давлат

CONSTITUTIONAL ECONOMY AS A COMPOSITE PART OF THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**Dinorsoev A.M.,**

Head of the Department of Constitutional Law of the Law Faculty, Tajik National University, Doctor of Legal Sciences, Professor.

E-mail: dinorshoev@gmail.com**Scientific specialty:** 12.00.02. – Constitutional law; constitutional proceeding; municipal law

Annotation: One of the important trends in the science of constitutional law is the regulation of economic relations, the content of economic rights, the impact of government on the formation of economic policy. In this context, the new trend in constitutional law - a constitutional economic becomes popular. This article deals with a comparative analysis to identify the main problems, which are discussed in the framework of constitutional economics and their impact on the constitutional structure of the Republic of Tajikistan.

Keywords: the Constitution; the economy; constitutional economics; the state.

Одним из важных направлений в науке конституционного права является вопрос регулирования экономических отношений, содержание экономических прав граждан, влияние органов власти на формирование экономической политики государства. В этом контексте все большую популярность набирает новое направление в конституционном праве – конституционная экономика.

Конституционной экономикой можно назвать комплексное рассмотрение взаимосвязи вопросов конституционного права с проблемами экономического развития [2. С. 19]. Конституционная экономика - научное направление, которое изучает принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве [4].

Одним из первооткрывателей конституционной экономики являются американские ученые Джеймс Бьюкенен и Ричард Мак-Кинзи. До настоящего времени это научное направление развивалось в основном усилиями западных экономистов, но в последние годы и в странах постсоветского пространства проявляется интерес к данной проблеме. Данный вопрос становится актуальным и в Республике Таджикистан в связи с происходящими в стране правовыми и экономическими реформами.

Как правильно отмечает В.Д. Зорькин – «если не форсировать в стране правовую реформу, то все остальные реформы, прежде всего создание правовой, кон-

ституционной экономики, с очень большой вероятностью начнут буксовать» [3. С. 7]. Далее он совершенно справедливо увязал правовую реформу и конституционную экономику. В странах переходного периода, какой является сейчас Таджикистан, все реформы должны быть направлены на повышение эффективности экономики. В то же время, по-видимому, сама правовая реформа не сможет достигнуть необходимого масштаба без распространения идей конституционной экономики [3. С. 7].

В данной статье мы предпримем попытку на основе сравнительного анализа определить основные задачи, которые рассматриваются в рамках конституционной экономики и их влияние на конституционное устройство Республики Таджикистан.

Как отмечает А.А. Мишин, «конституционная экономика важна для юристов-конституционалистов, которые первыми должны ответить на вызовы нового времени. Если юристы не сделают шаг навстречу конституционной экономике, она просто пройдет мимо них, предоставив экономистам, социологам и политологам самостоятельно методологией своих наук определять содержание тех конституционных ценностей, которые напрямую связаны с конституционными понятиями благосостояния народа и материальными гарантиями защиты, достижения и сохранения этих ценностей. Если так произойдет, тогда конституционному праву останется только формальная систематизация конституционных текстов и преподавательская деятельность по вопросам структуры и истории создания текстов конституций. Без знания и понимания конституционной экономики современный юрист-

конституционалист будет не в состоянии дать содержательный анализ более половины текста Основного закона и находить правильные критерии при оценке и решении судебных дел, так или иначе связанных с благосостоянием народа и материальными гарантиями конституционных прав и свобод» [5].

В данном контексте первостепенное значение приобретают задачи, которые ставятся перед конституционной экономикой. Главенствующим в данном направлении является определение роли государственных органов в осуществлении экономической деятельности государства. От эффективного разделения полномочий в данной сфере, создания действенного механизма управления зависит экономическое развитие государства и в конечном итоге - благосостояние населения. В данном вопросе конституционная экономика тесно переплетается с таким важным институтом конституционного права как разделение властей и системой сдержек и противовесов как его составной части. Проблема организации институтов государственной власти важна не только с политической, но и с экономической точки зрения. Соотношение ветвей власти, их функции и пределы компетенции непосредственно связаны с задачами по решению вопросов в сфере экономики.

Конституция РТ предполагает отличную от других законов процедуру принятия бюджетного законодательства. В Конституции достаточно четко прописаны полномочия органов государственной власти в сфере экономики. В частности, Президент РТ определяет денежную систему и распоряжается резервным фондом, Правительство РТ представляет на рассмотрение Маджлиси Оли социально-экономические программы, вопросы выдачи и получения кредитов и. т. д.

Следующим направлением конституционной экономики является анализ воздействия экономики на государство. Как показывает исторический опыт, рыночная экономика является основой существования демократического режима, но вовсе не делает его неизбежным. Для демократии в равной мере опасны как отсутствие, так и

неограниченное развитие свободы предпринимательской деятельности. Осознание этой угрозы привело к появлению антitrustовского законодательства в США, принятию во многих странах мер по поддержанию рыночной конкуренции и малого бизнеса. На состояние, форму, устойчивость демократических режимов немалое воздействие оказывают такие факторы, как уровень экономического развития, поляризация общества, способность государства поддерживать минимальные социальные стандарты. В рамках данного направления исследуются также механизмы воздействия экономики на сохранение либо изменение действующих конституционных норм [5].

В данном вопросе отличительной особенностью Конституции 1994 г. является приоритет фактического понимания принципов рыночной экономики перед формальным. В Конституции РТ отсутствует понятие «рыночная экономика», нет главы (раздела), специально посвященной экономической системе страны. В то же время ст. 12 содержит достаточно точное определение рыночной экономики, которое дано через ее основные характеристики: гарантия прав собственности, свобода предпринимательской и экономической деятельности. Показательно, что среди важнейших функций государства, определяющих пределы возможного его вмешательства в экономику, выделены прежде всего фундаментальные либеральные ценности — защита собственности и поддержка конкуренции. В данном контексте верным представляется утверждение М. Баглая и Б. Габричидзе, которые отмечают, что подобное регулирование экономических отношений: «... кардинально меняет соотношение государства и экономики: из организации, которая непосредственно управляла народным хозяйством, государство превращается только в регулятор экономических отношений» [1. С. 138]. Таким образом, ст. ст. 12 и 32 Конституции определяют пределы государственного вмешательства в хозяйственную жизнь.

Другой немаловажной задачей конституционной экономики является изуче-

ние воздействия экономических кризисов на государство и конституционных кризисов на экономику. Результатом такого воздействия порой становится преобразование либо даже слом соответственно существующих форм правления, либо экономических отношений. В этом плане показательна история крупнейших системных кризисов XX в. (кризис индустриального общества 1920-1930 гг. и постиндустриальный кризис конца столетия). Каким бы тяжким испытанием ни был кризис 1920-1930 гг., развитые демократии Запада (США, Великобритания) прошли через него с меньшими потрясениями и жертвами, нежели менее устойчивые конституционные системы Германии, Испании, Италии, стран Латинской Америки. Еще более наглядно значимость этого направления конституционной экономики видна на примере кризисных 70-х годов XX столетия [2. С. с. 23-24].

Этот вопрос для Таджикистана является наиболее актуальным. Гражданская война в 90-е годы наложила отпечаток на экономическое развитие государства. С учетом кризисных явлений конца 80-х начала 90-х годов в СССР, составной частью которого был Таджикистан, экономическое развитие страны было отброшено на многие годы. Начиная с 2000 года Таджикистан предпринимает усилия по выходу из кризисной ситуации 90-х годов. В этот период политический и инвестиционный климат, принятые законодательные и нормативные акты способствуют решению многих приоритетных задач, связанных с ростом и модернизацией экономики, привлечением инвестиций и развитием частного сектора. Правительством страны прилагаются усилия, направленные на поддержку банковского и производственного секторов, ускоряется процесс реформирования регуляторной политики, который направлен на упрощение и удешевление процедур, связанных с предпринимательской и инвестиционной деятельностью.

Как результат этой деятельности — признание Республики Таджикистан как одной из десяти стран-реформаторов два года подряд (2010-2011 гг.), в ежегодном

отчёте Всемирного банка «Doing Business», что является очень важным показателем того, что Республика Таджикистан, выходит из экономического кризиса, в чем немаловажную роль играет конституционное законодательство.

Очень важной задачей конституционной экономики является изучение влияния глобализации мировой экономики (т. е. все большего вовлечения отдельных государств в мировую торговлю) на конституционные процессы в конкретных странах. Большое значение имеет конституционная экономика для межгосударственных интеграционных объединений. Европейский союз носил и носит в первую очередь экономический характер, но и для его успешного развития понадобилась Конституция ЕС, вокруг окончательного принятия которой идет в настоящее время серьезная борьба.

Стало ясно, что дальнейшее успешное экономическое развитие Европы невозможно без внедрения в жизнь принципов и норм юридического документа типа конституции [5].

Интересно отметить при этом роль конституционной экономики для такого интеграционного межгосударственного образования, как Содружество Независимых Государств. Поскольку разрушение многовековых хозяйственных связей привело к ухудшению благосостояния людей и упадку уровня производства в странах СНГ, а также с учетом важности сохранения, сложившегося столетиями геоэкономического пространства в интересах будущих поколений, подход с позиций конституционной экономики является в решении вопросов СНГ очень важным для высших органов власти стран-участниц. Проще сказать, конституционная экономика требует многофакторной экономической стратегии внутри страны и за ее пределами, а не просто конъюнктурных и часто случайных экономических решений, исходящих только из понятия сиюминутной выгоды [2. С. 25].

В условиях перехода Таджикистана к новым экономическим отношениям проблемы формирования и развития интегра-

ционных процессов приобретают перво-степенное значение.

Как было отмечено выше, логика и здравый смысл подсказывают не только необходимость, но и в известной степени неизбежность восстановления значительной части прежних экономических отношений и хозяйственных связей на постсоветском пространстве и необходимость формирования новых, но теперь уже на рыночной основе. Страны СНГ имеют естественную обоюдную заинтересованность друг в друге. Экономическое взаимодействие между их участниками осуществляется как в сфере обращения, так и в сфере непосредственного производства. Но вместе с тем современное СНГ не представляет собой монолитной группировки, связанной единой целью и общими задачами. В реальной жизни оно представлено рядом субрегиональных группировок, существование которых вызвано специфической разноуровневой и разноскоростной интеграции на постсоветском пространстве. Наиболее последовательным выразителем интеграционных устремлений выступает Евразийское экономическое сообщество — ЕврАзЭС.

Мировой экономический кризис, начавшись в 2008 году преимущественно в

финансовой сфере, постепенно перешел в реальный сектор экономики, тем самым полностью исключая альтернативу экономической интеграции, еще раз поставил Республику Таджикистан и другие страны СНГ перед фактом, что без углубления и расширения экономического взаимодействия, взаимовыгодного сотрудничества и объединения национальных экономик невозможно быстрое преодоление кризиса и достижение экономического роста. Кроме того, наблюдается связь между стабильным обеспечением темпов интеграции и степенью и темпами рыночных преобразований [6].

Подводя итог выше изложенному, следует отметить важную роль, которую играет конституционная экономика в современном обществе. На сегодняшний день вопросы соотношения конституционного права и экономики являются одним из ключевых вопросов для экономического и конституционного развития государства. Республика Таджикистан, закрепив либеральную концепцию построения экономических отношений в Конституции, должна стремиться к тому, чтобы ее принципы оставались неизменными и, во - вторых способствовать экономическому росту в стране.

Литература:

1. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996.
2. Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика. М., 2006.
3. Зорькин В.Д. Тезисы о правовой реформе в России. // Правовая реформа, судебная реформа и конституционная экономика: сборник статей. М., 2004.
4. Мау В. Экономическая реформа: сквозь призму Конституции и политики. М., 1999.
5. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. 11-е изд. М., Юридический Дом «Юстицинформ», 2010.
6. Ходжаев Х.А. Таджикистан в интеграционных процессах на экономическом пространстве СНГ: автореферат диссертации. Худжанд, 2011.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ
ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН****Сулаймонов М.С.,**ассистент кафедры конституционного права
юридического факультета Таджикского националь-
ного университета.E-mail: musulman_8888@mail.ru**Научная специальность:** 12.00.02. — Конституционное право; муниципальное право;
конституционное судопроизводство**Научный руководитель:** Диноршоев А.М., доктор юридических наук, профессор**Рецензент:** Азизов У.А., доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В статье автором проанализированы вопросы типологии оснований классификации полномочий Президента, и на их основе автором дается классификация полномочий Президента РТ. Также автором отмечается, что закрепленные в статьях 64 и 69 Конституции РТ положения определяют смысл и содержание всех полномочий Президента РТ.

Ключевые слова: Президент, полномочия, компетенция, Конституция

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ МУАЙЯН КАРДАНИ АСОСҲО БАРОИ ТАСНИФОТИ
ВАКОЛАТҲОИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН****Сулаймонов М.С.,**ассистенти кафедраи ҳуқуқи конституционии
факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
ТоҷикистонE-mail: musulman_8888@mail.ru**Ихтисоси илмӣ:** 12.00.02. — Ҳуқуқи конституционӣ; ҳуқуқи мунитсипалӣ; истехсолоти
суди конституционӣ**Рохбари илмӣ:** Диноршоев А.М., доктори илмҳои ҳуқуқшиносии, профессор**Муқарриз:** Азизов У.А., доктори илмҳои ҳуқуқшиносии, профессор

Ҷишурда. Дар мақола муаллиф масъалаҳои типологии асосҳои таснифоти ваколатҳои Президентро тадқиқ намудааст ва дар асоси онҳо муаллиф таснифоти ваколатҳои Президенти ҶТ-ро пешниҳод кардааст. Инчунин муаллиф қайд мекунад, ки муқарраотҳои дар моддаҳои 64 ва 69 Конститутсияи ҶТ ҷой дода шуда, моҳият ва мазмуни ҳамаи ваколатҳои Президенти ҶТ-ро муайян мекунанд.

Калидвожаҳо: Президент, ваколат, ҷуброн, Конститутсия

**SOME ISSUES OF THE TERMINATION OF BASES FOR CLASSIFICATIONS OF THE
POWERS OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN****Sulaymonov M.S.,**Junior lecturer of the Department of Constitutional
law of the Law Faculty, Tajik National University.E-mail: musulman_8888@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.02 — Constitutional law, constitutional proceeding, municipal law

Research supervisor: Dinorshoev A.M., Doctor of Legal Sciences, Professor

Reviewer: Azizov U.A., Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation. This article deals with the questions of the typology of the bases for the classification of the powers of the President, and on their basis, the author gives a classification of the powers of the President of the Republic of Tajikistan. The author also notes that the provisions set forth in Articles 64 and 69 of the Constitution of the Republic of Tajikistan determine the meaning and content of all the powers of the President of the Republic of Tajikistan.

Keywords: President; powers; competence; the Constitution.

Правовое закрепление компетенции Президента Республики Таджикистан осуществлено в статьях 1 и 64 Конституции Республики Таджикистан, в соответствии с которыми Республика Таджикистан является президентской республикой, а Президент является главой государства и исполнительной власти (Правительства), гарантом Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина, национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства, согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов, соблюдения международных договоров Таджикистана.

Данные положения Конституции определяют два основополагающих момента. Во-первых, закрепляют правовое положение Президента РТ как главы государства, т. е. определяют его как первого и высшего должностного лица государства. Во-вторых, данные положения определяют смысл и содержание всех его полномочий. Исходя из данных положений Конституции, в статье 69 Конституции Республики Таджикистан и в законодательстве страны установлен широкий круг полномочий Президента Таджикистана. Как отмечает А.М. Диноршоев, полномочия Президента РТ призваны обеспечивать единство государственной власти, устойчивость системы управления государственными делами, согласованное функционирование ветвей власти в условиях разделения между ветвями власти. Обеспечивая и направляя работу государственных органов, выполняя активные координирующие функции, Пре-

зидент действует в качестве главы государства [5].

В этом контексте важное значение приобретает классификация полномочий Президента. Следует подчеркнуть, что в науке конституционного права существует множественность типологий, на основании которых осуществляется классификация полномочий главы государства. Эти типологии базируются на различных основаниях, таких как классификация по сфере деятельности, функциям и т. д.

Более детально остановимся на представленных классификациях. Большинство ученых, изучая полномочия Президента, классифицируют их в первую очередь исходя из сферы деятельности. Так, С.А. Авакьян делит их на 5 основных категорий: 1) в части обеспечения прогресса государственных структур, системы и алгоритма выявления, определения и рекомендации к назначению высших должностных лиц; 2) по руководству внутренней политикой государства и интеракции с иными органами власти и управления; 3) в области иностранных дел; 4) по обеспечению военной безопасности, устойчивости порядка в стране; 5) в части соблюдения конституционного правового положения человека и гражданина [1].

М.В. Баглай разделяет полномочия президента на следующие основные группы: 1) полномочия в отношениях с Федеральным собранием; 2) полномочия в отношениях с правительством; 3) полномочия в отношениях с субъектами РФ; 4) полномочия в отношениях с судебной властью; 5) военные полномочия;

б) полномочия в сфере внешней политики; 7) полномочия по введению чрезвычайного положения; 8) полномочия по решению вопросов гражданства и предоставления политического убежища, по награждению государственными наградами и присвоению званий, по осуществлению помилования [2. С. с. 425-434].

Также на восемь групп полномочия Президента делит и В.Е. Чиркин: 1) полномочия в сфере правового статуса личности; 2) полномочия, связанные с федеративным устройством государства; 3) полномочия в отношениях с парламентом; 4) полномочия в отношениях с органами исполнительной власти; 5) полномочия в отношениях с органами судебной власти; 6) полномочия по урегулированию чрезвычайных ситуаций; 7) полномочия в военной сфере; 8) полномочия в области внешней политики [10. С. 320].

Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин выделяют шесть основных сфер президентских полномочий: 1) полномочия, связанные с формированием федеральных органов государственной власти и участием в их деятельности; 2) полномочия, связанные с деятельностью исполнительной власти; 3) полномочия во внешнеполитической и военной областях; 4) право назначения всероссийского референдума; 5) полномочия по решению вопросов гражданства, политического убежища, по награждению государственными наградами, присвоению почетных званий, высших воинских и высших специальных званий, осуществлению помилования; 6) правотворческая деятельность [7. С. с. 349-357].

Ю.Л. Шульженко объединяет полномочия Президента РФ в следующие группы: полномочия в сфере исполнительной власти; полномочия по взаимодействию с федеральной законодательной властью (Федеральное Собрание); полномочия по взаимодействию с судебной властью; полномочия по взаимодействию с субъектами РФ; полномочия в области внешней политики и международных отношений; полномочия по организации своей деятельности, т. е. формирование Администрации Президента РФ, различных советов, комиссий; иные полномочия, такие, как

назначение всероссийского референдума, решение вопросов гражданства, награждение государственными наградами и присвоения званий, предоставление политического убежища [11. С. 239].

Подобную классификацию полномочий Президента Республики Таджикистан дают и отечественные ученые. Так, И.А. Имомов дает следующую классификацию: 1) полномочия в сфере международных отношений; 2) полномочия в сфере организации и прекращения деятельности органов государственной власти, назначения и освобождения от должности государственных лиц; 3) полномочия по подписанию законов, приостановлению и отмене актов государственных органов; 4) полномочия в сфере распоряжения резервным фондом и определения денежных систем; 5) полномочия в сфере военной безопасности государства; 6) полномочия по решению вопросов гражданства, предоставлению политического убежища и по осуществлению помилования; 7) полномочия по вопросам награждения граждан [6. С. с. 413-417].

А.М. Диноршоев, рассматривая полномочия президента Таджикистана, разделил все конституционные полномочия главы таджикского государства на следующие группы: 1) полномочия по формированию и руководству исполнительной властью; 2) полномочия по взаимодействию и формированию законодательной и судебной властей; 3) полномочия в области безопасности и обороны; 4) полномочия в области внешней политики и международных отношений; 5) полномочия в области социально-экономической политики и правового положения человека и гражданина; 6) иные полномочия президента [5].

Также данные ученые отмечают, что, исходя из компетенции Президента Республики Таджикистан, его полномочия могут быть классифицированы как полномочия главы государства и полномочия главы исполнительной власти (Правительства) [6. С. с. 413-417; 4].

Как было отмечено выше, среди ученых и специалистов существуют и другие типологии классификации полномочий Президента. Так, Г.В. Дёгтев делит полно-

мочия Президента на конституционные (исключительные), закрепленные в Конституции, и делегированные полномочия, которые закреплены в законодательстве страны [4]. В.Н. Прокофьев делит полномочия Президента на «ординарные» и «экстраординарные». Первые реализуются Президентом повседневно, в условиях нормального функционирования государства; вторые — в условиях экстренных событий, таких как природные или техногенные катаклизмы [8. С. 160].

Также, исследуя правовой статус главы государства в зарубежных странах, ряд ученых указывают на представительские полномочия Президента [9]. В свою очередь А.А. Воробейчикова классифицирует полномочия Президента США на административные полномочия, полномочия в области внешней политики и обороны, и правоохранительные полномочия [3].

Исходя из всего изложенного, мы предлагаем классифицировать полномочия Президента Республики Таджикистан по следующим основаниям:

1. В зависимости от сферы деятельности — непосредственные конституционные (представительские) полномочия; правотворческие полномочия; полномочия в сфере взаимодействия с другими ветвями власти; контрольные и организационные полномочия.

2. В зависимости от формы реализации компетенции — на полномочия главы государства и главы исполнительной власти.

3. В зависимости от правового регулирования — на конституционные полномочия и законодательные (делегированные) полномочия.

4. В зависимости от условий применения — на ординарные и чрезвычайные полномочия.

5. По порядку реализации полномочий — на индивидуальные полномочия и коллегиальные полномочия.

Далее более детально рассмотрим каждое из представленных категорий классификации Президента Республики Таджикистан.

Как видно из приведенных выше точек зрения наиболее распространенная ти-

пология классификации полномочий Президента связана со сферой его деятельности. При этом различные авторы определяют круг деятельности Президента различным образом, но во всех приведенных классификациях прослеживается единая тенденция — определение основных направлений деятельности Президента, которые вытекают из содержания его компетенции. В ходе анализа содержания полномочий Президента РТ, закрепленных в Конституции, мы пришли к выводу, что сферу деятельности главы государства в Таджикистане можно разделить на четыре направления — полномочия Президента как главы государства или представительские полномочия, правотворческие полномочия, полномочия в сфере взаимодействия с другими ветвями власти, контрольные и организационные полномочия.

Данная систематизация полномочий Президента РТ базируется на двух важнейших характеристиках — функционировании установленной системы разделения властей, т. е. реализации системы сдержек и противовесов, и реализации функций Президента как главы государства.

Первая категория полномочий формируется исходя из тех функций Президента, которые закреплены в статье 64 Конституции и определяют его как главу государства. Исходя из этого статуса, он призван гарантировать реализацию Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина, обеспечивать охрану национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства, гарантировать и обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие государственных органов. Помимо этого, Президент РТ в соответствии со статьей 6 Конституции имеет право выступать от имени всего народа Таджикистана, т. е. является представителем таджикского государства и народа на международном и национальном уровнях. Данную категорию полномочий Президента РТ можно разбить на подгруппы:

1. Представительские полномочия — определяет основные направления внутренней и внешней политики рес-

публики; представляет Таджикистан внутри страны и в международных отношениях; руководит проведением внешней политики, подписывает международные договоры и представляет их на утверждение Маджлиси намояндагон; назначает и освобождает глав дипломатических представительств в зарубежных государствах и представителей республики в международных организациях; принимает верительные грамоты глав дипломатических представительств иностранных государств; назначает референдум; выступает с посланием об основных направлениях внутренней и внешней политики республики; присваивает высшие воинские звания, дипломатические ранги, специальные чины и звания; награждает граждан государственными наградами, присваивает государственные премии и почетные звания Таджикистана.

2. Полномочия по защите государственного суверенитета и целостности государства — создает Совет безопасности и руководит им; является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Таджикистана; назначает и освобождает командующих войсками Вооруженных Сил Таджикистана; объявляет военное положение при реальной угрозе безопасности государства и вносит указ об этом на утверждение совместного заседания Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон; использует Вооруженные Силы Республики Таджикистан за её пределами для выполнения международных обязательств Таджикистана с согласия Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон; объявляет чрезвычайное положение на всей территории республики или в отдельных местностях с незамедлительным внесением указа об этом на утверждение совместного заседания Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон и сообщением в Организацию Объединенных Наций.

3. Полномочия в сфере обеспечения прав человека — решает вопросы гражданства, предоставляет политическое убежище и осуществляет помилование.

Вторая категория полномочий Президента РТ связана с правотворческой дея-

тельностью. Их также можно подразделить на две группы:

1. Участие в законотворческой деятельности, которая реализуется посредством предоставления Президенту РТ права законодательной инициативы, промугации и права вето.

Характеризуя законотворческую деятельность Президента РТ, следует сказать, что он широко реализует данное право посредством внесения законопроектов и предложений об изменении действующего законодательства. Так, по инициативе Президента РТ были приняты законы РТ «О введении моратория на смертную казнь в РТ», «Об упорядочении обрядов и традиций», «Об Уполномоченном по правам человека», и т. д. Также важными компонентами законотворческой деятельности Президента РТ являются промугация и право вето. Статья 62 Конституции устанавливает, что законы представляются Президенту Республики Таджикистан для подписания и опубликования. Если Президент не согласен с законом или с его частью, то он в течение пятнадцати дней возвращает его со своими возражениями в Маджлиси намояндагон. Но здесь необходимо отметить, что в Таджикистане право вето Президента является относительным, т. е. если при повторном рассмотрении закон будет одобрен в ранее принятой редакции большинством не менее двух третей голосов от общего числа членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон, Президент в течение десяти дней подписывает закон и публикует его.

2. Право издавать указы и распоряжения.

Статья 70 Конституции указывает, что Президент в пределах своих полномочий издаёт указы и распоряжения, которые в соответствии с Конституцией и законодательством РТ представляют собой подзаконные акты, обладающие после законов максимальной легальной силой. Их сущность устанавливается конституционными правами и обязанностями главы государства и осуществляемыми им полномочиями.

Третья категория полномочий связана с взаимодействием Президента РТ с за-

конодательной и судебной ветвями власти, а также по формированию исполнительной власти (Правительства и местных органов государственного управления). Данную категорию полномочий также можно подразделить на несколько подгрупп.

1. Кадровые полномочия, в рамках которых Президент РТ назначает и освобождает членов Правительства, Маджлиси Милли, судей низовых звеньев, председателя и заместителей Национального Банка, Генерального прокурора и его заместителей, а также руководителей органов исполнительной власти на местах. Также по представлению Президента РТ Маджлиси Милли избирает и отзывает судей Верховного суда, Высшего Экономического суда и Конституционного суда. Здесь необходимо указать, что кадровые указы Президента должны проходить утверждение в Маджлиси намояндагон, Маджлиси Милли и в местных Маджлисах народных депутатов в рамках установленных в Конституции их полномочий.

2. Учредительные полномочия, в рамках которых Президент назначает выборы в Маджлиси милли, Маджлиси намояндагон и в местные представительные органы, а также образует и упраздняет министерства и государственные комитеты.

Ряд специалистов и ученых включают в данную категорию полномочий Президента также и медиационные полномочия, в рамках которых Президент выступает субъектом урегулирования коллизий между ветвями власти [8. С. 160]. Статья 64 Конституции РТ также устанавливает, что Президент выступает гарантом согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов. Однако в статье 69 Конституции и в законодательстве РТ отсутствуют полномочия Президента, посредством которых он обладал возможностями использовать консолидацию для исключения противоречий между органами государственной власти. В целом в Конституции РТ отсутствуют положения об использовании согласительных процедур в случае возникновения различных коллизий во взаимоотношениях между органами государственной власти. Только в

статье 89 Конституции, которая определяет компетенцию Конституционного суда, указывается, что он (т. е. Конституционный суд) разрешает споры между государственными органами относительно их компетенции.

На наш взгляд, вопросы, связанные с медиационной составляющей взаимоотношений между органами государственной власти, нуждаются в детальной конкретизации. Мы предлагаем закрепить в Конституции положение, в соответствии с которым Президент в случае возникновения различных коллизий (а не только споров о компетенции) между органами государственной власти использовал бы согласительные процедуры для их устранения. И только в случае, если данные процедуры не дали результат, — передавать возникший спор на рассмотрение Конституционного суда. При этом Конституционный суд должен рассматривать любые споры и коллизии, которые возникают во взаимоотношениях между парламентом, Президентом и Правительством, а также судебными органами.

Последняя категория полномочий Президента РТ связана с его контрольными и организационными полномочиями в сфере исполнительно-распорядительной деятельности. Учитывая то, что Президент является главой Правительства, он непосредственно руководит системой органов исполнительной власти. Данную категорию полномочий составляют следующие полномочия — создает Исполнительный аппарат Президента; отменяет или приостанавливает действие актов органов исполнительной власти в случае их противоречия Конституции и законам; определяет денежную систему и информирует об этом Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон; распоряжается резервным фондом.

Следует подчеркнуть, что полномочия Президента по руководству исполнительными органами закреплены не только в Конституции, но и в конституционных законах, и в частности в конституционном законе «О Правительстве РТ». В данном законе указывается, что Президент как Председатель Правительства осуществляет руководство его деятельностью и прини-

мает меры для эффективного осуществления Правительством Республики Таджикистан своих полномочий, руководит его заседаниями и подписывает акты Правительства Республики Таджикистан.

Второй типологией классификации полномочий Президента РТ является их деление в зависимости от формы реализации компетенции. Как было отмечено выше, Президент РТ, в соответствии со статьей 64 Конституции РТ, является главой государства и исполнительной власти (Правительства). В свою очередь статья 5 конституционного закона РТ «О Правительстве Республики Таджикистан» устанавливает, что Председателем Правительства Республики Таджикистан является Президент Республики Таджикистан. Таким образом, Президент Таджикистана осуществляет две функции — функции главы государства и функции Председателя Правительства. И для реализации каждой из этих функций он наделен определенным набором полномочий. К его полномочиям как Председателя Правительства можно отнести следующие: образует и упраздняет министерства и государственные комитеты; назначает и освобождает Премьер-министра и других членов Правительства и представляет указы об их назначении и освобождении на утверждение совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон; назначает и освобождает председателей Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов, представляет их на утверждение соответствующих Маджлисов народных депутатов; отменяет или приостанавливает действие актов органов исполнительной власти в случае их противоречия Конституции и законам. Также в соответствии с конституционным законом РТ «О Правительстве Республики Таджикистан» реализует организационные полномочия, о которых было отмечено выше. Остальные полномочия, указанные в статье 69 Конституции, относятся к группе полномочий, связанных с реализацией деятельности Президента как главы государства.

Рассматривая данную типологию, мы пришли к выводу, что в Таджикистане на

конституционном уровне необходимо разграничить полномочия Президента как главы государства и полномочия Президента как главы Правительства. В этой связи предлагаем разделить содержание статьи 69 Конституции РТ на две статьи, в которых бы по отдельности указывались полномочия Президента как главы государства и полномочия Президента как главы Правительства.

Следующей типологией полномочий Президента РТ является их деление в зависимости от правового регулирования на конституционные полномочия и законодательные (делегируемые) полномочия. Рассматривая данную типологию классификации полномочий Президента, в первую очередь следует подчеркнуть, что в науке конституционного права принято выделять три вида правового закрепления полномочий государственных органов, связанных с их компетенцией: абсолютно неограниченные, абсолютно ограниченные и относительно ограниченные полномочия. Данное деление применимо и к правовому закреплению полномочий Президента.

Абсолютно неограниченные полномочия главы государства означают, что в его руках сосредотачивается вся полнота власти, он вправе осуществлять как законодательную, так и судебную деятельность. Подобного рода закрепление полномочий главы государства характерно для абсолютных монархий (Саудовская Аравия) и суперпрезидентских республик (Туркменистан в период правления С. Ниязова, Северная Корея).

Абсолютно ограниченные полномочия главы государства означают, что в Конституции четко прописываются его полномочия, в рамках которых он и осуществляет свою деятельность. Данный тип правового закрепления полномочий характерен для конституционных монархий и парламентских республик.

Относительно ограниченные полномочия главы государства характеризуются тем, что в Конституции его полномочия являются относительно подвижными и ограничиваются его компетенцией, т. е. круг полномочий может быть достаточно

широк, но строятся они в рамках системы разделения властей. Глава государства не наделяется законодательными и судебными полномочиями.

При системе относительно ограниченных полномочий их правовое закрепление осуществляется как в Конституции, так и в отраслевом законодательстве.

Рассматривая полномочия Президента РТ в данном контексте, мы пришли к выводу, что их правовое закрепление осуществлено в форме относительно ограниченных полномочий как в Конституции, так и в отраслевом законодательстве.

Говоря о конституционной регламентации полномочий Президента РТ, следует обратить внимание, что она осуществлена не только в статье 69 Конституции. Ряд полномочий Президента закреплен в других главах Конституции, в частности право выступать от имени всего народа Таджикистана (ст. 6), созыв первой сессии Маджлиси Милли и Маджлиси намояндагон (ст. 52), право законодательной инициативы (ст. 58) и т. д. При этом необходимо указать, что в Конституции указаны только основные конституционные полномочия Президента РТ.

Основу для делегированных полномочий Президента закладывает п. 29 статьи 69 Конституции, в котором указывается, что Президент может осуществлять и другие полномочия, предусмотренные в законе. Часть полномочий, которые предусмотрены в законах, были нами изложены выше в рамках рассмотрения полномочий Президента как Председателя Правительства. Но в законодательстве установлены и другие полномочия Президента. Так, конституционный закон РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» устанавливает, что Президент РТ является субъектом, имеющим право на обращение в Конституционный суд РТ по вопросу о соответствии Конституции Республики Таджикистан вносимых изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан, проектов законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум, а также о соответствии Конституции Республики Таджикистан законов, совместных нормативных правовых

актов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, нормативных правовых актов Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Президента Республики Таджикистан, Правительства Республики Таджикистан, не вступивших в законную силу международных договоров Таджикистана, руководящих разъяснений пленумов Верховного Суда Республики Таджикистан и Высшего экономического суда Республики Таджикистан.

Статья 6 закона РТ «О государственных секретах» называется «Полномочия Президента Республики Таджикистан» и закрепляет следующие его полномочия в сфере защиты государственных секретов: определяет государственную политику в области защиты государственных секретов; осуществляет общее руководство деятельностью системы защиты государственных секретов; утверждает Перечень должностных лиц государственных органов, наделенных полномочиями по отнесению сведений к государственным секретам; выносит распоряжение о выдаче государственных секретов иностранным государствам, международным и межгосударственным организациям; имеет право рассекречивать сведения, составляющие государственные секреты и т. д.

Также различные полномочия Президента РТ предусмотрены в законах «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан», «О международных договорах Республики Таджикистан», «О мобилизационной подготовке и мобилизации», «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод, что Конституция РТ определяет только узкий круг основных полномочий Президента РТ. В свою очередь в законодательстве РТ указанные конституционные полномочия Президента либо конкретизируются (как, например, в конституционных законах «О Правительстве РТ» и «О выборах в Маджлиси Оли РТ»), либо, исходя из п. 29 статьи 69 Конституции, за-

крепляются иные не предусмотренные в Конституции полномочия Президента РТ (законы РТ «О государственных секретах» и «О мобилизационной подготовке и мобилизации»).

Следующая типология классификации полномочий Президента РТ связана с условиями их применения и может быть классифицирована на ординарные и чрезвычайные полномочия. Данная классификация основывается на ситуативных и волевых обстоятельствах, которые могут возникнуть в государстве. Иными словами, применяя те или иные полномочия, Президент формируют различные конституционные правоотношения.

Как известно, основаниями возникновения правоотношений являются юридические факты, подразделяющиеся на действие и событие. Возникновение правоотношений в виде действий связано с волей субъекта, в то время как событие от воли субъектов не зависит. Исходя из этого, можно утверждать, что ординарные полномочия Президента, — это те полномочия, которые он применяет повседневно в своей деятельности в стабильное время и по своему усмотрению. Чрезвычайные полномочия — это те полномочия, которые Президент применяет только при наступлении установленных в Конституции и в законодательстве страны случаев и событий, которые препятствуют нормальному функционированию государственных институтов. Также надо указать, что чрезвычайные полномочия выступают как обязанности Президента: при наступлении чрезвычайной ситуации или военной и иной угрозы безопасности страны он должен принимать безотлагательные меры по их устранению и недопущению. Анализ статьи 69 Конституции РТ даёт основание включить следующие полномочия Президента РТ в число чрезвычайных полномочий: объявление военного положения при реальной угрозе безопасности государства, использование Вооруженных Сил РТ за её пределами для выполнения международных обязательств Таджикистана, объявление чрезвычайного положения на всей территории республики или в отдельных

местностях. Остальные полномочия относятся к категории ординарных полномочий Президента РТ.

Заключительным видом типологии классификации полномочий Президента РТ является их деление по порядку реализации полномочий. Данная классификация связана с действием принципа сдержек и противовесов между ветвями власти. В соответствии с Конституцией РТ реализация ряда полномочий Президента зависит от взаимодействия с другими ветвями власти и в частности с парламентом. При этом установлены полномочия, которые реализуются Президентом самостоятельно. Исходя из этого, мы и разделили полномочия Президента на индивидуальные, реализация которых не зависит от других ветвей власти (решает вопросы гражданства, предоставляет политическое убежище, осуществляет помилование и т. д.), и коллегиальные полномочия, для реализации которых Президенту необходимо согласие или одобрение других ветвей власти (назначение на государственные должности, объявление чрезвычайного или военного положения и т. д.).

Таким образом, подводя итог, мы пришли к следующим теоретическим и практическим выводам:

1. Правовое закрепление и реализация полномочий Президента зависят от различных объективных и субъективных факторов, которые складываются в государстве на определенном этапе.

2. Объем полномочий Президента зависит от функций, которые возложены на него в рамках его компетенции.

3. Полномочия Президента РТ могут быть классифицированы по следующим основаниям: в зависимости от сферы деятельности, в зависимости от формы реализации компетенции, в зависимости от правового регулирования, в зависимости от условий применения и по порядку реализации полномочий.

Также считаем необходимым внести ряд изменений в Конституцию РТ и действующее законодательство с целью упорядочения полномочий Президента РТ.

Литература:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2-х т. Т. 2. Москва, 2014.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. М., 2001. С. с. 425-434.
3. Воробейчикова А.А. Конституционно-правовой статус Президента США: автореф. дис.: канд. юрид. наук. СПб., 2000.
4. Дёгтев Г.В. Становление и развитие института Президентства в России: теоретико-правовые и конституционные основы. М., 2006.
5. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе, 2007.
6. Имомов А.И. Конституционное право Республики Таджикистан: учебное пособие (на тадж языке). Душанбе, 2012. С. с. 413-417.
7. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. М., 1999. С. с. 349-357.
8. Прокофьев В.Н. Полномочия Президента России в призме компонентов его конституционно-правового статуса. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 2 (109). 2016. С. 160.
9. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 2008.
10. Чиркин В.Е. Конституционное право в Российской Федерации. М., 2001. С. 320.
11. Шульженко Ю.Л., Некрасов С.И., Лебедев А.Н. Конституционное право России: курс лекций. М., 2007. С. 239.

НАҚШИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ ДАР ТАҲКИМИ ВАҲДАТИ МИЛЛӢ**Ғаниев Ҷ.Ш.,**ассистенти кафедраи ҳуқуқи конститутсионии
факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон
E-mail: jomi.03@mail.ru**Ихтисоси илмӣ:** 12.00.02. – Ҳуқуқи конститутсионӣ; муҳофизати суди конститутсионӣ; ҳуқуқи мунитсипалӣ**Роҳбари илмӣ:** Диноршоҳ А.М., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор**Муқарриз:** Чамшедов Ҷ.Н., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Ғишурда. Дар мақола сухан оид ба роҳи пурмашақати таърихи халқи тоҷик таҳти роҳбарии Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар қори расидан ба ваҳдат, озодӣ ва сулҳ, дар бораи мубориза ва хоҳиши шаҳрвандони мамалақати мо мустақкам қардани ин арзишҳо. Муаллиф мисолҳои воқеии тасдиқкунандаи саҳми созандаи Сарвари давлат дар қори расидан ва ба даст овардани сулҳ дар сарзамини мо, нақши ваҳдат ва ҳамоҳангии шаҳрвандон дар рушди минбаъда ва гулгулфукушоии ҷумҳури овардааст.

Калидвожаҳо: Ваҳдатии миллӣ, ҳуқумати қонунӣ, қасри «Арбоб»**РОЛЬ ЛИДЕРА НАЦИИ В УКРЕПЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА****Ғаниев Дж.Ш.,**ассистент кафедры конституционного права
юридического факультета Таджикского националь-
ного университета.
E-mail: jomi.03@mail.ru**Научная специальность:** 12.00.02. – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право**Научный руководитель:** Диноршоҳ А.М., доктор юридических наук, профессор**Рецензент:** Джамшедов Дж.Н., кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье речь идёт о нелёгком историческом пути таджикского народа под руководством Лидера нации Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в деле достижения единства, мира и согласия, об упорной борьбе и желании граждан нашей страны укрепить эти ценности. Автор, конкретными примерами подтверждая созидательный вклад Главы государства в дело достижения и укрепления мира и благополучия на нашей земле, подчеркивает роль единства и сплоченности граждан в дальнейшем развитии и процветании республики.

Ключевые слова: Национальное единство, законное правительство, дворец «Арбоб»**THE ROLE OF THE LEADER OF THE NATION IN THE STRENGTHENING OF NATIONAL UNITY****Ganiev J.Sh.,**

Junior lecturer of the Department of Constitutional law of the Law Faculty, Tajik National University.
E-mail: jomi.03@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.02 — Constitutional law; constitutional proceedings; municipal law

Research supervisor: Dinorshoh A.M., Doctor of Legal Sciences, Professor

Reviewer: Jamshedov J.N., Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Annotation. The article deals with hard historical period of Tajik people under the leadership of the Leader of the nation - the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon in the achievement of unity, peace and accord, and the great desire of our people to strengthen these values. The author, by concrete examples confirming the constructive contribution of the Head of State to the achievement and strengthening of peace and prosperity in our land, underscores the role of unity and cohesion of citizens in the further development and prosperity of the republic.

Keywords: National unity; legal government; palace of Arbob.

Маҳз самараи Ваҳдати миллӣ ва ташаббусҳои пайвастаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон буд, ки дар муддати кутоҳи таърихӣ дар арсаи байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати куҳанбунёду тоза истиқлол шинохта шуд ва дар сиёсати байналхалқӣ мавқеи асосӣ ё марказиро ишғол намуд. Ҷояҳои ваҳдатгирӣ буд, ки Тоҷикистон дар арсаи сиёсати ҷаҳонӣ дар муддати кутоҳи таърихӣ ба қавли Президенти кишвар «то фаро расидани давраи бӯҳронӣ дар иқтисоди ҷаҳонӣ ба марҳалаи рушди устувори иқтисодӣ ворид шуда, дар самти беҳтар намудани сатҳ ва сифати зиндагии аҳоли ба хеле дастовардҳо ноил гардид» [1. С. 3]. Имрӯзҳо ҳар як сокини кишвари азизро таассуроти гуворо аз тадбирҳои омодагӣ ба истиқболи 20-умин солгарди рӯзи Ваҳдати миллӣ фаро гирифтааст.

Дар ин айёми омодагӣ ба таҷлили ҷашни рӯзи Ваҳдати миллӣ ба таърих ва саргузашту сарнавишти миллатамон назар намуда, аз дастовардҳо ва бурду боҳти он ёдовар шудан зарур ва ҳатмӣ ба он хотир аст, ки имрӯзҳо бояд тамоми мардуми кишвари азизамон, махсусан наслҳои ҷавони имрӯзу ояндасози мо аз он ифтихор намоянд, сабақ гиранд, ба мероси бузурги маънавӣ ва фарҳангии ниёгонамон арҷгузорӣ карда, ин неъматҳои олий - иттиҳоди ягонагӣ, ҳам-

зистиву осоиштагии миллиро чун гавҳараки ҷашми эҳтиёт намоянд. Зеро пояҳои олии Ваҳдати миллӣ ва эҳёи Тоҷикистон, ки саросари ҷомеаи моро имрӯзҳо торафт бештар фаро мегирад, ормони азали ва ҷамъиятии халқи бунёдкори мо маҳсуб мешавад. Бояд зикр кард, ки рисолати мазкур муваққатӣ набуда, балки доимист. Бо таҷрибаи ҳарчӣ бештари пояҳои миллӣ ва созидагии пояҳои давлатдорӣ миллии мо ҳамон андоза мустаҳкам гардида, боиси болоравии камолоти маънавии мардум ва ҷомеа мегардад [2. С. 2].

Сулҳу ваҳдат ибораҳоианд, ки ҳамеша дилчаспу дилнишин ва болаҳни шево садо дода, бевосита шунавандаро ба фикр кардан водор месозанд. Сулҳ - оштиву фарзонагӣ, якдигарфаҳмӣ ва толиби осоиштагӣ будани мардумро таҷассумгар аст. Ваҳдат бошад ба ҳам омадан, сар аз як гиребон берун овардан, ҳамдигарфаҳму покзинату миллатдӯст будан. Ваҳдат - беҳтарин неъмат, ҳаёти инсон, орзуву армон, таҳкими давлат, наҷоти миллат, рушди мардуми тоҷик, нумуи даврон, ҳастии инсон дар ҳар замини замон аст. Ваҳдат ва сулҳи умумибашарии Тоҷикистон ҷонибдорӣ мамлакатҳои ҳамзамони берунмарзӣ мавқеи мақоми онро дар миқёси ҷаҳон овозадор менамояд.

Оре, иттиҳоди миллӣ неъматҳои бузург ва муқаддасе мебошад, ки тамоми пешрафту комёбиҳои давлатамон ва

саодати рузғори мардумамон аз он ибтидо мегирад. Дар солҳои 90-уми асри гузашта масъалаи мазкур бо тамоми хастияш мавриди таваччуи чиддӣ қарор гирифт ва тақдирӣ таърихӣ Тоҷикистону миллати тоҷик аз бисёр ҷиҳатҳо бо он вобаста гардид. Бо пош хурдани Иттиҳоди Шӯравӣ, ки дар натиҷаи он ҳар як ҷумҳурӣ ба давлатҳои хурди мустақил табдил ёфт, дар бархе аз ин давлатҳо истиқлолият бе ҳеҷ гуна хунрезӣҳо ба даст омад. Аммо дар Тоҷикистони мо масъала ранги дигарро касб намуда буд. Баъзе нерӯҳои беруна ва дохилӣ вазъи номуқоиди иқтисодиву сиёсии кишвари моро баҳона карда, тӯдаҳои муҳолифинро бар зидди коммунистон ва роҳбарони мамлакат ба шур оварданд. Қувваҳои иртиқоии дохилӣ фароҳам овардани тартиботи демократиро шиори худ қарор дода, маҳалгароиро пеш гирифтанд. Дар натиҷа нафароне падид омаданд, ки аҳолии мамлакатро аз рӯи мансубияти миллӣ ва маҳал бар зидди ҳамдигар барангехтани шуда, ба мақсади худ як дараҷа муваффақ низ гардиданд. Дар Тоҷикистон ҷангӣ бемаънии бародаркуш, ки мислашро таърих дар хотир надошт, ба вуқӯ пайваст. Вазъи сиёсӣ ва иқтисодии Тоҷикистон хеле вазнин гардида, ҷумҳурӣ ба бухрон мубадал гардид. Дар марказ ва ҷануби кишвар ба маъноӣ ҳақиқияш ҷанги байни тоҷикон оғоз ёфта, парокандагии миллат ба вучуд омад, ки он барои ҷумҳурӣ ва ояндаи миллати мо хатари калон дошт.

Баъди пароканда гардида ни ҳокимияти Шӯравӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати навбунёд, ба бисёр ноқомӣҳо гирифтдор шуда, ҳодисаҳои нангин, бадбинӣ, гурӯҳбозӣ, маҳалчигӣ ва майдоннишинӣ рӯй дод, ки оқибат ба ҷанги граждани оварда расонид. Ҷангҳои мусаллаҳона зиндагии осоиштаи мардумро халалдор намуда, ба соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқи ҷумҳурӣ зарари калон расонид. Баъзе аз мутахассисони варзидаи ватанию хоричӣ тарки ватан намуда, дар фазои нооромӣ даҳҳо ҲАЗОР нафар ҳамватанони мо дар задухурдҳои

мусаллаҳона ҳалок гардиданд. Бисёри ҳамватанони мо бе хонаву дар монда, хонаву дари баъзеи онҳо валангор гардида, ҳазорон нафар кӯдакону наврасон ятим монда, қариб як миллион нафар хонаву манзили худро тарк намуда, дар бисёр кишварҳо гуреза шуданд. Ин ҳама дасиса бозиҳо маҳсули дасти беруна буд, ки тавонистанд мардуми тоҷикро душман ва қотили якдигар созанд ва мақсадашон миллати куҳанбунёдро пора пора карда, бе ватан гардонанд. Хушбахтона, дар ҳамон вазъияти басо сангин дар Иҷлосияи XVI-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шаҳри Хучанд моҳи ноябри соли 1992, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо раӣи вакилон интиҳоб гардид ва бо қатъият ба халқи тоҷик чунин изҳор карда буд: «То даме, ки силоҳро нагузорему сулҳу оромиро дар сарзамини худ барқарор насозем ва ба меҳнати созанда шурӯъ накунем, ҳеҷ гуна кӯмаку муқоидати кишварҳои дигар вазъияти моро беҳтар карда наметавонад ва то охири гурезаҳои иҷбориро ба ватан барнагардонам худро оромӣ осуда ҳис карда наметавонам ва тамоми донишу таҷрибаамро барои дар ҳар хона ва дар ҳар оила барқарор шудани сулҳу равона карда, барои гулгулшукуфӣи Ватани азизамон садоқатмандона меҳнат мекунам».

Хушбахтона, чунин шахсияти мунаввар ёфт шуд ва он чеҳраи нурунӣ Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, шахсияте буданд, ки дар кураи ҳаёт обутоб ёфта, дар назди хосу ом обрӯю эътибори зиёд доштанд. Дар Иҷлосия аз 197 нафар вакилони мардумӣ 186 вакил ба ҷонибдорӣашон овоз доданд ва 19-ноябри соли 1992 қарори Шӯрои Олии Тоҷикистон дар бораи Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон интиҳоб гардидани Эмомалӣ Раҳмон интиҳоб ёфт. Пешвои муаззамӣ мо аз ҳамон соати ба сари қудрат омаданашон тамоми азму иродаи худро ба умдатарин масъалаҳои хастии халқу мамлакат таъминӣ сулҳу субот,

муттаҳид кардани сокинони кишвар, истехкоми ваҳдати миллӣ бахшиданд ва фаъолияти сиёсии эшон ҳамчун Сарвари давлат бо ормонҳои чандинасраи миллат ва рисолати ҷамъиятию азалии халқи тоҷик мувофиқ омад. Меҳнаткашонӣ Тоҷикистон дар симои роҳбари худ шахсиятеро дарёфтанд, ки мақсади он сулҳу салоҳ, яқпорчагии Тоҷикистон ва ободию осудагии халқ буду ҳафт ва хоҳад монд.

Сарвари давлат ба қавл устувор будани худро дар амал ба исбот расониданд. Бо мақсади муътадил намудани вазъияти сиёсии Тоҷикистон ва барқарор намудани сулҳу амният аз минбари Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳбарони гурӯҳҳои силоҳбадаст муроҷиат намуда, самимона иброз доштанд:

«Бародарони гиромӣ! ҳоло тақдирӣ Ватани азизамон - Тоҷикистон, ки ҳамчун як давлати тозаистиклол, ҳуқуқбунёд ва демократӣ бояд арзи ҳастӣ бикунанд, дар асоси торафт шиддат гирифтани вазъии сиёсӣ ҷамъиятӣ, бӯҳрони амиқии сиёсӣ – иҷтимоӣ саҳт дар хатар аст. Чанд рӯз аст, ки дар шаҳри бостонии Хучанд намояндагони мардум дар Иҷлосияи XVI Шӯрои Олӣ ба хотири наҷоти Тоҷикистон ба хотима бахшидан ба ҷанги бародаркуш ба оҳанги сулҳу ризоият ва ҳамдигарфаҳмӣ муваффақ мешаванд. Бо ҳамин мақсад ва ба хотири воҳидияту ваҳдати тамоми халқҳои сокини ҷумҳурӣ Шуморо 25-уми ноябри соли 1992, соати 14 барои иштирок дар кори Иҷлосияи Шӯрои Олӣ даъват менамоем. Ҳукумати Тоҷикистон бехатарӣ ва амнияти Шуморо таъмин менаояд» [3. С. 39].

Бо ҳамин мақсад дар сахни Қасри Арбоб ошӣ ошӣ дода шуда, «дусту душман» дар атрофи як дастурхон нишастанд ва азму иродаи худро дар ҷодаи истиқрори сулҳу нишон доданд. Муқаддамтар аз ҳама Ватанро аз вартаи ҷангу нобудшавӣ наҷот додан, ба даст овардани сулҳу кулл ва зина ба зина аз байн бардоштани бӯҳрони сиёсӣ, иқтисодӣ ва маънавӣ, дар барномаи амалии Сарвари Тоҷикистон мавқеи махсусро ишғол менамуд.

Эмомалӣ Раҳмон ҳанӯз дар мусоҳибаи худ бо рӯзноманигорон, ки 19-декабри соли 1992 таҳти унвони «Давлат аз иттифоқ хезад» доир гардида буд, чунин ибрози андеша намуда, таъкид доштанд: «Як нуқтаро бояд тазаққур намоям: то он даме, ки мо дар хонаи худ сулҳу амниятро барқарор насозем, силоҳ ба замин нагузорем, ба ҷои яроқ олоти меҳнат ба даст нагирем ва аз таҳрибкорӣ ба бунёдкорӣ нагузарем, ҳеҷ гуна кумаки ҳамсоғон вазъии моро беҳ сохта наметавонад». Баъди ошӣ ҳам дар гушаю канорҳои гуногуни Тоҷикистон таҳрибкорӣ идома ёфта, имкон намедод, ки мардум зиндагии осоишта ба сар барад, Ҳукумат дар роҳи ободии мамлакат фаъолона кор анҷом диҳад. Ин аст, ки Пешвои миллат Ҷаноби Олӣ Эмомалӣ Раҳмон боз бо забони сулҳпарастӣ ба онҳо муроҷиат намуданд: «Биёед, кинаю адоватро яқсу гузорем, ба гузашта салавот гуфта, ҳамдигарро бародарвор ба оғуш бикашем ва силоҳ ба замин гузошта, ба меҳнати бунёдкорона машғул бишавем. Танҳо дар якҷоягӣ муттаҳидӣ метавонем, Тоҷикистони азизии худро аз вартаи нобудӣ раҳо намуда, ба давлати соҳибистиклоли ганию мутараққӣ табдил бидиҳем». Бо шарофати саъю кӯшиши пайваста ва ҳаракатҳои пайгиронаи Пешвои миллатамон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ғояи ваҳдати миллӣ ба яке аз самтҳои сиёсати доимии давлат ва Ҳукумати ҷумҳурӣ табдил ёфт [4. С. 42]. Он баҳри рушди минбаъдаи сиёсати дохиливу хориҷии давлати тоза бунёди истиқлоли тоҷикон, интиҳоби самтҳои дурусти рушди минбаъдаи кишвар, таъмини амнияти дохиливу хориҷӣ ва ниҳоят барои имрӯзу фардои халқу миллати мо заминаҳои мустаҳкам ба вучуд овард. Ғояи ваҳдати миллӣ, ки решааш сулҳу амният аст, назар ба иқтисодиёт ва сатҳи моддии рӯзгори мардум пешрафт ва оммаи халқро бештар фаро гирифт. Бо вучуди ин масъалаи ваҳдати миллӣ ҳанӯз мунтазири ҳаллу фасли мукаммали худ буд. Зеро, мардум, ки дар натиҷаи ҷангҳои бемаънӣ ба кишвари ҳамсоғии Афғонистон ва дигар

мамлакатҳо паноҳ бурда буданд, ҳанӯз ба Ватан пурра баргардонида нашуда буданд. Аз ҳамин хотир, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон тавассути васоити ахбори омма ба муҳочирон, мусофирони иҷборӣ муттасил муроҷиат намуданд, ки ба Ватан баргарданд, ба молу мулки аҷдодии худ соҳибӣ кунанд ва кишвари худро обод созанд. Ҳукумат кумаки худро ба онҳо дарёғ намендорад. Дар ҳақиқат таърих гувоҳ аст, ки ин суханон амалӣ гардонида шуданд. Барои баргардонидани гурезаҳои тоҷик аз Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон Эмомалӣ Раҳмон қони худро дар хатар гузошта ҳамватанонамонро бовар мекунонд, ки ба ватан баргарданд, ватан обод гардида истодааст ва кафолати қони ҳар кадоми онҳоро меод. Дар ҳамон давра қасе аз зинда мондан ва ба чунин қомебиҳо расиданро тассавур намекард.

Дигар масъалаи хеле қиддие, ки ҳаллу қасли самараноки он метавонист ба манфиати ваҳдати миллӣ хизмат бикунад, ин бо роҳи мусолиҳатомез ҳал намудани масъалаҳои сиёсӣ буд. Ба қуз мулоқотҳои, ки ҳайати намоёндоғони ҳуқумати қумҳуриӣ бо ҳайати муҳолифин дар хоричӣ кишвар доир намуданд, инчунин гуфтушуниди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо роҳбарияти нерӯҳои муҳолифин дар сатҳи оӣ баргузор шуд. Ин мулоқотҳо дар Қобул (солҳои 1995, 1996), Техрон (1995), Маскав (1996), Машҳад (1997) ва Бишкек (1997) шаш маротиба ба вуқӯ пайвастанд [5. С. 3]. Дар суҳбатҳои мазкур масъалаҳои хеле қиддии сиёсӣ, ҳарбӣ, гурезаҳо, ҳуқуқ ва амсоли инҳо баррасӣ гардиданд, ки онҳо Ҳуқумати Тоҷикистон ва муҳолифинро ҳар дафъа ба мусолиҳаи миллӣ ва ваҳдати воқеӣ наздиктар меоварданд. Масалан, дар протоқоле, ки дар бораи принципҳои асосии барқарор қардани сулҳ ва оштии миллӣ дар Тоҷикистон бо имзоҳои Эмомалӣ Раҳмон, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва роҳбарияти муҳолифини тоҷик қабул шудааст, оид ба аҳди тарафайн дар моддаи якуми он чунин гуфта шудааст: «Аз 18 –уми сентябри

соли 1995 сар қарда, бо мақсади ҳарчӣ зудтар ба анҷом расонидани Созишномаи умумӣ дар бораи барқарор қардани сулҳ ва оштии миллӣ дар Тоҷикистон давраи бетанаффуси музоқирот ташкил қарда шавад. Қои гуфтушунид бо тарафайн бо миёнравии намоёндаи маҳсуси Муншии умумии СММ муайян қарда мешавад» [6. С. 6].

Бояд иқрор қард, ки Қомиссияи оштии миллӣ бомуваффақият қор қард, фаъолияти он самараҳои хуб дод ва 27-уми июни соли 1997 дар Москва дар ҳузури намоёндоғони мамлакатҳои қаҳон, аз он қумла Русия ва Эрон ва иштироқи фаъолонаи Г.Мереем, намоёндаи маҳсуси Муншии умумии СММ ҳуҷқати умумии истикрори сулҳ ва оштии миллӣ ба имзо расид. Бо ҳамин ихтилоф ва муноқишаҳои дохилии Тоҷикистон ба анҷом расид. Ба андешаи мутақассисон «Асноди ниҳии сулҳ дар кишвари мо ба оғози давраи нави таърихӣ бунёд гузошт. Давраи нав давраи расидан ба ваҳдати миллӣ ва эҳёи Тоҷикистон аст. Танҳо бо роҳи муттаҳиди ва меҳнатӣ мутташаққилона, ба шарте, ки қувваҳои қоратгару муфтхур ҳосили заҳмати халқро ба яғмо набаранд, ба неқӯаҳволии моддии халқ ва пойдоғии давлат муваффақ шудан мумкин аст. Пойдоғию устувоғии давлатдоғии миллӣ заминаи асосии осудақолии мардум ва дустию ҳамқорихҳои эҷодқоронаи заҳматқашон боиси истехқом ва пояндоғии давлат шуда метавонад» [7. С. 255]. Саҳми Созмони Милали Муттаҳид ва давлатҳои бо мо ҳамсоя, барои ба даст овардаи ваҳдати мо тоҷикон назаррас аст. Дар Тоҷикистони қоноқони мо рӯзи 27-уми июн ҳамасола ҳамқун рӯзи Ваҳдати миллӣ, ҳамдигарфаҳмӣ ва яқдилии мардуми тоҷик қашн гирифта мешавад. Мо тоҷикон бояд ба қадри Ваҳдати миллӣ бирасем, онро эҳтиром қунем, аз қама гуна таҳдиду хатарҳо муҳоқизат намоем.

Давлати соҳибистиклоли мо бо шароқати Ваҳдати миллӣ ба дастоварда ҳамасола барои расидан ба қадафҳои стратегии давлат, истиклолияти энергетикӣ, раҳои ёфтан аз бумбасти қомму-

никатсионӣ ва таъмини истиқлолияти озуқаворӣ зина ба зина амалӣ рӯ ба тарақӣ намуда истодааст. Мо бо боварии комил гуфта метавонем, ки бо кушишҳои Ҳукумати ҷумҳурӣ ва дастгирии мардуми меҳнатдӯсти кишварамон тамоми мушкилоти иқтисодию иҷтимоӣ бартараф шуда, зиндагии босаодати халқи азизамон таъмин хоҳад гардид. Эҳёи Ваҳдати миллӣ ва Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоиятии ҷомеа иборат аз он буда, ки он пеш аз ҳама миллати тоҷикро аз парокандагӣ ва Тоҷикистони азиз ва муқаддасро аз пора пора гардидан ва ба нестӣ расидан раҳой бахшад. Моро хушёрӣ мебояд, ки

ҳам аз ҷиҳати илмӣ ва ҳам амалӣ ин санади тақдирсозро ҳифз намуда, ба қадри он расем. Қаҳрамонии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар саҳифаҳои таърих бо ҳарфҳои заррин сабт гардида, наслҳои ҳозира ва ояндаи тамаддунофарӣ мо ин дастовардхоро донанд ва аз он, сабақ гиранд. Халқи тоҷик ҳамеша бо қалби пок, ҳисси миллӣ, ифтихори ватандорӣ, меҳрубонию самимият умр ба сар бурда, минбаъд баҳри шуқуфон гардонидани мулки аҷдодӣ сидқан ҷаҳду талош варзанд.

Адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 15-уми апрели соли 2009. / «Ҳақиқати Суғд», 18 апрели соли 2009.
2. Каримов О.Қ. Ваҳдати миллӣ – маҳсули андешаи миллӣ // Ахбори ДДҲБСТ №2(38), 2009.
3. Корномаи ваҳдат. «Сарпараст», Душанбе, 2007.
4. Корномаи ваҳдат. «Сарпараст», Душанбе, 2007.
5. Каримов О. Қ. Политическое состояние Таджикистана в 90-е годы XX в.и в начале XXI в. Худжанд. ТГУ ПБП, 2007.
6. Асноди сулҳ (хуччатҳои гуфтушуниди байни тоҷикон). Душанбе, 1997.
7. Сайдулло Абдуллоев, Атахон Сайфуллоев. Президент Эмомалӣ Раҳмонов: дирӯз, имрӯз ва истиқболи Тоҷикистон. Хучанд, 1997.

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ОТРАСЛИ ПРАВА
ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ**

Абдуллоев А.Р.,
соискатель 1-го курса Института философии, политологии и права АН РТ.
E-mail: asliddin76@mail.ru

Научная специальность: 23.00.04. — Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Научный руководитель: Мухаммад Абдурахмон, доктор политических наук, профессор

Рецензент: Шарипов Т.Ш., доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В статье анализируются предпосылки возникновения религиозно-политического экстремизма в странах Центральной Азии, его внутренние и внешние активаторы, а также духовно-психологические факторы перехода индивидуума на экстремистские позиции.

Ключевые слова: экстремизм, религиозно-политический экстремизм, политика, религия, протест, противодействие экстремизму

ЗАМИНАҲОИ БА ВУҶУД ОМАДАНИ ИФРОТГАРОИИ ДИНӢ-СИЁСӢ ДАР КИШВАРҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Абдуллоев А.Р.,
унвонҷӯи курси 1-уми Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ.
E-mail: asliddin76@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 23.00.04. — Масъалаҳои сиёсии муносибатҳои байналхалқӣ, ҷаҳонӣ ва инкишофи минтақавӣ

Роҳбари илмӣ: Мухаммад Абдурахмон, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

Муқарриз: Шарипов Т.Ш., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Фишурда. Дар мақола заминаҳои ба вучуд омадани ифротгароии динӣ-сиёсӣ дар кишварҳои Осиеи марказӣ, фаъолкунандагони дохилӣ ва берунии он, инчунин омилҳои маънавӣ ва психологӣ гузариши вазифаҳои шахсӣ ба ифротгароӣ тадқиқ гардидаанд.

Калидвожаҳо: ифротгароӣ, ифротгароии динӣ-сиёсӣ, сиёсат, дин, эътироз, мубориза бар зидди ифротгароӣ

PREREQUISITES OF RELIGIOUS AND POLITICAL EXTREMISM IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Abdulloev A.R.,

Postgraduate student of the Institute of Philosophy,
Political science and Law of the Academy of Sci-
ences of the Republic of Tajikistan.

E-mail: asliddin76@mail.ru

Research supervisor: Muhammad Abdurahmon, Doctor of Political Sciences, Professor

Scientific specialty: 23.00.04. — Political problems of international relations, global and regional development

Reviewer: Sharipov T.Sh., Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation. The article deals with prerequisites for the emergence of religious and political extremism in the countries of Central Asia, its internal and external activators, as well as spiritual and psychological factors of the individual's transition to extremist positions.

Keywords: extremism, religious and political extremism, politics, religion, protest, counteraction to extremism

Распад союзного государства в 90-е годы прошлого столетия и обретение независимости республиками центральноазиатского региона поставили их перед новыми угрозами и темами вызовами, которые раньше все же преодолевались. Демократизация общественных отношений, свобода вероисповедания и увеличение количества религиозных заведений способствовали активизации религиозной жизни граждан, но при этом появились новые теологические направления и течения, идеи которых резко отличались от общеизвестных традиционных конфессиональных норм. Эти идеи и учения начали широко внедряться в общественное сознание, а деструктивные силы стали манипулировать высокой религиозностью населения центральноазиатских стран для продвижения своих политических амбиций под прикрытием религиозных доктрин.

В этот период Республика Таджикистан оказалась ввергнутой в пучину гражданской войны, в Ферганской долине активизировались экстремистские настроения, возросла активность представителей религиозного духовенства региона, расширились масштабы религиозно-миссионерской деятельности в Казахстане и Киргизии, вследствие чего возникла реальная угроза дестабилизации социально-политической ситуации в Центральной Азии. Только трезвая политика глав центральноазиатских государств и заинтере-

сованное содействие ключевых игроков региона смогла остановить процесс «афганизации» ситуации в независимых республиках и сохранить стабильность в обществе.

Расширение глобализационных процессов, новый виток противостояния мировых держав за господство в мире, рост активности основных региональных политических игроков и обострение интереса к центральноазиатскому региону трансформировались в жесткую политическую борьбу, в том числе с использованием нетрадиционных политических инструментов и нестандартных форм агрессивного противостояния, включая незаконные, экстремистские, а порой и аморальные, с политической точки зрения, действия. Отдельные политизированные структуры и заинтересованные государства выдвинули на первый план нетрадиционные методы борьбы в таких формах, как разжигание межэтнических конфликтов в регионе, организация «цветных революций», активизация религиозно-политического экстремизма, давление на государства через трудовых мигрантов и др.

Несмотря на относительную стабильность региона на современном этапе, Центральная Азия высоко уязвима с позиции национальной и региональной безопасности, распространения религиозно-политического экстремизма, межэтнических и межконфессиональных противоре-

чий, социально-экономических трудностей, что может привести к локальным и трансграничным конфликтам и напрямую угрожать интересам национальной безопасности государств региона. И в этом контексте религиозно-политический экстремизм становится одним из основных дестабилизирующих факторов, угроз национальной безопасности. С учетом сказанного, процессы, происходящие в Центральной Азии, требуют глубокого анализа и принятия на его основе адекватных превентивных мер. Сказанное еще более актуализируется, если мы будем помнить о том, что религиозно-политический экстремизм и его крайние формы проявления в виде совершения террористических актов и других насильственных действий, стали доминирующим дестабилизатором мирового масштаба, охватив не только страны мусульманского мира, но и западные страны с развитыми экономикой и системой безопасности.

Исходя из актуальности проблемы и все возрастающей опасности религиозно-политического экстремизма, перед различной специализацией стоит задача тщательного исследования причин формирования феномена религиозно-политического экстремизма, выявления его катализаторов и обоснования разрушительных последствий с целью принятия предупредительных, профилактических мер. Мы попытались определить основные причинно-следственные обстоятельства зарождения экстремистского духа в умах граждан Центральной Азии и обосновать собственный взгляд на важность того или иного индикатора, влияющего на зарождение протестного, экстремистского настроения в индивидууме.

Появлению и распространению религиозно-политического экстремизма в странах Центральной Азии может способствовать ряд предпосылок внутреннего и внешнего характера.

К внутренним предпосылкам относятся: социально-экономические, политические, религиозно-идеологические причины. К внешним: так называемый «афганский фактор», т. е. соседство с государствами-плацдармами и распространителя-

ми экстремизма, такими как Афганистан и Пакистан, а также «ирако-сирийский феномен», который в последнее время стал главенствующей причиной роста религиозно-политического экстремистского настроения среди населения центральноазиатских государств.

Социально-экономические причины. Недостаточно эффективная экономическая политика, проблемы с трудоустройством граждан, сокращение социальных выплат, рост безработицы среди молодого поколения, вынужденная трудовая миграция, коррупция и многие другие проблемы в социально-экономической сфере привели к существенному снижению уровня жизни большей части населения региона и стали одной из основных причин того, что некоторые граждане стали весьма восприимчивы к идеям радикальных экстремистов.

Социально-экономические затруднения, отсутствие единой идеологии и духовная деградация социума способствовали росту религиозности населения. Общество, столкнувшись с вышеназванными проблемами и не видя выхода из сложившейся ситуации, стало искать спасения в религии в надежде найти выход из материально-финансового и духовного вакуума. В сложившейся ситуации активизировались религиозно-политические экстремистские силы, предложив гражданам выход из экономического и духовного «тупика» и посулив им материальное благосостояние, духовное очищение и перерождение. При этом они рьяно пропагандировали способы внесения каждым мусульманином личного «вклада» в борьбу за веру и «очищение религии и общества» от «нечистот». К примеру, агитпрограмма религиозных экстремистов включает в себя идею разделения благ между всеми верующими, пункты об удешевлении расходов на различные обряды и традиции (свадьбы, похороны и т. д.), искоренении многих высокотратных религиозных процедур. Этим они завоевали любовь и симпатию многих граждан, постепенно увеличивая число своих приверженцев из числа социально ущемленных слоев общества. Этот фактор можно назвать ключевым в радикализации молодежи. Под давлением финансово-

экономических проблем люди легко поддаются влиянию экстремистской идеологии, поскольку многие из них еще не сформировались как личность и не обладают нравственно-моральной устойчивостью.

Политические факторы. В некоторых государствах Центральной Азии преобладает авторитарно-тоталитарная форма управления с отдельными признаками демократического общества, что подразумевает управление государственной и общественной жизнью граждан отдельной личностью или ограниченной элитарной средой, игнорирование традиционного института разделения властных полномочий, тотальный контроль над общественной жизнью граждан, развитие отчужденности между властью и населением, опору на силовые методы решения возникающих проблем. В таких государствах обычно определен клан или политическая элита монополизуют власть, не допуская к управлению других представителей общества, ограничивая граждан в правах, свободах, пользовании благами. Это ведет к подавлению оппозиции и всякой конкуренции, становится фактором политического недовольства и протеста. При таком раскладе оппоненты власти не могут открыто высказать свое недовольство и оппозиционные взгляды или демократическим путем бороться за власть, и, естественно, часть из них уходит в подполье, начинает склоняться к экстремизму и насильственным методам борьбы за власть, в том числе путем использования крайних религиозных идей и взглядов, как инструментов манипулирования общественным сознанием.

Таким образом, в отдельных странах Центральной Азии государством управляет элита из одного кланово-этнического сословия, имеет она неограниченные властные полномочия. Если учесть, что общество центральноазиатских государств представляет собой своеобразный этническо-территориальный раздел интересов (общество разделяется по клановым и родовым признакам), то политический фактор при таких условиях становится сильным стимулятором роста религиозно-

политического экстремизма и радикализации общества.

Религиозно-идеологические предпосылки. В некоторых странах Центральной Азии в последние годы реализуется политика гонений на религиозное духовенство, их вытеснения из общественной жизни, контроля религиозной жизни граждан, сокращения числа религиозных учреждений и регулирования религиозных обрядов и привычек граждан. Хотя такая политика в большинстве случаев продуктивна и направлена на воспитание толерантности и улучшение религиозных и межконфессиональных взаимоотношений, однако она порождает и отрицательные последствия, вызывая негативную реакцию и раздражение населения.

Гонения на авторитетов религиозного духовенства традиционной направленности, лишение их трибуны и сокращение электората, ограничение их активности и контроль за их жизнедеятельностью обусловили резкое повышение активности реакционной части духовенства, пропагандирующего нетрадиционные течения ислама, их переход на нелегальное агитирование с целью привлечения масс, появление миссионеров-приверженцев нетрадиционных для стран региона течений и конфессий.

Официальное религиозное духовенство, которое имело авторитет, влияние на население и в большинстве случаев поддерживало политику правящих кругов, лишилось трибуны и постепенно отошло от массовой агитационно-религиозной деятельности. Их официальное место заняли услужливые лица, зачастую не имеющие необходимого религиозного образования и авторитета среди населения, а также лица с нетрадиционной религиозной ориентацией, широко распространяющие крайние религиозные взгляды. Религиозную политику государства такое духовенство оценивает как угнетение ислама. При этом население лишилось возможности обратиться за советом к бывшим религиозным деятелям, оно не доверяет мнению нынешних духовных лидеров, считая их недостаточно грамотными или прислуживающими чиновникам. В итоге верующие граждане

вынуждены прислушиваться к мнению выпускников теологических заведений исламских государств, обученных в ином от ханафитского мазхаба направлении.

В условиях отсутствия альтернативной идеологии подобными действиями официальные власти стран региона стараются сократить влияние религии на общественную жизнь граждан и усилить светскую составляющую общественных отношений. Однако фактически принятые меры приводят к уходу в подполье влиятельных духовных лиц и расширению сферы влияния деструктивных элементов с нетрадиционными взглядами и радикальными идеями, что создает конфликт интересов и обостряет борьбу между религиозными группами.

Внешние предпосылки возникновения религиозно-политического экстремизма в центральноазиатских государствах напрямую связаны с так называемым «афганским фактором», т. е. с тем, что страны региона граничат с конфликтогенным Афганистаном. Внутриафганский конфликт по настоящее время является важным внешним дестабилизатором и распространителем религиозно-политического экстремизма в регионе. В этой стране сконцентрированы не только представители экстремистского сообщества исламского мира, но и изгнанные из Центральной Азии экстремистские силы, для которых Афганистан (отчасти и Пакистан), стал удобным плацдармом для обучения, подготовки бойцов, идеологов «нового» ислама. Здесь же их обучают владению практикой военно-силовой борьбы, способом финансово-материального обеспечения экстремистских групп, агитационно-пропагандистской деятельности и др.

Если ранее «центральноазиатские экстремисты» ставили своей целью борьбу с конкретными политическими режимами региона (к примеру, ИДТ против Узбекистана, «Джамаат Ансуруллох» против Таджикистана и т. д.), то с расширением глобализационных процессов, под влиянием международных террористических сообществ и под покровительством заинтересованных сверхдержав они слились с международными экстремистскими организа-

циями. Их приоритеты изменились, главной целью стала реализация мировой экстремистской политики во всех центральноазиатских странах. В настоящее время эти страны так или иначе сталкиваются со всеми отрицательными последствиями афганской нестабильности — это нарушение государственных границ, переброска через них боевиков и экстремистской литературы, акты террора, контрабанда наркотиков и оружия, поддержка внутренней радикальной оппозиции в других странах и т. д. [3]

Кроме того, с усилением противостояния России и США, Афганистан стал своеобразным инструментом давления на Россию, рычагом дестабилизации обстановки на «южных рубежах» СНГ. Свидетельство тому пассивная контртеррористическая активность коалиционных сил НАТО в Афганистане, их «выжидательная» позиция по отношению к расширению масштаба боевых действий террористическими и экстремистскими группировками, вследствие чего «Талибан» и другие террористические организации взяли под контроль большую часть Афганистана и напрямую приблизились к границам центральноазиатских стран, что угрожает безопасности не только России, но и стран региона.

В последние годы «афганский фактор» в Центральной Азии отошел на второй план. Его место занял так называемый «ирако-сирийский феномен». Как известно, в Сирии и Ираке противостояние официальной власти с экстремистскими и террористическими организациями приобрело мировой масштаб. В данном конфликте на стороне религиозно-политических экстремистских организаций выступают граждане многих государств Запада и Востока, в том числе стран Центральной Азии. По скромным подсчетам, свыше 5000 граждан центральноазиатских республик покинули Родину и присоединились к ИГ («Исламское государство», запрещенное в Таджикистане и других государствах региона и мира) и другим экстремистским организациям Сирии [4].

Основным мотивом для лиц, присоединившихся к ИГ, являются те самые

внутренние причины зарождения экстремизма, о которых мы писали выше.

Раскрывая предпосылки распространения религиозно-политического экстремизма, следует отметить, что многие исследователи считают социально-экономический фактор в этом процессе доминирующим дестабилизирующим индикатором. Продвигается мнение, что именно финансово-материальные и экономические проблемы индивида порождают в нем чувство протеста и подталкивают его к крайним идеям и действиям. Мы не отрицаем определенную обоснованность этой позиции. Действительно, социальная необустроенность, финансово-экономическая незащищенность, материальная нужда, отсутствие достатка в семье и другие экономические показатели играют немаловажную роль в возрождении протестного духа в гражданах и их склонении к экстремистским действиям, а также к тем силам, которые обещают финансовый достаток, социальное равенство и материальное благополучие. Однако, на наш взгляд, данная точка зрения не совсем верная, в чем мы убеждаемся на практике. Если бы данный аргумент был главенствующим, то к ИГ не примкнули бы финансово обеспеченные граждане развитых западных государств, сыновья живущих в достатке граждан Центральной Азии (коммерсантов, бизнесменов, чиновников, военных), состоятельные лица и прочие. Как справедливо отмечает Е.В. Тукумов, «несколько не принижая значение социально-экономических условий, тем не менее, следует отметить, опираясь на опыт многих достаточно экономически успешных стран мирового сообщества, однако, реально столкнувшихся с проблемой радикальных исламских группировок (Турция, Саудовская Аравия, страны Западной Европы и т. д.), определенную некорректность данного тезиса. Тяжелые социально-экономические условия не всегда и не везде, как это принято считать, являются доминирующим фактором, способствующим выработке протестной идеологии, основанной на исламе» [7. С. 81]. Из этого исходит, что причина социально-экономического составляющего не является

доминантом среди признаков роста экстремистского настроения граждан.

В то же время политические деятели, агитационно-пропагандистская машина государств региона, а иногда и специалисты по проблемам экстремизма, часто главную причину того, что граждане становятся членами экстремистских организаций, связывают с их религиозной и общей неграмотностью, ограниченностью мировоззрения и духовной деградацией. Такая точка зрения, по нашему мнению, тоже несостоятельна, так как на примере «сирийских экстремистов» можно констатировать, что к экстремистским организациям приобщаются многие лица, образованные как в религиозном плане, так и закончившие различные ВУЗы и колледжи. Среди них есть студенты и выпускники элитных ВУЗов, военные специалисты, высококвалифицированные программисты, юристы, предприниматели и религиозные служители, иначе бы ИГ не смогло бы создать действенные институты власти на захваченных территориях, долгое время удерживать захваченные территории, разработать мощную агитационную машину, увеличить численность приверженцев и стать настоящей угрозой мировому сообществу.

При изучении религиозно-идеологических предпосылок роста экстремизма среди населения региона политикам, исследователям и специалистам по вопросам экстремизма необходимо провести четкое разграничение между религиозностью граждан и радикализацией отдельных из них. Чаще всего свобода вероисповедания и рост религиозной образованности способствуют толерантности, снижению активности экстремистов. Религиозность населения нельзя напрямую связывать с ростом экстремистской идеологии, и об этом должны знать все.

Анализируя же внешние предпосылки возникновения религиозно-политического экстремизма, многие исследователи склонны считать, что на ситуацию в странах Центральной Азии сильное влияние оказывают «арабо-израильское противостояние», «палестинский конфликт», «проблема Кашмира» и другие

конфликтогенные факторы. На наш взгляд, даже если упомянутые проблемы и повлияют на религиозную ситуацию в центральноазиатских государствах, это влияние минимально и не оказывает значительного воздействия на население стран Центральной Азии вследствие неактуальности для него указанных выше вопросов.

Изучение и оценка предпосылок распространения религиозно-политического экстремизма в государствах Центральной Азии приводят нас к выводу, что хотя различия в общественно-политическом развитии стран существуют, однако многие проблемы и факторы роста экстремистских проявлений в них схожи. К ним относятся и политические предпосылки (тотальный контроль над общественной жизнью граждан, жесткое подавление оппозиции, силовые методы решения возникающих проблем), религиозно-идеологические причины (гонение на религиозное духовенство, их вытеснение из общественной жизни и лишение трибуны, контроль религиозной жизни граждан, регулирование религиозных обрядов и привычек граждан), социально-экономические факторы (недостаточно эффективная экономическая политика, проблемы трудоустройства граждан, рост безработицы, вынужденная трудовая миграция, коррупция), а также влияние «афганского» и «ирако-сирийского» факторов.

Однако любой отдельно взятый фактор не может рассматриваться как абсолютная причина появления религиозно-политического экстремизма во всех странах Центральной Азии или в отдельно взятом государстве региона. В то же время конкретный комплекс перечисленных факторов также не является доминантным для всех стран региона, в силу того что эти государства имеют различия в формах политического управления, в религиозно-идеологической политике и социально-экономическом развитии. Из этого можно

сделать вывод, что каждому государству на конкретных историко-политических этапах присущи только и именно свои предпосылки распространения религиозно-политического экстремизма.

Обобщая вышесказанное, остановимся на психологическом аспекте зарождения протестного духа в индивидууме, который является связующим звеном между первичными предпосылками возникновения религиозно-политического экстремизма в умах граждан и конечным переходом человека на экстремистские позиции. С нашей точки зрения, важнейшим катализатором перехода граждан на экстремистские позиции является его внутреннее духовно-психологическое состояние. В данном случае мы имеем ввиду неудовлетворенность индивидуума своим положением (политическим, религиозно-идеологическим, социально-экономическим, кланово-этническим, карьерой и т. д.) или каким-либо явлением (общественно-политическим событием, политикой властей и т. д.), что порождает в нем желание изменить сложившуюся ситуацию.

Если бы рассмотренные нами выше внутренние и внешние предпосылки появления экстремизма (без духовно-психологического фактора) могли склонить индивидуума к экстремизму, то количество экстремистов превышало бы численность умеренных и толерантных граждан, потому что практически все граждане не довольны тем или иным своим политическим, социальным или религиозным положением. Однако этого не происходит. И все дело в том, что, кроме отмеченных предпосылок возникновения экстремизма, необходим еще и духовно-психологический стимулятор, когда в индивидууме растет внутренняя неудовлетворенность сложившимся положением и возникает протестное желание изменить происходящее.

Литература:

1. Абишева М. Религиозно-политический экстремизм в странах Центральной Азии: анализ причин распространения. Центральная Азия и Кавказ. 2006, № 6 (48).
2. Галым Жусипбек и Жанар Нагаева. Взглянуть по-новому на причины радикализма и терроризма — и что делать? Адрес: <http://caa-network.org/archives/6821>.

3. Маджидзода Дж.З. Противодействие терроризму и экстремизму. // Курс лекций. Душанбе, 2016.

4. Нуруллаев А., Нуруллаев А. Религиозно-политический экстремизм: понятие, сущность, пути преодоления. Адрес: <http://www.rlinfo.ru/projects/seminar-10-let/nurull.html>.

5. Словарь иностранных слов. 12-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985.

6. Табышева А. Взгляд на религиозную ситуацию в Кыргызстане. // Россия и мусульманский мир. 1998. № 9.

7. Тукумов Е.В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии. Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК. Дисс. к.и.н. Алматы, 2004.

**ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ФАЪОЛИЯТИ МАҚОМОТИ ПРОКУРАТУРА ДАР
ЗАМОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТӢ****Искандаров З.Х.,**

профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати
прокурорӣ факултети ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори
илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Шокулова С.И.,

ассистенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати
прокурорӣ факултети ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
E-mail: safargul1987@gmail.com

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11. – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти
ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳифзи ҳуқуқ

Фишурда. Дар мақолаи муаллифон дар асоси санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва назарҳои илмии олимони дар ин соҳа, танзими ҳуқуқии фаъолияти мақомоти прокуратураи Тоҷикистонро дар солҳои Истиқлолияти давлатӣ баррасӣ мегардад. Умуман, асосҳои ҳуқуқии рушди мақомоти прокуратура омӯхта мешаванд ва арзиши нақши он дар ҷодаи назорати иҷроӣ қонунҳо, таъмини қонуният, волоияти қонун ва ҳифзи ҳуқуқи инсон ва шахрвандон нишон дода шудааст. Як қатор пешниҳодҳо оид ба минбаъд мукамал гардонидани танзими ҳуқуқии фаъолияти мақомоти прокуратура ба амал бароварда шудааст.

Калидвожаҳо: прокуратура, назорати прокурорӣ, рушди прокуратура, Истиқлолияти давлатӣ, танзими ҳуқуқӣ, фаъолияти мақомоти прокуратура

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
В ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ****Искандаров З.Х.,**

профессор кафедры судебного права и
прокурорского надзора юридического факульте-
та Таджикского национального университета,
доктор юридических наук,

Шокулова С.И.,

ассистент кафедры судебного права и прокурор-
ского надзора юридического факультета Та-
джикского национального университета.
E-mail: safargul1987@gmail.com

Научная специальность: 12.00.11. – Судебная деятельность, прокурорская деятель-
ность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Аннотация. В статье автор, основываясь на нормативно-правовые акты и научные воззрения учёных в этой сфере, рассматривает правовое регулирование деятельности органов прокуратуры Таджикистана в годы государственной независимости. В общем изучаются правовые основы развития органов прокуратуры и указывается ценность её роли в русле

надзора за исполнением законов, обеспечения законности, верховенства закона и защиты прав человека и гражданина. Предлагается ряд предложений по дальнейшему совершенствованию правового регулирования деятельности органов прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, развитие прокуратуры, государственная независимость, правовое регулирование, деятельность органов прокуратуры

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITY OF PROSECUTOR'S OFFICE IN THE PERIOD OF STATE INDEPENDENCE

Iskandarov Z.H.,

Professor of the Department of judicial law and prosecutorial supervision of the Law Faculty, Tajik National University, Doctor of Legal Sciences,

Shokulova S.,

Junior lecturer of the Department of judicial law and prosecutorial supervision of the Law Faculty, Tajik National University.

E-mail: safargul1987@gmail.com

Scientific specialty: 12.00.11. – Judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activities

Annotation. In the article the author, based on the normative-legal acts and scientific views of scientists in this field, reviews the legal regulation of Tajikistan's Prosecutor's office bodies activity in the years of state independence. In general, researched the legal basis of Prosecutor's office bodies development and points to the value of it's role in the line of supervision over the execution of laws, providing legality, rule of law and protection of the rights of human and citizen. A number of suggestions to further improvement of legal regulation of Prosecutor's office bodies activity are offered.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's supervision, prosecutor's office development, state independence, legal regulation, activity of prosecutor's office bodies.

9 сентябри соли 1991 Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳибистиклол гардид, яъне мустақилияти давлатӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ба даст оварда, худро давлати алоҳида эълон карда, ба коркарди Конститутсия ва дигар қонунҳои алоҳидаи худ пардохт.

Мақомоти прокуратура аз рӯи ваколатҳои конститусионии худ дар байни мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мавқеи хоса дорад. Махсусан баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, зарурати танзими ҳуқуқии ташкил ва фаъолияти мақомоти прокуратура ба миён омад. Зеро прокуратураи Тоҷикистон дар ҳайати Прокуратураи Иттиҳоди Шӯравӣ фаъолияти худро дар асоси қонунҳои умумиитифоқӣ ба роҳ монда

буд. Баъди ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ дар низом ва сохтори мақомоти прокуратура низ тағйиротҳо ҷорӣ карда шуданд.

Ба сифати асоси танзими ҳуқуқии фаъолияти мақомоти прокуратура аввалин қонуни даврони истиқлолияти кишвар-Қонуни ҶТ “Дар бораи додситонии Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 30 апрели соли 1992 баромад намуд. Ин Қонун вазифаҳои мақомоти прокуратураи Тоҷикистонро муқаррар намуд, ки аз таъмин намудани волоияти қонун, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ иборат буда, баҳри муҳофизати истиқлолият ва ҳуқуқҳои соҳибхитиярии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқу озодихои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва дигар ҳуқуқу озодихои шаҳрвандон, асосҳои

сохтори демократии ҳокимияти давлатӣ, мақоми ҳуқуқии шӯроҳои маҳаллии вакилони халқ, мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ раван шуда буданд [1.С.51].

Аҳамияти таърихии Қонуни ҚТ “Дар бораи додситонии Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз нуқтаи назари Мирзоева Қ.А. аз он иборат аст, ки муқарраротҳои асосии он дар бораи муайян кардани ҷои прокуратура дар низоми мақомот, заминаи ҳуқуқии қабули боби 9-и Конститутсияи аввалини давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон гардид, ки ба тариқи раъйпурсии умумихалқӣ 6 ноябри соли 1994 қабул гардида аст [6.С.55].

Ҳамин тавр, ин қонун барои истиқрори ҳокимияти конститусионӣ мусоидат намуда, ҷомеаро унсурҳои ҷинойтпеша муҳофизат намуда, барои барқарор кардани адолати иҷтимоӣ ва ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон хизмати арзанда намудааст [2.С.55].

Бояд зикр намуд, ки Қонуни мазкур падидаи ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар мубориза ба муқобили ҷинойткориро ҳамчун функцияи асосии мақомоти прокуратура аз байн бурд. Албатта аз соли 1992 инҷониб дар мамлакат дигаргуниҳои ҷиддии мусбӣ рух доданд, муносибатҳои нави ҷамъиятӣ ба вуҷуд омаданд, ки вобаста ба пайдоиши муносибатҳои нав зарурияти танзими меъёрӣ-ҳуқуқии он низ тақозои замон буд.

Ҳамин тариқ, дар мамлакат Қонуни конститусионӣ “Дар бораи мақомоти прокуратура” аз 11 марти соли 1996 қабул гардид ва аз рӯи табиноти ҳуқуқии худ дар байни дигар санадҳои меъёрии банизомдароварандаи ташкил ва фаъолияти мақомоти прокуратура ба соҳаҳои ҷудоғонаи назорат аз болои иҷроӣ қонунҳо ва самтҳои асосӣ дар фаъолияти мақомоти прокуратура ҷои махсусро ишғол менамояд. Хусусияти фарқкунандаи он, дар навбати аввал дар зиёд шудани самти фаъолияти муайян гардида, ҳаҷми назорат, инчунин васеъ шудани ваколатҳои прокурор оид ба

баргарафнамоии вайронкуниҳои Қонун ифодаи худро ёфт. Дар баробари ин Қонуни мазкур, дигар қонунгузориҳои соҳавӣ, ба мисли муҳофизати ҷинойтӣ, муҳофизати граждани, маъмурӣ, меҳнатӣ, оилавӣ ва иҷроӣ ҷазои ҷинойтиро ивазу халалдор намекард. Баръакс, соҳаҳои ҳуқуқро бо мавҷудияти назорат қувват дода, онҳоро муқаммалтар месохт.

Аввалҳои солҳои 2000-ум бо сабаби боз ҳам инкишоф ёфтани муносибатҳои ҷамъиятӣ ва дар заминаи пешравиҳои давлатамон дар соҳаҳои гуногун аз лиҳози ҳуқуқӣ зарурати қабули қонуни нав дар бораи мақомоти прокуратура ба миён омада буд.

Қонуни конститутсионии ҚТ “Дар бораи мақомоти Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон” санади ҳуқуқиест, ки ба тарзи муфассал тартиби ташкил ва фаъолияти мақомоти прокуратура танзим кардааст. Ин қонун 25 июли соли 2005 қабул карда шуда, аз 10-фасл, 70-модда иборат буд. Тибқи моддаи 1-уми ҳамин Қонун, вазифаҳои мақомоти прокуратура бо мақсади ҳифзи мустақилият ва соҳибхитиёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, асосҳои сохтори демократии ҳокимияти давлатӣ, вазъи ҳуқуқии мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, динӣ ва дигар сохторҳои ғайридавлатӣ амалӣ карда мешавад. Қонуни мазкур вазифа, мақсад, принципҳои ташкилу фаъолияти мақомоти прокуратура, низому сохтори мақомоти прокуратура самтҳои фаъолияти прокуратура, тартиби таъин ва озод кардани прокурорҳоро дар худ мустаҳкам намудааст[4]. Дар ин қонун ваколатҳои прокурор дар баъзе соҳаҳои назоратӣ мустаҳкам карда шудааст. Мувофиқи Қонуни конститусионии мазкур мақомоти прокуратура сохтори марказонидашудае мебошад, ки прокуророни поёнӣ ба прокуророни болоӣ ва ҳамашон якҷоя ба прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон итоат менамоянд.

Низоми ягонаи марказонидашудаи прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон -ро Прокурори генералӣ сарварӣ мекунад.

Сохтори мақомоти прокуратураро Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо пешниҳоди Прокурори генералӣ тасдиқ менамояд. Инчунин боби 8-и он ба масъалаҳои хизмат ва нуруи кадрӣ мақомоти прокуратура бахшида шудааст. Масалан, ҳангоме ки шахс бори аввал ба мақомоти мазкур таъин мегардад, савганд ёд мекунад. Дар қонун ҳамчунин масъалаи хизмат дар мақомот ва муассисаи прокуратура, ҳамкориҳои байналхалқии Прокуратура низ танзими худро ёфтаанд. Дар давраи қабули ин Қонун, бо мақсади дар амал татбиқ намудани иҷрои қонунҳои амалқунанда мақомоти прокуратура дар ҳамоҳангӣ бо дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ баҳри таъмини волоияти қонун, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, ҳифзи мустақилият ва соҳибхӯшии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, асосҳои сохтори демократии ҳокимияти давлатӣ тавассути тарзи дурусти ташкили қор ва таъмини пурраи иҷрои он қорҳои муайянеро ба анҷом расонида истодааст.

Қобили зикр аст, ки диққати асосӣ барои бартараф намудани камбудии норасоӣҳое, ки дар суҳанронҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон кайд карда мешаванд, дода мешавад. Дар ин раванд, вобаста ба ҳолати воқеии қонуният, вазъи ҷиноятқорӣ, тартиботи ҳуқуқӣ фармону супоришҳои аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ирсолгардида ба инобат гирифта шуда, фаъолияти мақомот ба нақша гирифта мешавад.

Ҳамин тариқ, мувофиқи моддаи 3-и Қонуни конституционӣ “Дар бораи мақомоти прокуратура” асосҳои танзими ҳуқуқии ташкил ва фаъолияти мақомоти прокуратураро Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни конституционӣ дар бораи мақомоти Прокуратура, санадҳои меъриии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои байналмилалӣ, ки онҳоро ҚТ эътироф кардааст, ташкил медиҳад.

Санади асосии танзимқунандаи фаъолияти мақомоти прокуратура

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки боби 9 ба прокуратура бахшида шудааст, ба ҳисоб меравад. Мувофиқи моддаи 93 Конститутсия «Назорати риояи дақиқ ва иҷрои яқхелаи қонунҳоро дар қаламрави ҚТ Прокурори генералӣ ва прокуророни тобеъи он дар доираи ваколати худ татбиқ менамоянд [6]. Дар шароити Тоҷикистон прокуратура ба ягон низомии ҳокимияти давлатӣ дохил нашуда, яке аз функцияҳои низомии худнигоҳдорӣ ва баробарвазиро бо роҳи татбиқ намудани чораҳои рафъсозандаи вайронқунии қонун фаъолияти яке аз шохаҳои ҳокимиятро дар доираи фазои конституционӣ таъмин менамояд [7.С.27]. Ҳамчунин дар Конститутсия дар хусуси низомии ягонаи марказонидашудаи Прокуратураи Тоҷикистонро сарвари намудани Прокурори генералӣ ва ба Маҷлиси миллий ва Президент масъул будани ӯ, меъёрҳои муқаррар шудааст. Дар қонуни асосии кишвар ҳамчунин муҳлати ваколати Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, тартиби таъсис ва озод кардани прокуророни поёнӣ ва ҳамчунин принципҳои ташкилу фаъолияти мақомоти Прокуратура мустаҳкам шудаанд. Ғайр аз ин, дар банди 9-уми моддаи 69 Конститутсия салоҳияти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба таъин ва озод намудани Прокурори генералӣ ва муовинони ӯ бо розигии Маҷлиси миллий ва дар банди 4-уми моддаи 56 бошад, салоҳияти Маҷлиси миллий оиди додани розигӣ барои таъин ва озод кардани Прокурори генералӣ ва муовинони ӯ ба вазифа меъёр мустаҳкам шудааст.

Мутобиқи моддаи 10-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътибори олии ҳуқуқӣ дорад ва меъёрҳои он мустақиман амал менамоянд [8]. Қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқие, ки ҳилофи Конститутсияанд, эътибори ҳуқуқӣ надоранд. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон функцияи тадқиқи назорати риояи дақиқ ва иҷрои яқхелаи қонунҳоро дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ин мақоми давлатӣ

вогузор намудааст. Аз ин рӯ назорати риояи дақиқи қонунҳоро дар қаламрави ҷумҳурӣ танҳо прокуратура ба амал бароварда метавонад. Яъне, мақомоти прокуратура аз назари танзими конституционии худ дар низоми мақомоти дигари давлатӣ, махсусан мақомоти хифзи ҳуқуқ мавқеи назаррасро дорост.

Он масъалаҳое, ки ба фаъолияти мақомоти прокуратура бевосита дахл доранд ва Конститутсия, ҳамчунин Қонуни конституционии мазкур танзим накардааст, метавон дар фармонҳои Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон дарёфт намуд. Асосҳои ҳуқуқи зикршуда барои ба таври пурра, самаранок ва софдилона ба роҳ мондани фаъолияти мақомоти прокуратура нақши назаррас доранд.

Дар ҳар як ҷомеаи инсонӣ пазируфтани арзишҳои ба дараҷаи маълумотнокӣ, хираду маърифати баланд ва ақлу заковати мардум ва шахсиятҳо саҳт вобастагӣ дорад. Маҳз шахсиятҳои бузург, ки қомилан соҳиби ҷунин арзишҳо мебошанд, бо тақия бар мероси замини, марзу бум ва бо соҳиб будани забони модари давлати мустақил бунёд мекунанд. Сипас дар доираи волоияти маҷмӯи қонунҳо, ки бо назардошти хусусиятҳои миллӣ, урфу

одат, фарҳангу идеологияи миллӣ таҳия шудаанд, миллат соҳиби давлати мустақили хеш гардида, онро буднӯду марҳила ба марҳила қомил месозад кайд намуда буд Салимзода Шерхони Одина [8.С.8-9].

Махсусан дар замони соҳибистиклололӣ, назорати риояи дақиқи қонунҳо дар қаламрави ҷумҳурӣ ва таъмини қонуният, ки нишонаи асосии давлати ҳуқуқбунёд будани Тоҷикистони моро ташкил менамояд, мақомоти прокуратура ва шахсони мансабдори онро мебояд дар амали намудани вазифаҳои хизматиҳои худ ин меъёрҳои қонунгузории имрӯзаро ба роҳбарӣ гирифта, дар асоси савганди бовиҷдононаи худ таъмини қонуниятро ба роҳ монанд. Дар Тоҷикистон тамоми асосҳои ҳуқуқии зарурӣ барои фаъолияти бонизом ва ҳамкориҳои манфиатбахши прокуратура ва сохторҳои судӣ мавҷуд аст. Прокуратура муҳофизи қонун буда, доимо аз номи ҷомеа ва ба манфиати давлат фаъолият менамояд. Дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи рӯзҳои ид” аз 8 августи соли 2015 бошад, ҳамасола санаи 14 март рӯзи қормандони мақомоти прокуратура ҷашн гирифта мешавад.

Адабиёт:

1. Шарҳи тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [захираи электронӣ]. Тартиби дастрасӣ: <http://khover/tj/2016/02/> (Вақти мурочиат 11/02/2016).
2. Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 25 июли соли 2005 (моддаи 1).
3. Исоев М.Ш., Каримов Ф.К., Юсуфов А. “Назорати прокурорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”. Душанбе-“Эҷод”-2005.
4. Бобохонов Б., Исоев М. “Прокуратура дар давраи Истиклолияти давлатӣ”. Душанбе, 2007.
5. Мирзоева К.А Қонуни ҚТ “Дар бораи додситонии ҚТ ва аҳамияти таърихии он” // Қонуният (маҷаллаи илмию амалӣ ва назариявии Прокуратураи генералӣ). Душанбе, 2012. № 3. саҳ. 55.
6. Раҳимов М.З. “Инкишофи қонунгузорӣ оид ба прокуратура дар даврони истиқлолият” // Қонуният (маҷаллаи илмию амалӣ ва назариявии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон). Душанбе. 2012. № 3. -С. 26-27.
7. Маҳмудов И.Т. Назорати прокурорӣ оид ба риояи ҳуқуқу озодиҳои конституционии инсон ва шахрванд дар фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯи: проблемаҳо ва масъалаҳои тақмили танзими ҳуқуқӣ // Қонуният (маҷаллаи илмию амалӣ ва назариявии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон). Душанбе. 2012. № 3. С. 42.

8. Салимзода Шерхони Одина (Маъруза дар конференсияи илмӣ-амалӣ бахшида ба 20 солагии фаъолияти Прокуратураи давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон) // Қонуният (маҷаллаи илмию амалӣ ва назариявии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон). Душанбе. 2012. № 3. С. 9.

9. Ятимов С.С. «Ташкилҳои прокуратураи давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон ва 20 соли фаъолияти он» // Қонуният (маҷаллаи илмию амалӣ ва назариявии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон). Душанбе. 2012. № 3. С. 19.

**СИЁСАТИ ҲУҚУҚИИ ЧИНОЯТӢ ДАР САМТИ МУҚОВИМАТ БО КОРРУПСИЯ
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН****Сафарзода А.И.,**мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии факултети
ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илми ҳуқуқ,
дотсентE-mail: anvar_safarov85@mail.ru**Миралиев Э.Б.,**ассистенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии
факултети ҳуқуқшиносии ДМТИхтисоси илмӣ: 12.00.08. – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроии ҷазои
ҷиноятӣ**Муқарриз:** Шарипов Т.Ш., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Ҷишурда. Дар мақолаи мазкур масъалаҳои сиёсати ҳуқуқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти муқовимат бо коррупсия таҳлил гардидааст. Муаллифон, бо назардошти тавсияҳои ташкилотҳои бонуфузи байналмилалӣ, таҳлили проблемаҳои мавҷуда оид ба мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ дар ин самт ва дар асоси ҳамаи болозикргардидаҳо, роҳҳои ҳалли амалияи мавҷударо пешниҳод мекунанд.

Калидвожаҳо: ҷиноятҳои характери коррупсионидошта, сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҷиноятҳои иқтисодӣ, коррупсия, Конвенсия

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОР-
РУПСИЯ В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН****Сафарзода А.И.**заведующий кафедрой уголовного права юриди-
ческого факультета Таджикского национального
университета, кандидат юридических наук, до-
центE-mail: anvar_safarov85@mail.ru**Миралиев Э.Б.**ассистент кафедры уголовного права юридиче-
ского факультета Таджикского национального
университетаНаучная специальность: 12.00.08. – Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право**Рецензент:** Шарипов Т.Ш., доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В данной статье анализируются вопросы уголовно-правовой политики Республики Таджикистан в области противодействия коррупции. Авторы, с учетом рекомендаций авторитетных международных организаций, анализируют существующие проблемы

противодействия коррупции в Республике Таджикистан и уголовно-правовой политики в данном направлении, и на основе всего вышеуказанного предлагают пути решения существующей практики.

Ключевые слова: преступления коррупционного характера, уголовно-правовая политика, экономическая преступность, коррупция, Конвенция

CRIMINAL AND LEGAL POLICY IN THE FIELD OF COUNTERACTION OF CORRUPTION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Safarzoda A.I.,

Head of the Department of the criminal law of the Law Faculty, Tajik National University, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor.

E-mail: anvar_safarov85@mail.ru

Miraliev E.B.,

Junior lecturer of the Department of the Criminal law of the Law Faculty, Tajik National University.

E-mail:

Scientific speciality: 12.00.08. – Criminal law and criminology; criminal-Executive law

Reviewer: Sharipov T.S., Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation. This article deals with issues of the criminal and legal policy of the Republic of Tajikistan in the field of combating corruption. The authors, taking into account the recommendations of authoritative international organizations, analyze the existing problems of countering corruption in the Republic of Tajikistan and the criminal and legal policy in this direction, and on the basis of all of the above suggests ways of solving existing practice.

Keywords: Corruption crimes, criminal law, economic crime, corruption, the Convention

Сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ - ин фикру ақидаҳо дар атрофи мафҳуми муносибати давлат ба ҷинояткорӣ сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ имконият мебошад. Давлат ба воситаи қонунгузорӣ медиҳад, ки мо онҳоро ба се равиятҳо доираи кирдорҳои ҷиноятиро муайян намоем:

намуна, бо мақсади таъмини инкишофи муносибатҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар ҷомеа таваҷҷуҳи фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ кӯшиши муқовимат ба ин падидаи иҷтимоиро ба амал мебарорад. Маҳз таваҷҷуҳи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ давлат чорабиниҳои маҳсуси ҳудуд дар самти мубориза бо ҷинояткорӣ амалӣ мегардонад. Ин вазифаҳо аз номи давлат асосан мақомоти ҳифзи ҳуқуқ - суд, прокуратура, мақомоти қорҳои дохилӣ, амният, андозу гумрук ва дигар мақомоти маҳсусгардонидашудаи алайҳи ҷинояткорӣ ба амал мебароранд.

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ ақидаи ягона оид ба муайян намудани мафҳуми сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ вучуд надорад. Таҳлили ҷинояткорӣ тавассути истифодаи

имкониятҳои комплекси тамоми сиёсатҳои номбурда амалӣ карда мешавад»[1, с.87-88]. Ба ақидаи В.П. Ревин сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ ин: 1) сиёсати давлатӣ алайҳи ҷинояткорӣ мебошад, ки дар санадҳои директивӣ ифода ёфтаанд; 2) шакли махсуси ғайриқонунии иҷтимоӣ мебошад, ки ба амали ғайриқонуна дар самти мубориза бар зидди ҷинояткорӣ ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо рағбатро гаштааст; 3) назарияи илмӣ ва синтези донишҳои сиёсӣ, сотсиологӣ ва ҳуқуқӣ мебошад [2, с.7].

2. Гурӯҳи дигари олимоне, ки мафҳуми миёнаи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятиро пешниҳод менамоянд, дар ҷунин ақидаанд, ки сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ – ин сиёсати пешгиросозии иҷтимоии ҷинояткорӣ буда, тавассути таъсир расонидан ба сабаб ва шароитҳои содиршавии он бо истифодаи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ, сиёсати ҳуқуқии муҳофизатии ҷиноятӣ, сиёсати ҳуқуқии иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, сиёсати криминалогӣ амалӣ карда мешавад. Мафҳуми миёнаи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ аз ҷониби П.Н. Панченко пешниҳод шудааст. Ба ақидаи ин донишманд сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ аз як низоми кул иборат буда, ҷузъҳои таркибии он аз сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ, сиёсати ҳуқуқии муҳофизатии ҷиноятӣ, сиёсати иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, сиёсати ҷиноятию профилактикӣ ва криминалистӣ иборат аст[3, с.106]. А.Н. Игнатов сиёсати ҳуқуқии ҷиноятиро ба сиёсати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, муҳофизатии ҷиноятӣ ва пенитентсиарӣ ҷудо мекунад[4, с.106].

3. Гурӯҳи сеюм бошад ҷонибдори мафҳуми маҳдуди сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ мебошанд. Ба ақидаи онҳо, сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ - ин сиёсати давлат дар самти мубориза бо ҷинояткорӣ мебошад, ки тавассути истифодаи танҳо қонунгузорию ҷиноятӣ амалӣ карда мешавад. Фаҳмиши маҳдуди сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ маънои амалисозии ҷунин сиёсатро тавассути танҳо меъёрҳо ва воситаҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ дар бар мегирад. Мафҳуми классикии маҳдуди фаҳмиши сиёсати ҳуқуқии ҷиноятиро академик В.Н. Кудратсев медиҳад: сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ-ин қисми сиёсати давлат дар самти мубориза бар зидди ҷинояткорӣ мебошад, ки тавассути тарз ва воситаҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ амалӣ карда мешавад. Вале дар давоми фикри худ академик В.Н.

Кудратсев қайд менамояд, ки ӯ ҷонибдори фаҳмиши васеи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ мебошад[5, с.16]. Н.А. Беляев қайд менамояд, ки қисми сиёсати иҷтимоии давлат дар соҳаи мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, ки бо татбиқи ҷазо чун воситаи мубориза алайҳи ҷинояткорӣ алоқаманд аст, сиёсати ҳуқуқии ҷиноятиро ташкил мекунад[6, с.15]. Ба ақидаи инҷониб, фаҳмиши маҳдуди сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ ба воқеият наздиктар аст. Чунки фаҳмиши васеи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ, ки дарбаргирандаи тарзу воситаҳои ҳуқуқию ғайриҳуқуқӣ мебошад, ба табиати ин мафҳум мувофиқат намекунад. Сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ бояд ба қонуниятҳои объективии ҷомеа таъра намуда, бо ҷинояткорӣ дар асоси талаботҳои танҳо қонунгузорию ҷиноятӣ мубориза барад[7, с.28-33].

Гузашта аз ин, истифода аз ҷораҳои ғайриҳуқуқӣ дар ҷараёни амалигардонии сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ ноил гардидан ба самаранокии ин сиёсатро зери шубҳа менамояд. Қонунгузорию ҷиноятӣ бошад, дар ин масъала танҳо ба мушаххасоти ҳуқуқӣ сару кор гирифта, ба истифодаи ҷораҳои ғайриҳуқуқӣ дар ҷараёни ба амал баровардани сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ роҳ намедиҳад. Масалан, моддаи 4 Кодекси ҷиноятӣ принсипи қонуниятро муқаррар менамояд, ки ҷиноят будани қирдор, сазовори ҷазо ва оқибатҳои дигари ҳуқуқии ҷиноятӣ будани онро танҳо ҳамин кодекс муайян менамояд. Ҳеч кас дар содир намудани ҷиноят гунаҳгор дониста намешавад ва ба ҷазои ҷиноятӣ кашида намешавад ба ҷуз бо ҳукми суд ва дар асоси қонун. Мазмуни Кодекси ҷиноятӣ бояд дақиқан мутобиқи матни он фаҳмида шавад. Талаботи мазкур дарбаргирандаи он аст, ки ҳангоми амалигардонии сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ бояд принсипи умумиҳуқуқӣ, яъне қонуният ба инобат гирифта шавад. Чи тавре ки дар боло қайд намудем сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ ин муносибати давлат бо шахси ҷиноятсодирнамуда мебошад. Шахсе, ки талаботи меъёрҳои ҳуқуқиро вайрон мекунад ва дар як маврид давлат барои расидан ба мақсадҳои пешгирии ҷинояткорӣ нисбати шахси ҷинояткор аз ҷораҳои ғайриҳуқуқӣ истифода мебарад, ки

дар ин маврид сиёсати дурусти давлат дар самти пешгирии ҷинояткорӣ номумкин мегардад.

Фаҳмиши миёнаи мафҳуми сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ барои он қобили қабул нест, ки аввалан ҳар як соҳаи ҳуқуқи номбаршуда ба монанди ҳуқуқи муурофиавии ҷиноятӣ, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ дорои қонунгузорӣ, предмет ва методи худ ва дар маҷмӯъ сиёсати давлатӣ дар нисбати ин соҳаҳо мебошанд. Дуруст аст, ки сиёсати давлатӣ дар самти мубориза бо ҷинояткорӣ танҳо бо истифода аз имконият ва захираҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ногузир аст. Вале барои дарки дуруст ва инкишофи мустақилона ёфтани фаҳмиши илмии сиёсати давлат дар самти муурофиавии ҷиноятӣ, иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ва криминология зарур аст аз якҷоя будани онҳо даст кашем.

Ҳамин тавр, дар амалияи идоракунӣ тайи чанд соли охир дар самти сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ вобаста ба омилҳои гуногуни таъсиррасон, ки рӯз то рӯз дар ҳолати инкишоф қарор доранд ташаккул ёфта истодааст. Чун аз як тараф, рӯ ниҳодан ҷониби ташкили давлати ҳуқуқбунёду демократӣ, ки дар асоси принципҳои инсондӯстӣ инкишоф меёбад, аз тарафи дигар таъсири омилҳои глобалии замони муосир давлатро водор месозад, ки сиёсатро дар самтҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа тағйир диҳад ва дар як маврид принципҳои башардӯстиро дар меъёрҳои қонунгузорию худ новобаста аз вазъият инъикос намуда, муқовиматро ба падидаҳои гуногуни зиддиҳуқуқӣ, ки дар ҷомеа ба вуҷуд меоянд ба роҳ монад. Ба сифати чунин падидаҳои зиддиҳуқуқии замони муосир ин ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ, коррупсия, терроризму экстремизм, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, савдои одамон, ҷинояткорию трансмиллӣ ва ғайра баромад мекунад.

Тоҷикистони соҳибистиклол чоряк аср инҷониб дар роҳи эъмори ҷомеаи демократӣ ба дастовардҳои назаррас ноил гардида, дар фазои истиқлолияти сиёсӣ босуботона рушд менамояд. Мусовиан бо комёбиҳо ва афзалиятҳои ҷомеаи муосири мо зухуроти номатлубе, ки ба пешравии кишвари мо монеагӣ эҷод мекунад, коррупсия мебошад. Ин зухурот ба яке аз

тахдидҳои олами муосир табдил ёфта, амнияти кишварҳо ва минтақаҳо зеро хатар мегузорад. Тадқиқотҳои илмӣ шаҳодат медиҳанд, ки коррупсия дар ҳар давраи замони давлатҳои мавҷуда дар сатҳи мухталиф ҷой доштааст. Лозим ба ёдоварист, ки коррупсия дар радиҳои дигар зухуроти зиддиҷамъиятӣ, ҳамчун қоҳишдиҳандаи речаи қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ, адолат ва боварии мардум ба давлат мегардад. Аз ин рӯ, дастаҷамъона мубориза бурдан бо омилҳои коррупсионӣ ва анҷом додани ҳамагуна чораҳои қонунӣ баҳри пешгирии он метавонад ба рушди босуботи ҳаёти иқтисодиву иҷтимоӣ, сиёсиву фарҳангӣ шароити мусоид фароҳам оварад. Дар мубориза бо ин падидаи нопок дар радиҳои дигар чорабиниҳо таҳия ва қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҷавобгӯ ба арзишҳои миллӣ ва санадҳои байналмилалӣ ва тибқи талаботҳои қонун фаъолиятҳои зиндагӣ намудани тамоми аъзоёни ҷомеа яке аз шартҳои асосӣ маҳсуб меёбад.

Мусаллам аст, ки давлату Ҳукумати кишвар бо дарназдошти шароити мавҷуда муборизаро алайҳи коррупсия дар Тоҷикистон аз вазифаҳои муҳими имрӯзу фардо мешуморад. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мубориза бо ин масъала таваҷҷуҳи пайваста ва ҳоса зоҳир мекунад. Қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва таъсири ниҳоди маҳсули давлатӣ аз таваҷҷуҳи бевоситаи роҳбари давлат ба ин мавзӯъ шаҳодат медиҳад. Имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаҳои ҳуқуқии мубориза бар зидди коррупсия фароҳам оварда шудааст. Вале таъмини заминаҳои ҳуқуқӣ роҳи ягонаи ҳалли ин масъала набуда, татбиқи санадҳои ҳуқуқӣ фаъолнокӣ ва муборизаи дастаҷамъонаи қуллӣ аъзоёни ҷомеаро талаб менамояд. Зеро бо вусъат ёфтани доираи ҷиноятҳои коррупсионӣ ва саривақт наандешидани чораҳои пешгирии содиршавии онҳо, боиси он мегардад, ки ин намуди ҷиноятҳо ба худ шакли ошкоро, рӯйрост ва худсаронаро пайдо мекунад. Ба ибораи дигар, «коррупсия ва фасодкорӣ ҳамчун одат» вориди ҷомеа гашта, мавқеи бисёр

категорияҳои ахлоқии ҷомеа ба мисли «вичдон», «адолат», «поқӣ», «ватандӯстию меҳанпарастӣ»-ро маҳдуд менамоянд.

Давлату Ҳукумати кишвар бо дарки масъулияти баланд изҳори иродаи баланди сиёсӣ намуда, ба масъалаи мубориза бар зидди коррупсия диққати ҳамаҷониба зоҳир менамоянд. Исботи ин гуфтаҳо, ду маротиба қабул намудани қонунҳои алоҳида дар самти муқовимат бо коррупсия, ратификатсияи Конвенсияи СММ дар бораи мубориза бар зидди коррупсия аз 9 декабри соли 2003, таъсиси мақоми давлатии махсуси муқовимат бо коррупсия - Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бар зидди коррупсия, таъсиси Шӯрои миллии муқовимат бо коррупсия, қабул намудани Стратегияи муқовимат бо коррупсия барои солҳои 2008-2012 ва барои солҳои 2013-2020 ба шумор меравад. Мавҷудияти санадҳои зарурии ҳуқуқӣ ва мақоми махсус оид ба муқовимат бо коррупсия дар кишвари мо имконият фароҳам меоварад то бо ин зухуроти манфур ва коҳишдиҳандаи пояҳои устувори ҷомеа давра ба давра зарбаҳои устувор зада шавад.

Сиёсати зиддикоррупсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷараёни ислоҳоти маҷмӯии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд. Ҷунончи, вақте ки назар ба Паёмҳои Президенти мамлакат намоем маълум мегардад, ки Пешвои миллат қариб дар ҳар як Паёмашон ба мардуми шарифи Тоҷикистон вобаста ба масъалаи коррупсия ва ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта гуфта мегузаранд. Дар Паёми навбатии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2016 қайд гардидааст, ки: “Мушкилоте, ки рушди босуботи иқтисоиву иҷтимоии кишварро халалдор намуда, боиси нигаронии шаҳрвандон шудааст, содир гардидани амалҳои коррупсионӣ мебошад. Сабаби асосии даст задани шаҳрвандон ва шахсони мансабдори давлатӣ ба омилҳои коррупсионӣ дар паст будани шуури ҳуқуқӣ ва хоҳиши зудтар ҳал намудани мушкилоти худ мебошад”[8].

Барои мустаҳкам намудани сиёсати зиддикоррупсионӣ дар Ҷумҳурии

Тоҷикистон заминаҳои ҳуқуқӣ ба вучуд оварда шудааст, яъне дар ин самт қонунҳо ва санадҳои зерқонунии гуногун қабул гардида, дар баробари ин ҚТ як қатор санадҳои байналмилалиро низ ратификатсия намудааст. Бо ин мақсад дар ҷумҳурӣ баҳри таҳкими асосҳои ҳуқуқӣ ва институтсионалии мубориза бо коррупсия санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор қабул ва мавриди амал қарор дода шудаанд. Аз ҷумла, қабули Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 июли соли 1999 «Дар бораи тадбирҳои иловагии пурзӯр намудани мубориза бар зидди ҷинояткорӣ дар соҳаи иқтисод ва коррупсия (ришвахӯрӣ)»; таҳия ва ду маротиба қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» аз 11 декабри соли 1999 ва аз 25 июли соли 2005; ҳамроҳ шудан (25 сентябри соли 2006) ва ратификатсияи (16 апрели соли 2008) Конвенсияи СММ бар зидди коррупсия; қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия ” аз 20- уми марти соли 2008; қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ” аз 28-уми декабри соли 2012; бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7 сентябри соли 2006 қабул намудани “Дастурамали баҳисобгирии омории ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта ва фехристи чунин ҷиноятҳо”, бо Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 январи соли 2008 қабул намудани «Стратегияи мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2012» ва соли 2013 бошад “Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020” ва дигар санадҳои зерқонунӣ аз ҳамин қабиланд.

Мубориза бар зидди коррупсия заминаҳои хело васеи меъёрии ҳуқуқии байналмилалиро низ соҳиб аст. То имрӯз як қатор санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ доир ба мубориза бар зидди коррупсия қабул гаштаанд, аз ҷумла:

-Кодекси байналмилалии рафтори шахсони мансабдори давлатӣ, ки бо Қатъномаи Маҷмаи Умумии СММ таҳти

№51/59 аз 28 январи соли 1997 қабул гардидааст;

-Конвенсияи СММ зидди чинояткори муташаккили трансмиллӣ аз 15 ноябри соли 2000;

-Нақшаи амалҳо оид ба мубориза бар зидди коррупсия барои кишварҳои иқтисодиёташон дар ҳоли гузариш қарордошта (Истанбул, 12 сентябри соли 2003);

-Конвенсияи СММ зидди коррупсия аз 31 октябри соли 2003.

Мухимтарин санади меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи мубориза бар зидди коррупсия Конвенсияи СММ зидди коррупсия мебошад, ки дар ҷаласаи 58-уми Маҷмааи Умумии СММ аз 31 октябри соли 2003 қабул шуд, аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон 25 сентябри соли 2006 ба имзо расида, бо Қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 16 апрели соли 2008, таҳти №952 тасдиқ карда шудааст[9].

Конвенсия мазкур аз 8 боб ва 71 модда иборат буда, мақсадҳои он мусоидат ба ҳалли масъалаҳои зерин мебошад:

1. Қабул ва таҳким бахшидан ба чораҳои пешгирӣ ва мубориза бар зидди коррупсия, осон намудан ва дастгирӣ намудани ҳамкориҳои байналмилалӣ дар ин соҳа;

2. Таҳия ва амали намудани сиёсати самараноки зиддикоррупсионӣ, таъмини фаъолияти муътадили мақомоти махсусгардонидашуда, ташкил додани низоми самараноки хизмати давлатӣ, низоми дахлдори хариди давлатӣ, андешидани чораҳо чихати пешгирии коррупсия дар сектори хусусӣ;

3. Аз ҷониби кишварҳои аъзои Конвенсия муқаррар намудани ҷавобгариҳои чиноятӣ барои кирдорҳои нисбатан хатарноки коррупсионӣ, таъмини ҳифзи шохидон ва хабардиҳандагон, ҷуброни зарар аз коррупсия.

Мувофиқан, кишварҳои иштирокчиҳои ин санадҳои ҳуқуқӣ-байналмилалӣ чихати иҷрои уҳдадорихоӣ аз муқаррароти онҳо бармеомадагӣ вазифадоранд санадҳои конунии дахлдор қабул намуда, чораҳои зарурии ташкилию маъмуриро андешанд. Зеро коррупсия дар тамоми кишварҳои ҷаҳон, аз ҷумла дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

яке аз проблемаҳои рӯзмара ба ҳисоб рафта, боиси нигаронии аҳли ҷомеа гаштааст.

Барои боз ҳам мустаҳкам кардани сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ давлат дар самти муқовимат бо коррупсия дар асоси Конвенсияи мазкур як қатор пешниҳодҳои муфидро барои тақмили қонунгузориҳои чиноятӣ зарур шуморидем:

Аввалин масъалае, ки бояд мавриди диққати ҷиддӣ қарор дода шавад, ин ҳамоҳанг сохтани қонунгузориҳои кишвар дар самти муқовимат бо коррупсия ба шумор меравад. Таҳлилҳои илмӣ нишон медиҳанд, ки дар байни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз ҷумла дар дохили худ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия», дар байни ин Қонун ва Кодекси чиноятӣ ҳамбастагӣ вучуд надорад.

Аввалин ночурӣ дар истифодаи мафҳумҳои «мубориза бар зидди коррупсия» ва «муқовимат ба коррупсия» ба ҳисоб меравад. Аввалан, қонунгузорҳои Қонунро «мубориза бар зидди коррупсия» гузошта, аммо мафҳуми онро надодааст. Баръакси он, ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» 14 март соли 2014 тағйирот ворид намуда, мафҳуми «муқовимат ба коррупсия» ворид намуд, ки мутобиқи он «*муқовимат ба коррупсия* – таъмини талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба коррупсия, таҳия, қабул ва амалисозии чораҳои пешгирӣ ва муқовимат ба коррупсия, ошкор ва баргараф намудани омилҳои бавучудоварандаи коррупсия дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоихаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ташаккули фазаи оштинопазирӣ нисбат ба коррупсия ва ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ, баланд бардоштани фарҳанг ва маърифати ҳуқуқии зиддикоррупсионӣ дар ҷомеа ва таъмини иштироки фаъоли ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар раванди муқовимат ба коррупсия» ба шумор меравад.

Таҳлили забонии ислоҳоти «мубориза» ва «муқовимат» нишон медиҳад, ки аввалӣ барои истифода дар қонунгузориҳои хоси ҳуқуқӣ-чиноятӣ

қобили қабул аст. Мутобиқи Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ истилоҳи “мубориза-чанги дутарафа, муҳориба; талаш барои ҳаққу ҳуқуқ, ғоя, мақсад ва кори худ бо ҳар роҳ»-ро ифода менамояд. Истилоҳи “муқовимат- рӯ ба рӯ истода зиддият нишон додан ба касе (чизе)»-ро ифода месозад[10, с. 828, 832].

Ҳамин тавр, фирк мекунем, коррупсия-ин зухуроте мебошад, ки бо он бояд ҷомеа ва ҳар фарди он дар чанги дутарафа, муҳориба қарор гирад, на ин ки бо он рӯ ба рӯ истода зиддият нишон диҳад.

Аз ин рӯ, тақлиф карда мешавад, дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии дар заминаи он қабулгардида, истилоҳи “муқовимат” ба истилоҳи “мубориза” иваз гардида, ҳамоҳангии дақиқи забонию мазмунӣ таъмин гардад.

Дар ҳамин қисмат дигар масъалае, ки ба миён меояд, ин таҷассуми воқеии худро наёфтани баъзе аз меъёрҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» дар Кодекси ҷиноятӣ ба шумор меравад.

Аввалан, новобаста аз гузаштани 11 сол аз қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» дар Кодекси ҷиноятӣ мафҳуми “коррупсия” ворид нагардид. Ҳол он ки чунин муносибат нисбати дигар Қонунҳо, аз ҷумла “Дар бораи мубориза бар зидди терроризм”, “Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм” дида намешавад. Бо ин мақсад зарур мешуморем, ки дар Кодекси ҷиноятӣ мафҳуми “коррупсия” пешбинӣ гардида, номгӯи ҷиноятҳои коррупсионӣ муқаррар карда шаванд. Имрӯз барои муаллифони Кодекси ҷиноятӣ вақти он расидааст, то ки ақидаю назароти илмӣ ва гурӯҳии худро яктараф гузошта, камари ҳиммат бубанданд, ки дар боби алоҳидаи қонунгузорию ҷиноятӣ масъалаи мубориза

бар зидди коррупсия мавриди танзими ҳуқуқӣ қарор гирад.

Ба ҳамагон маълум аст, ки ягон зухуроти зиддиҷамъиятӣ, аз ҷумла коррупсия танҳо бо роҳи ҷазо додани он пешгирӣ карда намешавад. Бинобар ин, ҷораҳои нави муосир дар самти пешгирии амалҳои коррупсионӣ қарқард карда шаванд. Аз ҷумла, имрӯз вақти он расидааст, ки аз имкониятҳои зиёди тарғиботи бо дарназардошти қонуниятҳои объективии ҷомеа васеъ истифода гардад. Яке аз воситаҳои самаранок дар самти пешгирии коррупсия ҷалби руҳониёни муътабари кишвар ба ҳисоб меравад. Дини Ислом саршор аз меъёрҳои зиддикоррупсионӣ аст. Танҳо хоҳиши руҳониён қофист, ки аз минбарҳои муътабари масоҷид онҳоро шарҳу тавзеҳ диҳанд.

Аммо мушоҳидаҳои мунтазам нишон медиҳад, ки руҳониёни кишвар ба тарғиби масоили зиддикоррупсионӣ тавачҷуҳ накарда, то имрӯз ин муносибат идома дорад. Имрӯз зарур мешуморем, ки Маркази Исломи бояд фатвои махсус оид ба масоили коррупсия қабул намуда, ба ходимони дин дар масоҷиди кишвар дастур диҳад то дар ҳамагуна ҷамъомадҳои динӣ мунтазам вобаста ба пешгирии коррупсия дар ҷомеа тарғиботро ҷорӣ намояд.

Омӯзгорону донишмандони Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омодаанд, ки дар татбиқи сиёсати Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар самти мубориза алайҳи коррупсия нақши пешгом дошта бошанд ва дар самти гузаронидани экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба ҳайси узви гурӯҳҳои корӣ, коршиносон, экспертгон, олимони соҳа ва муҳаққиқон фаълоне ширкат намуда, ҳулосоҳои илман асоснокӣ худро пешниҳод намоянд.

Адабиёт:

1. Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики. // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции и взаимовлияние: сборник научных трудов. Саратов, 2004.

2. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел. / Под ред. профессора Л.И. Беляевой. М., 2003.
3. Панченко П.Н. Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики. // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. / Сборник научных трудов. Ярославль, 1996.
4. Курс уголовного права. В 2 т. Т. 1. Общая часть. М., 2001. С. 106.
5. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М., 1982.
6. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. ЛГУ, 1988.
7. Баҳриддинов С.Э., Сафаров А.И. Оид ба мафҳуми сиёсати ҳуқуқи чиноятӣ. Маҷалаи «Қонунгузорӣ». № 2 (10), 2013.
8. Официальный сайт Президента РТ. <http://www.prezident.tj/taxonomy/term/5/68>.
9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, № 3.
10. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1. Душанбе, 2008.

**ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ ҚАСДАН НЕСТУ НОБУД Ӣ ВАЙРОН
КАРДАНИ МОЛУ МУЛК****Мирзоахмедов Ф.А.,**муаллими калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии
факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣE-mail: mfa2@yandex.ruИхтисоси илмӣ: 12.00.08. – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои
ҷиноятӣ**Муқарриз:** Шарипов Т.Ш., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Ҷишурда. Дар мақола масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қасдан несту нобуд Ӣ вайрон кардани молу мулк таҳлил гардидааст. Дар ин асос муаллиф аломатҳои объективӣ ва субъективии таркиби ҷинояти қасдан несту нобуд Ӣ вайрон кардани молу мулкро таҳлил менамояд.

Калидвожаҳо: ҷавобгарии ҷиноятӣ, қасдан несту нобуд кардани молу мулк, қасдан вайрон кардани молу мулк, молу мулки бегона, зарари ҷиддӣ, сӯхтор, тарқиш, дигар тарзҳои хатарнок

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УМЫШЛЕННОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ
ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ИМУЩЕСТВА****Мирзоахмедов Ф.А.,**старший преподаватель кафедры уголовного
права юридического факультета Таджикского
национального университета, кандидат юриди-
ческих наук.E-mail: mfa2@yandex.ru**Научная специальность:** 12.00.08. – Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право**Рецензент:** Шарипов Т.Ш., доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В статье анализируются проблемы уголовной ответственности за умышленное уничтожение или повреждение имущества. На этой основе автором проанализированы объективные и субъективные признаки состава преступления умышленного уничтожения или повреждения имущества.

Ключевые слова: уголовная ответственность, умышленное уничтожение имущества, умышленное повреждение имущества, чужое имущество, значительный ущерб, поджог, взрыв, иные общественно опасные способы

**CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR WILLFUL DESTRUCTION OR DAMAGE OF
PROPERTY****Mirzoakhmedov F.A.,**

Senior lecturer of the Department of Criminal Law of the Law Faculty, Tajik National University, Candidate of Legal Sciences.

E-mail: mfa2@yandex.ru

Scientific specialty: 12.00.08. — Criminal law and criminology; criminal-executive law

Reviewer: Sharipov T.Sh., Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation. The article deals with issues of criminal responsibility for deliberate destruction or damage of property. On this basis, the author analyzes the objective and subjective elements of the crime of deliberate destruction or damage of property.

Keywords: criminal responsibility, deliberate destruction of property, deliberate damage of property, someone else's property, serious injury, arson, explosion or other publicly dangerous ways

Дар моддаи 255-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қасдан несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк, ҳамчун яке аз ҷиноятҳои муқобили моликият, ки дар боби 26-и КҶ ҚТ пешбинӣ шудааст, муайян гардидааст. Бояд қайд намуд, ки ҷиноятҳо ба муқобили моликият яке аз ҷиноятҳои ниҳоят паҳншудаи замони муосир мебошанд. Ҷиноятҳои мазкур дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун кирдорҳои ҷинояткорона ва таҷовузкунандаи муносибатҳои молумулкие, ки боиси расонидани зарар ба соҳибмулк мегарданд, эътироф шудаанд [1, с. 179].

Объекти ҳеҷли ҷиноятҳо ба муқобили моликият, алалхусус ҷинояти таҳлилшаванда, муносибатҳои ҷамъиятии таъминкунандаи амали муътадили тамоми шаклҳои аз ҷониби қонун пешбинишудаи моликият мебошад [5, с. 96]. Ҳуқуқҳои соҳибмулкони оид ба соҳиби намудан, истифода кардан ва ихтиёрдорӣ намудани молу мулк низ ба сифати объекти ин ҷиноят баромад карда метавонанд, ба шарте, ки кирдор нисбати молумулки ғайре, ки дар нигоҳубин мебошад, содир карда шавад. Шаклҳои мушаххаси моликият, ки ба сохторҳои гуногуни давлатӣ ё ғайридавлатӣ ва шахрвандон тааллуқ доранд, объекти бевоситаи ҷиноятҳо ба муқобили моликият, алалхусус ҷинояти мазкурро ташкил медиҳанд.

Ба сифати предмети ҷинояти қасдан несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк, молу мулки дилхоҳ – чи манқул ва чи ғайриманқул, аз ҷумла он молу мулке, ки аз муомилоти граждани гирифта шудааст,

ғайр аз ҳолатҳои, ки агар чунин предметҳо аломати таркиби мустақили ҷинояти дигарро ташкил надиҳанд (мисол, банди «в» қ.2 м.251 КҶ), баромад мекунанд [5, с. 550].

Аммо бояд қайд намуд, ки на ҳама молу мулк ба сифати предмети ин ҷиноят баромад карда метавонанд. Аз номгуи предмети ҷинояти мазкур чунин предметҳо истисно карда мешаванд:

- 1) молу мулки бесоҳиб;
- 2) молу мулки яқҷояи зану шавҳар, ба ғайр аз молу мулке, ки байни онҳо пас аз ҷудо шудан тақсим шуд;
- 3) маълумот, маҳсули фаъолияти зеҳнӣ.

Аммо масъалаи оид ба сифати предмети ин ҷиноят ҳисоб намудани молу мулки ёфташуда баҳсноқ мебошад [7, с. 75-76]. Дар ин ҳолат то он даме, ки ин молу мулк дар дасти ёбандаи он аст ва нисбати он ин шахс ҳуқуқи молу мулки пайдо накардааст, ин молу мулк ҳамчун предмети ҷинояти моддаи 255 КҶ ҚТ ҳисоб мешавад.

Аз муқаррароти моддаи 255 КҶ ҚТ чунин бармеояд, ки предмети ҷиноят барои гунаҳгор бояд бегона бошад. Пас, ин маънои онро дорад, ки несту нобуд ё вайрон кардани молу мулки шахсӣ, ҷавобгариро бо моддаи 255 КҶ ҚТ ба вучуд намеорад. Аммо дар он ҳолате, ки ҳангоми зарар расонидан ба чунин молу мулк, масалан, ҳангоми оташ задан, ба молу мулки ғайр низ зарар расонида мешавад, дар ин ҳолат ҷавобгарӣ бо моддаи 255 КҶ ҚТ истисно намешавад.

Тарафи объективии ҷинояти мазкур аз чунин ҳаракатҳо иборат аст:

1) несту нобуд кардани молу мулки ғайр;

2) вайрон кардани молу мулки ғайр.

Зери мафҳуми несту нобуд кардани молу мулк чунин кирдорҳое фаҳмида мешаванд, ки дар натиҷаи он молу мулк пурра ба ҳолати корношоямӣ расонида шуда, он тамоман аҳамияти хоҷагӣ ва арзиши иқтисодии худро гум мекунад ва аз рӯи таъиноташ истифода бурда шудани он номумкин мегардад.

Зери мафҳуми вайрон кардани молу мулк бошад, кирдорҳое фаҳмида мешаванд, ки дар натиҷаи содир гардидани онҳо, молу мулк қисман корношоям мегардад ва бе барқарор (таъмир) кардани он, истифода бурдан чунин молу мулк ғайриимкон аст.

Мувофиқи м. 255 КҶ ҚТ қасдан несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк танҳо он вақт ҷиноят эътироф карда мешавад, ки агар ба соҳибмулк зарари ҷиддӣ расонида шуда бошад. Бояд эътироф намуд, ки қонунгузор хангоми кушода додани мафҳуми зарари ҷиддӣ роҳи критерияи баҳодихандаро пеша намудааст. Чунончи, мувофиқи эзоҳи м. 244 КҶ ҚТ хангоми ҷидди этироф намудани зарари расонидашуда, бояд арзиши молу мулк, аҳамияти он барои фаъолият ва зиндагии соҳибмулк ба назар гирифта шавад. Инчунин мувофиқи Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 июни соли 2004 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба дуздӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ»: «ба судҳо лозим аст, ки эзоҳи 244 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба роҳбарӣ гирифта, ҳолати молу мулки ҷабрдида, арзиши молу мулки тасарруфшуда ва аҳамиятнокии он ба ҷабрдида, андозаи музди меҳнат, нафақа, дар таъминоти ҷабрдида мавҷуд будани хӯрандагон, маҷмӯи даромади аъзои оила, ки бо онҳо хоҷагии умӯӣ мебарад ва ғайраро ба инобат гиранд» [3, с. 84]. Дар акси ҳол, агар дар натиҷаи содир намудани чунин кирдор, ба ҷабрдида зарари ҷиддӣ расонида нашавад, он гоҳ таркиби ин ҷиноят ҷой надорад.

Ба ақидаи мо аз муқаррароти м. 255 КҶ ҚТ чунин бармеояд, ки несту нобуд ё вайрон кардан кирдор мебошанд, зарари ҷиддӣ – оқибат, оташ задан ё таркиш

намудан бошанд, ба сифати тарзи содиркунии ин ҷиноят баромад мекунад. Бинобар ин ақидае, ки гӯё «несту нобуд ё вайрон кардан» оқибатҳои ин ҷиноят мебошанд [6, с. 252], ба фикри мо хато аст.

Бояд қайд намуд, ки оё зарар ҷиддӣ ҳисобида мешавад ё не, аз тарафи мақомоти тафтишотӣ ё суд бо назардошти ҳолатҳои мушаххаси қор баҳо дода мешавад.

Агар гунаҳгор нияти расонидани зарари ҷиддиро бо роҳи несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк дошта бошад, вале бо сабабҳои аз ӯ вобаста буда ин ҷиноятро то ба охир расонида натавонад, он гоҳ чунин кирдор бояд ҳамчун сӯйқасд ба ҷиноят бандубаст карда шавад (қ.3 м.32 ва қ.1 м.255 КҶ).

Моддаи таҳлилшаванда аз рӯи сохти худ ба таркиби моддӣ тааллуқ дорад. Бинобар ин, он дар сурате хотимаёфта ҳисоб меёбад, ки агар дар натиҷаи несту нобуд ё вайрон кардани молу мулки ғайр ба ҷабрдида воқеан зарари ҷиддӣ расонида шавад.

Субъекти қисми 1-и ин ҷиноят шахси муқаллафи ҷисмонии 16 сола ва дар қисми 2-юмаш бошад шахси ба синни 14 солагӣ расида мебошад.

Тарафи субъективии ин ҷиноят чи дар қасди бевосита ва чи дар қасди бавосита ифода мегардад. Оид ба муайян намудани тарафи субъективии ҷинояти мазкур дар адабиёти ҳуқуқӣ чунин ақидае вучуд дорад, ки «гунаҳгор хавфнок будани кирдори худро дарк мекунад ва пешбинӣ мекунад, ки бо ин кирдор молу мулкро несту нобуд ё вайрон мекунад ва хоҳони расонидани зарари ҷиддӣ мебошад ё фаро расидани онро нахоста, вале дидаву доништа ба он роҳ медиҳад ё ба он безътиноёна муносибат мекунад» [4, с. 161]. Камбудии мафҳуми додашуда дар он аст, ки муаллифи он объекти пешбиникунии ҷинояти мазкурро дар кирдор ифода намудааст (несту нобуд ё вайрон кардан), ҳол он ки дар моддаи 255 КҶ ҚТ талабот нисбати оқибати ин ҷиноят дигар аст – расонидани зарари ҷиддӣ. Инчунин ақидаи дигаре низ дар ин ҷода вучуд дорад, ки мувофиқи он «элементи зеҳнии қасди шахс хангоми содир намудани ҷинояти дар моддаи 255 КҶ ҚТ пешбинишуда, дар дарк намудани гунаҳгор онро, ки ҳаракати вай хавфи несту

нобуд ё вайрон кардани молу мулки ғайрро ба вучуд меорад, тавсиф меёбад» [6, с. 253]. Ин ақида низ, ба фикри мо, баҳснок аст, зеро тарафи объективии ҷинояти таҳлилшаванда мувофиқи м. 255 КҶ ҚТ махсусан дар несту нобуд ё вайрон кардани молу мулки ғайр ифода гаштааст, на ин ки дар хавфи несту нобуд ё вайрон кардани молу мулки ғайр.

Ҳамин тариқ, гуфтаҳои дар боло қайд шударо ба инобат гирифта, мо ба чунин хулоса меоем, ки шахс ҳангоми содир намудани ҷинояти дар м. 255 КҶ ҚТ пешбинишуда, дарк мекунад, ки молу мулки ғайрро несту нобуд ё вайрон мекунад, имконияти ё ногузирии расонидани зарари ҷиддиро пешбинӣ намуда, хоҳони расонидани он мебошад ё ин ки ба фаро расидани зарари ҷиддӣ роҳ медиҳад, ё ба он безътиноёна муносибат мекунад.

Ангеза ва мақсади ин ҷиноят гуногун шуда метавонанд, лекин он ба бандубасти ҷиноят таъсир намерасонад (қасос, рашк, ҳасад, нотавонбинӣ, кӯшиши пинҳон намудани изҳои ҷиноят ва ғ.). Онҳо ҳангоми фарқиятузорӣ намудан байни ин ҷиноят ва моддаҳои 179, 237, 237¹, 309 ва 395 КҶ ҚТ, истифода бурда мешаванд.

Бояд қайд намуд, ки м. 255 КҶ ҚТ, ки ҷавобгарии ҷиноятиро барои қасдан несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк пешбинӣ кардааст, аз 2 қисм иборат аст.

Қисми 2-юми моддаи таҳлилшаванда аломатҳои вазнинкунандаи ин ҷиноятро дар бар мегирад, ки он иборат аст аз несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк, агар чунин кирдор: а) бо роҳи оташ задан, таркиш ё дигар усули хавфи умумидошта содир шуда бошад; б) аз безҳтиётӣ боиси марги инсон ё дигар оқибатҳои вазнин гардида бошад; в) зарар ба миқдори калон расонида бошад.

Аломати якуми вазнинкунандаи ҷинояти мазкур, ки дар банди «а» қ.2 м.255 КҶ пешбинӣ шудааст ин содир кардани он бо роҳи оташ задан, таркиш ё дигар усули хавфи умумидошта мебошад. Несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк бо роҳи оташ задан, таркиш ё дигар усули хавфи умумидошта барои шумораи номуайяни одамон ва молу мулк хатари калон дорад. Ба хавфи умумидошта чунин роҳи содир намудани ин ҷиноят дар назар

дошта шудааст, ки гунаҳгор дидаву дониста таҳдиди воқеӣ ба ҳаёт ва саломатии аққалан як нафар шахс, молу мулк ва дигар манфиатҳои ҳифзкунандаи қонун, мекунад. Чунин роҳи содир намудани ин ҷиноят боиси он мегардад, ки хусусият ва дараҷаи хавфи расонидашаванда якчанд маротиба меафзояд. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки тарафи объективии ин ҷиноят хусусиятҳои ба худ хос дорад [1, с. 764-767].

Ҳангоми дақиқан тафсир намудани м. 255 КҶ ҚТ ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки ба таркиби ин ҷиноят ба ғайр аз оташ задан ва таркиш кардан дигар роҳҳои хавфи умумидошта содир намудани ин ҷиноят дохил шудаанд, ки қонунгузор номгӯи онҳоро кушода мондааст. Яъне бо мурури инкишофи илму техника шояд роҳҳои нави содиркунии ин ҷиноят пайдо шаванд, ки хавфи умум дошта бошанд. Таҷриба ба ин гуна роҳҳои содир намудани ҷинояти мазкур ғарқкунӣ, ташкил намудани фуруравӣ, садамаҳои гуногун ва дигар ҳаракатҳои, ки бо кирдори инсон алоқаманд мебошанд, дохил менамояд.

Аломати дигари вазнинкунандаи ҷинояти несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк, ки дар банди «б» қ.2 м. 255 КҶ ҚТ пешбинӣ гардидааст – ин аз безҳтиётӣ боиси марги инсон ё дигар оқибатҳои вазнин гардидани он мебошад. Ин аломати вазнинкунандаи ҷиноят аз он шаҳодат медиҳад, ки дар ин ҷиноят ду шакли гуноҳ қой дорад: яке қасд нисбат ба кирдоре, ки бо несту нобуд ё вайрон кардани молу мулки ғайр вобастааст ва дуюм – безҳтиётӣ нисбат ба оқибати пайдошуда дар намуди марги ҷабрида. Дар ин ҳолат онро бояд ба назар гирифт, ки банду бастии иловагӣ бо он моддаҳои, ки оқибати мазкурро ҳамчун таркиби мушаххаси ҷиноят пешбинӣ намудаанд (масалан, бо м. 108 КҶ ҚТ «Аз безҳтиётӣ ба марг расонидан»), зарурат надорад. Зеро аз безҳтиётӣ расонидани марги инсонро м. 255 КҶ ҚТ дар бар гирифтааст.

Дуюм оқибати алтернативие, ки дар «б» қ.2 м. 255 КҶ ҚТ пешбинӣ гардидааст – ин «дигар оқибатҳои вазнин» мебошанд. Азбаски қонунгузор чунин оқибатҳои

вазнинро ва намудҳои онҳоро дар қонун муқаррар накардааст, ин оқибатҳои вазнин ҳамчун баҳодиханда эътироф мешаванд. Муайян кардани он – масъалае мебошад, ки дар вақти банду баст намудани ҳар як ҳолати содиршавии несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк, бояд ҳал карда шавад.

Зери мафҳуми «дигар оқибатҳои вазнин», ки дар «б» қ.2 м. 255 ҚҶ ҚТ пешбинӣ гардидааст, он оқибатҳои фаҳмида мешаванд, ки агар: аз беэҳтиётӣ ба ҷабрдида зарари вазнин ва ё миёна ба саломатӣ расонида шавад; истеъмолкунандагон аз манбаҳои ҳаётгаъминкунӣ - қувваи барқ, газ, гармӣ, об - маҳрум карда шаванд; ғайриқонуни корхонаву ташкилотҳо ба муддати дароз боздошта шаванд ва ғ.

Агар нисбат ба марғ ё фаро расидани дигар оқибатҳои вазнин гуноҳи шахс дар шакли қасдона ифода гардида бошад, он

гоҳ чунин кирдор бо маҷмӯи ҷиноятҳо, яъне, бо моддаи мазкур ва бо моддаи дахлдор оид ба ҷиноятҳои муқобили шахсият бандубаст карда мешавад.

Қисми 2-юми моддаи таҳлилшаванда инчунин ҳолати дигари вазнинкунандаи ин ҷиноятро дар банди «в» пешбинӣ кардааст, ки он иборат аст аз несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк, ки бо расонидани зарар ба миқдори калон алоқаманд мебошад.

Расонидани зарар ба миқдори калон мафҳуми баҳодиханда аст, аз ин рӯ дар ҳолати муайян намудани зарар ба миқдори калон нишондоди қ.2 эзоҳи м.244 ҚҶ бояд ба назар гирифта шавад. Яъне, мувофиқи эзоҳи мазкур «таҳти мафҳуми ба миқдори калон дар моддаҳои ҳамин боб андозаи арзиши молу мулк дар назар дошта шудааст, ки аз андозаи нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҳадди ақал як ҳазор маротиба зиёдтар мебошад».

Адабиёт:

1. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002.
2. Игнатъев А.Н. Уголовное право России. М., 2000.
3. Маҷмӯаи Қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 2002-2011). Душанбе, 2011.
4. Российское уголовное право. Особенная часть. М.: Спарк, 1998.
5. Сафаров А.И., Мирзоахмедов Ф.А Уголовно-правовая характеристика угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения. // Правовая жизнь, № 1 (09). Душанбе, 2015.
6. Тафсир ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: Глобус, 2006.
7. Уголовное право. Особенная часть. М.: ИНФРА М-НОРМА, 1998.
8. Шишкин Н.А. Собственность как объект уголовно-правовой охраны от преступных посягательств, связанных с уничтожением или повреждением чужого имущества. Дисс... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010.

SOME POINTS OF VIEW ABOUT THE PHENOMENON OF CONCEPTION OF PROBATION**Sharipov T.SH.,**

Professor of the Department of Criminal Law of the Law Faculty, Tajik National University, Doctor of Legal Sciences

Miraliev E.B.,

Junior lecturer of the Department of the Criminal law of the Law Faculty, Tajik National University

Scientific speciality: 12.00.08. – Criminal law and criminology; criminal-executive law

Annotation. This article deals with one of the most important issues of criminal legislation, in particular the institute of probation. In this article, based on the study of the scientific literature of criminal law are considered and analyzed issues of probation. Also authors paid attention to the circumstances that are taken into account by the court in the application of the rules regulating these relations.

Keywords: probation, criminal code, crime, extenuating circumstances, aggravating circumstances, humanism

АСОСҲОИ ШАРТАН ТАТБИҚ НАКАРДАНИ ҶАЗО**Шарипов Т.Ш.,**

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Миралиев Э.Б.,

ассистенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҷишурда. Мақолаи мазкур ба яке аз масъалаҳои муҳими қонунгузори ҷиноятӣ, аз ҷумла институти шартан татбиқ накардани ҷазо бахшида шудааст. Дар мақолаи мазкур дар асоси омӯзиши адабиёти илмии ҳуқуқи ҷиноятӣ масъалаи шартан татбиқ накардани ҷазо баррасӣ ва таҳқиқ гардидааст. Инчунин ба асосҳои диққат дода шудааст, ки суд хангоми татбиқи меъёрҳои танзимкунандаи ҳамин муносибатҳои ба инобат мегирад.

Калидвожаҳо: шартан татбиқ накардани ҷазо, қонуни ҷиноятӣ, ҷиноят, ҳолатҳои сабуқкунанда, ҳолатҳои вазнинкунанда, инсондӯстӣ

ОСНОВАНИЯ УСЛОВНОГО НЕПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ**Шарипов Т.Ш.,**

профессор кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук.

Миралиев Э.Б.,

ассистент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета

Аннотация. Данная статья посвящена одному из важных вопросов уголовного законодательства, в частности института условного неприменения наказания. В данной статье на основе изучения научной литературы уголовного права рассматриваются и анализируются вопросы условного неприменения наказания. Также обращается внимание на обстоятельства, которые учитываются судом при применении норм, регулирующих данные отношения.

Ключевые слова: условное неприменение наказания, уголовный закон, преступление, смягчающие обстоятельства, отягчающие обстоятельства, гуманизм

The institution of probation as the substitutive of the punishment of imprisonment is gaining an important position in the criminal legislation system of the majority of civilized countries. Therefore, the more attention to probation is devoting in both the theory of criminal law and the criminal legislation at the same time. If we have a look to the history of criminal legislation of Soviet Tajikistan (Criminal Code of 1935 and 1961) we see that the mentioned institution is used as "the conditional sentence". In the Criminal Code of RT (1998) the article 71 of general part, this phenomenon is exposed as the "probation". In the legislation of the foreign countries this phenomenon is mentioned with the various title. For instance in the criminal legislation of Denmark i.e. Criminal code of Denmark from the 1930, and in the legislation of the Islamic Republic of Iran from the 1981 this phenomenon is mentioned as "postpone of the application of the sentence", in accordance with the demands of the legislation of Spain (Criminal Code 1995 art. 80) it is called as "stoppage of the enforcing of punishment with the type of imprisonment". Criminal Code of the Federative Republic of Germany from 1871 in the new edition of 1998 mentions it as "probation", article 66 of the Criminal Code of Poland mentions it as "probation of the enforcing of the punishment", the Criminal Code of Sweden the article 27 from 1985 mentions it as "provisional sentence", Criminal Code of Ukraine from 2001 article 75 called it as "bailment", and in accordance with the demands of the article 78 of Criminal Code of the Republic of Belarus from 1999 this phenomenon is named as "abstention with probation". Eventhough the phenomenon of

probation is mentioned in the criminal legislation of foreign countries with the different names, they are the same by meaning. I.e. enfranchisement of a suspect for the definite period of time from the enforcing of punishment (in some countries from the criminal liability) with the provision of specific responsibilities set by judge. For example, first part of article 71 of CCRT offers "if the judge announces the punishment by remedial work, abstention of military service, limitation of freedom, putting in the remedial military section or imprisonment, and concludes that emendation of a sentenced without enforcing the punishment but in the condition of watching his behaviour is possible, then he/she is able to pass the decision for probation".

Therefore, we have to note, that the mentioned institution has the nature of humanism, and is acceptable from the point of the criminal law's scientists' view and because of it it has been reflected on the legislation of the democratic countries, including Republic of Tajikistan. Along with it, the scientific researches which have been made, witness that the phenomenon of probation is one of the efficient institutions of the criminal law.

In spite this, there are opposing opinions on the scientific literature about the notion and substance of this phenomenon. For example, professor Kozachenko I.Ya. an author of the book "Criminal law" writes: "Crime which deserves the imprisonment, witnesses that during the happening, it damaged the important benefits of people from the social side physically, materially and morally. Probation or imprisonment for the short period of time witnesses committed the opposite conclusion. With such an approach the principle of the

differentiation of the criminal liability is set against the principle of the personalization of the criminal punishment unavoidably and this base doesn't aid and abet to the recovery of the social justice which has been disturbed by the committed crime"[3, p.114].

The non-existence of the exact provisions for the nature of probation makes difficult the solution of some practical issues including the punishment from the sort range of crimes, the possibility of exchanging the different punishments with the probation by the top rank judges, the order of removing criminal convictions from the conditionally sentenced ones etc. Because every kind of conceptions of the different levels reflects at least some established antilogies, juridical understanding of the nature of probation is not set on legislation and giving to it the scientific position without analyzing theoretical conceptions is impossible. Therefore it demands to have a look on the offered opinions and thoughts about the legal nature of probation.

The first group and relatively more researches are the authors, according to whose opinions probation, the institution of criminal punishment, is one light type of it[4, p.217]. The authors prove their opinion with the analysis of the general features existing between the punishment and probation which consist of these: 1) probation as other types of punishments has the elements of governmental conviction. Therefore doesn't differ from other kinds of criminal punishments. Judge on the behalf of the government sentences the guilty conditionally, i.e. eases his punishment; 2) judge on the behalf of the government asks the conditionally sentenced person to have a certain behaviour during the experimental specified period; 3) probation provides fulfillment of the purpose set by criminal legislation; 4) probation as other criminal punishments causes the criminal conviction.

From the point of T. Sh. Sharipov's view the proofs mentioned above are untrustworthy. The author notes that the institution of probation really has a range of general features with the institution of punishment but they can't be considered neither as the special directed type of punishment nor as the type of light punishments [2, p.24].

In the second group the authors included are those who suppose that probation is the special order of the application of the punishment or enforcing the conviction or the way, the special way of enforcing the conviction [5, c.560]. For example M.D. Shargorodsky notes that " the conditional sentencing is the special order of the enforcing of conviction in the criminal law and it means that the conviction will not be enforced if the convicted did not commit the new and not so heavy crime in a certain period"[6, c.48]. The author explains his opinion such: 1. Conditional sentence is not included in the range of the measures of punishment. 2. During the conditional sentence a guilty is concretely known as the convicted only by the accusation which is in the conviction (imprisonment or remedial works for the definite period). 3. Conditional sentence with the imprisonment is a heavier punishment than remedial works. 4. On the resolution № 20 of the Plenum of the High Court of USSR from May, 8th, 1928 there is such an explanation that " conditional sentence is not a special type of measures of the social protection, it is just a special order of the enforcing of the conviction " [7, p.152].

The third group of researchers are those who supposed the probation as postpone of the enforcement of the conviction[8, c.11].

From the point of A.A. Heczezon's view " conditional sentence is the special type of postponing the enforcement of conviction and it has the aim of acquisition of remedial impact without the implementation of the appointed punishment"[10, p.480]. Really, for such characteristics of the legal nature of the institution of probation there some basics, because during the conditional sentence there is an official postponing of the enforcement of the punishment. But postponing doesn't define the legal nature of conditional sentence.

In V.A. Lomako's opinion postponing the enforcement of the conviction contains two periods, firstly the enforcement of the punishment will be postponed then the postponed punishment certainly will be enforced after the changing the certain situations[11, c.28]. In postponing the enforcement of the conviction the existence of two periods are necessary. In conditional sentence the existence of the first period is enough, the second period will act as the

additional period, it can be only when the new crime is committed by the convicted.

Conditional application of punishment can not be considered as the postponing of the enforcement of conviction, because they have different aims. If during the postponing of the enforcement of the punishment the legislator wants to postpone the enforcement of punishment for another time because the quick enforcement of it can cause a serious damage to convicted or his family or depends on other exceptional situations, then probation has a function of achieving the correction of the convicted without the real application of imprisonment or remedial works. From other hand if we consider probation as the postponing of enforcement of punishment we should transfer this institution from the criminal law to the criminal proceedings law unavoidably. The norms of the proceedings law can not do this. Anyway this is the function of the material law.

The fourth group of the scientists lawyers call the legal nature of probation as the special order of the application of the previously sentenced punishments by the judge. A.D. Solovyov relates to this group. He offers the point of view that probation is the special application of punishment, and notes that conditional conviction is appointed by courts and the convicted will perform it. [12, p.145-146].

Then V.A. Lomako supported and developed this opinion. He mentioned that conditional sentence is only an expression of the special procedure of the application of the previously appointed punishment by the court. This order eases the impact of the compulsion of punishment and in the mean time includes the marks and the characteristics of some other juridical institutions in the changed type. The special procedure appears in that the court decreases the coercion impact of it, issues the real application of it in accordance with the following or not following the conditions by convicted and applies them through adopting the second conviction [12, c.90].

Practicable, if we consider the probation as the special order of the enforcement of the punishment then we should conclude that the punishment according to the appointed conviction against the guilty should be applied with the special order. But in accordance with

the meaning of the criminal law conviction about the probation will not be enforced against the part in which the application of the main concrete punishment does touch.

As the conviction against the guilty will be enforced, so the punishment itself won't be applied. It causes that probation is impossible to be considered as the special order of the application of the punishment. Conditional sentence means conditionally not to apply the punishment appointed to the guilty by the conviction of the court. Application of the punishment is considered conditional only when a person is free from the main punishment appointed by the court in accordance with the conditions stipulated by the criminal law.

Along with the mentioned theories there are different separate opinions about the legal nature of conditional conviction in the science of the criminal law. For example according to the opinion of the authors of the book "Soviet criminal law. General part" conditional sentence is the special order of the appointment of the punishment" [13, p.40].

Another group of scientists call the conditional sentence as a type of exemption from punishment. Along with it one part calls the legal nature of conditional conviction exemption from punishment [13, p.237], other group on type of exemption from punishment [15, p.9], some of them call it exemption from the real legal imprisonment or remedial works [16, p.20] etc.

In our opinion the last point of view by group of scientists makes a person to the correct solution of the issue of the legal nature of the mentioned institution closer. But it needs explanations and additions.

It should be mentioned that probation has the possibility of exemption from punishment but it is one of the possible sides of this institution. The final conclusion will appear only when the conditional sentenced should deserve the trust given to him and use the exemption from real punishment. In conditional sentence: exemption from punishment of remedial works; - limitation on military service; - imprisonment; - detention in a military unit or imprisonment - appear but not from the punishment, because in case when the convicted doesn't do the demands then he will do the face the real punishment. Some scientists analyzed the legal nature of the probation and noted that probation

is not only the type of the exemption from the real punishment but can be considered as the realization of the criminal implementation.

In our opinion this point of view is more proper and reflects the legal nature of probation very correct. Supporting this point it should be noted that in probation the conviction of accusation will be sentenced with the appointment of the punishment. On the result

of committing the crime there will start jural relations between the government and the offender, because the offender will have the responsibilities for the crime he did, and the government with its authorities first of all - court, law will have the responsibilities for application the norms of the criminal law against this person.

Literature:

1. Criminal code of the Republic of Tajikistan / Majlisi Oli journal-1998.
2. Sharipov T.Sh "Conditional release from punishment" Dushanbe -2003.
3. Criminal law. General part. M, 1993.
4. Leist O.Kh. Sanction in Soviet law. M., A. 1962.
5. Starsh A. Probation under the Criminal Code 1926 edition // Working court. 1927. № 7.
6. Shargorodsky M.D. Guilt and punishment in Soviet law. M., 1945.
7. Shargorodsky M.D. Punishment according Soviet criminal law. M., 1958.
8. Vaysman B.S. Conditional conviction at the Soviet penal law. L. 1959.
9. Soviet criminal law. General part. M., 1952.
10. Gertsenzon A.A. Criminal law. General part. M., 1998.
11. Lomako V.A. Application of criminal conviction. Kharkov, 1976.
12. Solovyev A.D. Issues of punishment application by the Soviet law. M., 1958.
13. Criminal Law. General part. Moscow, 1985.
14. Course of the Soviet penal law. P. 3. M., 1970.
15. Krieger, G.A. Conditional conviction and public role in its application. Moscow, 1963.
16. Tkachevsky Y.M. Exemption from serving of punishment. M., 1976.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ**Кодиров Д.С.,**

ассистент кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук,

Давлатов Б.С.,

ассистент кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета

Научная специальность: 12.00.12. – Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность**Рецензент:** Азиззода У.А., доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В статье рассмотрены последующий и заключительный этапы расследования незаконного оборота наркотических средств. Последующий этап расследования преступлений мы считаем основным периодом работы по уголовному делу. Характер дальнейших следственных действий на данном этапе зависит от той ситуации, которая складывается после проведения первоначальных следственных действий.

Ключевые слова: последующий этап расследования, заключительный этап расследования, предъявление обвинения, допрос обвиняемого, дальнейшее собирание и анализ фактических данных

МАРҲИЛАИ НИҲОИИ ТАФТИШОТИ ЧИНОЯТҲОИ МУҲАДДИРОТӢ**Қодиров Д.С.,**

ассистенти кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Давлатов Б.С.,

ассистенти кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12. – Криминалистика, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, фаъолияти экспертизаи судӣ**Муқарриз:** Азиззода У.А., доктор юридических наук

Ҷишурда. Дар мақола марҳилаи охирони тафтишоти муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор тадқиқ гардидааст. Марҳилаи охирони тафтишоти ҷиноят ба назари мо давраи асосии парвандаи ҷиноятӣ ҳисобида мешавад. Шарҳи минбаъдаи амалҳои тафтишотӣ дар ин марҳилаи вобаста ба вазъияте, ки баъд аз санҷишҳои ибтидоӣ оғоз меёбанд, вобаста аст.

Калидвожаҳо: марҳилаи охири тафтишот, марҳилаи хулосавии тафтишот, эълони айбдоршавӣ, пурсиши айбдоршаванда, чамъоварии минбаъда ва таҳлили далелҳо

FINAL STAGE OF THE INVESTIGATION DRUG OFFENSES

Qodirov D.S.,

Junior lecturer of the Department of Criminalistics and forensic activities of the Law Faculty, Tajik National University

Davlatov B.S.,

Junior lecturer of the Department of Criminalistics and forensic activities of the Law Faculty, Tajik National University

Scientific speciality: 12.00.12. — Criminalistics; forensic examination; investigation and search activity

Reviewer: Azizzoda A.U., Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation. The article deals with subsequent and final stages of investigation of illicit trafficking in drug offenses. The authors consider subsequent stage of crime investigation as the main period of work in a criminal case. The nature of the further investigation at this stage depends on the situation that develops after the initial investigation.

Keywords: the subsequent stage of the investigation, the final stages of the investigation, the charge, the interrogation of the accused, the further collection and analysis of factual data

Заключительный этап расследования наркопреступлений можно представить, как систему последовательно решаемых следователем локальных задач, обеспечивающих всестороннее расследование факта незаконного оборота наркотических средств.

Усилия следователя на завершающих этапах расследования сосредоточены на дальнейшем собирании, проверке и оценке судебных доказательств, решении вопроса о предъявлении обвинения, установлении роли отправителя и получателя наркотических средств, а также доказывании их вины либо невиновности в содеянном.

По мнению Р.С. Белкина, основная направленность последующего этапа расследования – развернутое, последовательное и методическое доказывание [1. С. 395]. Н.И. Хлюпин считает, что содержание последующего этапа нельзя сводить лишь к проверке и анализу уже имеющихся данных о событии преступления и роли в нем его участников [9. С. с. 39-40]. Тем самым он расширяет круг задач последующего этапа, полагая, что деятельность следователя должна продол-

жаться в направлении поиска новых прямых и косвенных доказательств, обосновывающих формулу обвинения.

А.Н. Васильев последующий этап расследования рассматривал как определенную систему, в которой выделял два периода расследования: до предъявления обвинения и после его предъявления. При этом он указывал, что основное содержание расследования до предъявления обвинения заключается главным образом в проверке круга версий, выдвинутых по вопросам предмета доказывания на основе материалов, собранных в ходе первоначальных следственных действий. После предъявления обвинения расследование обычно сосредотачивается на проверке показаний обвиняемого [2. С. 51].

По нашему мнению, деление последующего этапа на периоды представляется в несколько степени некорректным, ибо после предъявления обвинения начинается оценка собранных доказательств в аспекте их достаточности для принятия процессуального решения (составления обвинительного заключения, вынесения постановления

о прекращении уголовного дела и т. п.), что является заключительным этапом расследования.

В свою очередь И.А. Возгрин отмечал, что последующий этап расследования начинается после выполнения первоначальных безотлагательных следственных действий с переходом к более планомерной работе по уголовному делу. С данным мнением тоже нельзя согласиться, по той причине, что неотложные следственные действия проводятся при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, а планомерность присуща каждому этапу расследования преступлений [3. С. 280].

Наиболее верную по этому поводу точку зрения высказал Р.С. Белкин, отмечая, что последующий этап расследования не всегда начинается с предъявления обвинения [1. С. с. 394-396]. Бывает, что привлечение в качестве обвиняемого происходит и в его середине и даже фактически в конце. Подвижность границ между этапами расследования коррелирует динамикой и индивидуальным характером этого процесса, который каждый раз протекает со своими специфическими особенностями.

Иными словами, момент окончания одного этапа и начала другого - это вопрос, конкретного акта расследования. Исходя из этого, полагаем, что своеобразие последующего этапа расследования заключается в определении его начала, когда следователь располагает совокупностью собранных и частично проверенных судебных доказательств, изобличающих конкретных лиц в причастности к совершенному преступлению. В связи с этим, следует согласиться с мнением А.В. Славина, что никакое знание не существует как изолированная целостность, оно всегда фрагмент более общей системы знаний [8. С. 98], поэтому последующий этап расследования преступлений мы считаем основным периодом работы по уголовному делу. Характер дальнейших следственных действий на данном этапе зависит от той ситуации, которая складывается после проведения первоначальных следственных действий. Наиболее часто этот этап сводится к продолжению собирания, проверки и анализа собранных доказательств путем последующих следственных действий, предъявля-

ния обвинения, допроса обвиняемого, дальнейшего собирания и анализа фактических данных.

Следует отметить, что в теории криминалистики предложено четкое разграничение этапов (первоначальный, последующий и заключительный), тогда как в практической деятельности следователя такое деление довольно условно. Это обуславливается тем, что следственные ситуации на последующем этапе расследования имеют некоторое сходство со следственными ситуациями первоначального этапа расследования. Вместе с тем, они отличаются по уровню и количеству имеющейся информации о расследуемом преступлении, событии и виновных лицах, что определяет дальнейшие следственные действия и ОРМ.

Однако, первоначальный и последующий этапы расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, различаются между собой не только задачами, стоящими перед следователем (дознавателем). Границей здесь нередко становится момент, когда следователь, выполнив следственные действия и собрав значительный доказательственный материал, приступает к его анализу [5. С. 246]. По мнению А.М. Кустова, последующий этап как структурный элемент частной криминалистической методики, во временном отношении связывают с моментом предъявления обвинения и первым допросом обвиняемого, скрупулезной проверкой оснований обвинения, выяснением всех соучастников и всех эпизодов преступной деятельности, изучением всех связей между элементами состава преступления [6. С. 137]. Если на первоначальном этапе расследования не удалось собрать достаточное количество информации, позволяющей установить лицо, совершившее преступление, а отработка выдвинутых версий не дала положительного результата, нужно продолжить поиск виновного, проанализировав аналогичные уголовные дела.

На основании положенного последующий этап расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, будет определяться от момента предъявления обвинения до принятия решения о направлении уголовного дела в суд или о его прекращении, то есть фактическим за-

вершением предварительного расследования по уголовному делу.

По мнению заместителя начальника Следственного управления Следственного департамента ФСКН России П.П. Ищенко, следственные органы нуждаются в ответах на следующие вопросы:

1. Необходимо ли в ходе расследования возбуждение уголовных дел в отношении каждого соучастника и по каждому эпизоду преступной деятельности? Нормы УПК прямого указания поступать именно таким образом не содержат, а существующая в стране надзорно-следственная практика по этому вопросу весьма различна. Практический смысл возбуждений и соединений в одном производстве многочисленных уголовных дел, с точки зрения целей расследования, неочевиден. Однако, если обвиняемые исчисляются десятками, а выявленные эпизоды сотнями, эта работа вырастает в дополнительные недели и тома уголовных дел.

2. Установленный порядок рассмотрения судами ходатайств о продлении сроков содержания под стражей обвиняемых неоправданно громоздкий. Каждый раз при продлении сроков следователь должен представлять в суд копии материалов уголовного дела, необходимые для рассмотрения этого вопроса. При повторных продлениях сроков следователь снова представляет копии в основном тех же самых документов. Если это уголовное дело о преступном наркосообществе (преступной организации), а обвиняемых 10-15, то к каждому продлению сроков следователь должен представлять в суд 10-15 томов таких материалов. На это уходит не только масса сил и средств, но и не менее недели тех самых сроков, за продлением которых обращается следователь [4. С. 82].

К основным следственным действиям, проводимым на последующем этапе расследования анализируемых преступлений, относятся допросы свидетелей и обвиняемых, очные ставки, обыски, выемки, осмотр и изучение документации медицинских учреждений, отражающей движение наркотических средств, назначение и проведение соответствующих судебных экспертиз. Получить ответ на вопрос о результативности избранных следственных действий на первоначальном этапе расследования незаконного оборо-

та наркотических средств возможно лишь на последующем и заключительном этапах.

Это следственное действие начинается с предложения лицу указать место, где его показания будут проверяться, разъяснения, что после свободного рассказа и демонстрации действий ему могут быть заданы вопросы. В обязательном порядке должна проводиться проверка показаний на месте в случаях, когда подозреваемый утверждает, что нашел наркотическое средство. Это необходимо не только для правильной оценки полученных показаний, но и для розыска новых, еще необнаруженных партий наркотических средств, так как не исключено, что данное место использовалось и используется преступниками для их замаскированной без контактов передачи.

Нужно проверять показания на месте и в тех случаях, когда обвиняемый намерен указать ранее неизвестные следователю тайники либо предметы - вещественные доказательства. Как правило, производство проверки показаний на месте сопровождается фотосъемкой, материалы которых приобщаются к протоколу, подписываемому всеми участниками произведенной проверки.

Другим из важных и значимых следственных действий последующего этапа расследования незаконного оборота наркотических средств является очная ставка, которая может проводиться: 1) между отправителем и получателем наркотических средств; 2) между отправителем, либо получателем наркотических средств и свидетелем; 3) между отправителем, либо получателем наркотических средств и иными лицами, являющимися соучастниками преступления. По нашему мнению, подкрепленному анализом следственной и судебной практики, очную ставку наиболее целесообразно проводить на последующих этапах расследования незаконного оборота наркотических средств, когда в распоряжении следователя появится больше информации.

Результативным следственным действием является обыск по месту жительства или временного пребывания задержанных и их преступных связей, в иных помещениях, транспортных средствах, на различных прилегающих территориях. При расследовании уголовных дел, возбужденных по фактом,

незаконного оборота наркотических средств, большую роль играет своевременное проведение обысков у лиц, причастных к незаконному наркотрафику.

Назначение экспертиз в криминалистике традиционно ассоциировалось с последующим этапом расследования. Однако в последнее время данная точка зрения обоснованно критикуется [7. С. 192]. Кроме того, все настойчивее звучат пожелания о разрешении производить хотя бы отдельные виды экспертиз до возбуждения уголовного дела, тем более что УПК некоторых стран СНГ (например, УПК Республики Беларусь) допускает это [7. С. 192]. Однако до сих пор таджикский законодатель не среагировал на эти пожелания, потому пока что назначение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела невозможно. Потому в любом случае назначение и производство судебных экспертиз по данной категории уголовных дел необходимо осуществлять на первоначальном этапе их расследования.

Основное направление расследования на последующем этапе, в зависимости от следственной ситуации, сложившейся к моменту окончания первоначального этапа, диктуется либо задачей установления личности преступника, группы лиц и способа совершения наркопреступления, либо доказыванием их участия в совершении исследуемых эпизодов, конкретизацией степени виновности всех причастных к преступлению лиц, а также выявлением обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и принятом мер по их устранению.

Проведенное нами научное исследование показало, что не всегда данные о личности субъекта, совершившего преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, становятся известными на первоначальном этапе расследования. Это свидетельствует о том, что на данном этапе относительно редко достигается цель – полное раскрытие наркопреступления и задержание всех, участвовавших в его совершении.

Практика показывает, что большинство преступлений, совершаемых по статьям 200 и 201 УК РТ на территории Республики Таджикистан, совершаются ее гражданами в соучастии с гражданами Исламской Респуб-

лики Афганистан. Поэтому в большинстве случаев граждане Афганистана, которые совершают преступление в соучастии с гражданами Республики Таджикистан в очень короткое время покидают территорию Таджикистана или занимаются оборотом наркотиков на границе ИРА.

Проблема состоит в том, что граждане ИРА в процессе незаконного оборота наркотиков не пользуются своим настоящим именем, то есть не раскрывают свою личность. При задержании оперативно-розыскными органами граждане РТ в большинстве случаев дают такое показание «Я купил наркотические средства у гражданина ИРА по имени, например, «Абдулла», «Вали» и т. д.». Таким образом, источник приобретения наркотических средств остаётся неизвестным. Потому правоохранные органы возбуждают уголовные дела в отношении неизвестных лиц.

Но, как известно, задержание таких лиц практически невозможно. В связи с этим, в данной следственной ситуации рекомендуется следующий алгоритм действий:

- дополнительное изучение личности наркопреступника;
- предъявление лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о привлечении его в качестве обвиняемого;
- допрос обвиняемого с последующим его ознакомлением с постановлениями о назначении судебных экспертиз и заключениями экспертов;
- анализ информации в показаниях лица, ранее допрошенного в качестве подозреваемого, и показаний, данных после предъявления обвинения, их сопоставление с фактическими данными, имеющимися в материалах уголовного дела;
- проверка информации, полученной от обвиняемого;
- очные ставки между обвиняемыми, членами организованной преступной группы, свидетелями и обвиняемым, если в их показаниях имеются существенные противоречия;
- назначение соответствующих судебных экспертиз (трасологической, почерковедческой, технико-криминалистической экспертизы документов и др.), в том числе

дополнительных, комиссионных и комплексных.

Мы полагаем, что наиболее полно раскрыл содержание заключительного этапа Р.С. Белкин, включив в него:

а) процессуальные действия по завершению производства расследования;

б) дополнительные следственные действия, проводимые по ходатайству обвиняемого или его защитника, указанию надзирающего прокурора или начальника следственного подразделения, а также по определению суда;

в) повторные следственные действия, проводимые по тем же основаниям, а также в связи с возобновлением производства по приостановленному или прекращенному делу, возвращением дела со стадии судебного разбирательства или после отмены приговора;

г) организационные и организационно-технические мероприятия, необходимые для завершения расследования [1. С. с. 397-398].

Приведенный выше перечень действий на заключительном этапе расследования, по нашему мнению, не является исчерпывающим и может быть дополнен еще одним элементом, который состоит в оценке всей совокупности собранных доказательств и прогнозировании итогов проведенного расследования.

Подводя итог рассмотрению последующего и заключительного этапов расследо-

вания преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, можно заключить, что главная цель последующего этапа — установление всех обстоятельств преступления, входящих в предмет доказывания, изобличение преступника, доказательство его виновности в совершении преступления и привлечение к уголовной ответственности, а заключительного — исчерпывающее использование всего предмета доказывания, выражающееся в построении цепочки установленных судебных доказательств, содержащихся в материалах уголовного дела.

У последующего и заключительного этапов расследования незаконного оборота наркотических средств есть свои цели, обусловленные сложившимися следственными ситуациями. Как было изложено выше, на этой стадии расследования возможны три случая: обвиняемый сотрудничает со следствием, обвиняемый частично сотрудничает со следствием, обвиняемый занимает «оборонительную» позицию или же последний и вовсе не установлен. В зависимости от конкретного случая у следствия будут разные цели и задачи. Но всех их объединяет одна общая цель: выяснение всех обстоятельств по делу, выступающих в качестве предмета доказывания по расследуемому факту изобличение лиц, обвиняемых в совершении незаконного оборота наркотических средств.

Литература:

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 2007. С. 631.
2. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. Перепеч. с изд. 1978 г. М.: ЛексЭст, 2002. С. 72.
3. Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 475.
4. Ищенко П.П. О необходимости новых разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении отдельных норм уголовно-процессуального законодательства: материалы Всероссийской научно-практической конференции. // К 10-летию ФСКН России. Новое законодательство и вопросы правоприменительной практики в борьбе с наркопреступностью. Част. 1. Московская область, г. Красногорск. 26.11.2012. С. с. 78-85.
5. Криминалистика: учебник. / Под ред. проф. А.Г. Филиппова. М.: Юриспруденция, 2000. С. 441.
6. Кустов А.М. Расследование хищений социалистического имущества в гражданской авиации, обслуживающей объекты народного хозяйства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С. 226.

7. Методика расследования незаконных операций с наркотиками: научно-практическое пособие для следователей и оперативных работников правоохранительных органов. / Под ред. проф. Н.И. Николайчика. Минск, 2003. С. 228.

8. Хлюпин Н.И. Планирование расследования преступлений. // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Калининград, 1975. Вып. 4. С. 121.

9. Славин А.В. Проблемы возникновения нового знания. М., 1976. С. 296.

**ТАНОСУБИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ОММАВӢ ВА ҲУҚУҚИ
БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ****Раҷабов М.Н.,**

мудири кафедраи ҳуқуқи байналхалқии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

E-mail: rajabov.m.1973@mail.ru**Ихтисоси илмӣ:** 12.00.03. – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ**Муқарриз:** Қодиркулов Х.Р., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Фиишурда. Дар мақола масъалаҳои ҳамбастагии ҳуқуқи байналхалқии оммавӣ ва ҳуқуқи байналхалқии хусусӣ, инчунин таносуби онҳо дар чараёни танзими муносибатҳои байналхалқӣ баррасӣ гардидааст.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи байналхалқии оммавӣ, ҳуқуқи байналхалқии хусусӣ, ҳуқуқи коллизсионӣ, ҳуқуқи хоричӣ

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА**Раджабов М.Н.,**

заведующий кафедрой международного права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: rajabov.m.1973@mail.ru**Научная специальность:** 12.00.03. – Гражданское право; семейное право; предпринимательское право; международное частное право**Рецензент:** Қодиркулов Х.Р., кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия международного публичного права и международного частного права, а также их отличия в процессе регулирования международных отношений.

Ключевые слова: международное публичное право, международное частное право, коллизсионное право, иностранное право

INTERACTION OF THE INTERNATIONAL PUBLIC LAW AND INTERNATIONAL PRIVATE LAW**Radjabov M.N.,**

Head of the Department of International Law of the Law Faculty, Tajik National University, Assistant Professor, Candidate of Legal Sciences.

E-mail: rajabov.m.1973@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.03. — Civil law, family law, enterprise law, international private law

Рецензент: Kodirkulov H.R., Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Annotation. The article deals with the interaction of international public law and private international law, as well as their difference in the process of regulating international relations.

Keywords: international public law, private international law, conflict of laws, foreign law.

Умумият ва тафовути ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар боз дар илм ва конунгузорӣ яқранг баҳогузорӣ нашудааст. Чунончи, дар моддаи 1 Низомнома оид ба Комиссияи ҳуқуқи байналмилалии Созмони Милали Муттаҳид аз 11 декабри соли 1946 зикр шудааст, ки ҳуқуқи байналмилалӣ ҳамчун низоми ҳуқуқ (правовая система) аз ду қисм – ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ иборат аст [9, с.9]. Баъдтар дар Низомномаи Комиссияи ҳуқуқи байналмилалии Созмони Милали Муттаҳид аз 21 ноябри соли 1947 (моддаи 1) зикр шудааст, ки мақсади асосии он мусоидат ба рушди самаранок ва кодификатсияи ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад. Вале масоиле, ки ба кодификатсияи ҳуқуқи байналмилалӣ шомил асту Комиссия онҳоро баррасӣ менамояд ин масъалаҳои ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ гарчӣ бартарӣ ба он додааст, вале кодификатсияи масъалаҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ аз он истисно нагаштааст. Аз ин нигоҳ дар нимаи дуюми асри ХХ тамоюли баррасии ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва хусусӣ дар низоми ҳуқуқи байналмилалӣ рушд кард. Ин муқаррарот ифодакунандаи умумияти ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва хусусӣ мебошад. Чунин умумиятро профессор С.Б.Крилов соли 1947 дар чунин шакл изҳор кардааст: «Масоили ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ва ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ба як соҳаи ҳуқуқ ҳуқуқи байналмилалӣ ба мазмуни васеъ шомил мебошад. Ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ва ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ зерсоҳаҳои як соҳаи ҳуқуқ – ҳуқуқи байналмилалӣ мебошанд» [4, с.30].

Профессор С.А. Малинин ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ва ҳуқуқи

байналмилалии оммавӣ ду соҳаи мустақили ҳуқуқ мешуморад, вале онҳоро ба як низоми ҳуқуқ – низоми ҳуқуқи байналмилалӣ ба мазмуни васеъ шомил кардааст [5, с.7]. Ҳамин тариқ, дар боз умумияти ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ бо таври мушаххас дар илм баррасӣ нашудааст, гарчӣ бетаваҷҷуҳ намондааст. Чунончи, профессор В.М. Шумилов таносуби ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусиро вобаста ба таносуби ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи миллӣ медонад ва ҳуқуқи байналмилалии хусусиро қисми ҳуқуқи миллӣ эътироф кардааст [11, с.190]. Ҳуқуқи байналмилалии хусусиро василаи (инструменти) ҳалли коллизияи ҳуқуқ ҳисоб менамояд ва онро «ҳуқуқи коллизсионӣ» ном ниҳод, [11, с.189] ки дар чунин шакл мафҳуми ҳуқуқи байналмилалии хусусиро пешкаш кардааст: «ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ аз меъёрҳои иборат аст, ки муносибатҳоро бо унсури хориҷӣ танзим мекунад» [11, с.189]. Унсури хориҷӣ дар муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ иборат аз инҳо мебошанд, менависад В.М.Шумилов:

а) «шаҳс» (хусусӣ ё оммавӣ; воқеъ ё ҳуқуқӣ);

б) «ашё», ё предмети муносибати ҳуқуқӣ (мисол, ашёи ғайриманкул дар хориҷа);

в) ҳуқуқи субъективӣ ё уҳдадории субъективӣ, ки пайдоиш ва амалӣ намуданаш дар хориҷа ба вуқӯъ меояд [11, с.189].

Профессор В.М. Шумилов бо қатъият мегӯяд, ки ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ - ин ҳуқуқи коллизсионӣ аст [11, с.189], вале дар дигар ҷо бо он номи «Ҳуқуқи байналмилалии коллизсионӣ»-ро лоиқ донистааст [11, с.153]. Дар таносуби ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи

байналмилалии хусусӣ профессор В.М.Шумилов тавачҷуҳро аз «муносибатҳои байналмилалӣ» оғоз кардааст, ки он дорои хусусияти байнидавлатӣ ва ғайридавлатӣ мебошад. Муносибати ғайридавлатӣ дорои хусусияти оммавӣ-ҳуқуқӣ ва хусусӣ-ҳуқуқӣ мебошанд. Барои танзим кардани муносибатҳои байналмилалии ғайридавлатӣ аз ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ истифода карданро лоиқ донистааст»[11,с.188-189]. Профессор Л.П. Ануфриева яке аз муҳаққиқони асосии таносуби ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар кишварҳои пасошуравӣ дар вақти баррасии мавзӯи мазкур чунин назарро лоиқ донистааст: «Дар ин ҳусус чавоби дақиқ гуфтан мушкил аст, зеро он ба мақоми ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар низоми ҳуқуқ, табиати ҳуқуқӣ ва хусусиятҳои меъёрҳои он, муносибат, танзими ҳуқуқӣ ва ғайра вобаста аст»[7,с.75].

Профессор П.Н. Бирюков дар таҳлили таносуби ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ асосан ба таълимотҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусии Русия ва хориҷа таъҷ кардааст. Вале комилан андешаш ба тарафи манфӣ тағйир ёфтааст: «ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ на соҳаи ҳуқуқи миллӣ, на соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва на низоми мустақили ҳуқуқ аст. Ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ фанни таълимӣ мебошад, ки барои омӯзиши меъёрҳои ҳуқуқи миллӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи хориҷӣ дар баҳши масъалаҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ истифода мешавад. Ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ин илми сунъӣ, ки ду гурӯҳи меъёрҳо – меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи миллию хориҷиро муттаҳид кардааст»[2,с.38].

Мутаассифона дарк накардани мақому аҳамияти ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, табиати ҳуқуқи он дер боз дар осор ва гуфторҳои муҳаққиқони ҳуқуқи байналмилалӣ ва сивилистӣ фаҳмишҳои ғайриилмию номукамалро эҷод кардааст.

Соли 1956 профессори Америкой Ф.Чессеп таълимоти (концепсияи) «ҳуқуқи фаромиллӣ» (транснационального права)-

ро пешниҳод кард, ки мазмунаш дар муттаҳид кардани ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ифода меёфт, ки ҳамчун ҳуқуқи воҳид, ки амал ва воқеаҳои, ки сарҳади давлатро убуру мекунад танзим намояд [1].

Чунин таълимот табиист, ки ба таносуби ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ бояд хотима мегузошт, вале дар илм ва амалия дастгирӣ наёфт.

Донишманди маъруф Г.М. Вильямино дар илми ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ баъди таҳлили тулонӣ соли 2005 чунин пешниҳод кард, ки ҳуқуқи байналмилалии хусусиро бояд номи «илм оид ба муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқи фаромиллӣ» (науки о транснациональных частноправовых отношениях) дода шавад, зеро ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ аз як тараф ба ҳайси соҳаи ҳуқуқи миллӣ, ки дар асоси коллизияҳои юрисдиксияи байналмилалӣ танзимро ба роҳ мемонад ва аз тарафи дигар соҳаи ҳуқуқшиносӣ аст [3,с.201-204].

Ҳарчанд ба таносуби ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар асари профессор Г.М.Вильямино [3,с.196-199] таҳлил шудааст, вале мазмуну моҳияти ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ҳамчун соҳаи ҳуқуқи миллӣ бо ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ тавачҷуҳ шудааст.

Профессори Италиявӣ Б.Конфортӣ дар он андеша мебошад, ки ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ иборат аз чунин меъёрҳои ҳуқуқи дохилидавлатӣ аст, ки маҳдудиятро оид ба доираи татбиқи ҳуқуқи миллии як кишварро аз дигар кишвар ва баръакс муайян мекунад. Умуман ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ муайян мекунад, ки нисбат ба ин ё он муносибат ҳуқуқи миллӣ ё ҳуқуқи хориҷӣ татбиқ мешавад. Табиист, ки сабаби духурагӣ дар таносуби ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ то имрӯз идома ёфтаниш дар он аст, ки илми ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ оид ба мазмуни он нуқтаи ниҳоиро нагузостааст. Аз ин нигоҳ фаҳмишу бархурдҳо гуногун садо медиҳанд. Масалан, дар Чин назари олимони ба ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ

якранг нест. Чунончи, Хан Дэнэй, Чжан Шантин, Юй Гинсон, У Чжипан ҳуқуқи байналмилалии хусусиро қисми ҳуқуқи байналмилалии иқтисодӣ мансуб медонанд. Дар чунин ҳолат, сухан оид ба таносуби ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ бемантик аст. Вале вобаста ба мазмуни ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ муҳаққиони Чин ду назарияро пешниҳод менамоянд. Назарияи аввал «ҳуқуқи байналмилалии хусусии бузург» ном дорад, ки мазмуни он ифодакунандаи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ танзимгари муносибатҳои граждани-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ мебошад. Назарияи дуюм «ҳуқуқи байналмилалии хусусии хурд» ном дорад, ки мазмунаш дар он ифода мегардад, ки ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ бо тариқи истисно ҳуқуқи коллизсионӣ аст, ки чунин диди назарро муҳаққиқи Чинӣ Ли Хао Пей пешниҳод кардааст. Ҳамин тарик, дар Чин назарияи хурд ва бузурги «ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ» арзи вучуд кард, ки моҳиятан ҳуқуқи байналмилалии хусусиро аз сатҳи ҳуқуқи миллии беш ифода намекунад. Дар чунин маврид таносуби ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, имкони аз сатҳи ҳуқуқи миллию байналмилалӣ берун баррасӣ карданро надорад.

Профессор А.Я. Капустин таносуби ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусиро дар асоси ду нигоҳ баррасӣ кардааст. Аввало ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ҳамчун қисми махсуси ҳуқуқи миллии кишвар, ки ба чунин назар муҳаққиқон И.С. Перетерский, Л.А.Лунс, Ю.Г. Матвеев, Е.Г.Усенко, В.Кутиков (Булғория) Х.Батиффол (Франсия), М.Д. Чулиано (Италия) ва ғайра қонибдоранд, ки бо чунин асосҳо мавқеашонро ифода месозанд:

- муносибатҳое, ки ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ танзим менамояд, аз нигоҳи хусусият миллии, асосан муносибатҳои граждани-ҳуқуқӣ мебошанд;

- меъёрҳои коллизсионӣ ва моддӣ дар ҳуқуқи миллии мустаҳкам карда шудаанд, ки қоидаҳои рафтори субъектҳои ин муносибатҳоро танзим мекунад;

- сарчашмаи асосии ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ қонунҳои миллии мебошад.

Назари гурӯҳи дуюм дар он аст, ки ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, ки қисми ҳуқуқи байналмилалӣ аст. Низоми ҳуқуқи байналмилалӣ аз ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ иборат аст. Ба ин гурӯҳ олимони С.Б. Крилов, И.П.Блищенко, Л.Н.Галенская, С.А. Малинин, М.Геновски (Булғория), М.Кинтана (Аргентина) ва ғайра шомил аст, ки онҳо мавқеи ҳешро бо чунин далелҳо асоснок мекунад:

- пайдоиш ва рушди ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ аз доираи низоми ҳуқуқи байналмилалӣ берун набуд;

- сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ – шартномаи байналмилалӣ ва одати байналмилалӣ баромад мекунад;

- меъёрҳои коллизсионӣ хусусияти оммавӣ-ҳуқуқӣ доранд, ки аз нигоҳи хусусият байналмилалӣ мебошанд, зеро ба ҳокимияти оммавии дигар кишвар муроҷиат мекунад [6,с.38-39].

Профессор К.А. Бекашев умумияти ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусиро дар субъект, сарчашма ва принципҳои якранг доштанд медонад, ки ба ҳайси субъектҳои ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва хусусӣ-давлат, созмонҳои байналмилалӣ, корпоратсияҳои фаромиллӣ, инчунин индивид, сарчашма - одат ва шартномаи байналмилалӣ, истисно набудани принципҳои асосии ҳуқуқи байналмилалӣ ҳамчун принципҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ бахоғузурӣ кардааст.

Инчунин дар он андеша аст, ки ба сохтори ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ меъёрҳо ва принципҳои шомил аст, ки муносибатҳои граждани-ҳуқуқӣ, меҳнатӣ, соҳибкорӣ, оилавӣ, нақлиётӣ, асьорӣ, молиявӣ, андоз ва гумрукро бо унсури хориҷӣ танзим мекунад [9,с.19-20].

Дар мафҳуми ҳуқуқи байналмилалии хусусие, ки профессор К.А. Бекашев пешниҳод кардааст тафовут байни хусусияти оммавӣ-ҳуқуқӣ ва хусусӣ-ҳуқуқӣ гузошта нашудааст.

Профессор С.В.Черниченко дар он андеша аст, ки ҳуқуқи байналмилалии

хусусӣ на ба низоми ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ шомил асту ва на низоми мустақили ҳуқуқ аст. Ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ – категорияи меъёрҳои ҳуқуқи миллӣ мебошад, ки муносибатҳои дохилидавлатиро бо унсури хориҷӣ танзим мекунад [8,с.46-47].

Профессор Р.А. Тузмухамедов ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ва ҳуқуқи байналмилалии оммавиро шомил ба ҳайати ҳуқуқи байналмилалии муосир медонад, ки ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ танзимгари муносибатҳои граждани-ҳуқуқӣ, ки иштирокчиҳои онҳо шахсони воқеӣ ва ҳуқуқи хориҷӣ мебошанд медонад. Субъекти ҳуқуқи байналмилалии оммавиро ба ҳайати субъектҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ворид накардааст [10,с.8].

Профессор Г.М.Виляминов оид ба таносуби ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ чунин маҳакҳоро пешниҳод менамояд:

- оид ба предмети танзимнамоӣ;
- оид ба субъекти муносибатҳое, ки вазъи ҳуқуқиашон танзим мешавад;
- оид ба сарчашмаи ҳуқуқ;
- моҳият ва усулҳои ҳалли баҳс [3,с.196-199].

Чи тавре, ки дар боло қайд намудем, ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусиро дар як низоми ҳуқуқ ё баръақс танҳо дар ҳайати ҳуқуқи миллӣ баррасӣ кардан баҳснок аст. Гарчи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар робита бо ҳуқуқи миллӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ ҳамчун низоми махсуси ҳуқуқ муаррифӣ мегардаду дар танзими муносибати ҷамъиятӣ бо унсури хориҷӣ ширкат менамояд. Робитаи ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар доштани мақсади ягонаи танзими муносибатҳои байналмилалӣ ифода мегардад. Принципҳои асосии ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ба ҳайси принципҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ қабул мебошанду ва ҳама гуна шартномаҳои байналмилалӣ дар бахши ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ баста мешаванд, набояд бо мақсад ва принципҳои асосии ҳуқуқи байналмилалӣ мухолиф бошанд.

Тафовути ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ иборат аз инҳо мебошад:

1. Вобаста ба предмети танзимнамоӣ. Предмети ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ муносибатҳои байналмилалии байнидавлатиро, ки табиати созишӣ-ҳуқуқӣ ва истисноӣ ҳокимияти давлатӣ доранд танзим менамояд. Чунин муносибатҳоро ба гурӯҳҳои зерин таснифот кардан мумкин аст:

- муносибати байни давлатҳо, созмонҳои байналмилалӣ, ҳалқу миллатҳои барои истиклолият мубориза баранда ва шаҳрҳои давлатмонанд.

Предмети ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ба ду мазмун танзимгари муносибатҳои ҷамъиятӣ бо унсури хориҷӣ аст. Аввало бо мазмуни маҳдуд, предмети ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ танзимгари муносибатҳои молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкӣ бо унсури хориҷӣ мебошад. Баъдан бо мазмуни васеъ, предмети ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ (граждани, меҳнатӣ, оилавӣ, муурофияи граждани, ғаъолияти иқтисоди беруна ва ғайра) бо унсури хориҷӣ танзим менамояд.

2. Вобаста бо субъект. Дар ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ субъект давлат, созмони байналмилалии байниҳуқуматӣ, ҳалқу миллатҳои озодихоҳ ва шаҳрҳои давлатмонанд муаррифӣ мешаванд. Дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ давлат ва созмони байналмилалӣ ҳамчун субъект инкор карда нашудааст, вале шахси воқеӣ ва ҳуқуқӣ субъекти асосӣ муаррифӣ мегардад, ки дар ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ҳамчун субъект пазируфта нашудааст.

3. Вобаста ба объект. Объекти ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ муносибатҳои байналмилалии байнидавлатию ҳокимиятию давлатӣ мебошанд. Объекти ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ муносибатҳои байналмилалии ғайридавлатии табиати хусусӣ-ҳуқуқӣ дошта мебошанд. Дар ин ҷо зикр кардан ба маврид аст, ки объекти ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ гунгун номгузори шудааст. Масалан, профессор Е.Т. Усенко «муносибатҳои байналмилалии хусусияти ғайридавлатӣ до-

шта», профессор Р.А. Мюллерсон «муносибатҳои байналмилалии хусусияти ғайриҳокимияти дошта», профессор А.А. Рубанов «муносибатҳои ҷамъияти бо тавсифи хоричӣ», «профессор В.В. Кудашкин «муносибатҳои байналмилалии хусусӣ», В.П. Звекон «муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хоричӣ», профессор В.М. Шумилов «муносибатҳо бо унсури хоричӣ», профессор И.И. Лукашук «муносибатҳои граждани-ҳуқуқӣ дорои хусусияти байналмилалӣ дошта» ва ғайра ном гузоштаанд.

4. Вобаста ба методҳои танзимнамоӣ. Дар ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ, методҳои сиёсӣ-ҳуқуқӣ, ахлоқӣ-ҳуқуқӣ, ғоявӣ-ҳуқуқӣ, ташкилӣ-ҳуқуқӣ, махсусӣ-ҳуқуқӣ (созишӣ) истифода мешаванд. Дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ методҳои коллизсионӣ-ҳуқуқӣ, моддӣ-ҳуқуқӣ ва унификатсионӣ-ҳуқуқӣ истифода мешаванд.

5. Вобаста бо тарзи ҳалли баҳс. Дар ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ баҳс – табиати оммавӣ-ҳуқуқӣ, дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ табиати хусусӣ-ҳуқуқӣ дорад. Дар ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ баҳсҳои байналмилалӣ бо чунин воситаи байналмилалӣ-ҳуқуқӣ ҳал карда мешавад:

- гуфтушуниди байналмилалӣ;
- машварат;
- комиссияи тафтишоти байналмилалӣ;
- комиссияи созишӣ;
- хизмати нек ва миёнаравӣ;
- суди байналмилалӣ ҳакамӣ;
- мақомоти суди байналмилалӣ (палатаи доимии адолати судӣ, суди байналмилалӣ ва ғайра);

- арбитражи байналмилалӣ;
- дар доираи созмонҳои байналмилалӣ ва ғайра.

Дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ баҳсҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо воситаи мақомоти судӣ, суди ҳакамӣ, арбитражи байналмилалии тичоратӣ ҳал карда мешавад.

6. Вобаста ба ҷавобгарӣ. Дар ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ду навъи ҷавобгарии байналмилалӣ-ҳуқуқӣ – моддӣ ва сиёсӣ татбиқ мешавад. Дар навбати худ навъҳои ҷавобгарии байналмилалӣ-ҳуқуқӣ ба шаклҳои гуногун тақсим мешаванд. Чунончи, ҷавобгарии байналмилалӣ-ҳуқуқии сиёсӣ дар шаклҳои сатисфаксия, реторсия, репрессалии, реторатсия, санксия, боздоштан ё хорич кардан аз узвияти созмони байналмилалӣ тақсим мешавад. Ҷавобгарии байналмилалӣ-ҳуқуқии моддӣ дар шаклҳои – репаратсия, реститутсия, ҷуброн, субститутсия тақсим мешавад. Дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ҷавобгарии хусусӣ-ҳуқуқӣ татбиқ карда мешавад.

7. Вобаста ба доираи амал. Ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ доираи амал ва татбиқаш ба ҳамаи кишварҳо ва субъектҳои ҳуқуқи байналмилалӣ аст, новобаста аз минтақа ва кишварҳои ҷудоғона, якранг роҳандозӣ карда мешавад.

Ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ доираи амалаш дар ҳар як кишвар вобаста ба сохт, низоми сиёсӣ иқтисодӣ ва фарҳангии он вобаста аст.

Ҳамин тариқ робита ва тафовути ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ифодакунандаи таъносиби онҳо мебошад.

Адабиёт:

1. Jessup Ph. Transnational law. New Hawen, 1956.
2. Бирюков П.Н. Международное право: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011.
3. Вильяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015.
4. Крылов С.Б. Международное право. М., 1947.
5. Малинин С.А. Мирное использование атомной энергии: международно-правовые вопросы. М., 1971.
6. Международное право: учебник / под общ.ред. А.Я. Капустина. М.: Гардарики, 2008.
7. Международное право: учебник / отв.ред. Г.С. Стародубцев. М.: РИОР: ИНФРА-М., 2015.

8. Международное право: учеб / под ред. А.А. Ковалев, С.В. Черниченко. М.: Омега.-Л., 2006.
9. Международное публичное право: учебник / отв.ред. К.А. Бекашев. М.: Проспект, 2010.
10. Тухмухамедов Р.А., Хакимов Р.Т. Основы международного права: учебное пособие. Т.: Мир экономики и права, 1998.
11. Шумилов В.М. Международное право: учеб. М.: ТК Велби, 2009.

КЛАССИФИКАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ИНОСТРАННЫМ УЧАСТИЕМ**Кодиркулов Х.Р.,**доцент кафедры международного права
Таджикского национального университета,
кандидат юридических наукE-mail: Khurshed.Kodirkulov@mail.ru**Научная специальность:** 12.00.03. — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Рецензент: Тагаева С.Н., доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В статье на основе изучения научной литературы и законодательства делается попытка систематизировать и классифицировать категорию иностранцев, осуществляющих трудовую деятельность. Основное внимание уделено анализу содержания понятия «иностранный элемент» в контексте трудовых отношений.

Ключевые слова: трудовая деятельность, иностранный элемент, международное частное право

ТАСНИФОТИ МУНОСИБАТҲОИ МЕҲНАТӢ БО ИШТИРОКИ ХОРИЧӢ**Қодиркулов Х.Р.,**дотсенти кафедраи ҳуқуқи байналхалқии
факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи
миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ.e-mail: Khurshed.Kodirkulov@mail.ru**Ихтисоси илмӣ:** 12.00.03. – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ;
ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

Муқарриз: Тағоева С.Н., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Фиишурда. Дар мақола дар асоси омӯзиши адабиёти илмӣ ва қонунгузорӣ кӯшиши муайян кардани низом ва таснифоти хориҷиёне, ки фаъолияти меҳнатиро амалӣ менамоянд, карда шудааст. Дикқати асосӣ ба таҳлили мазмуни мафҳуми «унсури хориҷӣ» дар партави муносибатҳои меҳнатӣ дода мешавад.

Калидвожаҳо: фаъолияти меҳнатӣ, унсури хориҷӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

THE CLASSIFICATION OF LABOR RELATIONS WITH FOREIGN PARTICIPATION**Kodirkulov H.R.,**

Assistant Professor of the Department of International Law of the Law Faculty, Tajik, National University, Candidate of Legal Sciences.

E-mail: Khurshed.Kodirkulov@mail.ru**Scientific specialty:** 12.00.03 – civil law, entrepreneurial law, family law, international private law.

Reviewer: Tagaeva S.N., Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation. In the article based on scientific literature and legislation is made an attempt to systematize and classify the category of foreigners engaged in labor activity. The main attention is paid to the analysis of the content of the concept of "foreign element" in the context of labor relations.

Keywords: labor activity, foreign element, International private law.

В условиях интеграции экономики РТ в мировое хозяйство резкое усиление внешней миграции безусловно привело к расширению разнообразных трудовых отношений международного характера. В связи с этим, в настоящее время круг вопросов, к которым обращено международное частное трудовое право, обширен и отличается разнообразием охватываемых отношений. Это трудовая деятельность гражданина РТ на предприятиях с иностранным участием, работа гражданина РТ в международной организации, трудоустройство граждан РТ за границей (т. е. внешняя трудовая миграция, работа по индивидуальному трудовому контракту между гражданином РТ и иностранным работодателем), трудовая деятельность иностранцев в РТ и т. д. Это свидетельствует о разнообразных видах трудовых отношениях, в которых присутствует иностранный элемент. Из этого явствует, что предметом международного частного трудового права можно считать не все трудовые отношения, которые возникают между работником и работодателем, а лишь те, которые носят иностранный характер.

Следует отметить, что водоразделом между отношениями, составляющих предмет МЧП, и отношениями, регулируемым трудовым правом, является наличие «иностранного элемента». Разумеется, речь идет о частнопроводном трудовом отношении, возникающем в условиях международной жизни. Отмечая это, при этом следует добавить, что именно возникновение на основе «иностранного» элемента трудовых правоотношений является предметом не трудового, а МЧП. Однако в юридической литературе отмечается, что термин «иностраный элемент» следует понимать, как чисто условный [5; с. 88]. С таким подходом, на наш взгляд, трудно согласиться, ведь право должно считаться с реальностью. Как уже отмечалось, именно присутствие иностранного элемента

в трудовых отношениях придает этим отношениям международный характер. Суть его в том, что понятие «иностраный элемент», определяет специфику частнопроводных отношений, в результате которого оно подлежит регулированию МЧП, требует своего дальнейшего развития. В российской доктрине МЧП наблюдается изменение терминологии в отношении обозначения иностранного элемента на использование понятия «сложного фактического состава либо международный фактический состав». Думается, что термин «международный фактический состав» является более емким по значению и шире по содержанию. Дело в том, что доктринальное использование того или иного термина — это вопрос научного инструментария и не всегда определяет собой соотношение понятий. В этом случае соотношение иностранного элемента и международно-фактического состава — это соотношение общего и частного. Иностраный элемент служит формой проявления международного фактического состава. Это говорит о том, что понятие международного фактического состава является шире по содержанию. В связи с этим, как пишет Г.Б. Испаева, наличие международного фактического состава предполагает связанность данного отношения с правом иностранного государства, а также с территорией иностранного государства» [3, с. 388].

В связи с этим И.Я. Киселев отмечает, что иностранный элемент может присутствовать как в субъекте (в случае, например, когда субъектом правоотношения выступает иностранный работник или иностранный работодатель), так и в объекте правоотношения (работник осуществляет труд за границей) [4, с. 13]. С таким подходом трудно согласиться, поскольку в области трудовых отношений, как и в других отношениях, регулируемых МЧП, международный элемент проявляется не только тогда, когда иностранная

характеристика «присутствует» только в субъективном и объективном составе, но и в качестве юридического факта. Так, например, для возникновения, изменения или прекращения ряда трудовых отношений необходимо наличие такого факта, как например, трудовой стаж. Если в течение определенного времени лицо пребывало за границей, неизбежно возникает вопрос, по какому закону будет исчисляться этот стаж. Более того надо сказать, что в некоторых случаях в частнопроводных трудовых отношениях наряду с работниками и работодателями в них участвуют и иные субъекты (например, профсоюзы при заключении коллективных трудовых договоров, то есть так называемый коллективные трудовые отношения).

В этой связи, говоря о классификации трансграничных трудовых отношений, необходимо отметить, что различные категории иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществляющих трудовую деятельность, подчиняются разному правовому регулированию, что имеет значение не только для теории, но и для правоприменительной практики. Учеными делаются попытки систематизировать и классифицировать категории иностранцев. В частности, в одной из работ В.В. Глазырина, посвященной данной тематике, приводится классификация иностранцев по следующим признакам [1, с. 8]:

1. По сроку пребывания на территории РФ:

а) иностранные граждане, постоянно проживающие на территории РФ; б) иностранные граждане, временно находящиеся на территории России, в том числе иностранная рабочая сила, привлекаемая на определенный срок из других государств.

2. По основаниям въезда:

а) трудящиеся мигранты; б) беженцы; в) лица, прибывающие в целях обучения.

3. По видам организаций и предприятий, с которыми иностранные граждане состоят в трудовых отношениях:

а) работающие в российских организациях; б) работающие на предприятиях и в организациях с иностранными инвестициями, включая доленое участие иностранных инвестиций и предприятия, полностью принадлежащие

иностранному инвесторам; в) работающие на предприятиях, расположенных в свободных экономических зонах; г) лица, командированные в Россию иностранными юридическими лицами для выполнения определенных работ; д) работники дипломатических представительств иностранных государств.

В то же время согласно ст. 3 рекомендательного законодательного акта «Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ» внешняя трудовая миграция признается:

1. Выезд граждан за границу для получения оплачиваемой работы по договору (контракту).

2. Въезд граждан других государств для получения оплачиваемой работы на территорию государства, гражданами которого они не являются.

3. Приграничная (маятниковая) трудовая миграция трудящихся-мигрантов сопредельных территорий в целях получения оплачиваемой работы на территории другого государства с учетом проживания на территории государства выезда [6, с. с. 96-105].

В этой связи В.А. Канашевский считает, что предметом международного частного права является международные трудовые отношения, или трудовые отношения, осложненные иностранным элементом, а именно: 1) труд иностранцев в России; 2) труд российских граждан за рубежом, а также у иностранных нанимателей в России; 3) труд в международных организациях. Подобная классификация не охватывает все разновидности трансграничных трудовых отношений.

В то же время И.Я. Киселев отмечает, что существует пять основных видов международного труда:

1. Это работа российских граждан за рубежом на российских нанимателей, либо на зарубежных российских предприятиях (учреждениях), либо на зарубежных предприятиях с российским участием.

2. Трудовая миграция за рубеж (внешняя трудовая миграция).

3. Работа гражданина РФ в международных организациях.

4. Работа гражданина РФ на родине, но на иностранного работодателя (юридическое и физическое лицо) либо на предприятиях с иностранным участием.

5. Работа иностранного гражданина или апатрида(лица без гражданства) на российском предприятии либо на российском предприятии с иностранным участием.

Обоснованную позицию по этому вопросу занимает В.П. Звекон, который исходит из того, что «круг вопросов, к которым обращено международное частное трудовое право, обширен и отличается разнообразием охватываемых ими отношений. Среди них – отношения российских граждан и иностранных работодателей (нанимателей) в России и за границей, работа российских граждан в зарубежных и международных организациях, работа иностранных граждан в Российской Федерации, включая российские

организации с иностранным участием, и др. [2, с. 412]

Как мы видим, указанные классификации могут быть различными и обоснованность приведения некоторых из них связана лишь с желанием подтвердить факт многоплановости и разносторонности международных трудовых отношений, что, в свою очередь, обуславливает необходимость в индивидуальном подходе к правовой регламентации каждой категории трудящихся - иностранцев. Это обусловлено тем, что подразделение «иностраных элементов» на группы, характеризующие субъект, объект и юридический факт не носит исчерпывающего характера, поскольку могут существовать и иные категории случаев «осложнения отношения с иностранным элементом», которое могут встречаться в различных вариациях, придавая правоотношению международное содержание.

Литература:

1. Глазырин. В.В. Труд иностранцев в России. Правовое положение иностранных граждан в трудовых отношениях в России. М., 1997.
2. Звекон В.П. Международное частное право. Курс лекций. М., Издательская группа НОРМА-ИНФРА*М, 1999.
3. Испаева Г.Б. Международное частное право в системе права. // Гражданское право и гражданское законодательство: материалы международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной юбилею Гражданского кодекса Республики Казахстан / отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2009.
4. Киселев И.Я. Международное право: практическое пособие. М.: Юристъ, 1997.
5. Международное частное право: современные проблемы. / Отв. ред. М.М. Богуславский. М., ТЕИС, 1994.
6. Рекомендательный законодательный акт. Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ. Принят 13 мая 1995г. // Информационный бюллетень. МПА. СНГ. 1995.

**ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ**

Кабутов Э.Д.,
дотсент кафедры предпринимательского и
коммерческого права юридического факультета
Таджикского национального университета, кан-
дидат юридических наук.
E-mail: Erag86@mail.ru

Санканова Т.М.,
ассистент кафедры коммерческого права Комер-
ческого государственного университета.
E-mail: tahmina86@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03. — Гражданское право; семейное право; предпри-
нимательское право и международное частное право

Рецензент: Диноршоев А.М., доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Одним из важнейших элементов состава правоотношения по трудо-
устройству является субъектный его состав. В статье автором проводится анализ правового
положения субъектов частноправовых отношений в сфере оказания услуг по трудоустрой-
ству, в частности приводится их классификация, и определяются права и обязанности.

Ключевые слова: физические лица, труд, правоотношения, правосубъектность

**ШАХСОНИ ВОКЕӢ ҲАМЧУН СУБЪЕКТИ МУНОСИБАТҲОИ ХУСУСӢ-
ҲУҚУҚИИ БА ҚОР ТАЪМИНКУНӢ**

Кабутов Э.Д.,
дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибқорӣ ва
тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии До-
нишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади
илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail: Erag86@mail.ru

Санканова Т.М.,
ассистенти кафедраи ҳуқуқи тижорати До-
нишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон
E-mail: tahmina86@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.03. — Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи соҳибқорӣ;
ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ

Муқарриз: Диноршоев А.М., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Фишурда. Яке аз унсурҳои муҳими муносибатҳои ба қор таъминкунӣ ҳайати субъек-
тивии он мебошад. Дар мақола муаллифон таҳлили ҳолати ҳуқуқи субъектони муно-
сибатҳои хусусӣ-ҳуқуқиро дар соҳаи хизматрасонии ба қор таъминкунӣ, хусусан тасни-
фоти онҳо ва муайян кардани ҳуқуқ ва уҳдадорихоро гузаронидаанд.

Калидвожаҳо: шахсони воқеӣ, меҳнат, муносибати ҳуқуқӣ, субъекти ҳуқуқ

INDIVIDUALS AS THE SUBJECTS OF PRIVATE LEGAL RELATIONS ON EMPLOYMENT

Kabutov E.D.,

Assistant Professor of the Department of Entrepreneurial and Commercial law of the Law Faculty, Tajik National University, Candidate of Legal Sciences,
E-mail: Erag86@mail.ru

Sankanova T.M.,

Junior lecturer of the Department of Commercial Law of the Commercial State University
E-mail: tahmina86@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.03 – civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

Reviewer: Dinorshoev A.M., Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation. The subject composition of the legal relationship on employment is one of the most important elements of the composition. The article deals with legal status of subjects of legal relations in the sphere of providing employment services, in particular, their classification is carried out, and rights and responsibilities are defined.

Keywords: Individuals, labor, legal relations, legal personality

Любое правоотношение состоит из таких элементов, как: субъекты, содержание (права и обязанности), объект и юридические факты (основание возникновения и прекращения) [1, с. с. 200-223].

Из таких же элементов состоит и правоотношение по трудоустройству. Одним из важнейших элементов состава правоотношения по трудоустройству является субъектный его состав, классификация которого содержится в работах представителей науки трудового права.

Так, Ж.А. Горбачева считает, что в субъектный состав правоотношений по трудоустройству включаются трудоустраиваемый, трудоустраивающий орган и работодатель (организация) [2, с. 137].

Субъектный состав правоотношений по трудоустройству К.П. Уржинским классифицируется следующим образом: кто трудоустраивает (трудоустраивающие органы), кого трудоустраивают (трудоустраиваемые граждане) и куда трудоустраивают (предприятия, организации), т. е. работодатели [3, с. 74].

Е.Н. Доброхотова в субъектном составе отношений по трудоустройству выделяет:

- трудоустраивающий субъект,
- трудоустраиваемый субъект:
- работодатель, предоставляющий рабочие места [4, с. 254].

В.И. Яшурина указывает на следующие виды субъектов правоотношений по трудоустройству: возможные работники (лица, ищущие работу); работодатели; посреднические органы специальной компетенции; иные физические и юридические лица, оказывающие содействие в трудоустройстве, как возможным работникам, так и работодателям [5, с. 78].

Такая классификация субъектного состава в принципе приемлема и для частноправовых отношений по трудоустройству с учётом, естественно, особенностей правового положения каждого из субъектов в этих правоотношениях.

Трудоустраиваемый субъект — это физическое лицо (гражданин Республики Таджикистан, иностранный гражданин и лицо без гражданства), обратившееся в органы государственной службы занятости

или к хозяйствующим субъектам с целью оказания ему содействия в поиске подходящей работы и устройства на неё.

Для того чтобы физическое лицо могло становиться субъектом правоотношений по трудоустройству, оно должно обладать правоспособностью и дееспособностью.

Под правоспособностью понимается способность иметь субъективные права и нести юридические обязанности, а дееспособность — это способность своими действиями реализовывать субъективные права и налагать на себя обязанности [6, с. 406].

Единство правоспособности и дееспособности в трудовом праве определяется понятием «трудовая правосубъектность», под которой понимается единая способность физического лица быть субъектом трудового правоотношения и некоторых иных, связанных с ним правоотношений [7, с. 85], одним из видов которых является правоотношение по трудоустройству.

Трудовая правосубъектность характеризуется такими критериями, как трудоспособность и трудоспособный возраст.

Трудоспособность определяется как способность к трудовой деятельности, зависящая от состояния здоровья человека [8, с. 709]. Трудоспособный возраст же — как возраст, в котором человек способен к трудовой деятельности.

В Республике Таджикистан нижняя граница трудоспособного возраста установлена в 15 лет, верхняя — в 63 года (для мужчин) и 58 лет (для женщин).

Таким образом, для того чтобы лицо могло обратиться в органы государственной службы занятости для оказания ему содействия в поиске подходящей работы и тем самым становиться субъектом публично-правовых отношений по трудоустройству, нужно, чтобы оно, во-первых, находилось в этих пределах трудоспособного возраста, во-вторых, по состоянию здоровья оно должно быть способным осуществлять трудовую деятельность.

Существует ещё одно очень существенное условие для вступления физического лица в публично — правовые отно-

шения по трудоустройству, заключающееся в том, что физическое лицо должно быть зарегистрировано в установленном законом порядке в качестве безработного. В качестве безработного может быть зарегистрирован только гражданин Республики Таджикистан, только он может получить официальный статус безработного. Соответственно, субъектом публично — правовых отношений по трудоустройству может выступать только гражданин Республики Таджикистан, зарегистрированный в установленном законом порядке в качестве безработного. Но для того, чтобы физическое лицо могло прибегнуть к услугам по трудоустройству, оказываемым хозяйствующими субъектами на основе договора и таким образом приобрело статус субъекта частноправовых отношений по трудоустройству, одной трудовой правосубъектности явно недостаточно.

Вступление физического лица в частноправовые отношения по трудоустройству предполагает заключение им с хозяйствующими субъектами, оказывающими услуги по трудоустройству, соответствующего гражданско — правового договора. Заключение же гражданского — правового договора, в свою очередь, предполагает гражданскую правосубъектность физического лица, ищущего работу, как предпосылку его участия в частноправовых отношениях по трудоустройству.

Следует отметить, что ни в одном из гражданских кодексов, ни в одном из нормативных правовых актов стран СНГ не содержится понятие гражданской правосубъектности.

В науке же гражданского права существует несколько взглядов на понятие «гражданская правосубъектность».

Высказано мнение о том, что правосубъектность представляет собой субъектное право [9, с. 6; 10, с. 508; 11, с. 193; 12, с. 185].

О правоспособности как об особенном субъективном праве писал Б.В. Покровский [13, с. с. 33-34].

С таким мнением не согласны другие авторы, считающие, что поскольку для правосубъектности характерна абстрактность, то это не позволяет признать её как

особое субъективное право. Правосубъектность и субъективное право отличаются тем, что первая неизменяема при её реализации, а вторая в процессе реализации сопровождается модификацией, т. е. она динамична [14, с. 88].

О недопустимости отождествления правосубъектности и субъективного права писал также О.С. Иоффе. [15, с. с. 188, 191]

Не углубляясь в дискуссию о понятии гражданской правосубъектности, лишь отметим, что мы исходим из наиболее распространенного ныне в науке гражданского права понимания гражданской правосубъектности как единства право- и дееспособности [14, с. 94; 16, с. 240; 12, с. 185] и предпосылки участия лица в гражданско - правовых отношениях.

Статья 18 ГК РТ правоспособность определяет, как способность иметь гражданские права и нести обязанности. Гражданская правоспособность физического лица возникает с момента его рождения и прекращается его смертью.

Дееспособность гражданина — это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавая для себя гражданские обязанности и исполняя их. Она возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении восемнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 22 ГК РТ).

В соответствии с ч. 1 ст. 27 ГК РТ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают сделки, за исключением названных в ч.2 настоящей статьи, с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей и попечителя. Часть же вторая данной статьи гласит, что несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей или попечителя:

а) распоряжаться своим заработком, стипендией и иными законными доходами;

б) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;

в) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими;

г) совершать мелкие бытовые сделки, предусмотренные частью 2 статьи 29 настоящего Кодекса (мелкие бытовые сделки (покупка хлеба, книг, карандашей и т. п.), исполняемые при самом их совершении; сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или, с согласия последнего, - третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения).

Анализ редакции и содержания статьи 27 ГК РТ даёт нам полное основание считать, что договоры, заключаемые физическими лицами в возрасте от 14 до 18 лет с хозяйствующими субъектами, оказывающими услугу по трудоустройству, относятся к группе договоров, охватываемых ч.1 ст. 27 ГК РТ.

Следует отметить, что право на труд имеют также и инвалиды, которые утратили способность к выполнению определенной работы, но в соответствии с заключением органов медико-социальной экспертизы могут выполнять другую работу; они также могут быть субъектами правоотношений по трудоустройству [18, с. 106], в том числе частнопроводных отношений по трудоустройству.

Гражданин, ищущий работу (соискатель вакансии), имеет право:

– получать информационно-консультационные услуги относительно текущего состояния рынка труда государства трудоустройства и возможностей получения подходящего места работы с учетом своей профессии и квалификации;

– подавать заявку и заключать соответствующий договор с частным агентством занятости на получение услуги по подбору подходящего места работы и содействию в оформлении трудоустройства;

– предъявлять в судебном порядке в соответствии с законодательством государства трудоустройства претензии в

отношении действий (бездействия) частного агентства занятости, повлекших за собой нарушения условий договора, заключенного между соискателем вакансии и частным агентством занятости, в том числе вызванные действиями (бездействием) работодателя, к которому частное агентство занятости направило данного соискателя вакансии;

– обращаться в частное агентство занятости за получением консультационной помощи в случае нарушения его прав и законных интересов работодателем, а также компенсаций и выплат в случаях, предусмотренных законодательством государства трудоустройства.

Гражданин, ищущий работу (соискатель вакансии), подтвердивший согласие на содержащиеся в заявке работодателя условия путем подписания с частным агентством занятости договора о предоставлении услуги по подбору подходящего места работы и содействию в оформлении трудоустройства в соответствии с законодательством государства трудоустройства, обязан:

– заключить с работодателем трудовой договор на условиях не худших, чем были предусмотрены договором между соискателем вакансии и частным агентством занятости, в соответствии с которым соискателю вакансии было подобрано вакантное рабочее место у данного работодателя;

– информировать частное агентство занятости о предложениях работодателя относительно заключения с соискателем вакансии трудового договора на условиях худших, чем были предусмотрены договором между соискателем вакансии и частным агентством занятости, в соответствии с которым соискателю вакансии было подобрано вакантное рабочее место у данного работодателя;

– соответствовать заявленным работодателем профессионально-квалификационным требованиям и иным деловым качествам, дополнительно указанным в заявке работодателя;

– получить информацию о местонахождении официальных

представительств государства своего гражданства, которые уполномочены обеспечивать защиту прав граждан этого государства, пребывающих и осуществляющих трудовую деятельность в государстве трудоустройства, консультировать их о порядке подачи жалоб и разрешения конфликтных ситуаций в соответствии с законодательством государства трудоустройства, а также информацию о возможностях получения срочной помощи в непредвиденных обстоятельствах;

– соблюдать законодательство, уважать обычаи и традиции государства трудоустройства [19].

Другими субъектами правоотношения являются иностранные граждане и лица без гражданства. В соответствии с Конституции РТ, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РТ правами и несут обязанности наравне с гражданами РТ, кроме случаев, установленных законом РТ. При этом трудовая правосубъектность иностранных граждан и лица без гражданства в отличие от трудовой правосубъектности граждан РТ является ограниченной [20].

Ограничения права иностранных граждан быть принятыми на работу в определенные объекты и организации, на право занятия определенными видами деятельности, установлены Законом РТ «О правовом положении иностранных лиц» от 3 декабря 2009 года №565 и Законом РТ «О миграции» от 12.01.2010 года № 591.

Следует отметить, что трудовая правоспособность и дееспособность иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществляющих трудовую деятельность в Республике Таджикистан возникает с 18 - летнего возраста. Это подтверждается Постановлением Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении правил выдачи разрешения на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые осуществляют трудовую деятельность в Республике Таджикистан и образец его бланка», которое устанавливает, что разрешение на работу выдается иностранным гражданам и лицам без гражданства, достигшим 18 - летнего возраста. Отсюда

можно прийти к выводу, о том, что только иностранные граждане и лица без гражданства, достигшие 18 - летнего возраста, могут заключать с хозяйствующими субъектами договоры об оказании услуг по трудоустройству.

Аналогичная ситуация складывается и с трудоустройством граждан Республики Таджикистана на работу за рубежом.

Правовой статус граждан, ищущих работу за пределами Республики, отражает их права и обязанности. В соответствии с этим, граждане, ищущие работу, обладают следующими правами на: - необходимую и достоверную информацию о правилах въезда в страну (место) пребывания, информацию о работодателях, об условиях работы (право на информацию); - об обычаях местного населения, религиозных обрядах, святынях, памятниках природы, истории, культуры, находящихся под особой охраной; - состоянии места работы; - свободу передвижения, свободный доступ в стране пребывания ограничительных мер; - обеспечение личной безопасности, потребительских прав и сохранности своего имущества, беспрепятственное получение неотложной медицин-

ской помощи; - возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае невыполнения условий договора агентством по трудоустройству в порядке, установленном законодательством; - содействие органов власти (органов местного самоуправления) страны (места) пребывания в получении правовой и иных видов помощи; - беспрепятственный доступ к средствам связи.

Граждане, ищущие работу за границей, обязаны:

- соблюдать законодательство страны (места) временного пребывания, уважать ее (его) социальное устройство, обычаи, традиции, религиозные верования;

- сохранять окружающую природную среду, бережно относиться к памятникам природы, истории и культуры в стране (месте) временного пребывания;

- соблюдать правила въезда в страну (место) временного пребывания, выезда из страны (места) временного пребывания и пребывания там, а также в странах транзитного проезда;

- соблюдать во время путешествия правила личной безопасности.

Литература:

1. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. Госюриздат, 1961.
2. Горбачёва Ж.А. Правовое регулирование трудоустройства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
3. Уржинский К.П. Трудоустройство граждан в СССР.
4. Курс российского трудового права. Т. 1.
5. Яшурина В.Е. Основные особенности правоотношений по трудоустройству в России: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2003.
6. Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: учебник. М.: Эксмо, 2005.
7. Российское трудовое право. / Отв. ред. А.Д. Зайкин. М., 1999.
8. Большой юридический словарь. М., 1998.
9. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. С. 6.
10. Марксистско-ленинская теория государства и права. Социалистическое право. М.: Юрид. лит., 1973. С. с. 508, 509.
11. Явич Л. Общая теория государства и права. Л., 1976. С. 193.
12. Спиридинов Л.М. Теория государства и права. М., 1997. С. 185; Гражданское право. Т. 1. Алматы, 2000. С. 91.
13. Субъекты гражданского права. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2004. С. с. 33, 34, 111.
14. Гражданское право. Ч. 1. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 3-е изд. М.: Проспект, 1998. С. 88.

15. Иоффе О.С. Из истории цивилистической мысли. // Гражданское право: пособие по изучению курса. Алматы, 1999. С. с. 188, 191.
16. Общая теория права. / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1997. С. 240.
17. Гражданское право. Т. 1. / Под ред. М.К. Сулейменова, Ю.П. Басина. Алматы, 2000. С. 88.
18. Кулакова. С.В. Некоторые правовые вопросы трудоустройства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 106.
19. Статья 11 Модельного закона «О деятельности частных агентств занятости» Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. Приложение к постановлению МПА СНГ от 28.10.2010 г. № 35-14.
20. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Правил выдачи разрешения на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые осуществляют трудовую деятельность в Республике Таджикистан, и образец его бланка» от 31 октября 2008 года № 529.

**МОҲИЯТИ ҲУҚУҚИИ ХИЗМАТРАСОНИИ ИҚТИМОИЮ ФАРҲАНГӢ ДАР
ТАШАККУЛИ ШАХСИЯТ****Сангинов Д.Ш.,**

мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии До-нишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

E-mail: doniyor_sanginov@mail.ru**Ихтисоси илмӣ:** 12.00.03. — Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ**Муқарриз:** Азиззода У.А., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Фиишурда. Дар мақолаи мазкур қонунгузорӣ ва андешаи олимон оид ба моҳияти ҳуқуқи хизматрасонии иқтимоию фарҳангӣ дар ташаккули шахсият таҳлил гардида-аст. Ташаккули шахсияти бе миханизми такмилдодаи таъминкунандаи хизматрасонии дуруст ва фоиданоки иқтимоӣ-фарҳангӣ ғайриимкон аст. Чунки хизматрасонии иқтимоӣ-фарҳангӣ воситаи ташаккули шахсият буда, ба шахрванд чихати дарки фарҳанг, ҳаёти ҳуқуқӣ, арзишҳои умумиинсонӣ таъсир мерасонанд ва шароит, намуна ва сифати зиндагиро ташкил медиҳанд.

Калидвожа: хизматрасонии иқтимоию фарҳангӣ, шахрванд, талаботи руҳӣ, талаботи зеҳнӣ, талаботи ҷисмонӣ, истеъмолкунанда

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ**Сангинов Д.Ш.,**

заведующий кафедрой предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: doniyor_sanginov@mail.ru**Научная специальность:** 12.00.03. — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право**Рецензент:** Азиззода У.А., доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В данной статье анализированы законодательство и научные взгляды ученых о правовой сущности социально-культурных услуг в формировании личности. Формирование личности невозможно без отлаженного механизма обеспечения должного и эффективного оказания социально-культурных услуг. Ведь социально-культурные услуги являются средством формирования личности, воздействуют на гражданина для познания культуры, правовой жизни, восприятия общечеловеческих ценностей, создают и формируют условия, образ и качество жизни.

Ключевые слова: социально-культурные услуги, гражданин, духовные потребности, интеллектуальные потребности, физические потребности, потребитель

LEGAL ESSENCE OF WELFARE SERVICES IN SHAPING PERSONALITY

Sanginov D.Sh.,

Head of the Department of Business and Commercial Law Faculty of the Tajik National University, of Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

E-mail: doniyor_sanginov@mail.ru**Scientific specialty:** 12.00.03 – civil law; entrepreneurial law; family law; private international law**Reviewer:** Azizzoda U.A., Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation. This article deals with legislation and scientific views of scholars on legal essence of welfare services in shaping personality. Personality shaping is not possible without an established mechanism to ensure proper and efficient delivery of welfare services. Indeed, the socio-cultural services are a means of identity formation affect the citizen for the knowledge of culture, legal life, the perception of human values, and create the conditions for forming an image and quality of life.

Keywords: social and cultural services, citizen, spiritual needs, intellectual needs, physical needs, the consumer

Дар Тоҷикистон тамоми чораҳоро оид ба амалисозии ҳуқуқҳои конституционии шаҳрвандон ба ҳифзи саломатӣ, иштироки озодона дар ҳаёти фарҳангии ҷамъиятӣ, эҷодиёти бадеӣ, илмӣ ва техникӣ, аз дастовардҳои онҳо истифода бурдан, ҳуқуқ ба таҳсил, инкишофи варзиши оммавӣ, тарбияи ҷисмонӣ ва сайёҳӣ андишида шуда истодааст. Ин ҳуқуқҳои шаҳрвандон аз ҷониби давлат на танҳо ройгон таъмин карда мешаванд, инчунин давлат ба шаҳрвандон имконияти амалӣ намудани ҳуқуқҳои худро дар асоси шартномаҳои граждони – ҳуқуқӣ медиҳад. Ҳуқуқҳои номбаршудаи шаҳрвандон музнок дар асоси шартномаи хизматрасонии пулакӣ амалӣ карда мешавад. Барои таъмин намудани талаботи руҳӣ, зеҳнӣ ва нигоҳдории ҳаёти муътадили шаҳрванд хизматрасонии иҷтимоӣ фарҳангӣ равона гардидааст.

Дар айни замон соҳаи хизматрасонӣ ба ҳаёти ҷамъиятии мо дохил гардид. Вазъияти имрӯзаи ҷамъият бе хизматрасонӣ ва шаклҳо ва намудҳои гуногуни он имконнопазир мебошад. Ҳамарӯза дар фаъолияти амалӣ зарурати хизматрасонии навтарин ва хушсифаттарин пеш меояд[1,4].

Хизматрасонии иҷтимоӣ фарҳангӣ – ин амали соҳибкори инфиродӣ ва шахси ҳуқуқӣ оид ба таъмин намудани талаботи руҳӣ, зеҳнӣ, ҷисмонии истеъмолкунанда, таъмин ва барқарор намудани саломатӣ, инкишофи ҷисмонии шахс ва баланд бардоштани маҳорати касбии он мебошад. Ба хизматрасонии иҷтимоӣ фарҳангӣ хизматрасонии тиббӣ, хизматрасонии фарҳангӣ, хизматрасонии сайёҳӣ экскурсионӣ, хизматрасонии таҳсил ва хизматрасонии ҷисмонӣ варзишӣ дохил мешавад. Нақши хизматрасонии иҷтимоӣ фарҳангиро дар ташаккули шахс мумкин аст бо ёрии шарҳи қисмҳои алоҳидаи таркиби он, таҳлил намоем.

Соҳаи хизматрасонии иҷтимоӣ фарҳангӣ ҳамчун омили устувори тавлидкунанда ва амалисозии талаботҳои инсонии тамоми сатҳ баромад мекунад, муҳимияти онҳо барои шахс бошад дар якҷоякунии самти иҷтимоӣ ва гуманитарӣ хизматрасонии иҷтимоӣ фарҳангиро воситаи самараноки иҷтимоисозии шахсият мегардонад. Таҷрибаи инкишофи бисёри давлатҳо тасдиқ мекунад, ки инкишоф нафътани соҳаи хизматрасонии иҷтимоӣ фарҳангӣ чараёни инкишофи имрӯзаи одамро ҳамчун қораманд, шахсият, шаҳрванд ва оиладор боз

медорад. Иқтисодиёти баланд ба хизматрасонӣ ба талафи бузург дар ҳуди истеҳсолоти моддӣ мебошад, амалисозии омили инсониро аз нуқтаи назари намунаи «сармои инсонӣ» мушкил месозад.

Ин талофиҳо мумкин аст дар майзадагӣ, нашъамандӣ, зуд паст шудани фарҳанги умумӣ ва рӯҳияи чамъият; талаф додани вақти кори аз сабаби беморӣ, хастагӣ, дискомфорт, сарбории руҳӣ таҷассум гардад. Ҳамаи ин ба паст шудани имконияти амалисозии қобилияти эҷодӣ, зехнии инсон ҳамчун қувваи истеҳсолкунандаи асосии чамъияти имрӯза таъсир мерасонад. Маҳз, барои ҳамин диққати ҷомеаи имрӯза бояд ба аҳамияти шахсию ҳайати хизматрасонии иҷтимоию фарҳангӣ равона гардида бошад: аз ҷониби инсон дар ҷараёни гирифтани хизматрасонии иҷтимоию фарҳангӣ дарк гардидани фарҳанг ба худ қувваи инсондӯстиро доро мебошад ва қабулкунии арзишҳои умумиинсониро имконпазир мегардонад, бо он шароит ва тарзи ҳаёти инсонро таъсис ва ба вучуд меорад[2].

Аз мафҳуми хизматрасонии иҷтимоию фарҳангӣ субъекти ин муносибатҳои ҳуқуқӣ муайян карда мешавад: иҷрокунандагон – соҳибкори инфиродӣ ва шахсони ҳуқуқӣ; фармоишгар – истеъмолкунанда.

Тибқи б.17 м.17 КА ҚТ соҳибкори инфиродӣ – шахси воқеист, ки фаъолияти соҳибкориро бе таъсис додани шахси ҳуқуқӣ дар асоси патент ё шаҳодатнома ба амал мебарорад[3]. Соҳибкори инфиродӣ шахси воқеие (шаҳрванде) мебошад, ки корро шахсан аз номи худ, аз ҳисоби худ ва таваккали худ пеш мебарад, мустақилона қарорҳои хоҷагидорӣ қабул менамояд[4,83]. Шахси ҳуқуқӣ ташкилоте мебошад, ки дар моликият пешбурди хоҷагидорӣ ё идоракунии оперативӣ молумулки мустақил дошта, аз рӯи ин молумулк ҷавобгар мебошад, метавонад аз номи худ ҳуқуқи молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкиро ба даст орад, уҳдадорӣ гирад, дар суд даъвогар ва ҷавобгар бошад[5].

Хусусияти субъектон - иҷрокунандагони хизматрасониҳои иҷтимоию фарҳангӣ дар он аст, ки ҳам соҳибкори

инфиродӣ ва ҳам шахси ҳуқуқӣ бояд дар соҳаҳои алоҳида махсусгардонида шуда бошанд (дар соҳаи тандурустӣ, фарҳанг, сайёҳӣ, маориф, тарбияи ҷисмонӣ ва вариш).

Истеъмолкунанда – шахси воқеӣ ё ҳуқуқие мебошад, ки мақсади фармоиш додан ё ба даст овардани моли фармуда, бадастоварда ё истифодашуда (кор ё хизматрасонӣ)-ро танҳо барои талаботи шахсӣ, оилавӣ, хонагӣ, ки ба фаъолияти соҳибкорӣ алоқамандӣ надорад, дорад[6]. Ба ақидаи мо, гирандаи хизматрасонии иҷтимоӣ танҳо шахси воқеӣ мебошад, фармоишгари хизматрасонӣ бошад метавонад ҳам шахси воқеӣ ва ҳам шахси ҳуқуқӣ бошад.

Масъалаи дигари муҳим тадқиқоти мо самти фаъолияти иҷрокунандагон мебошад, яъне таъмин намудани талаботи руҳӣ, зехнӣ, ҷисмонии истеъмолкунанда нигоҳдории ҳаёти муътадили он, таъмин ва барқарор намудани саломатӣ, инкишофи ҷисмонии шахс ва баланд бардоштани маҳорати касбии он.

Талабот, ниёз – ҳолати ботинии ҳиссиёти руҳӣ ё функционалии норасоии ягон ҷӣ, ки вобаста аз омилҳои вазъиятӣ зоҳир мегардад[7]. Талабот – намуди ниёзи функционалӣ ё руҳӣ ё нарасидани ягон намуди объект, субъект, фард, гурӯҳи иҷтимоӣ, чамъият мебошад. Талабот анғезандаи дохилии фаъолнокӣ буда, вобаста аз вазъият гуногун зоҳир мегардад. Зеро ҷараёни таъмин намудани талабот ҳамчун фаъолияти мақсаднок баромад мекунад, талабот сарчашмаи фаъолнокии шахс мебошад. Мақсадро субъективона ҳамчун талабот дарк намуда, инсон боварӣ ҳосил мекунад, ки таъмин намудани охири танҳо ба воситаи ба даст овардани мақсад имконпазир аст. Ин ба он имконият медиҳад, ки фаҳмишҳои субъективии худро оид ба талабот бо мазмуни объективии он таносуб кунад. Ба инсон хос аст, ки ҳагто он талаботҳое, ки бо вазифаи мавҷудияти ҷисмонии он алоқаманданд, аз талаботи шабеҳи ҳайвонот фарқ мекунад. Ба туфайли ин, онҳо қобилияти вобаста аз шакли чамъиятии фаъолияти зиндагии онҳо шакливуқуниро доранд. Инкишофи та-

лаботи инсонӣ аз ҳисоби инкишофи мавзӯи ҷамъиятии онҳо амалӣ карда мешавад. Талабот субъективӣ ифодаёбӣ дар намуди хоҳиши эҳсосотии рангкардашуда, рағбат, кӯшиш, таъминкунии онҳо бошад – дар намуди ҳиссиёти баҳогузорӣ карда мешавад. Талабот дар ангезаҳо, рағбат, хоҳиш ва ғайра, ки инсонро ба фаъолияте тела медиҳад ва шакли ифодаи талабот мегардад. Агар дар талабот фаъолият аз рӯи мазмун аз мазмуни мавзӯию ҷамъиятии он вобаста бошад, пас дар ангезаҳо ин вобастагӣ ҳамчун фаъолии шахсии субъект баромад мекунад. Аз ин лиҳоз, низоми ангезаҳои дар рафтори субъект ошкоргардида аз аломатҳо бой мебошанд ва аз талабот дида серҳаракатгаранд. Тарбияи талабот – яке аз вазифаҳои марказии ташаккули шахс мебошад[8]. Талаботҳо аз рӯи таъиноти худ ба ду гурӯҳи ба ҳам муқобил – руҳӣ ва ҷисмонӣ. Дар рафти инкишофи инсон онҳо бо талаботи маҷмӯавӣ ва дарккунию иҷтимоӣ пурра мегарданд. Талаботи инсон аз вазъияти ҷамъият, гурӯҳи иҷтимоӣ, ки онҳо тааллуқ доранд, муайян карда мешавад. Вобаста аз сохтори иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ, низоми истеъмолнамоӣ ва қоидаҳои рафтори қабулшуда инсон талаботи гуногуни фарҳангиро ба даст меорад, тарзҳо ва усулҳои гуногуни таъмин намудани онҳоро азхуд мекунад. Аммо, махсусияти хусусияти ҳама талаботи инсонӣ ин воқеан сер нашудани онҳо мебошад, ягон талаботро яқумра таъмин намудан имконнопазир аст. Пас аз таъмин намудан, он боз пайдо мешавад, инкишоф меёбад ва дар ин ҳол инсонро водор месозад, ки он ашӯҳои фарҳангии моддӣ ва руҳии нав ба нав ба вучуд орад[9,4-5].

Талаботи руҳӣ. Талаботи руҳӣ дар худ вазъи муайяни шуурро ифода намуда, хоҳиши даркнамудаи инсонро ба эҷодиёти руҳӣ, ба бунёд ва истифодабарии арзишҳои фарҳангӣ дарбар мегардад. Ин таҷассумёбии ақл ва ҳиссиёти инсон аст[10,224]. А.Г. Здравомислов якчанд нуқтаи назари истилоҳи «талаботи руҳӣ»-ро ҷудо намудааст: 1) кӯшиш намудан ба бадастории натиҷаи истеҳсолоти руҳӣ: иштирок намудан дар

илм, санъат, фарҳанги фалсафӣ; 2) ҳамчун шакли ифодасозии талаботи тартибӣ моддӣ ва муносибатҳои синфию иҷтимоӣ дар ҷомеаи имрӯза; 3) инкишофи мувофиқи шахс. Талаботи руҳӣ ҳамчун ангезаи дохилии инсон ба эҷодиёти руҳӣ, бавҷудорӣ арзишҳои фарҳангӣ ва ба истеъмоли онҳо, ба муоширати руҳӣ баромад мекунад[11,23]. Таснифи баръакси талаботи руҳиро Ю.В. Шаров додааст. Дар миёни онҳо он талаботҳои зеринро ҷудо намуд: талаботи фаъолияти меҳнатӣ; талаботи муошират; талаботи ахлоқӣ; талаботи эстетикӣ; талаботи илмию тадқиқотӣ; талаботи солимгардонии саломатӣ; талаботи қарзи ҳарбӣ[12,176-177].

Талаботи зеҳнӣ. Талаботи зеҳнӣ – ин талабот дар даркнамоии нав дар ҳалли вазифаҳо, дар ошкор намудани асрор. Инкишофи дахлдори ин талаботҳо инсонро ба дарки падидаҳои илмӣ водор месозад, мушоҳидакориро талқин мекунад, фикррониро васеъ месозад. Маҳз инкишофи зарурӣ, барои он, ки инкишофи нодурусти талаботи зеҳнӣ мумкин аст таъминотро дар зери дари ҳамсоя бо гапгӯшкунӣ пайдо созад. Талабот ба таври қатъӣ шахсияти инсонро муайян месозад[13]. Талаботи зеҳнӣ ин вазъи устувори шахс мебошад, ки дар он эҳтиётот ба ҳалли вазифаҳои ҳалкунанда ифода мегардад, ки инсонро ба фаъолнокӣ, равона сохтан ба ҷустуҷӯ, ба даст овардан ва истифода намудани иттилоотҳои илмӣ водор месозад. Аз рӯи субъективият ин талаботҳо дар шакли хоҳишҳои ҳиссиётии рӯйпӯш, шавқ, кӯшиш, муваффақияти инкишофи онҳо бошад, дар шакли ҳиссиёти баҳодихӣ арзи ҳастӣ мекунад. Худи талаботҳо дар ин маврид метавонанд, ки дарк ҳам карда нашаванд[14]. Интеллект (аз калимаи лот. *intellectus* – фаҳмидан) – қобилияти умумӣ ба шуур ва ҳалли мушкилотҳо мебошад, ки ҳама қобилиятҳои шуурии инсонро муттаҳид мекунад: ҳисқунӣ, даркқунӣ, хотира, маълумот, фикрронӣ, тасаввурот.

Талаботи ҷисмонӣ. Талаботи ҷисмонӣ – бо таъмин ва нигоҳдорӣ вазъияти ҷисмонӣ ва руҳию ҷисмонии инсон алоқаманд мебошад. Намуди маз-

кури талабот дар худи табиати организми инсон ва муҳити зист мавҷуд аст. Мазмуни мухтасари ин талаботҳо ба зарурати ҷудо намудани онҳо ба гурӯҳҳо бо назардошти чинс, синну сол, махсусияти миллӣ, макони истиқомат, алоқамандии фардӣ ва гурӯҳӣ, манфиатҳо ва бисёр дигар омилҳои дар инҷо номбарнашуда оварда мерасонад[15]. Вазъи ҷисмонии инсон яке аз хислатҳои саломатии он мебошад. Ба он сатҳи омодагии инсон ба иҷро намудани сарбориҳои мушакӣ ва меҳнати гуногун дар вақти кӯтоҳи мазкур, хос аст. Ин омодагӣ аз сатҳи сифати ҷисмонии он, махсусияти инкишофи ҷисмонӣ, имкониятҳои функционалии организмҳои алоҳида, мавҷудияти беморӣ ё ҷароҳат вобаста аст. Барои шахсони тамоман солим, омилҳои муайянкунандаи вазъи ҷисмонӣ ин инкишофи ҷисмонӣ, қобилияти кори ҷисмонӣ, имконияти функционалии низоми роҳи нафас ва синну сол мебошад. Инкишофи ҷисмонии инсон ба пайвастании муайяни нишондиҳандаҳои антропометрӣ ва функционалӣ хос мебошад[16,97].

Нигоҳдори фаъолияти ҳаётии муътадил. Фаъолияти ҳаётии инсон – ин тарзи мавҷудияти он ва фаъолияти истироҳати ҳаррӯзаи он мебошад. Фаъолияти ҳаётӣ дар муносибати доимӣ бо муҳити зист мегузарад. Ҳузуру ҳаловат чунин муҳити зистро меноманд, ки дар он ҷо муҳайё сохтани фаъолияти ҳаётии бехтарин имконпазир бошад. Дар ҷараёни фаъолияти худ инсон дар робита бо тамоми унсурҳои муҳити зист сарбасар мешавад, ки мумкин аст ба маишӣ ва истехсолӣ ҷудо кунем. Дар муҳити зисти истехсолӣ инсон дар ҳамкорӣ бо машинаҳо ва дигар одамон барои худ воситаи мавҷудиятро ба даст меорад. Меҳнати ҷисмонӣ аз ҳисоби фаъолияти мушакҳо ба амал бароварда мешавад. Фаъолияти мушакӣ ба инҳо ҷудо мешавад: динамикӣ – қувваи ивазшавандаи мушакӣ бо ивазшавии дарозии мушак ва ҳолати тана; статикӣ – қувваи доимӣ бе тағйирёбии мушакҳо. Дар мавриди бедоршавии мушак мубаддалгардии энергияи потенциалии воситаҳои истеъмолкунанда ва оксиген дар

кор бо ҷудо намудани гармӣ, ба амал меояд[17]. Фаъолияти муътадили ҳаётӣ – фаъолияти ҳаётие, ки дар он ҷо ҳама ҷараёнҳои асосӣ дар доираи меъёрҳои қабулгардида, бе радсозӣҳои муаммогӣ ё беморӣ, аммо бе хубшавии зарурӣ амал мекунад[18].

Таъмини саломатӣ. Саломатӣ – вазъи тамоми организми зинда, ки дар он ҳама органҳо пурра қобилияти ба амал баровардани функцияи худро доранд; набудани беморӣ[19,28-30]. Аз рӯи Оинномаи ВОЗ «саломатӣ ин вазъи бехбудии ҷисмонӣ, руҳӣ ва иҷтимоӣ, на танҳо набудани беморӣ ва нуқсонҳои ҷисмонӣ мебошад» [20]. Шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи хоши худ аз хизматрасонии пулакии муассисаҳои тиббии хусусӣ ё духтурони инфиродие, ки тибқи қонунгузори ҚТ ва бо тартиби муқаррарнамудаи Ҳукумати ҚТ амал мекунад, истифода мебаранд[21]. Ба омилҳои асосии саломатӣ ё аломати он инҳоро дохил намудан лозим аст: 1) Сатҳи маълумотнокӣ – тарбия, таҳсил, инкишофи инсон; 2) Сатҳи шуур – синнусолӣ, гурӯҳӣ, касбӣ, миллӣ; 3) Сатҳи фарҳанг – ҳиссиёт, рафтор, фарҳанги шахсӣ, иҷтимоӣ ва санитарӣ; 4) Тарзи ҳаёт – фаъолнокии эҷодӣ ва тарзи ҳаёти боақлона (муътадил, бехатар ва солим), бо назардошти таъминкунӣ – фаъолияти самаранок, мувозинатӣ, бехатар эҷодӣ – ҷисмонӣ, ақлӣ, комплексӣ; 5) Бехатарии комплексӣ – экологӣ, иҷтимоӣ иқтисодӣ, ҳарбию сиёсӣ; 6) Одаткунии (яъне мувофиқшаванда) инсон ба таъсири иттилоотӣ, руҳӣ, ҷисмонӣ, кимийва комплексӣ. Ин имкониятҳо аз сатҳи иммунитет, зехни инсон, хусусиятҳои фардии таасуроти биохимикӣ ба организм, устувории генетики он вобаста аст[22].

Барқарорсозии саломатӣ. Барқарорсозии саломатӣ бо ёрии табобат ба амал бароварда мешавад. Табобат – ҷараёнест, ки мақсади он сабуксозӣ, мондан ё бартараф намудан ягон беморӣ, вазъи потологӣ ё дигар бемориҳои фаъолияти ҳаётӣ, муътадилгардонии фаъолияти ҳаётии зарардида ва солимгардӣ, барқарорсозии саломатӣ мебошад. Солимгардӣ – ин маҷмӯи ҷораби-

ниҳо барои беҳгардони аҳволи ҷисмонӣ ва рӯҳӣ, ки умуман ба устуворсозии саломатӣ, устуворсозии иммунитет, баланд бардоштани қобилияти корӣ, хуб намудани сифат ва баланд бардоштани давомияти умри инсон мебошад. Солимагардониро бо табобат аз бемориваз намудан лозим нест[23].

Инкишофи ҷисмонии инсон. Инкишофи ҷисмонӣ – ҷараёни динамикии қад (зиёдшавии дарозӣ ва вазни тана, инкишофи органҳо ва низоми организм ва ғайра) ва ба балоғатрасии биологии кӯдак дар давраи муайяни кӯдакӣ мебошад. Ҷараёни инкишофи маҷмӯи хусусиятҳои морфологӣ ва функционалии организм (суръати афзоиш, зиёдшавии вазни тана, инчунин ба балоғат расидани органҳои гуногун дар давраи муайяни инкишоф), асосан бо механизми меросӣ ба роҳ монда шудааст ва ва аз рӯи нақшаи муайян дар шароити мувофиқи фаъолияти ҳаёти амалӣ карда мешавад[24,29-30]. барои баҳогузори объективии инкишофи ҷисмонӣ бузургҳои морфологиро дар якҷоягӣ бо нишондодҳои вазъи функционалӣ баҳо додан лозим аст: тобоварии аэробӣ; тобоварии суръатнок; тобоварии куввагӣ; тобоварии суръатию куввагӣ; чобукӣ; чолокӣ; кувваи динамики мушакӣ; маҳорат; таркиби тана; хусусияти вазнию қаддии тана ва таносуби он; андом[25,34].

Баланд бардоштани маҳорати касбӣ. Маҳорат - қобилияти бо сифат иҷро намудани ин ё он кор ё хизматрасонӣ; тавонистан ва доштани маҳорат дар ин ё он соҳа; санъати баланди ба амал баровардани ягон кор[26,]. Маҳорати касбӣ – сатҳи доштани намуди махсуси фаъолияти меҳнатӣ дар тамоми соҳа. Ба хусусияти асосии тамоми фаъолияти касбии ба худмуайянкунии касбӣ таъсиркунанда, инҳо дохил мешаванд: мазмуни фаъолияти касбӣ ва вобаста ба он имконияти худамалисозии шахсият (мувофиқати манфиат ва қобилият, им-

конияти худмукамалгардонӣ, эҷодиёт); аҳамияти ҷамъиятӣ доштани меҳнат, ки ибто натиҷа ва оқибаташ муайян карда мешавад (фоидаовар ба одамон ва ҷамъият); баҳогузори ҷамъиятии фаъолияти касбии инсон, вазъи иҷтимоии мутахассис дар соҳаи мазкури меҳнат[27]. Яке аз механизмҳои амалкунандаи баланд бардоштани маҳорати касбӣ низоми таҳсилоти иловагӣ, тақмили ихтисос ва азнавомодакунии кадрҳо мебошад. Ба онҳо дохил мегарданд: мукамалгардони маҳорати касбии кадрҳо, ки омодагии касбӣ доранд, тағйири тамоил ва омӯзонидани маҳорати касбии кадрҳо, омодагии касбӣ надоранд ё таҷрибаи корӣ дар дигар соҳаҳои хоҷагии деҳод надоранд; азхудкунии малакаи касбӣ ва ҷорӣ намудан ба касб барои қисми кадрҳо, ки омодагии касбӣ надоранд. Таҳсилоти иловагӣ – низоми омӯзиш ва тарбия мебошад, ки дар асоси барномаи таҳсилоти иловагӣ ба амал бароварда шуда, ба омӯзонидани илми замонавӣ, техника ва технология, эҷодиёт, гирифтани касби нав, азнавомодасозӣ, мукамалгардони ихтисос равона аст, ки шахс метавонад дар вақти таҳсил дар мактаб, пас аз хатми мактаб ва пас аз гирифтани диплом дар муассисаҳои таҳсилоти умумӣ ё касбӣ берун аз барномаи таҳсилоти умумӣ ё дар муассисаҳои таҳсилоти маълумоти иловагӣ бе маҳдудият дар асоси пулакӣ ё ройгон ба даст орад [28].

Ҳамин тавр, тасдиқ намудан мумкин аст, ки ташаккули шахсият бо ҳаҷми истеъмоли хизматрасониҳои иҷтимоию фарҳангӣ муайян карда мешавад. Зеро, хизматрасониҳои иҷтимоию фарҳангӣ воситаи ташаккули шахс буда, ба шахрванд барои дарки фарҳанг, ҳаёти ҳуқуқӣ, қабули арзишҳои умумии инсонӣ таъсир мерасонад, шароит, тарз ва сифати ҳаётро ба вучуд оварда, ташаккул медиҳад.

Адабиёт:

1. Асанова Э.С., Крынина О.Ю. Социально-культурный сервис современной России: генезис и тенденции развития. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Выпуск № 3. 2010 // Манбаи электронӣ:

<http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnyy-servis-sovremennoy-rossii-genezis-i-tendentsii-razvitiya> (санаи муроҷиат: 29.01.2014 с.).

2. Беляев И.А. Ограничение и компенсация способностей и потребностей целостного человеческого существа. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 2 (96), февраль. С. с. 24-30. Манбаи электронӣ: http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=273152 (санаи муроҷиат: 06.02.2014 с.).

3. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (Қисми якум) 30 июни соли 1999, № 802 // Ахбори Маҷлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1999. № 6. м. 153; 2001. № 7. м. 508; 2002. № 4. қ. 1. м. 170; 2005. № 3. м. 125; 2006. № 4. м. 193; 2007. № 5. м. 356; 2010. № 3. м. 156; 2010. № 12. м.802; 03.07.2012 с., № 850; 28.12.2012 с., № 928; 22.07.2013 с., № 976.

4. Егорова А.М. Духовные потребности человека. // Молодой ученый. М., 2012. № 2. С. с. 224-226.

5. Зайнутдинова Э.М. Основы физиологии человека: учебное пособие. Уфа. УГНТУ. 2006. 105 с.

6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9 декабри соли 2004, №72 «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон»// Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2004. № 12. қ.1. м. 699; 2008. № 10. м. 805.

7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 майи соли 1997, № 420 «Дар бораи ҳифзи саломатии аҳоли» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 1997. № 9. м. 115; 2003. № 4. м. 149; 2004. № 2. м. 45; 2005. № 12. м. 651; 2009. № 5. м. 339; ҚҶТ аз 22.07.2013. № 1009; ҚҶТ аз 28.12.2013. № 1057.

8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 июли соли 2013, № 1004 "Дар бораи маориф"//Манбаи электронӣ: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/250/08.01.2014> с.

9. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 223с.

10. Ильясов Ф.Н. Разум искусственный и естественный. // Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук. 1986. № 6. С. с. 46-54.

11. Каминская В.И. Правосознание как элемент правовой культуры. // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 43.

12. Мазурин А.В., Воронцов И.М. Пропедевтика детских болезней. 1-е изд. М.: Медицина, 1986. 432 с.

13. Мягченко О.П. Безопасность жизнедеятельности человека и общества. Манбаи электронӣ: http://uchebnikonline.ru/bgd/bezpeka_zhittyediyalnosti_lyudini_ta_suspilstva_-_myagchenko_op/ponyattya_pro_zdorovya_lyudini.htm (санаи муроҷиат: 06.02.2014 с.).

14. Кодекси андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17 сентябри соли 2012, № 901 // Манбаи электронӣ: <http://andoz.tj/index.php/ru/zakonodatelstvo/nalogovuj-kodeks-rt>. (санаи муроҷиат: 06.02.2014.).

15. Ноздрин Н.А. Определение интеллектуальных потребностей. Манбаи электронӣ: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3367 (санаи муроҷиат: 06.02.2014с.).

16. Психология здоровья: новое научное направление. // Психология здоровья / под редакцией Г.С. Никифорова. СПб.: Питер, 2003. 607 с.

17. Сангинов Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан. Учебное пособие. Второе издание с изменениями и дополнениями. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. 600 с.

18. Спортивна медицина: учеб. для ин-тов физ. культ. / Под ред. В.Л. Карпмана. М.: Физкультура и спорт, 1987. 304 с.

19. Тылевич И.М. Интеллектуальные потребности. Манбаи электронӣ: http://www.med312.ru/rukovodstvo_po_medicinskoj_psihologii/lichnost/871.html. (санаи муроҷиат: 06.02.2014с.).

20. Хошимов Д.Д. Услуги в системе объектов гражданских прав. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. 172 с.

21. Человек и его потребности. Курс лекций для специальности 100103 Социально-культурный сервис и туризм. Воронеж 2009. 156 с.

22. Шаров Ю.В. Вопросы психологии духовных потребностей. // Проблемы формирования духовных потребностей личности: науч. тр. ПГПИ. Вып. 47. Новосибирск, 1970. С. с. 176-177.

БАӢЗЕ АЗ ПРОБЛЕМАҲОИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ АСОСӢОИ ҚАТӢ ГАРДИДАНИ ҲУҚУҚИ ИСТИФОДАИ ҚИТӢАИ ЗАМИН ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҚУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**Соҳибов М.М.,**

ассистенти кафедраи ҳуқуқи граждании факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

E-mail: sohibov_m.1990@mail.ru**Ихтисоси илмӣ:** 12.00.03. — Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ

Физиурда. Дар мақолаи мазкур масъалаҳои асосии қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин дар алоқаманди бо қонунгузорию граждани ва замин тадқиқ гардидааст. Дар чараёни тадқиқ муҳолифатҳо ва норасогихо ошкор карда шуданд. Муаллиф, як қатор мушкилоти танзими ҳуқуқи асосҳои қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи заминро муайян намуда, барои амалишавии дурусти меъёрҳои қонунгузорию граждани ва замин пешниҳодоти илмию амалиро анҷом додааст.

Калидвожаҳо: қонунгузорию замин, қонунгузорию граждани, асосҳои қатъ гаштан, заминистифодабаранда, замин, қитъаи замин, ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ**Соҳибов М.М.,**

ассистент кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета.

E-mail: sohibov_m.1990@mail.ru**Научная специальность:** 12. 00. 03. — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Аннотация. В данной статье проанализирована проблема основания прекращения права пользования земельным участком на основе гражданского и земельного законодательства. Во время рассмотрения проблемы были выявлены противоречия и недоработки в законодательстве. Автор, определив некоторые проблемы правового регулирования основания прекращения права пользования земельным участком, делает научные и практические предложения для правильной реализации норм гражданских и земельных законодательств.

Ключевые слова: земельное законодательство, гражданское законодательство, основания прекращения, землепользователь, земля, земельный участок, право пользования земельным участком

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE BASIS OF TERMINATION OF THE RIGHT TO USE LAND PLOT**Sohibov M.M.,**

Junior lecturer of the Department of Civil law of the Law Faculty Tajik National University.

E-mail: sohibov_m.1990@mail.ru

Scientific specialty: 12. 00. 03 – civil law, entrepreneurial law, family law, international private law

Annotaton. This article deals with problem of the basis for the termination of the right to use the land plot in connection with both civil and land laws. During the consideration of the problem were revealed contradictions and shortcomings in the legislation. The author, having determined some problems of legal regulation of the basis for the termination of the right to use the land plot, makes scientific and practical proposals for the correct implementation of the norms of civil and land legislation.

Keywords: land legislation, grounds for termination, land user, land, land plot, right to use the land plot

Дар шароити муосир масъалаи муайян кардани асосҳо (намудҳо) ва дақиқ намудани тартиби қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин ба чумлаи масъалаҳои мубрами конунгузори замин ва граждони шомил аст. Такмили танзими ҳуқуқи муносибатҳои матраҳшаванда аз як тараф инкишоф додани муносибатҳои иқтисодӣ, аз тарафи дигар зарурати нигоҳ доштани сифатҳои фоидабахши қитъаҳои замин ва таъмини истифодаи мақсадноку самараноки мувофиқи онро тақозо дорад [21, с.142]. Дар шароити муосир ба проблемаҳои мубрами ин масъала Е.А. Гринь [2, с.14-15] ва Д.Д. Сонино [20] диққати асоси дода, тадқиқоти диссертатсионӣ анҷом додаанд.

Зарурати баҳисобгирии хусусиятҳои таносуби унсурҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ ва оммавӣ-ҳуқуқӣ проблемаҳои танзими ҳуқуқи қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи заминро ба миён овардааст. Ҳамчун натиҷаи он айни замон танзими ҳуқуқи муносибатҳо дар самти қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин бо меъёрҳои ду соҳаи ҳуқуқ – граждони ва замин сурат мегирад, ҳамзамон дар танзими муносибатҳои ҷамъиятии зикршуда тарзҳои мухталифи батанзимдарорӣ ҷой дорад.

Аз ин рӯ, асосҳои ҳуқуқи танзими қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи заминро Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 [9] (м.13, 21, 32, 44); Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 декабри соли 1996, № 23 [6] (м. 37, 38, 39, 40, 40¹);

Кодекси гарждани Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми I аз 30 июни соли 1999, № 803 [5] (м. 259-269, 263); Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи заминсозӣ» аз 5 январи соли 2008, № 356 [11]; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хочагии (фермерӣ) деҳқонӣ» аз 15 март соли 2016, № 1289 [14] (м.11); Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии молу мулки ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он» аз 20 март соли 2008, № 375 [12]; Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқ намудани қоидаҳои ҷудо намудани қитъаҳои замин барои шахсонӣ воқеӣ ва ҳуқуқӣ» аз 1 сентябри соли 2005, №342, Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тартиби ҷуброни зарари заминистифодабаранда ва ё истифодабарандаи дигар ҳуқуқҳои бақайдгирифташудаи вобаста ба замин ва талаф вобаста ба гирифтани қитъаи заминҳо аз гардиш» аз 30 декабри соли 2011, №641 [23] ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар намудаанд.

Бинобар ин О.И. Крассов ишора бо он мекунад, ки аҳамияти назариявӣ ва амалӣ доштани таҳлили масъалаҳои мубрами таносуби меъёрҳои марбути соҳаҳои мухталиф, ки ба танзими қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин ва бартараф кардани муҳолифатҳои ҷойдошта алоқаманданд, гувоҳи ин масъала аст [16, с.153]. Айни ҳол воситаҳои назариявии муайян кардани мафҳуми қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин ва асосҳои он вобаста ба намуди мушаххаси ҳуқуқи субъективӣ, тарзҳои ҷунин қатъсозӣ нисбати ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин ҳамчун объекти махсуси ҳуқуқҳои

граждани (м. 2² КЗ ҚТ), муҳолифати қонунҳо дар ин самт ва такмил додани м. 37 КЗ ҚТ яке аз масъалаҳои коркарданаи арзёбӣ мегарданд [21, с.140].

Ҳамзамон дар шароити кунунӣ якқатор ҷанбаҳои проблемаи мазкур, ки танзими махсуси ҳуқуқи талаб менамоянд, на аз тарафи назарияи ҳуқуқ ҳаллу фасл шудаанд ва на аз тарафи амалияи ҳуқуқӣ. Мутаассифона, дар қонунгузори амалкунанда на ҳама вақт тартиб ва оқибатҳои қатъшавии ҳуқуқҳо ба қитъаҳои замин ба таври дақиқ пешбинӣ шуда метавонанд, аз ин лиҳоз дар амалия мумкин аст ин ноқисӣ боиси маҳдуду поймол шудани ҳуқуқҳои молу мулкӣ ва манфиатҳои қонунии субъектони ҳуқуқҳои граждани ва замин гардад.

Таҳлили қонунгузори замин ва граждани аз мавҷудияти якқатор проблемаҳои ҳуқуқӣ шаҳодат медиҳад, ки он аслан бо қонунан пешбинӣ нагардидани намудҳои алоҳидаи асосҳои қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин, асосҳои гирифтани қитъаи замин, хусусан ҷобачокунии объектҳои «истифодаи ҷамъиятӣ ва давлатӣ», инчунин номукамал будани татбиқи меъёрҳо оид ба тартиби аз дорандаи ҳуқуқ харидорӣ кардани объектҳои мазкур алоқаманд мебошанд. Гузашта аз ин, намудҳои алоҳидаи муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки бо сабаби маҷбуран қатъ гардидани ҳуқуқҳо ба қитъаҳои замин ба вучуд омадаанд, ҳанӯз ҳам берун аз ҳудуди танзими дақиқи ҳуқуқӣ боқӣ мондаанд. Ба онҳо муносибатҳои дохил мешаванд, ки дар натиҷаи реквизиция ва мусодира (м. 50, 51 КЗ ФР [4]) ҳуқуқҳо маҷбуран қатъ карда шудаанд, инчунин муносибатҳои шомиланд, ки ҳангоми қатъ гардидани ҳуқуқҳо дар натиҷаи истифодаи номатлуби қитъаҳои замин аз таркиби алоҳидаи категорияи заминҳо ба вучуд омадаанд. Ба ҷумлаи масъалаҳои проблеманок ҳамчунин масъалаи муайян намудани асосҳо ва тартиби муқаррар кардани андозаи ҷабронпулиҳои ба дорандаҳои ҳуқуқ пардохтшавандаи ҳангоми ба

қитъаҳои замин қатъ шудани ҳуқуқҳои шахсонро низ дохил намудан мумкин аст, ки молик нестанд, хусусан ҳуқуқҳои истифодаи доимии қитъаи замин (бемухлат) (м. 11 КЗ ҚТ), ҳуқуқҳои соҳибии якумраи меросӣ қитъаи замин (м. 12 КЗ ҚТ ва м. 1141 КГ ҚТ) ва ҳуқуқҳои иҷораи қитъаи замин (м. 14 КЗ ҚТ ва м. 686-692 КГ ҚТ) ва ғайра.

Қазияи мазкур дар амалияи судии татбиқи қонунгузори граждани ва замин муҳолифатҳоро ба бор оварда, ягонагии ҳалли баҳсҳои марбут ба қатъи маҷбурии намудҳои алоҳидаи ҳуқуқҳо ба қитъаҳои заминро фароҳам намеорад. Ҳамин тариқ, гузаронидани таҳлилҳои илмӣ дар самти мазкур аз лиҳози ҳифзи ҳам ҳуқуқи манфиатҳои дорандагони ҳуқуқ ва ҳам манфиатҳои оммавӣ имкон медиҳад то самти такмили қонунгузори оид ба масъалаҳои марбут ба шароит ва тартиби маҷбуран қатъкунонии ҳуқуқҳо ба қитъаҳои замин муайян шавад, ҳамчунин ҳулосаҳои назариявӣ ташаккул ёбанд, ки ин дар рушди институти ҳуқуқи таҳлилшаванда саҳмгузор хоҳад буд.

Дар назарияи ҳуқуқи замин асосҳои қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи заминро ба ду гурӯҳ тақсим мекунанд:

а) асосҳои маҷбурии қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин - ба ин асосҳо дохил мешавад: қатъ гардидани фаъолияти заминистифодабарандагон; истифода набурдани қитъаи замин барои эҳтиёҷоти кишоварзӣ дар давоми ду сол ва шурӯъ накардан ба сохтмон дар замини барои эҳтиёҷоти ғайрикишоварзӣ додашуда, дар давоми се сол; ғайри таъиноти мақсаднок истифода бурдани қитъаи замин, ки дар ҳуҷҷати тасдиқкунандаи ҳуқуқи истифодаи замин нишон дода шудааст; истифодаи қитъаи замин бо усулҳои, ки боиси паст шудани ҳосилхезии замин, захролудшавии он бо маводи кимиёвӣ, радиоактивӣ ва дигар мавод ва боиси бад шудани вазъи экологӣ мегардад; ба охир расидани муҳлати истифодаи қитъаи замин; гирифтани замин барои эҳтиёҷоти давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар

ҳолатҳои пешбиниамудаи КЗ ҚТ ва ғайра.

Инчунин ба андешаи Е.А. Грин ҳамаи асосҳои маҷбуран қатъ гардидани ҳуқуқ ба қитъаи замин ба ду гурӯҳ тасниф карда мешаванд:

1) маҷбуран қатъкунии ҳуқуқҳо ба қитъаҳои замин, ки ба ҳолатҳои объективӣ вобаста аст:

- гирифтани қитъаи замин барои эҳтиёҷоти давлатӣ ва ҷамъиятӣ;

- реквизиция ва милликунони қитъаи замин;

- бегонакунии қитъаи замин, ки тибқи қонун наметавонад ба шахси муайян тааллуқ дошта бошад.

2) маҷбуран қатъкунии ҳуқуқҳо ба қитъаҳои замин, ки бо амали дорандагони ҳуқуқ ба қитъаҳои замин алоқаманд аст (ҳолатҳои субъективӣ):

- аз субъекти ҳуқуқ гирифтани қитъаи замин ҳангоми истифодаи номатлуби он;

- мусодираи қитъаи замин;

- аз рӯи уҳдадориҳо аз ҳисоби қитъаи замин рӯёнидани маблағ (татбиқи ҳаби қитъаи замин ва аз ҳисоби он рӯёнидани маблағ барои уҳдадориҳо дар назди кредиторон) [2, с.14-15].

Дар натиҷаи таҳлили масъалаи мазкур Е.А. Грин ба хулосае меояд, ки маҷбуран қатъ намудани ҳуқуқҳо ба қитъаҳои замин нисбати ҳуқуқҳои субъектони муносибатҳои ҳуқуқии граждани, ки ҳуқуқҳои молу мулкӣ ба қитъаҳои замин бидуни розигӣ ва хилофи иродаи бегонакунанда аз як субъект ба субъекти дигар гузаштааст, бояд ҳамчун маҷмӯи фактҳои ҳуқуқии ҳуқуққатъкунандаи баҳамалоқаманд арзёбӣ гардад [1, с.51].

б) асосҳои ихтирӣ қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин: - даст кашидан аз қитъаи замин ба таври хаттӣ, ки аз тарафи заминистифодабарандагон имзо шудааст; дар асоси муносибатҳои шартномавӣ ва ғайра.

Аз ҳама бештар масъалаи қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин дар боби 5 КЗ ҚТ ки бо чунин ном пешбинӣ шудааст «қатъ гардидани

ҳуқуқи истифодаи замин¹» муқаррароти зиёд ҷой дорад.

Мувофиқи м. 37 КЗ ҚТ асосҳои қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин пешбинӣ шудааст²:

- даст кашидан аз ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин ба таври хаттӣ, ки аз тарафи заминистифодабаранда имзо шудааст. Ихтиёран даст кашидан аз ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин бо роҳи додани ариза аз ҷониби заминистифодабаранда дар бораи даст кашидан аз ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин ба мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ амалӣ карда мешавад. Мувофиқи м. 19 КЗ ҚТ яке аз ҳуқуқҳои заминистифодабарандаи аввалиндараҷа ин ихтиёран аз қитъаи замин даст кашанд

¹ Аинқтараш дар ин боб, бояд иборати «ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин» истифода шавад, яъне сухан дар бораи ашёи хоса ва ҳуқуқи истифодаи қитъаи замини мушаххас равад. Чунин камбудии техникӣ дар матни КЗ ҚТ ва КГ ҚТ бештар ба назар мерасад. Вобаста ба меъёри баррасикунанда бояд дар матни тамоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ иборати «ҳуқуқи истифодаи замин» ба «ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин» вобаста ба мазмун ҳолати муқаррар шуда иваз карда шавад.

² Бояд қайд намуд, ки дар м. 37 КЗ ҚТ 8 асоси қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин пешбинӣ шудааст. Аммо дигар асосҳои қатъшавӣ низ ҷой дошта метавонад, ҳарчанде ки дар ин модда муқаррар нашудааст: Мисол дар баъзе ҳолат вафоти заминистифодабаранда, қатъгардидани муносибатҳои шартномавӣ (мунтазам пардохт накардани маблағи иҷораи қитъаи замин дар муҳлати дар шартномаи иҷораи қитъаи замин муқарраргардида метавонад, яке аз асосҳои қатъ гардидани муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба истифодаи қитъаи замин баромад намояд. Инчунин бояд қайд намуд, ки шартномаҳои гуногун низ метавонанд ҳамчун асос барои қатъ гардидани муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба замин бошанд: Масалан, дар натиҷаи фуруши ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин ҳуқуқи молики (фурушанда) ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин қатъ мегардад. Муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин метавонад дар натиҷаи гузаштани муҳлати амали шартнома низ қатъ гардад) ва ғайра асос барои қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин мегардад. Аз сабаби он ки ҳамаи асосҳои қатъшавиро дар як модда ифода намудан мушкул мебошад, пас бояд дар м. 37 КЗ ҚТ банди алоҳида яъне банди ё) дигар асосҳои қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи заминро ҳамин кодекс ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ пешбинӣ карда метавонад, илова карда шавад.

мебошад. Тибқи м. 38²-39 КЗ ҚТ мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ қарори қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи заминро дар муҳлати як моҳ аз рӯзи додани ариза аз ҷониби заминистифодабаранда қабул менамояд.

Қарори қабулшуда оид ба қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин ба аризадиҳанда ва ба мақомоти ваколатдори давлатии бақайдгирии молу мулки ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он дар муҳлати се рӯз барои бақайдгирии давлатӣ фиристонида мешавад. Мутобиқи м. 38² КЗ ҚТ агар ҳуқуқи истифодаи қитъаи замини зикргардида бо ҳуқуқи бегона намудани он дода шуда бошад, ба заминистифодабаранда дар муҳлати як моҳ аз ҷониби мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин бо нархи бозорӣ ҷуброн карда мешавад. Ҳарчанде, ки ҷунин меъёр нодуруст ва шубҳанок аст.

Аз таҳлили ҳалномаи Суди Олии иқтисодии ҚТ аз 20.08.2015 бар меояд, ки саҳмдори хочагии деҳқонии (фермерӣ)-и «Сафар»-и ноҳияи Ҳисор саҳдор Саидов Н.М. бинобар сабаби беморӣ, ки саҳми замини худро истифода бурда наметавонад, ихтиёран аз ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин (саҳми замин) даст мекашад.

■ қатъ гардидани фаъолияти заминистифодабарандагон. Дар ҳолати қатъ гардидани фаъолияти шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ тибқи қонунгузорӣ дар баъзе ҳолатҳо асос барои қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин мегардад. Яъне фаъолияти заминистифодабаранда бо дигар асосҳо метавонад, қатъ гардад, ки бо ин сабаб ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин низ қатъ мегардад. Мисол, барҳам хурдани корхона, муассиса, кооператив, ки фаъолияти он аосан бо истифодабарии қитъаи замин алоқаманд мебошад, ё ба тартиби муқаррарнамудани Қонуни ҚТ «Дар бораи муфлисшавӣ» аз 8 декабри соли 2003, № 46 аз ҷониби суд муфлис эълон карда шавад. Ҳамзамон ҳангоми қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи коркарди қазри замин, ҳуқуқи шахси воқеӣ ва

ҳуқуқӣ барои истифодаи қитъаи замин қатъ мегардад.

■ истифода набурдани қитъаи замин барои эҳтиёҷоти кишоварзӣ дар давоми ду сол ва шурӯъ накардан ба сохтмон дар замини барои эҳтиёҷоти ғайри-кишоварзӣ додашуда, дар давоми се сол³. Дар ҳолати истифода набурдани қитъаи замин барои эҳтиёҷоти кишоварзӣ дар давоми ду сол, махсусан ташкил накардани хочагии деҳқонӣ (фермерӣ), кооперативҳои истеҳсолӣ, хочагиҳои ёрирасони шахсӣ ё дигар шакли истеҳлооти кишоварзӣ дар ин ҳолат ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин қатъ мегардад. Мувофиқи м. 23 КЗ ҚТ додани замин барои эҳтиёҷоти кишоварзӣ дар шакли зерин пешбинӣ шудааст.

Заминҳое, ки барои эҳтиёҷоти кишоварзӣ мувофиқанд, барои истеҳсолоти маҳсулоти кишоварзӣ ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дода мешаванд. Ҳуқуқи истифодабарии қитъаҳои замини таъиноти кишоварзӣ бо ҳуқуқи бегона намудани онҳо танҳо ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии ҚТ, ки бевосита дар истеҳсолоти кишоварзӣ иштирок доранд, дода мешаванд. Барои эҳтиёҷоти кишоварзӣ мувофиқ будани заминро мақоми ваколатдори давлатии батанзимдарории муносибатҳои вобаста ба замин ва мақомоти он дар маҳалҳо дар асоси ҳуҷжатҳои ҳокиминоӣ, тадқиқоти геоботаникӣ, гидромелиоративӣ, агроиқтисодӣ ва дигар тадқиқотҳо муайян мекунад.

Дар ҳолати шурӯъ накардан ба сохтмон дар замини барои эҳтиёҷоти ғайрикишоварзӣ додашуда, дар давоми

³ Дар банди «в» моддаи мазкур бояд ҷунин илова карда шавад, ки истифода набурдани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин танҳо пас аз гирифтани ҳуҷжатҳои эътирофӣ шавад, ки ҳуқуқи истифодаи қитъаи заминро тасдиқ мекунанд ва танҳо бо айби истифодабарандаи қитъаи замин (бе сабаби узрнок). Мисол, хочагии деҳқонӣ ҳамаи санадҳои марбут ба гирифтани сертификат барои ҳуқуқи истифодаи қитъаи заминро дорад, аммо додани сертификат аз тарафи мақомоти заминсозӣ беасос кашол дода шудааст. Дар ҳоле, ки ҷунин хочагиҳои деҳқонӣ фаъолиятшонро бидуни ҳуҷжатҳои матлуб ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин 2-3 сол пеш мебаранд ва ин амал низ ба талаботи қонунгузории замин муҳолифат мекунад.

се сол, махсусан сохтмони иморат ва иншотҳо, хонаҳои истиқоматӣ ё дигар шакли сохтмон, ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин қатъ мегардад. Мувофиқи м. 24 КЗ ҚТ додани қитъаҳои замин барои эҳтиёҷоти ғайрикишоварзӣ дар шаклҳои зерин пешбинӣ шудааст. Барои эҳтиёҷоти ғайрикишоварзӣ қитъаҳои замини барои истехсолоти кишоварзӣ номувофиқ ё қитъаҳои замини пастсифати кишоварзие, ки арзиши кадастриашон аз ҳисоби миёнаи ноҳия паст мешавад, дода мешаванд. Қитъаҳои замин барои сохтмони маҳалҳои аҳолинишин мутобиқи ҳулосаи мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи геология дода мешаванд. Дар майдонҳои дорои канданиҳои фойданок қитъаҳои замин барои сохтмон бо ризоияти мақоми назорати давлатии бехатарии корҳо дар саноат ва соҳаи кӯҳкорӣ дода мешавад. Шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки корҳои геологӣ, ҷустуҷӯӣ, геодезӣ ва дигар корҳои муваққатии тадқиқотиро дар асоси иҷозатнома, ки мутобиқи қонунгузори ҚТ дода шудааст, мегузаронанд, қитъаҳои заминро барои иҷрои чунин корҳо, бе гирифтани ин қитъаҳои замин аз заминистифодабарандагон, бо розигии заминистифодабарандагон ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ истифода мекунанд. Зарари расонидашуда ва хароҷотҳо барои барқароркунии заминҳои вайроншуда хангоми ишғоли муваққатии қитъаи замин аз тарафи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқие, ки ин қитъаи заминро ишғол намудаанд, ба заминистифодабаранда тибқи талаботи КЗ ҚТ ҷуброн карда мешавад. Дар ҳолати қатъ гардидани ҳуқуқи коркарди канданиҳои фойданок шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ уҳдадоранд, ки қитъаи заминро барқарор намуда, тибқи тартиби муқарраршуда ба заминистифодабаранда баргардонанд.

Боиси зикр аст, ки то оғоз намудани раванди гирифтани қитъаи замин ба таври маҷбурӣ сараввал барои ислоҳи камбудии ошкоргардида чораи маъмури андешида мешавад. Чунин муқаррарот дар м. 156 КҲМ ҚТ пешбинӣ шудааст. Бе сабабҳои узрнок истифода набурдани қитъаи замин.

1. Барои бе сабабҳои узрнок дар давоми ду сол истифода набурдани қитъаи замин, ки барои истифодаи кишоварзӣ ва хоҷагии ҷангал дода шудааст,-

ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз даҳ то бист ва ба шахсони мансабдор аз сӣ то чил нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.

2. Барои бе сабабҳои узрнок дар давоми се сол истифода набурдани қитъаи замин, ки барои таъиноти ғайрикишоварзӣ ва ғайрихоҷагии ҷангал дода шудааст, -

ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз даҳ то бист ва ба шахсони мансабдор аз бист то сӣ нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.

3. Барои дар давоми як сол истифода набурдани қитъаи замини наздиҳавлигӣ ва боғдорию полезии коллективӣ, -

ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз ду то чор нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.

■ ғайри таъиноти мақсаднок истифода бурдани қитъаи замин, ки дар ҳуҷҷати тасдиқкунандаи ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин нишон дода шудааст. Тибқи м. 1² КЗ ҚТ таъиноти мақсадноки замин - истифодабарии қитъаҳои замин бо мақсадҳои дар ҳуҷҷатҳои тасдиқкунандаи ҳуқуқ ба қитъаи замин нишондодашуда фаҳмида мешавад. Истифодаи замин бе ҳуҷҷати тасдиқкунандаи ҳуқуқи истифодаи он (м.148 КҲМ ҚТ).

Барои истифодаи замин бе ҳуҷҷати тасдиқкунандаи ҳуқуқи истифодаи он;-

ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз панҷ то даҳ, ба шахсони мансабдор аз бист то сӣ ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз ҳафт то сад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъин карда мешавад. Моневъ шудан барои ба расмият даровардани ҳуҷҷатҳои ҷудо кардани қитъаи замин ва истифодаи он (м.160 КҲМ ҚТ).

Барои моневъ шудан ҷиҳати ба расмият даровардани ҳуҷҷатҳои ҷудо кардани қитъаи замин ва истифодаи он, - ба шахсони мансабдор ба андозаи аз сӣ то чил нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъин карда мешавад.

Гуруҳҳои замин дар ҳуҷҷатҳои зе-

рин нишон дода мешаванд: а) дар кадастри давлатии замин; б) дар китоби бақайдгирии замин; в) дар қарорҳои ҳокимияти иҷроия дар бораи додани замин; г) дар ҳуҷҷатҳои тасдиқкунандаи ҳуқуқи истифодаи замин. Нуқтаи назари бештар паҳнғашта дар илми ҳуқуқи замин онест, ки мувофиқи он истифодаи самараноки замин дар раванди истифодабарии инчунин ҳифзи онро низ дар бар мегирад [15, с.38-39].

Мақсаде, ки бо он қитъаи замин дода шудааст, ба тартиби доимӣ ва ҳатмӣ дар ҳуҷҷатҳои ҳуқуқи истифодаи замин нишон дода мешаванд (қарорҳо оид ба додани қитъаи замин). Таъиноти мақсадноки қитъаи замин то андозае мундариҷаи ҳуқуқи заминистифодабариро муайян кардааст [22, с.264-267].

Аз ин ҳолатҳо бар меояд, ки ҳифзи замин ба истифодаи оқилонаи замин ва истифодаи самараноки замин вобастагӣ дорад. Ба андешаи Б.В. Ерофеев истифодаи оқилонаи замин гуфта ин истифодаи қитъаи замин, ки дар натиҷаи он маҳсулнокии қабати ҳосилхезии хок паст намегардад [3, с.56]. Дар ин замина А.Г. Нецветаев мафҳуми истифодаи самараноки заминро чунин иброз намудааст, ки истифодаи қитъаи замин бо мақсади ба даст овардани натиҷаи фоидаовари иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ фаҳмида мешавад [17, с.86]. Аз ин мафҳумҳо низ қонунгузори кишвар истифода мекунад. Ба монанди Қонуни ҚТ «Дар бораи заминсозӣ» аз январи соли 2008, № 356 ба ҳамин мафҳумҳо таъия мекунад.

Робитаи мутақобилаи байни истифодаи самаранок ва ҳифзи заминро чун робитаи зич ва пурраи истифодабарии замини таъиноти кишоварзидошта қайд намудан мумкин аст, чунки маҳз дар ҳамин ҷо замин воситаи асосии истеҳсолот буда метавонад. Мувофиқан, ин гуна ҷанбаҳо ҳангоми бастан ва иҷрои шартномаҳои граҷданӣ-ҳуқуқӣ низ бояд ба инобат гирифта шаванд. Категорияи «таъиноти мақсадноқ» ва ҳуқуқи истифодабарӣ таркиби асосии қонунгузорӣ оид ба танзими заминистифодабарӣ мебошад – таъиноти мақсадноқ аз тамоми ҚЗ ҚТ ва дигар қонунҳои бо он

алоқамандбуда ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ иборат аст. Моҳияти ин категория аз он иборат мебошад, ки ба истифодабаранда танҳо як истифодаи иҷозат дода шудааст. Дар баробари ин таҳти иборати таъиноти мақсадноқ мушаххасан ҷӣ фаҳмида мешавад, маълум нест. Дар матни тадқиқот, заифҳои қонунгузорӣ мебошад ба ҳолатҳои зерин асоснок намуд:

Якум, дар ягон меъёри ҚЗ ҚТ таъиноти мақсадноқ бояд ҷи гуна муқаррар, тағйир ва ҳаммонанд (идентификация) карда шавад, гуфта нашудааст. Танҳо меъёри ҳаволакунанда ба қарорҳои Ҳукумат ҷой дорад, ки ба воситаи он бояд чунин тартиб муқаррар гардад. Аммо яқинан, суҳан дар бораи ба категорияҳои қалон шомил намудани заминҳо, ки ҚЗ ҚТ пешбинӣ кардааст, ба мисли «заминҳои таъиноти кишоварзӣ» ё «заминҳои маҳалли аҳолинишин» меравад. Албатта маълум аст, ки дар дохили чунин категорияҳо ниҳоят фикру ақидаҳои зиёд ва нофаҳмихову норавшаниҳо ҷой дошта метавонад;

Дуюм, аз сабаби норавшаниҳо ва «ноҷандириҳо»-и ишорашуда категорияи таъиноти мақсадноқ маъёри бисёр хатароки қонунгузорӣ буда метавонад. Тавассути ин меъёр хеле ба осонӣ аз шахсони ҳуқуқӣ ё воқеӣ ҳуқуқи истифодабариро бо мақсади ба дигар шахс додан гирифта метавонанд. Танҳо ду мисол аз ҚЗ ҚТ:

- тағйири таъиноти мақсаднокии қитъаи замин бо вайрон кардани қоидаҳои асос барои рад кардани бақайдгирии давлатии ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин мебошад;

- ғайри таъиноти мақсадноқ истифода бурдани қитъаи замин, ки дар ҳуҷҷати тасдиқкунандаи ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин нишон дода шудааст, асоси қатъшавии ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин мегардад (м. 37 ҚЗ ҚТ).

Ҳамин тавр тибқи сарҳати 3 м. 2² ҚЗ ҚТ қитаъаҳои замин, ки ба бегона намудани ҳуқуқи истифодабарии ҳуқуқ пайдо кардаанд, танҳо мувофиқи таъиноти мақсадноки онҳо истифода бурда мешаванд, ки ин ҳолат ба тамоми падидаҳои аҳдҳо бо ҳуқуқи истифодаи

қитъаи замин тааллуқ дорад. Ин намуди асосҳои қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин дар вақти гузаронидаи санҷишҳо барои ошкор намудани ин қабил қонунвайронкуниҳо пеш аз ҳама дар ҷойҳо ҳуҷҷатҳои ҳуқуқи истифодаи қитъаи замини (сертификати ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин, шаҳодатномаи саҳми замин, шартномаи иҷораи қитъаи замин) шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқиро мавриди омӯзиш қарор дода, ба кадом мақсад ҷудо ва вобаста гардидани қитъаҳои замин истифода бурдан ё набурдани он таҳлил карда шуда, ба кирдори шахси гунаҳгор баҳои ҳуқуқӣ дода мешавад.

Бояд қайд намуд, ки дар маҳалҳо ҳолатҳои аз тарафи шаҳрвандон дар заминҳои наздиҳавлигӣ ва заминҳои иловагии ёрирасони шахсӣ бунёд намудани ҳар гуна иншооти тичоратӣ, хизматрасонӣ ва ғайра ҷой дорад, ки дар сурати ошкор шудани ин ҳодисаҳо барои ба ҳолати аввала баргардонидани қитъаи замин ва қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин асос шуда метавонд.

Тибқи м. 17 КЗ ҚТ ҳуқуқи истифодаи замин бо ҳуҷҷатҳои зерин тасдиқ карда мешавад:

а) ҳуқуқи бемуҳлату муҳлатноки истифодаи замин ва ҳуқуқи истифодаи меросии яқумраи қитъаи замин - бо Сертификати ҳуқуқи истифодаи замин;

б) ҳуқуқи иҷораи қитъаи замин - бо шартномаи иҷора. Маълумоте, ки дар ҳуҷҷатҳои тасдиқкунандаи ҳуқуқи истифодаи замин сабт гардидаанд, бояд ба маълумоти ба китоби бақайдгирии замин дохилгардида мутобиқ бошанд;

в) андозаи саҳми замин бо Шаҳодатномаи саҳми замин муайян карда мешавад.

Ҳуҷҷатҳои, ки дар банди «а» ва «б» ҳамин модда оварда шудаанд, мувофиқи тартиби муқарраркардаи моддаи 15 КЗ ҚТ мазкур бояд ба қайди давлатӣ гирифта шаванд.

Шартномаҳои иҷора фақат дар китоби давлатии бақайдгирии замин ба қайд гирифта мешаванд.

Ҳамзамон мувофиқи м. 18 КЗ ҚТ то ҳудуди қитъаи заминро муқаррар намудани мақомоти дахлдори танзими

замин ва додани ҳуҷҷатҳои, ки ҳуқуқи истифодаи заминро тасдиқ менамоянд, ба истифодаи қитъаи замин шурӯъ намудан манъ аст.

Инчунин тибқи м. 143 КҲМ ҚТ [8] барои истифодаи ғайримақсадноки замин ҷавобгарӣ муқаррар гаштааст.

Барои истифодаи ғайримақсадноки замин, -

ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз панҷ то даҳ, ба шахсони мансабдор аз бист то сӣ ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз ҳафтод то сад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъин карда мешавад.

■ истифодаи қитъаи замин бо усулҳои, ки боиси паст шудани ҳосилхезии замин, захролудшавии он бо маводи кимиёвӣ, радиоактивӣ ва дигар мавод ва боиси бад шудани вазъи экологӣ мегардад. Бидуни таъиноти мақсаднок ва ғайриоқилона истифода бурдани қитъаи замин, инчунин тағйир додани таркиби киштзори кишоварзӣ бо роҳи интиқоли киштзори кишоварзии пуларзиш ба киштзори кишоварзии камарзиш, истифодаи қитъаи замин бо усулҳои, ки ба пастшавии ҳосилнокии хок ва ба бад шудани вазъи экологии қитъаи замин оварда мерасонад ва мунтазам напардохтани андозаи замин метавонад ба қатъ шудани ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин баромад намоянд.

Тибқи м. 1 Қонуни ҚТ «Дар бораи танзими давлатии ҳосилхезгардонии заминҳои таъиноти кишоварзӣ» аз 15 июли соли 2004, № 56 мафҳумҳои асосии зерин барои ин намуди асоси қитъагардӣ истифода мешавад. - ҳосилхезии заминҳои таъиноти кишоварзӣ-қобилияти ба моддаҳои ғизой, обу ҳаво, гармӣ, ба муҳити биологӣ ва физикию кимиёвӣ талабдоштаи зироатро қонеъ гардонидани хок ва таъмин намудани ҳосилнокии зироатҳо; - ҳосилхезгардонии заминҳои таъиноти кишоварзӣ - нигоҳ доштан ва баланд бардоштани ҳосилхезии заминҳои таъиноти кишоварзӣ бо роҳи мунтазам гузаронидани чорабиниҳои агротехникӣ, агрокимиёвӣ мелиоративӣ, фитосанитарӣ, зиддиэрозиявӣ ва дигар чораҳо; - деградатсияи заминҳои таъиноти кишоварзӣ-бадшавии

хусусиятҳои заминҳои табиноти кишоварзӣ дар натиҷаи ҳодисаҳои табиӣ ва таъсири антропогенӣ; - олуида шудани хок - дар таркиби хок мавҷуд будани пайвастагиҳои кимиёвӣ, моддаҳои радиоактивӣ, организмҳои касалиовар ба миқдоре, ки ба саломатии инсон, муҳити зист, ҳосилхезии заминҳои табиноти кишоварзӣ таъсири манфӣ мерасонанд.

Сабабҳои асосии паст гардидани ҳосилхезии замин инҳо мебошанд: вайрон намудани киштгардиш, вайрон намудани кишти навбатии маҳсулотҳои кишоварзӣ, риоя накардани қорҳои агротехникӣ, риоя накардани меъёрҳои обёрӣ, ки ба вайроншудани ҳосилхезии замин ва эрозия оварда мерасонад. Дигар сабабҳои паст гардидани ҳосилнокӣ қитъаи замин, ин фаъолияти нодурусти заминистифодабаранда, ки ба захролудшавии он бо маводи кимиёвӣ, радиоактивӣ ва дигар мавод ва боиси паст гардидани ҳосилнокӣ ва бад шудани вазъи экологӣ оварда мерасонанд [19, с.170-171].

Риоя накардани тартиби ҳифз ва истифодаи замин (м.142 КҲМ ҚТ).

Барои риоя накардани тартиби ҳифз ва истифодаи замин, яъне иҷро накардани чорабиниҳои ҳатмӣ вобаста ба беҳдошти замин ва ҳифзи он аз бодлесшавию обшустагӣ, хароб намудани замини кишт, нобуд кардани қабати ҳосилхези хок ё пешгирӣ накардани дигар омилҳои, ки таркиби хокро бад мекунанд, инчунин истифода намудани замин бо усуле, ки боиси вайроншавии хок ва ҳолати экологии замин мегардад;

-ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз даҳ то бист, ба шахсони мансабдор аз сӣ то чил ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз ҳафт то сад нишондиҳанда барои ҳисобҳои ҷарима таъйин карда мешавад.

Ифлос кардани замин (м.147 КҲМ ҚТ).

Барои бо моддаҳои кимиёвӣ радиоактивӣ, партовҳои истехсолӣ ва обҳои партов, организмҳои бактериологӣ паразитӣ ва зараррасон ифлос кардани замин ҳангоми набудани аломати ҷиноят;

- ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз даҳ то бист, ба шахсони мансабдор аз сӣ

то чил ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз сад то дусад нишондиҳанда барои ҳисобҳои ҷарима таъйин карда мешавад.

Моддаи 228 КҲ ҚТ [7] Хароб кардани замин.

1) Захролуд ё ифлос кардани замин бо маҳсулоти зиёновари хоҷагӣ ё бо дигар навъи фаъолият дар натиҷаи вайрон кардани қоидаҳои муносибат бо доруҳои захрдор, пору, нумӯяи авҷи растанӣ ё дигар моддаҳои хавфнокӣ химиявӣ ё биологӣ ҳангоми ниғаҳдошт, истифода, интиқоли онҳо ҳамчунин дигар усули хароб кардани замин, ки ба саломатии инсон ё ба муҳити табиати атроф зарари ҷиддӣ ворид кардааст, - бо ҷарима ба андозаи аз панҷсад то ҳаштсад маоши ҳадди ё маҳдуд кардани озодӣ ба муҳлати то ду сол ҷазо дода мешавад.

2) Ҳамин кирдор, ки дар минтақаи офати экологӣ ё вазъияти фавқуллодаи экологӣ содир шудааст ё аз беэҳтиётӣ ба саломатии одамон зарар расонидааст, - бо ҷарима ба андозаи аз ҳафтсад то як ҳазор маоши ҳадди ақал ё маҳдуд кардани озодӣ ба муҳлати то панҷ сол ҷазо дода мешавад.

3) Кирдори пешбининамудаи қисми якуми ҳамин модда, ки аз беэҳтиётӣ боиси марги инсон гардидааст,

-бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз се то панҷ сол ҷазо дода мешавад.

■ ба охир расидани муҳлати ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин. Вобаста ба муҳлати истифодаи қитъаи замин бояд қайд намуд, ки қонунгузор дар қ.2 м.13 КЗ ҚТ муқаррар менамояд, ки муҳлатнок истифодаи қитъаи замин ба шахсони воқеӣ ҳуқуқӣ ба муҳлати муайян дода мешаванд. Истифодаи муҳлатноки замин метавонад қутоҳмуддат - то се сол ва дарозмуддат - аз се то бист сол ба истиснои ҳолатҳои пешбининамудаи КЗ ҚТ бошад. Дар ин замина бояд ёдовар шуд, ки дар ҳақиқат ҳолати истисноӣ вобаста ба муҳлати истифодаи қитъаи замин дар КЗ ҚТ ва Қонуни ҚТ «Дар бораи консессияҳо» аз 26 декабри соли 2011, №12 [10] муқаррар шудааст. Хусусан дар қ.1 м.25 КЗ ҚТ омадааст, ки қитъаи заминро ба истифодаи муҳлат-

нок ба муддати то 50 сол додан мумкин аст ва ин ҳам бошад, танҳо ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони ҳуқуқии хориҷӣ. А.С. Пулатов ишора ба он мекунад, ки бо фарқият аз субъекти хоҷагидорӣ ҚТ, ки муҳлати ниҳоии истифодаи муҳлатноки қитъаи замин барои онҳо то 20 сол пешбинӣ шудааст, субъекти хоҷагидорӣ хориҷӣ ҳуқуқ дорад, ки қитъаи заминро ба муҳлати то 50 сол истифода намояд [18, с.63].

■ гирифтани қитъаи замин барои эҳтиёҷоти давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар ҳолатҳои пешбининамудаи КЗ ҚТ. Асосҳои ҳуқуқии гирифтани замин барои эҳтиёҷоти давлатӣ ё ҷамъиятро моддаҳои 37, 38, 38¹, 39, 40, 40¹, 41-и КЗ ҚТ муқаррар намудааст. Гирифтани замин барои эҳтиёҷоти давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар ҳолатҳои истисно ҳангоми мавҷуд набудани роҳҳои дигари ҷойгиронии иншоотҳо, дар ҳолатҳои зерин ба амал бароварда мешавад:

1) иҷро кардани уҳдадорӣҳои байналмилалӣ ҚТ, ки тибқи тартиби муқарраршуда эътироф шудаанд;

2) таъсиси маҳалҳои нави аҳолинишин, васеъ кардани шаҳр ва маҳалҳои аҳолинишин;

3) ҷойгиронии иншоотҳои зерин:

- иншоотҳои мудофиа ва амният;

- иншоотҳои инфраструктураи нақлиётӣ: роҳҳои мошингард, кӯчаҳо, пулҳо, нақбҳо, эстакадаҳо ва дигар сохтмонҳои муҳандисӣ нақлиётӣ, иншоотҳои алоқа;

- иншоотҳои таъминоти барқ, газ, гармӣ ва об, инчунин иншоотҳои равона кардани обҳои қорезӣ;

- мактаб, китобхона, беморхона, қабристон, боғҳои истироҳатӣ, майдончаҳои бозӣ ва варзишӣ ва дигар эҳтиёҷоти иҷтимоӣ ва инчунин биноҳои давлатие, ки ба мақсадҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ хизмат мекунанд;

4) кашф шудани канданиҳои фойданок;

5) ҳифзи иншоотҳо ва ёдгориҳои, ки арзиши археологӣ, таърихӣ ва илмӣ доранд, дар ҳолатҳои, ки онҳо хавфи нобудшавӣ доранд, ё гирифтани харобшавӣ мебошанд.

Дар асоси м. 40 КЗ ҚТ заминистифодабаранда ва ё истифодабарандаи дигар ҳуқуқҳои ба қайдгирифташудаи вобаста ба замин бояд на дертар аз як сол то гирифтани қитъаи замин дар бораи он аз ҷониби мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба таври хаттӣ огоҳ карда шавад. Заминистифодабаранда ва ё истифодабарандаи дигар ҳуқуқҳои ба қайдгирифташудаи вобаста ба замин, ки дар бораи гирифтани қитъаи заминаш барои эҳтиёҷоти давлатӣ ё ҷамъиятӣ қарор қабул карда шудааст, то аз тарафи суд қабул шудани қарор аз рӯи даъво ҳуқуқӣ ба замин дошташро амалӣ менамояд, истифодабарии қитъаро мувофиқи таъиноташ таъмин менамояд.

Тибқи м. 38¹ ва 39 КЗ ҚТ қарорро дар бораи гирифтани қитъаҳои замин барои эҳтиёҷоти давлатӣ ё ҷамъиятӣ мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии ноҳияҳо, шаҳрҳо, вилоятҳо ва Ҳукумати ҚТ қабул мекунанд. Дар сураати бо қарор дар бораи гирифтани қитъаи замин розӣ набудани заминистифодабаранда ва ё истифодабарандаи дигар ҳуқуқҳои бақайдгирифташудаи вобаста ба қитъаи замин, вай ҳуқуқ дорад ба суд бо даъво муроҷиат намояд.

Асос барои қабул намудани қарор дар бораи гирифтани қитъаи замин барои эҳтиёҷоти давлатӣ ё ҷамъиятӣ ҳуҷжатҳои шахрсозии бо тартиби муқарраргардида тасдиқшуда, дигар лоиҳаҳои, ки зарурат ва ҳисоботи техникӣ - иқтисодии гирифтани қитъаи заминро асоснок мекунанд, ба ҳисоб меравад. Қарор дар бораи гирифтани қитъаи замин барои эҳтиёҷоти давлатӣ ё ҷамъиятӣ баъд аз тасдиқи лоиҳаҳои мувофиқ қабул карда мешавад.

Раванди гирифтани қитъаи замин барои эҳтиёҷоти давлатӣ ё ҷамъиятӣ шаффоф мебошад. Дар асоси м.40¹ КЗ ҚТ тамоми қарорҳо дар бораи гирифтани қитъаи замин барои эҳтиёҷоти давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар рӯзномаҳои ҷумҳуриявӣ ба забонҳои давлатӣ ва русӣ дар давоми панҷ рӯзи қорӣ аз тарафи мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, ки қарор қабул намудааст, интишор карда мешаванд.

Тамоми қарорҳо дар бораи тасдиқ намудани ҳуҷҷатҳои шахрсозӣ бо тартиби муқаррарнамудаи ҳамин модда интишор карда мешаванд. Лоихаҳои дорои хусусияти меъморӣ – шахрсозидошта, аз ҷумла нақшаҳои генералии сохтмон барои шиносоии умум озода буда, дар шакли макетҳои алоҳида дар ҷойҳои дастраси мардум, ки мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ муайян кардааст, дар тамоми давраи амалишавии онҳо гузошта мешаванд. Ин макетҳо барои шиносоӣ дар давоми 10 рӯз баъди тасдиқ шудан то рӯзи охири амалӣ шудани онҳо пешниҳод карда мешаванд.

■ аз узвияти хоҷагии деҳқонӣ баровардан бо асосҳои, ки қонунгузори ҚТ пешбинӣ менамояд. Ин асоси қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи заминро ба таври пурратар Қонуни қаблан амалкунандаи ҚТ «Дар бораи хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ)» аз 19 майи соли 2009, №526 [13] муқаррар намудааст. Аз ҷумла тибқи қ. 2 м. 11 қонуни мазкур маҷлиси аъзои хоҷагии деҳқонӣ ҳангоми аз ҷониби узви хоҷагии деҳқонӣ бе сабабҳои узрнок дар давоми зиёда аз як сол иштирок накардан дар фаъолияти хоҷагидорӣ, истифода накардани саҳми замин метавонад бо қарораш узвро аз аъзогӣ хорич намуда, саҳми замини онро ба аъзои доимии хоҷагии деҳқонӣ тақсим намояд ё ин, ки шахси дигарро ба узвият қабул намуда, саҳмдор намояд. Аммо Қонуни нави ҚТ «Дар бораи хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ)» аз 15 марти соли 2016, № 1289 [14] ин муқаррароти Қонуни қаблан амалкунандаро бекор намудааст. Чунин бекоркунӣ беасос ва метавонад проблемаҳои зиёдро дар амалия ба миён оварад.

Дар ҳолати қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин бо ҳуқуқи бегона намудани он бо асосҳои, ки дар сарҳати якуми м.37 КЗ ҚТ муайян шудаанд, ба заминистифодабаранда нархи бозории ҳуқуқи истифодаи қитъаи замини ӯ ҷуброн карда мешавад (с.2, м.37 КЗ ҚТ).⁴

⁴ Бояд сарҳати дуоми м. 37 КЗ ҚТ тақмил дода шавад, зеро бо гуноҳи заминистифодабаранда қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин асос барои ҷуброн накардани нархи бозории

Мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, ё мақоми ваколатдори давлатии батанзимдарории муносибатҳои вобаста ба замин (қумитаи заминсозӣ) ҳуқуқ доранд ба суд бо аризаи даъвогӣ дар бораи маҷбури қатъ гардидани ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин танҳо баъд аз андешидани ҷораҳои ҷавобгарии маъмури ва огоҳкунии хаттии заминистифодабаранда оид ба бартаараф намудани камбудихо дар муҳлати на камтар аз се моҳ муроҷиат намоянд.

Тибқи сарҳати 4 м. 39 КЗ ҚТ огоҳномаи қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи замин бояд ба ҳамаи заминистифодабарандагон аз ҷониби мақомоте, ки қарорро қабул намудааст, мутобиқи қонунгузори ҚТ пешниҳод карда мешавад. Қитъаҳои замин, ки ҳуқуқи истифодаи онҳо қатъ гардидааст, ба фонди махсуси замини ноҳия (шаҳр), заминҳои захираи ноҳия (шаҳр) дохил карда мешаванд ё ба заминистифодабарандагони пештара баргардонида мешаванд. Ба фонди махсуси заминҳои ноҳия (шаҳр), асосан заминҳои кишоварзие, ки ҳуқуқи истифодашон қатъ гардидааст, дохил карда мешаванд. Ба заминҳои захираи ноҳия (шаҳр) заминҳои, ки барои истифодаи ғайрикишоварзӣ дода шудаанду ҳуқуқи истифодашон қатъ гардонида шудааст, дохил карда мешаванд.

Бо дарназардошти таҳлили адабиёт илмӣ, қонунгузори соҳавӣ ва таҷрибаи судӣ ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки моддаи 37 Кодекси замини

ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин мегардад. Мисол: г) ғайри таъиноти мақсаднок истифода бурдани қитъаи замин, ки дар ҳуҷҷати тасдиқкунандаи ҳуқуқи истифодаи замин нишон дода шудааст; д) истифодаи қитъаи замин бо усулҳои, ки боиси паст шудани ҳосилхезии замин, захролудшавии он бо маводи кимиёвӣ, радиоактивӣ ва дигар мавод ва боиси бад шудани вазъи экологӣ мегардад. Аз ин рӯ, илова намудани маҷбуран ё бегуноҳи заминистифодабаранда қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин асос барои ҷуброн кардани нархи бозории ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин мегардад лозим аст. Мисол: гирифтани қитъаи замин барои эҳтиёҷоти давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар ҳолатҳои пешбининамудаи КЗ ҚТ.

Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд дар таҳрири зайл пешниҳод карда шавад:

Моддаи 37. Асосҳои қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин.

Ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин ё як қисми он дар ҳолатҳои зерин қатъ мегардад:

а) даст кашидан аз ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин ба таври хаттӣ, ки аз тарафи заминистифодабарандагон имзо шудааст;

б) қатъ гардидани фаъолияти заминистифодабарандагон;

в) бе сабаби узурнок истифода набурдани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин барои эҳтиёҷоти кишоварзӣ дар давоми ду сол ва шурӯъ накардан ба сохтмон дар қитъаи замини барои эҳтиёҷоти ғайрикишоварзӣ додасуда, дар давоми се сол;

г) ғайри таъиноти мақсаднок истифода бурдани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин, ки дар ҳуҷҷати тасдиқкунандаи ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин нишон дода шудааст;

д) истифодаи қитъаи замин бо усулҳое, ки боиси паст шудани ҳосилхезии замин, захролудшавии он бо маводи кимиёвӣ, радиоактивӣ ва дигар мавод ва боиси бад шудани вазъи экологӣ мегардад;

е) ба охир расидани муҳлати ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин;

ж) гирифтани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин барои эҳтиёҷоти давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар ҳолатҳои пешбининамудаи кодекси мазкур ва санадҳои қонунгузорӣ;

з) аз узвияти хоҷагии деҳқонӣ баровардан бо асосҳои, ки қонунгузори ҚТ пешбинӣ менамояд;

к) мусодираи ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин;

л) реквизицияи ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин;

м) вафот ё фавтида эълон кардани заминистифодабаранда, нисбати заминистифодабарандаи якуми ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин татбиқ карда намешавад;

н) дигар асосҳои қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи заминро ҳамин кодекс ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ пешбинӣ карда метавонад (баъзе аз ин намудҳои нави асосҳои қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин дар мақолаҳои минбаъда ба таври муфассал баррасӣ мегардад).

Дар ҳолати бегуноҳи заминистифодабаранда маҷбуран қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин бо ҳуқуқи бегона намудани он бо асосҳои, ки дар сарҳати якуми ҳамин модда ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муайян шудаанд, ба заминистифодабаранда нархи бозории ҳуқуқи истифодаи қитъаи замини ӯ ҷуброн карда мешавад.

Қисми ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин дар ҳолатҳои қатъкарда мешавад, ки минбаъд ҳамчун қисми алоҳида пура истифода шуда метавонад.

Хулоса таснифоти муқарраршудаи (дар робита бо м. 37 ҚЗ ҚТ) асосҳои қатъ гардидани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин масъалаҳои зиёди аз ҷониби қонунгузор ҳалношударо боқӣ мегузорад. Чунончи, дар ҚЗ ҚТ ҳимояи ҳуқуқи заминистифодабаранда ҳангоми гирифтани қитъаи заминаш барои эҳтиёҷоти давлатӣ ё ҷамъиятӣ ба қадри кофӣ таъмин нашудааст. Қонун бояд муқаррар намояд, ки чунин амал (гирифтани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин) бояд хусусияти истисноӣ дошта, дар сурати набудани тарзу усулҳои дигари таъмини эҳтиёҷоти давлатӣ ва ҷамъиятӣ ба амал бароварда шавад.

Адабиёт:

1. Гринь Е.А. Понятие и основания принудительного прекращения прав на земельные участки. // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». 2010. № 6. С. 51.

2. Гринь Е.А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. с. 14-15.

3. Ерофеев Б.В. Земельное право России: учебник / отв ред. Н.И. Краснов. 9-е изд., перераб. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 56.

4. Земельный Кодекс Российской Федерации. Ред. Федеральных законов от 30.06.2003, № 86-ФЗ, от 29.06.2004, № 58-ФЗ, от 29.12.2014, № 485-ФЗ, от 29.12.2014, № 487-ФЗ, от 08.03.2015, № 48-ФЗ.

5. Кодекси гарждании Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми I аз 30 июни соли 1999, № 803 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1999, № 6, мод. 153, 154; соли 2001, № 7, мод. 508; соли 2002, № 4, қ-1, мод. 170; соли 2005, № 3, мод. 125; соли 2006, № 4, мод. 193; соли 2007, № 5, мод. 356; соли 2010, № 3, мод. 156, № 12, қ-1, мод. 802; соли 2012, № 7, мод.700; № 12, қ-1,мод. 1021; соли 2013, № 7, мод. 504; соли 2015, № 3, мод. 200. 29.04.2006.

6. Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 декабри соли 1996. № 23 //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, солҳои 1997. № 23-24; 1999. № 5; 2001. № 4; 2004. № 2; 2006. № 7; 2008. № 1; 2008. - № 6; 2011. № 3; 2012. № 891.

7. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998 № 575 //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1998, № 9, мод. 68, мод. 69, № 22, мод. 306; соли 1999, № 12, мод. 316; соли 2001, № 4, мод. 149, мод. 167; соли 2002, № 11, мод. 675, мод.750; соли 2003, № 8, мод. 456, мод. 468; соли 2004, № 5, мод. 346, № 7, мод. 452, мод. 453; соли 2005, № 3, мод. 126, № 7, мод. 399, № 12, мод. 640; соли 2007, № 7, мод. 665; соли 2008, № 1, қ-1, мод. 3, № 6, мод. 444, мод. 447, № 10, мод. 803, № 12, қ-1, мод. 986, № 12, қ-2, мод. 992; соли 2009, № 3, мод.80, № 7-8, мод.501; соли 2010, № 3, мод.155, № 7, мод. 550; соли 2011, № 3, мод. 161, № 7-8, мод. 605; соли 2012, № 4, мод. 258; № 7, мод. 694; соли 2013, № 6, мод. 403, мод. 404; № 11, мод. 785; № 12, мод. 881; соли 2014, № 3, мод. 141; № 7, қ-1, мод. 385, мод. 386; соли 2015, № 3, мод. 198, мод. 199, № 11, мод. 949; ҚҶТ аз 25.12.15, № 1261, ҚҶТ аз 15.03.2016, № 1274.

8. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008, № 455 //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2008, № 12, қ-1, мод. 989, мод. 990; соли 2009, № 5, мод. 321, № 9-10, мод. 543; соли 2010, № 1, мод. 2, мод. 5; № 3, мод. 153, № 7, мод. 547; № 12, қ-1, мод. 812; соли 2011, № 6, мод. 430, мод. 431; № 7-8, мод. 610; № 12, мод. 838; соли 2012, № 4, мод. 256; № 7, мод. 685, мод. 693; № 8, мод. 814; № 12, қ-1, мод. 1004; соли 2013, № 3, мод. 181; № 7, мод. 508; соли 2014, № 3 мод. 143, мод. 144; № 7, қ-1, мод. 389; мод. 390; соли 2015, № 3, мод. 201; № 7-9, мод. 707, мод. 708; № 11, мод. 955; № 12, қ-1, мод. 1108; ҚҶТ аз 15.03.16, № 1277; ҚҶТ аз 15.03, № 1278; ҚҶТ аз 15.03.16, № 1279.

9. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994 дар раъйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд. 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд.

10. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи концессияҳо» аз 26 декабри соли 2011, №12 //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2011, № 12. м. 847.

11. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи заминсозӣ» аз 5 январи соли 2008, № 356 //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2008, №1 қисми 2, мод. 21.

12. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии молу мулкҳои ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он» аз 20 марти соли 2008, № 375 //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2008, № 3, мод. 194; соли 2013, № 7, мод.525.

13. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хочагии деҳқонӣ (фермерӣ)» //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №5, м.333.

14. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хочагии деҳқонӣ (фермерӣ)» аз 15 марти соли 2016, № 1289 //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2016, № 3.

15. Краснов Н.И. О понятиях рационального использования и охраны земли //Государство и право. 1999. №10. С. с. 38-39.

16. Краснов О.И. Земельное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 153.

17. Нецветаев А.Г. Земельное право: учебно-методический комплекс. М.: изд-во. Центр еаои, 2008. С. 86.
18. Пулатов А.С. Доир ба баъзе масъалаҳои ҳуқуқи субъектҳои хоҷагидорӣ ҳориҷӣ ба қитъаи замин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Қонунгузорӣ (17), 2015. № 1. С. 63.
19. Раҳимзода М.З., Каримов А.Қ., Фархурдинов Ҷ.И. Тафсири Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: “Андалеб Р”, 2015. С. с. 170-171.
20. Сони́на Д.Д. Правовые проблемы принудительного прекращения прав на землю в российской федерации. Дисс. ...канд. юрид. наук. Москва. 2012. 322 с.
21. Соҳибов М.М. Ҳуқуқи замини Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: “Андалеб Р”, 2015. С. 142.
22. Сыродоев Н.А. Общая теория советского земельного права / отв ред. Г.А. Аксененок и др. М., 1983. С. с. 264-267.
23. Цинтрализованный Банк правовой информации Республика Таджикистан, Адлия версия 7.0. adlia@yandex.ru.

БАВУЧУДОӢ ВА РУШДИ ФУНКСИЯИ ИҚТИМОӢ ДАР ҲУҚУҚИ ТАЪМИНОТИ ИҚТИМОӢ**Бобокалонов Г.М.,**

дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқ.

E-mail: doniyor_sanginov@mail.ru**Ихтисоси илмӣ:** 12.00.03. – ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ**Муқарриз:** Азизов У.А., доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

Физиурда. Дар мақолаи мазкур муаллиф бавучудой ва рушди функцияи иқтимоӣ дар ҳуқуқи таъминоти иқтимоиро дар асоси қонунгузорӣ ва андешаҳои илмӣ таҳлил намуда, андешаи худро оид ба мафҳими функцияи ҳуқуқи таъминоти иқтимоӣ пешниҳод менамояд.

Калидвожаҳо: функцияи иқтимоӣ, ҳуқуқи таъминоти иқтимоӣ, ҳифзи иқтимоӣ, ҳаёти иқтимоӣ, моҳияти таъминоти иқтимоӣ

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**Бобокалонов Г.М.,**

доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: doniyor_sanginov@mail.ru**Научная специальность:** 12.00.03. — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право**Рецензент:** Азизов У.А., доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В данной статье автор рассматривает становление и развитие социальной функции в праве социального обеспечения на основе анализа законодательства и докторальных основ и предлагает авторское мнение по данному вопросу.

Ключевые слова: социальная функция, право социального обеспечения, социальная защита, социальная жизнь, сущность социального обеспечения

FORMATION AND DEVELOPMENT OF SOCIAL FUNCTION IN THE SOCIAL SECURITY LAW**Бобокалонов Г.М.,**

Assistant Professor of the Department of Entrepreneurial and Commercial Law of the Law Faculty, Tajik National University, Candidate of Legal Sciences.

E-mail: doniyor_sanginov@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.03 - civil law; entrepreneurial law; family law; private international law

Reviewer: Azizov U.A., Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation. This article deals with formation and development of social function in the social security law based on the analysis of legislation and doctoral sources and offers author's opinion on this issue.

Key words: social function, social security law, social protection, social life, the essence of social security.

Дар моддаи 39 Конституцияи ҚТ суҳан дар бораи давлат ба ҳар кас таъминоти иҷтимоиро дар пиронсолӣ, ҳангоми беморӣ, маъҷубӣ, гум кардани қобилияти қорӣ, маҳрум шудан аз саробон ва дигар мавридҳое, ки қонун муайян намудааст, қафолат медиҳад, мееравад. Меъёри зикргардида мустақиман амалқунанда мебошад. Вай моҳият, мазмун ва тартиби татбиқи дигар қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба ҳуқуқи таъминоти иҷтимоиро муайян менамояд. Инчунин самтҳои асосии соҳаи сиёсати иҷтимоӣ, ки бо Конституцияи ҚТ муқаррар карда шудаанд, дар қонунгузори амалқунанда инкишоф ёфтаанд.

Ҳатари иҷтимоӣ аз эҳтимолияти ба амал омадани норасоии моддӣ дар натиҷаи маҳрум шудан аз музди меҳнат ё дигар даромади меҳнатӣ бо сабабҳои объективӣ, иҷтимоии муҳим ва инчунин бо сабаби хароҷоти иловагӣ барои нигоҳубини қӯдақон ва дигар аъзоёни оила, ки ниёзманди қӯмак мебошанд, қонунгардонидани эҳтиётот ба хизматрасониҳои тиббӣ, иҷтимоӣ ва барқарорқунӣ иборат мебошад.

Ҳифзи иҷтимоӣ – ин фаъолияти мақомот ва ташкилотҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ ҷиҳати амалисозии тадбирҳои иқтисодӣ, ҳуқуқии характери ташкилӣ дошта мебошад, ки барои пешгирӣ ё паст кардани оқибатҳои манфӣ дар натиҷаи вазъияти муайяни аз ҷиҳати иҷтимоӣ муҳим баамалномада (аз ҷумла хатарҳои иҷтимоӣ) барои инсон ва оилаи вай, инчунин барои нигоҳ доштани сатҳи ҷои неқӯаҳволии моддӣ ва иҷтимоии онҳо равона карда шудаанд.

Моҳияти таъминоти иҷтимоӣ бештар дар функцияҳои он зоҳир мегардад: иқтисодӣ (ҷубронӣ-тақсимотӣ), сиёсӣ, демографӣ, сафедқунӣ ва ғайра.

Функцияи иқтисодии таъминоти иҷтимоӣ инъикоси худро дар муносибатҳои молиявии таъминоти иҷтимоӣ ёфта, яқум-дар пуррагӣ ё қисман ҷуброн намудани музди меҳнат ё дигар намуди даромадҳо, ки бевосита бо сабаби беморӣ, маъҷубӣ, қорношоями ё худ аз даст додани саробон, инчунин ҳангоми ба вучуд омадани ҳолатҳои муайяни ҳаётӣ-оилавӣ ва маҳрум шудан аз саробонро дар бар мегирад. Дуюм дар пуррагӣ ё қисман ҷуброн намудани хароҷотҳои иловагӣ, ки дар натиҷаи фаро расидани ҳолатҳои муайяни ҳаётӣ (масалан, оилаи серфарзанд ва ғ.). Сеюм қасонидани қӯмаки қадди ақали пулӣ ё моли ба шаҳрқандон ва оилаҳои қамбизоат. Ҷорум дар таъмин намудан бо маводҳои доруворӣ ва хизматрасонии иҷтимоӣ баҳри саломатии истеъмолқунанда бо стандартҳои дохилӣ-давлатӣ бидуни пардохт (ёрии тиббӣ, доруворӣ ва ғ.).

Функцияи сиёсии таъминоти иҷтимоии давлат қабл аз ҳама ба пешгирии қамбизоатии минбаъдаи ҳаёти шахсии одамон маҳсуб меёбад.

Функцияи сиёсии таъминоти иҷтимоӣ ба давлат барои татбиқи самтҳои асосии сиёсати иҷтимоии худ, яъне фароҳам овардани шароит барои зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаи мардум имқон медиҳад.

Ҳамчунин давлатро имқон медиҳад, самтҳои асосии сиёсати иҷтимоиро дар соҳаи таъминоти иҷтимоӣ амалӣ намояд. Дар моддаи якуми Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ эътироф

гардида, барои ҳар як инсон шароит барои зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад. Ин маънои онро дорад, ки он тамоми табақаҳои ниёзманди аҳолиро новобаста аз ҷинс, наҷод зери ғамхорӣ фаро мегирад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳар кас ғайрифаъолияти озодонаи меҳнат, интихоби касбу кор, ҳифзи меҳнат ва ҳимояи иҷтимоӣ ҳангоми бекорӣ, ба музд ба андозаи на камтар аз ҳадди ақали музди меҳнат (моддаи 35 Конститутсияи ҚТ), ба истироҳат (моддаи 37, Конститутсияи ҚТ) саломатӣ (моддаи 40 Конститутсияи ҚТ), таъминоти иҷтимоии шаҳрвандон дар пиронсолӣ, ҳангоми беморӣ, маъҷубӣ, гум кардани қобилияти корӣ ва дигар мавридҳое, ки қонун муайян намудааст (моддаи 39 Конститутсияи ҚТ), кафолат дода, таҳия ва таъсиси низоми хизматрасонии иҷтимоӣ ва нафақа, кӯмакпулиҳо ва дигар кафолатҳои таъминоти иҷтимоии аҳолиро ба роҳ мондааст.

Аз ин рӯ, чи тавр самаранок иҷро намудани функцияи сиёсии давлат дар соҳаи таъминоти иҷтимоӣ аз сулҳу ваҳдати миллӣ, тинчию оромӣ дар ҷомеа, амнияти иҷтимоӣ вобастагии калон дошта, метавон баҳри ҳифзи озодиву истиқлолият, манфиатҳои милливу давлатӣ ва баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли, хуллас, самти муҳимтарини функцияи сиёсии давлатро амалӣ намуд.

Функцияи демографии таъминоти иҷтимоӣ, барои ҳавасманд гардонидани таҷдиди аҳолии давлат, давомнокии ҳаёти аҳоли, ҳавасмандгардонии сатҳи таваллуд ва ғайра, ки барои тараккии муътадили мамлакат зарур аст, маҳсуб меёбад.

Функцияи демографии таъминоти иҷтимоӣ, усулҳои механизмҳои афзоиши одамон, тағйир ёфтани теъдод, таркиб ва ҷойгиршавии онҳо ва ғайраро меомӯзад ва таҳия мекунад.

Мувофиқи Конвенсияи СММ дар бораи ҳуқуқи кӯдак (с.1989) ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» аз 18 март соли 2015, № 1196 шахси то 18-сола кӯдак эътироф карда мешавад, агар бо қонун-

гузори милли ё давлатӣ синну соли ҷавонтар синну соли балоғат ҳисоб карда нашавад. Алҳол шумораи кӯдакон дар Тоҷикистон дар гурӯҳи синни хурдсоли қобили меҳнат 0-14 сола сола 2 899 100 яъне, 25%-и тамоми аҳолии мамлакатро ташкил медиҳад. Чунин вазни хоси аҳолии кӯдакона дар сохтори демографии ҷомеа боиси он мегардад, ки муаммоҳои ҳифзи иҷтимоии кӯдакон дастгирӣ ва кӯмаки иҷтимоии онҳо аҳамияти муҳими иҷтимоӣ ва давлатӣ пайдо мекунанд.

Функцияи иҷтимоӣ - барқарорсозӣ (реабилитатсионӣ) – маҷмӯи тадбирҳоест, ки барои барқарор кардани робитаҳо ва муносибатҳои ҷамъиятӣ, тавсифоти иҷтимоӣ ва шахсӣ, хусусиятҳо ва имкониятҳои субъект, ки дар натиҷаи ин ё он сабабҳо гусаста шудаанд, равона гардидааст. Ин раванди даркшуда, ҳадафнок ва ботинан ташаккулёфта мебошад.

Олимони ватанӣ Н. Шонасридинов ва Д.Ш. Сангинов мафҳуми функцияи иҷтимоӣ-барқарорсозии қобилияти меҳнатиро чунин баён намудаанд- баҳри барқарор намудани вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони корношоям ва дигар гурӯҳҳои барҷомондаи иҷтимоии ҷамъият равона карда шуда, имконият медиҳад, ки онҳо худро аъзои комилҳуқуқи ҷамъият ҳис намоянд.

Эҳтиёҷот ба реабилитатсияи иҷтимоӣ – ин ҳодисаи иҷтимоии универсалӣ мебошад. Ҳар як субъекти иҷтимоӣ сарфи назар аз дараҷаи неқӯаҳволии иҷтимоӣ дар лаҳзаи ҳозираи вақт, дар тамоми тӯли умраш маҷбур аст, ки атрофиёни муқаррарии иҷтимоии хеш, шакли ғайрифаъолияташро дигар кунад, қувваҳо ва қобилияти мавҷудаашро сарф намояд ва бо вазъиятҳои дучор шавад, ки ногузир ва бо зарурат ба ин ё он талафот меорад. Ҳамаи ин боиси он мегардад, ки инсон ё гурӯҳи одамон ба кӯмаки муайяни иҷтимоию реабилитатсионӣ эҳтиёҷот пайдо мекунанд.

Омилҳои, ки сабаби пайдоиши эҳтиёҷоти субъект ба ҷораҳои иҷтимоии реабилитатсионӣ мегарданд, ба ду гурӯҳи асосӣ ҷудо кардан мумкин аст: объективӣ, яъне заминаи иҷтимоӣ ё та-

бий дошта ва субъективӣ, ки дар натиҷаи хусусиятҳои шахсӣ ба вучудомада.

Бар асари ин омилҳо ва омилҳои ба инҳо монанд, инсон ва ё гурӯҳи одамон, аввалан, ба канори ҳаёти иҷтимоӣ тела дода шуда, тадричан баъзе сифатҳо ва тавсифоти маргиналиро пайдо ва сониян, эҳсосоти монандии хешро бо дунёи атроф гум мекунад.

Унсурҳои муҳимтарин ва нисбатан хавфноки ин раванд барои субъект инҳоанд:

-вайроншавии системаи муқаррарии робитаҳои ва муносибатҳои иҷтимоӣ;

-гум кардани мақоми иҷтимоии муқаррарӣ ва модели рафтори мақоми ба вай хос ва дарки мақоми олам;

-вайрон шудани системаи муқаррарии самтгирии иҷтимоии субъект;

-пастшавӣ ё гум кардани қобилияти мустақилона ва мӯътадил (адекватно) ба худ, амалҳои худ, амалҳои одамони атроф баҳо додан ва чун натиҷа, мустақилона қабул кардани қарор.

Дар натиҷаи ин равандҳо вазъияти норасоии иҷтимоӣ ва шахсӣ ба вучуд меояд, ки боиси вайроншавии шахсияти инсон ба вучуд омадана мумкин аст.

Дар ҳаёти иҷтимоии реалӣ равандҳои дар боло зикршуда дар шаклҳои гуногун гузашта метавонанд. Ин дар шакли ташаккули ба вучуд омадани ҳиссиёти гум кардан ва «нодаркори» худ, дар шахсе, ки ба нафақа баромада аст, якбора кам шудани тамосҳо ва робитаҳо вобаста ба маъюбшавӣ ё шахси саҳт беморшуда, рафтори девиантӣ ё «ғайрианъанавӣ» пайдо кардани одам, аз ҳолати муқаррарӣ ва атрофи иҷтимоии маълум «канда» шудани одам ва дар атрофи нав худро гум кардани он зоҳир шуданаш мумкин аст. Дар натиҷа якбора бадшавии саломатии ҷисмонӣ ва руҳӣ, гум кардани шавқу ҳавас ба худ, ба ҳаёти хеш ба амал омада метавонад.

Аз ҳама муҳимаш он аст, ки бояд чунин вазъият дуру дароз тӯл нақашад, то ки инсон худ ё бо ёрии шахсони дигар муносибати шавқмандонаи фаъолро нисбат ба худ, одамон ва олами атроф барқарор наояд. Мазмуни раванди ре-

абилитатсияи иҷтимоӣ аз барқароркунии ҳақиқии уҳдадорихои муқаррарӣ, вазифаҳо ва дигар намуди фаъолият, муносибати муқаррарӣ ва мусоиди қулай бо одамон иборат мебошад. Барои ҳалли ин масъала «баргардонидани» субъект ба мавқеъҳои иҷтимоии бо ин ё он сабаб гумкарда шарт нест. Онро ба тавассути ба даст овардани мақоми нави иҷтимоӣ ва пайдо кардани имкониятҳои нав ҳал кардан мумкин аст.

Ҳадафи ниҳой ва асосии раванди реабилитатсияи иҷтимоӣ ин дар инсон инкишоф додани кӯшиш барои мубориҷаи мустақилона бо мушкilot, қобилияти муқовимат кардан ба ҳодисаҳои манфии муҳит ва таҷаммӯъ кардани имкониятҳои хеш барои ташаккули хусусии «МАН» мебошад.

Дар рафти ташкил ва амалисозии фаъолият оид ба реабилитатсияи иҷтимоӣ на фақат кӯмак кардан ба инсон ва гурӯҳи одамон муҳим аст, балки ба онҳо (вай) пешниҳод кардани имконияти амалҳои фаъол, қафолат додани сатҳи муайяни устувории иҷтимоӣ, нишон додани дурнамои имконпазир дар мақоми нав ва ташаккул додани ҳиссиёти ба қадри худ расидан ва даркор будан ва доштани ҳисси масъулият барои ҳаётгузаронии минбаъда зарур аст.

Маҳз чунин муносибат ҳадафҳо ва воситаҳои раванди реабилитатсияи иҷтимоиро муайян мекунад. Воситаҳои реабилитатсияи иҷтимоӣ аз зерин иборатанд:

-тандурустӣ;

-маориф;

-омодагӣ ва бозомӯзии касбӣ;

-васоити коммуникатсияҳо ва аҳбори омма;

-ташкил ва муқаррар кардани дастгирӣ, кӯмак ва коррексияи психологӣ;

-ташкilotҳои ҷамъиятӣ ва ғайридавлатӣ, ки дар соҳаи ҳалли проблемаҳои иҷтимоии махсус ва шахсӣ фаъолият мекунад (бо қор таъмин кардани маъюбон ё ноболиғон, кӯмак ба қурбонҳои таҷовуз ва зӯроварии оилавӣ ва ғ.).

Ҳамин тариқ, реабилитатсияи иҷтимоӣ аз фаъолияти зерин иборат аст:

-барқарор кардани мақоми иҷтимоӣ, мавқеи иҷтимоии субъект;

-расидани субъект ба сатҳи иҷтимоии муайян, сатҳи моддӣ ва маънавии мустақилият;

-баланд бардоштани сатҳи мутобиқшавии иҷтимоии субъект ба шароитҳои нави зиндагӣ.

Ҳамин тариқ функцияи ҳуқуқи таъминоти иҷтимоӣ гуфта, маҷмӯи тарзу

воситаҳои таъсиррасониро ба идораи иштирокчиёни муносибатҳои ҷамъияти тавассути меъёрҳои ҳуқуқи танзимшавандаро меноманд. Яъне методи ҳуқуқи таъминоти иҷтимоӣ - маҷмӯи усулҳо ва роҳҳои таъсиррасонии ҳуқуқи таъминоти иҷтимоӣ ба муносибатҳои муайян равона карда шудааст.

Адабиёт:

1. Маълумотномаи ҳарсолаи омили Ҷумҳурии Тоҷикистон, Тоҷикистон дар рақамҳо, 2015.

2. Шонасридинов Н., Сангинов Д.Ш. Ҳуқуқи таъминоти иҷтимоӣ. Китоби дарсӣ.- Душанбе, 2010.

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

МЕСТО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Тохирова Н.А.,
аспирант кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета
Таджикского национального университета.
E-mail: nozantin_t@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01. – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Научный руководитель: Сафарзода Б.А., доктор юридических наук

Рецензент: Диноршоев А.М., доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о месте прав человека в системе правовых ценностей, соотношение и взаимосвязь прав человека с правовыми ценностями и их роль в развитии общества. Так же исследуются вопросы и проблемы правовой аксиологии и ценностного подхода в понимании права. Выявлено, что от оценки права как средства достижения справедливости зависит эффективность действия правовых норм.

Ключевые слова: ценность, право, правовые ценности, система правовых ценностей, оценка права, аксиология, права и свободы человека, классификация правовых ценностей

МАҚОМИ ҲУҚУҚҲОИ ИНСОН ДАР НИЗОМИ АРЗИШҲОИ ҲУҚУҚӢ

Тохирова Н.А.,
унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.
E-mail: nozantin_t@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01. – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат

Рохбари илмӣ: Сафарзода Б.А., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Муқарриз: Диноршоев А.М., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Фиишурда: Дар мақола масъала оид ба мақом ва мавқеи ҳуқуқҳои инсон дар низоми арзишҳои ҳуқуқӣ ва нақши он дар инкишофи ҷомеа мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Ҷамчунин, мушкилоти аксиологияи ҳуқуқӣ ва фаҳмиши арзишӣ оид ба ҳуқуқ таҳлил карда шудаанд. Муайян карда шуд, ки баҳодихии ҳуқуқ чун воситаи ба адолат ноил гаштан пеш аз ҳама аз самаранок амалӣ гаштани меъёрҳои ҳуқуқ вобастагӣ дорад.

Калидвожаҳо: арзиш, ҳуқуқ, арзишҳои ҳуқуқӣ, низоми арзишҳои ҳуқуқӣ, баҳогузори ҳуқуқ, аксиология, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, таснифбандии арзишҳои ҳуқуқӣ

THE HUMAN RIGHTS PLACE IN THE SYSTEM OF LEGAL VALUES

Tohirova N.A.,

Postgraduate student of the Department of Human Rights and Comparative Law of the Law Faculty, Tajik National University.

E-mail: nozantin_t@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.01. – Theory and history of the law and state; history of the doctrines of the law and state

Research supervisor: Safarzoda B.A., Doctor of Legal Sciences, Professor

Reviewer: Dinorshoev A.M., Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation: The article deals with question of the place of human rights in the system of legal values, proportion and relationship of human rights with the legal values and their role in the development of society. In the same way, issues and challenges of the legal axiology and value approach in understanding the law are explored. It was revealed that from the assessment of the law as a means of achieving justice rests on the effectiveness of legal norms.

Keywords: value, rights, legal values, system of rights value, the evaluation of the right, axiology, human rights and freedoms, classification of legal values.

Право выступает как особая система юридических норм, с которыми так же и связаны различные правовые отношения, возникающие в обществе в силу тех же причин и условий, что и государство. Следует отметить, что у разных народов и в разные периоды процесс формирования права имел свои особенности и общие закономерности. Итак, экономическая и социальная жизнь любого общества в первую очередь требует упорядочения и урегулирования деятельности людей, участвующих в производстве, распределении и потреблении материальных благ, которая и достигается с помощью установления и принятия определенных норм. В первобытном обществе роль данных норм играли обычаи, слитые с религиозными и нравственными требованиями. Но социальное расслоение общества, формирование в нем различных социальных слоев и групп с многообразными, часто противоположными интересами, привел к тому, что родовые обычаи были не в силах выполнять роль универсального регулятора существующих общественных отношений. Данный процесс и потребовал принятия новых общеобязательных норм, которые должны были быть установлены, санкционированы и охраняемы государством.

Право — это совокупность общеобязательных правил и норм поведения, которые охраняются, обеспечиваются и регулируются государством. Право обладает такими признаками, как нормативность, формальная определенность, волевой характер, общеобязательность, системность, установление и обеспечение государством. Право обладает своими специфическими функциями и задачами, в которых и непосредственно отражается ее ценность. Итак, функциями права являются основные направления ее правового воздействия, выражающие роль права в упорядочении общественных отношений. В перечень ее функций включены такие направления, как регулятивная и охранительная. Конкретное определение права, как нам уже известно, разрабатывается в зависимости от типа правопонимания, которые формируют различные подходы к понятию права. Среди них можно выделить, в частности, нормативный подход, классово-волевой подход, социологический подход, философский подход, исторический подход, ценностный подход и т. д. В рассматриваемом нами ракурсе наиболее интересен ценностный подход, в соответствии с которым основным элементом права считается нравственность. Данный подход признает, в

частности, права человека в качестве основной ценности человеческого бытия. Согласно данному подходу, права и свободы личности, разработанные естественными нормативами, должны быть защищены и обеспечены государством посредством права. В рамках ценностного подхода формируется естественно-правовая теория.

Диноршоев А.М., рассматривая вопрос о правах человека, отмечает: «Права человека представляют собой универсальные явления, которые охватывают не только юридическую концепцию, но и этическую, философскую и политическую, зиждущуюся на природе бытия человека» [1]. Так же в литературе существует мнение о том, что «предметом науки права человека выступает высшая ценность цивилизации, т. е. права и свободы человека [2]. Итак, права человека — это неотъемлемые, неразделимые, материально обусловленные и гарантированные государством возможности лица обладать и пользоваться конкретными социальными, экономическими, политическими, гражданскими (личными) и культурными благами.

Аксиология является разделом философии, которая направлена на изучение проблем о ценностях, их происхождении, сущности, функциях, типах и видах. Суть правовой аксиологии составляют отношения субъективно-ценностного характера к праву, которые складываются в том или ином обществе.

Ценность сама по себе является одной из центральных философских категорий, смысл которой заключается в важности, значимости, пользе или полезности чего-либо, ценность выступает как свойство предмета или явления. При этом необходимо отметить, что значимость и полезность присущи данным предметам и явлениям не от природы, не просто в силу их внутренней структуры, а являются субъективными оценками конкретных свойств, которые вовлечены в сферу общественного бытия человека. Ценности, в отличие от знания, не подлежат рациональной, доказательной проверке или обоснованию. Все ценности, существующие в обществе, отличаются друг от друга по

своей значимости и в своей совокупности составляют системную иерархию, которая может значительно отличаться от других существующих систем ценностей в обществе. Система ценностей выступает в качестве повседневных ориентиров в жизни человека, показывая его разнообразное отношение к окружающим предметам и явлениям. При этом необходимо различать ценность от нормы, так как первая категория является абстрактным, общим понятием, что же касается норм, то они — это правила поведения и руководящие принципы для человека, основной функцией которых является регулирования общественных отношений. Система ценностей, сложившаяся в обществе играет значимую роль, так как она непосредственно имеет влияние на содержание норм, из чего следует вывод о том, что все нормы являются неким отражением социальных ценностей. Итак, о ценностной системе можно судить по нормам, сложившимся в обществе. Одна и та же ценность может быть разнообразно оценена и при этом процесс определения ее значимости называется оценкой, палитра которой может быть разнообразна и индивидуальна.

Д.С. Леденцов отмечает, что «ценности, будучи элементом человеческого взаимодействия, в качестве социального феномена не имеют возможности существовать вне общества» [3], чему свидетельствует точка зрения о том, что именно социум является «творцом и хранилищем всех ценностей» [4]. Итак, «ценности возникают только тогда, когда человек становится социальным существом и вступает в социальные взаимоотношения» [5].

Таким образом, можно утверждать, что эволюция ценностей, в том числе и правовых, осуществляется посредством и их оценки в различные исторические эпохи. Оценка — это процесс определения ценности того либо иного явления, т. е. либо его одобрение, либо порицание. Способность к оцениванию явлений действительности вырабатывается одновременно со способностью познания человека. Жизнь человека состоит не только в постижении мира, но также и в постоянном

его истолковании, переосмыслении и переоценке имеющихся ценностей, кроме того, происходят процессы отрицания старых и установления новых выводов, либо суждений, которые служат ориентирами дальнейшей деятельности.

З.Д. Еникеев отмечает, что «Методологически неверным является изучение права, не анализируя при этом содержательно-ценностную оценку, так как подобный подход не способен обеспечить познание подлинного смысла и содержания права, которое, собственно, и признается таковым постольку, поскольку обеспечивает охрану и реализацию основных человеческих ценностей [6]. Рассматривая данный вопрос, С.С. Алексеев указывает: «Право является уникальной социальной ценностью, так как оно воплощает цельный сплав фундаментальных устоев цивилизованной организации жизни общества, их нормативных требований, причем таких, которые, казалось бы, отличаются известной несовместимостью или во всяком случае разнородностью, отдаленностью друг от друга» [7].

Итак, анализируя различные точки зрения, Лазарев В.В. отмечает, что право, прежде всего, обладает инструментальной ценностью, так как придает действиям человека организованность, устойчивость, согласованность и обеспечивает их подконтрольность. Кроме того, автор считает, что ее ценность так же и заключается в том, что оно, воплощая общую волю участников общественных отношений, способствует развитию тех отношений, в которых заинтересованы как отдельные индивиды, так и общество в целом. Так же, ценность права определяется и тем, что оно является критерием выражающий и определяющий масштабы свободы личности в обществе. При этом ценность права состоит в том, что оно не обозначает свободу вообще, а определяет границы и меру этой свободы. Способность права выступать в качестве выразителя идеи справедливости так же выражает ценностную сущность права, т. к. оно является фактором, определяющим правильное и справедливое распределение материальных

благ, а также устанавливает равенство всех граждан перед законом независимо от тех или иных существующих различий [8].

Таким образом, ценностное изучение права имеет важное практическое и нравственное значение, поскольку без его учёта невозможно понять и выявить предназначение права и его специфическую природу. Правовые ценности выступают в качестве регуляторов общественных отношений, а правовые нормы, обретая ценностную значимость, становятся объектом оценки.

Правовые ценности, составляя элемент системы социального и политического управления социумом, располагают конкретно выраженным предписывающим свойством, т. е. они в первую очередь формально установлены и оберегаются государством. А.Н. Бабенко считает, что правовые ценности — это ценности, «присущие определенному типу правовой культуры и непосредственно переживаемые людьми, формы их отношения к системе права и к возможностям, от осознания которых зависит способность выбора правового поведения, а также оценка событий с правовых позиций [9]. Автор считает, что правовые ценности выступают в качестве важнейшего элемента юридической действительности и серьезно влияет на развитие правовой системы.

В настоящее время литературе известно большое количество подходов к классификации правовых ценностей. Разнообразие данных подходов обусловлено многообразием социальных, политических, философских, правовых взглядов создателей данных существующих подходов. Система правовых ценностей, как отмечается в литературе, — это факт общественно-правового сознания, т. к. в структуре правового сознания происходит процесс соотношения правовых ценностей друг с другом и после их соотношения с правовыми нормами [10]. Итак, на основе изучения различных подходов можно сделать вывод о том, что процесс систематизации правовых ценностей сначала происходит в правосознании, после закрепляется в законе и потом применяется в правовом поведении

субъекта общественных отношений. Процесс закрепления правовых ценностей в нормативно-правовых актах реализуется на основе иерархического принципа, т. е. главные из них закрепляются в законах, обладающих высшей юридической силой, а менее важные – в нормативных актах звеном ниже. Следует отметить, что, квалифицируя и иерархизируя правовые ценности, учёные брали за основу различные критерии: 1) по видам потребностей: материальные, духовные; 2) по значимости: истинные, ложные; 3) по сферам деятельности: экономические, эстетические, религиозные и т. д.; 4) в зависимости от носителя: индивидуальные, групповые; общечеловеческие; 5) по времени действия: сиюминутные, кратковременные, долговременные, вечные.

Следует рассмотреть противоположные взгляды данного вопроса. Е.В. Сидорова о целесообразности квалификации правовых ценностей считает, что ценность безусловно является необходимым элементом права, но при этом считает, что нет необходимости в проведении квалификации данных правовых ценностей, т. к. они являясь абсолютными, не подвергаются изменениям, в связи с чем не появляется надобность в их сопоставлении и сравнении [11]. В.П. Малахов отмечает, что в современной правовой системе не существует ценностей, существует всего лишь процесс оценки тех либо иных норм права. Кроме того, правовед указывает на то, что квалификация правовых ценностей уничтожает моральную основу и само право в целом, т. к. не могут быть ценностью отдельные части, критерии и элементы права, право в целом является ценностью [12].

В литературе так же указывается на факт влияния и дополнения системы правовых ценностей политическими ценностями. Политические ценности, формируясь на основе социально-психологического уровня, одновременно объединяют и разъединяют, а также укрепляют единство какой-либо части и тем самым разрушают целостное единство целой структуры, чем и отличаются от правовых ценностей, ко-

торые обладают консолидирующей ролью [13].

Итак, правовыми ценностями являются те ценности, которые имеют правовое значение для человека и критерием ценности права является саморазвивающаяся личность, т. к., право ценно, если оно прямо или косвенно способствует самосовершенствованию и самосозиданию человека в истории, если на деле способствует рождению новых возможностей для развития человека и общества. При этом правовая аксиология делает различие между ценностями права и правовыми ценностями. Под первыми следует понимать совокупность ценностей, которые сохраняют свою жизнеспособность с помощью инструментария права. Право предстает здесь как всеобщее право, вытекающее из всеобщего духа законов. А собственно правовые ценности — это ценности, которые несут в себе без временных рамок само право.

Кроме того, Мишина И.Д. считает, что «правовые ценности также являются социальными, так как право так же выступает социальным регулятором общественных правоотношений. Права и свободы приобретают свою ценность в связи с принадлежностью человеку... Ведь право человека относится к правовым ценностям не абстрактно, а в конкретном воплощении объекта-ценности, либо в опосредованном выражении [14].

Роль права, его ценность в отношении общества и государства проявляется в том, что с помощью права общество подчиняет себе государство, заставляет его функционировать в своих интересах. Ценность права для государства заключается в том, что право используется для организации, упорядочения деятельности самого государственного аппарата; выступает мощным фактором прогресса, источником обновления общества в соответствии с историческим ходом общественного развития. Ценность же права для личности состоит в том, что оно закрепляет различные демократические права и свободы личности, охраняет личность и от самого государства, ставит преграду неоправданному

вмешательству государства в личную жизнь гражданина.

Права человека занимают центральное место в системе правовых ценностей, поскольку именно его права являются величайшей ценностью для человека. Итак, права человека, выступая в качестве ориентирующих принципов и норм взаимоотношений между людьми и государством, обеспечивают индивиду возможность действовать по своему усмотрению и получать определенные блага, т. е. права человека — это способ трактовки и практического решения вопроса взаимоотношений человека и той общности, в которой он проживает, и в этом случае ее официальным представителем выступает государственная власть. Само понятие «права человека» уже содержат в себе 2 категории ценностей, такие как право и человек.

Итак, на основе изучения множества подходов и идей касательно данного вопроса мы можем сделать нижеследующие выводы.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Система правовых ценностей состоит из различных групп ценностей, которые имеют огромную значимость с правовой точки зрения, а значит указанная система в первую очередь включает себя права и свободы человека, а так же основополагающие идеи и принципы прав человека. Итак, ядром системы правовых ценностей, на наш взгляд, выступают сами права и свободы человека. Место прав человека в системе правовых ценностей является центральным, поскольку правовые ценности формируются на основе общечеловеческих ценностей, имеющих важное правовое значение, а права человека же базируются на данных правовых ценностях. Из этого делается вывод о том, что в системе правовых ценностей существует тесная взаимосвязь между такими элементами как ценность, правовые ценности и права человека, которые в раздельности не имеют возможности функционировать. К примеру, анализированные вопросы касательно таких прав человека, как право на равенство перед законом и судом, право на справедливое судебное разбирательство, право на

свободное передвижение, которые основываются на таких правовых ценностях, как равенство, справедливость и свобода — выступают доказательством вышеизложенного.

«Анализ правовой литературы» отмечает Пресняков М.В. «обнаруживает, что ценности таких категорий как свободы, равенства и справедливости представляют собой имманентное начало права, т. е. без ценностей, имманентно присущих праву, оно не имеет возможности существовать как система. Так, ценность равенства заключается в равной силе юридической нормы по поводу обеспечения равноправия субъектов. Круг субъектов, имеющих равными правами, может трансформироваться, но сам подход должен оставаться неизменным. Если одна и та же норма будет разнообразно применяться в отношении равных субъектов, то в этом случае исчезнет определенность правового регулирования, что и приводит к разрушению правовой системы» [15], при этом на наш взгляд данный процесс является основой разрушения не только правовой системы, но и системы правовых ценностей.

«Представления людей о свободе, равенстве и справедливости наполняют формальные свободу, равенство и справедливость фактическим содержанием. В связи с этим предлагается рассматривать ценности свободы, равенства и справедливости не с позиции противопоставления естественного и позитивного права, а в контексте гармонии или баланса правовых ценностей» отмечают группа авторов [16], т. к., «фундаментальные правовые ценности являются системообразующим фактором правовой системы, поскольку в них выражаются сущностные характеристики права как социального регулятора. Итак, фундаментальные ценности права, такие как свобода, равенство и справедливость, выступают ядром сущности и назначения права. Явления, которые в конкретных исторических условиях утрачивают свою значимость, не могут рассматриваться как правовые ценности, тем более как ценности фундаментальные [17].

Учёные считают, что с позиции аксиологии «содержательными базовыми ценностями права выступают справедливость, равенство и свобода». [18] Нерсесянц В.С. же видит сущность права в триединстве свободы, равенства и справедливости, т. е. присущая праву всеобщая равная мера - это именно равная мера свободы и справедливости, а свобода и справедливость невозможны без равенства [19].

Исходя из того, что человеческая личность занимает центральное место среди социальных ценностей, соответственно он и является исходной точкой системы человеческих ценностей. Наиболее важными категориями, которые составляют структуру данной системы и в последующем были признаны в качестве прав и свобод человека, выступают жизнь, честь, достоинство, равенство, справедливость, свобода.

Таким образом, становится очевидным, что человек выступает в качестве стержневой субъектной правовой ценности. Отсюда и вытекает важность правового положения личности, его прав и свобод

в системе правовых ценностей. Кроме того, человек как правовая ценность не может выступать сущностной характеристикой права, следовательно, данная функция возложена на такие ценности как свобода, равенство и справедливость и т. д. На основе вышеизложенного, нами делается вывод о том, что человек является важнейшей субъектной правовой ценностью, а такие правовые категории как свобода, равенство и справедливость являются фундаментальными или сущностными правовыми ценностями.

Итак, не только права и свободы человека обладают центральным местом в системе правовых ценностей, но и сам человек, как носитель данных прав и свобод играет одну из ключевых ролей в указанной системе. Система правовых ценностей, устанавливая круг и виды правовых ценностей, их структуру и свойства, подготавливает почву, посредством которой человек осуществляет эффективное и плодотворное использование этих правовых ценностей для защиты и реализации своих прав и свобод.

Литература:

1. Диноршоев А.М. Права человека. Учебно-методическое пособие. Душанбе, 2011. С. 8.
2. Лукашева Е.А. Введение. Предмет и задачи теории прав человека. Учебник для вузов. М., 1999. С. 1.
3. Леденцов Д.С. Генезис ценности. Вестник ИРГТУ (2), 2007. С. 133.
4. Дюркгейм Э.О разделении общественного труда: метод социологии. М, 1990. С. 354.
5. Леденцов Д.С. Генезис ценности. Вестник ИРГТУ (2), 2007. С. 134.
6. Еникеев З.Д. Исследование проблем правовой защиты общечеловеческих ценностей как одна из важнейших задач российской юридической науки. // Рос. юрид. журн. 2006. № 1. С. 46.
7. Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. С. 162.
8. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. 2000.
9. Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 50.
10. Неновски Н. Право и ценности. М., 1987. С. 183.
11. Сидорова А.В. Миф о правовых ценностях. // История государства и права. 2011. № 21. С. с. 24-25.
12. Малахов В.П. Мифы современной общеправовой теории: монография. М., 2013. С. с. 100-104.
13. Бабенко. А.Н. Государство и правовые ценности. Вестник ЮУрГУ 9 (81), 2007. С. с. 3-4.
14. Мишина И.Д. Нравственные ценности в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 13.

15. Пресняков М.В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 24.
16. Елисеев С.Г., Чертков А.Н. Свобода, равенство и справедливость в системе правовых ценностей.
17. Елисеев С.Г., Чертков А.Н. Свобода, равенство и справедливость в системе правовых ценностей.
18. Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 360.
19. Нерсесянц В.С. Типология правопонимания. // Право и политика. 2001. N 10. С. 5.

ЭКСТРЕМИЗМ ВА ТЕРРОРИЗМ — ХАТАР БА ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТӢ**Қурбонзода Б.Ш.,**аспирант кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ
факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
ТоҷикистонE-mail: behruz.qurbonzoda@mail.ru**Ихтисоси илмӣ:** 12.00.08. – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои
ҷиноятӣ**Роҳбари илмӣ:** Сафарзода А.И., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент**Муқарриз:** Мирзоаҳмедов Ф., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Ҷишурда. Дар мақола фаъолияти ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ, инчунин маблағгузориҳои амали онҳо - таҳдид ба Истиқлолияти давлатӣ тадқиқ гардидааст.

Калидвожаҳо: Истиқлолияти давлатӣ, терроризм, экстремизм, маблағгузориҳои ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ, ҷомеаи ҷаҳонӣ, бехатарии миллии, нобаробарӣ, зиддияти иҷтимоӣ сиёсӣ ва динии ҷавонон ва наврасон

**ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ — УГРОЗА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НЕЗАВИСИМОСТИ****Қурбонзода Б.Ш.,**аспирант кафедраи уқоловонии ҳақиқи
юридикесии факултети Таҷикесии
национального университета.E-mail: behruz.qurbonzoda@mail.ru**Научная специальность:** 12.00.08. – Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право**Научный руководитель:** Сафарзода А.И., кандидат юридических наук, доцент**Рецензент:** Мирзоаҳмедов Ф., кандидат юридических наук

Аннотация. В статье автор проанализировал деятельность экстремистских и террористических организаций, а также финансирование их действий в угрозе независимости государств.

Ключевые слова: государственная независимость, терроризм, экстремизм, финансирование экстремистских и террористических организаций, международное сообщество, национальная безопасность, неравенство, социально-политические и религиозные противоречия молодежи и подростков

EXTREMISM AND TERRORISM – THREAT FOR THE STATE INDEPENDENCE

Qurbonzoda B.Sh.,

Postgraduate student of the Department of criminal law of the Law Faculty, Tajik national university.

E-mail: behruz.qurbonzoda@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.08 — criminal law and criminology, criminally and executive law

Research supervisor: Safarzoda A.I., Candidate of Legal Sciences, Assistant professor

Reviewer: Mirzoakhmedov F., Candidate of Legal Sciences

Annotation: The article deals with activity of the extremist and terrorist organizations and also financing of their actions in threat of independence of the states.

Keywords: state independence, terrorism, extremism, financing of the extremist and terrorist organizations, international communities, national safety, inequality socio-political and religious contradiction of youth and teenagers.

Истиқлолият дар сарнавишти миллати тоҷик гардиши кулӣ ба вучуд овард ва оғози марҳалаи сифатан нави таърихӣ гардид. Марҳалаи нав дар назди мардуми Тоҷикистон иҷрои вазифаи бисёр пурмасъулияти таърихӣ, яъне бунёди давлати мутамаддини ҷавобгӯ ба манфиатҳои халқу кишвар ва эҷоди аркони давлатдорӣ муосирро ба миён гузошт[1].

Ифтихор аз таърих, фарҳанг, забон ва анъанаҳои наҷибу ҷовидонаи миллат як рукни бисёр муҳими истиқлолияти давлатӣ мебошад.

Дар замони имрӯза рӯз ба рӯз шиддат гирифтани рақобату печида гардидани авзои сайёра тақдири имрӯзу ояндаи худро дар даст доштан, соҳибхитиёрии давлатӣ, давлатдорӣ миллӣ ва дастовардҳои истиқлолиятро хифз намудан, амнияти кишвару оромии ҷомеаро таъмин кардан мебошад.

Вобаста ба ин, яке аз масъалаҳои ҷиддии замони муосир, ки хатари минтақавию байналмилалӣ ба бор овардааст, суръатёбии раванди ифротгароӣ ва даҳшатафканӣ ба ҳисоб меравад.

Имрӯзҳо дар як қатор давлатҳои дунё ҷангҳои харобиовар идома доранд, ки боиси афзоиши шумораи зиёди қурбониён ва дигар проблемаҳои иҷтимоӣ гардидаанд. Ихтилофу зиддият, номуросӣ, бартарӣ ва афзалият гузоштан дар миёни равия ва

мазҳабҳои гуногуни динӣ яке аз сарчашмаҳои руҳ додани чунин амалу кирдорҳои ваҳшиёна гардида, дар ин миён масҷиду калисо, ибодатгоҳҳо ва ҷойҳои барои мардум муқаддас ҳадафи террористон қарор мегиранд. Таассуфовар аст, ки дар Покистон, Афғонистон, Ироқ, Сурия ва як қатор давлатҳои дигар, ки нобаробарии сиёсӣ-иҷтимоӣ ва зиддияти мазҳабӣ зиёд авҷ гирифтаанд, гурӯҳҳои ифротгароӣ бо истифода аз вазъи ба амалномада ҳадафҳои душманонаи худро алайҳи мардуми бегуноҳ анҷом медиҳанд.

Ҳадаф аз ин кирдори бераҳмона - расидан ба мақсади ниҳони худ, ноором сохтани вазъи сиёсӣ, ангехтани зиддият дар миёни кишрҳои ҷомеа, коста намудани обрӯи давлат, эҷоди бесарумониҳо, ҳамзамон вайрон кардани муносибатҳои дипломатии миёни дигар кишварҳо мебошад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун як қисми ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ буда, нисбат ба терроризму экстремизм бетарафӣ намекунад. Вобаста ба ин, дар ин самт як қатор қонунҳо қабул гардиданд. Ба мисли, Қонуни ҶТ «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгароӣ)» [2], Қонуни ҶТ «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм»[3], Қонуни ҶТ «Дар бораи мубориза бар зидди ҷинояткориҳои муташаккилона»[4], Консепсияи ягонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба мубориза

бар зидди терроризм ва экстремизм (ифротгароӣ)[5], Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020[6], эътирофи Конвенсияи Созмони ҳамкории Шанхай бар зидди терроризм, сепаратизм ва экстремизм[7], мебошад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллии-Пешвои миллат, Президенти мамлакатамон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо таъкид намудаанд, ки «Террорист ватан, миллат ва дину мазҳаб надорад»[8]. Вобаста ба ин, зухуроти даҳшатноку нафратовари терроризму экстремизм, ки аксаран таҳти шиорҳои диниву мазҳабӣ сурат мегирад, аз дини мубини ислом истифода бурда, ҷавонону наврасонро ба доми фиреб афтондан, соҳиби пули муфт гаштан, ваъдаҳои бардурӯғ, зиндагии хуб кардан ба гурӯҳҳои террористию экстремистӣ ҷалб мекунад. Таблиғотчиёни дорои ақидаи террористию экстремистӣ аз вазъияти иҷтимоӣ ва ақидаи динии шаҳрвандон моҳирона истифода бурда, аз тариқи технологияи муосир, телефонҳои мобилию воситаҳои интернетӣ ва дар ҷойҳои ҷамъиятӣ онҳоро ба сӯи ҳадафҳои нопоки худ бо ҳар роҳу василаи ба худ хос ба қатлу куштор ва бераҳмию разилӣ мебаранд. Онҳо махсусан ҷавонони тануманду ба варзиш шугл дошта, ғаёлу худбовару бовиқорро меҷӯянд, то дар оянда ба ҳайси афсарони худ бемалол истифода намоянд.

Боиси таассуф аст, ки аз ҷониби як қатор созмонҳои байналмилалӣ доираҳо ва давлатҳову фондҳо ошкоро маблағгузорӣ гардидани созмонҳои террористиву ифротгаро, поймолшавии ҳуқуқи инсон, аҳволи тоқатфарсо ва дар роҳи муҳочират ба давлатҳои Аврупо дар баҳрҳо ғарқ шудани ҳазорон нафар гурезаҳо, аз ҷумла занону кӯдаконро нодида мегиранд.

Бар асари ин гуфтаҳо, давлатҳои абарқудрат барои манфиатҳои худашон ба созмонҳои террористию экстремистӣ маблағгузорӣ ва бо яроқ таъмин мекунад, ки ин боиси аз байн рафтани

низомии давлатдорӣ як силсила кишварҳо ва вусъати торафт афзояндаи терроризму экстремизм вазъи ҳуқуқи байналмилалӣ хеле заиф шуда, истиқлолияти давлатҳои миллии осебпазир гардидааст.

Имрӯз ва дар оянда низ терроризм ва экстремизм яке аз хавфноктарин таҳдидҳо барои инсоният ва ҷомеаи умумибашарӣ боқӣ монда, бо истифода аз технологияи муосир тарзу усули нави истифодабариро касб мекунад.

Дар як даҳсолаи охир садҳо ҳазор нафар мардуми осоишта қурбони амалҳои террористӣ гардида, ҳазорҳо нафари дигар маъҷубу корношоём шуданд. Масалан, 11 сентябри соли 2001 дар шаҳри Нью-Йорк ИМА, ки наздик ба 3000 кас ҳалок ва садҳо нафари дигарро захмӣ намуд, аз хотирҳо фаромӯш нагардидааст, ё ин ки санаи 27 декабри соли 2007 собиқ Сарвазири Покистон Беназир Бхутторо бо 26 нафар мардуми бегуноҳ ва пешвои қабилаи шиаҳои маҳаллӣ дар Пешовар Ҳоҷӣ Сардор Алиро ба ҳалокат расониданд, инчунин рӯзи 1 сентябри соли 2004, ҳангоми ҷамъомади пагоҳирӯзӣ гурӯҳи террористи Шамил Басаев 1128 нафарро, ки миёни онҳо муаллимон, талабагон ва волидони онҳо буданд, ба гарав гирифтанд. Ҳангоми озодкунӣ 314 нафар ба ҳалокат расиданд, ки миёни онҳо 184 нафар кӯдакон буданд ва беш аз 800 нафар дар ин ҳодисаи мудҳиш ҷароҳат бардоштанд[9].

Терроризм ва ифротгароӣ беш аз ҳарвақта авҷ гирифта оқибатҳои даҳшатбор ба бор меорад. Бинобар ин, ҷавонон бояд пайваста ба омӯхтани илму дониш, мусобиқаҳои варзишӣ, баргузориҳои ҳаргуна маҳфилҳо, дӯст доштани Ватан ва арҷгузорӣ ба арзишҳои миллии бештар тавачҷуҳ зоҳир намуда, аз амалу кирдорҳои номатлуб дур бошанд. Беҳуда нест, ки Президенти мамлакатамон дар баромадҳои ӯ таъкид мекунад, ки «Ҷавонон ояндаи миллатанд. Онҳо бояд ба донишандӯзӣ, интиҳоби касбу ҳунарҳои муосир, ободиву пешрафти сарзамини аҷдодӣ, ҳимояи Ватан, рушди илму техника ва бунёдкорӣ равона созанд».

Инчунин, дар Паёми имсолаи худ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дуруст қайд карданд, ки «Ҷавонони мо дар ҳар ҷое, ки бошанд, бояд ҳисси баланди миллӣ дошта бошанд, бо Ватан, миллат, давлати соҳибистиклоли худ ва забону фарҳанги миллии хеш ифтихор намоянд ва барои ҳимояи онҳо ҳамеша омода ва хушёру зирак бошанд»[10].

Ҳифзи Ватан, таъмини амният, ҳимояи манфиати давлат, таҳкими

истиклолият, оқилона нигоҳ доштани ёдгориҳои таърихиву фарҳангӣ, риоя ва эҳтиром кардан ба Конститутсия ва дигар қонунҳо вазифаи ҳар яки мо мебошад.

Дар охир бояд қайд кард, ки экстремизм ва терроризм як зухуроти мушкили ҷомеа мебошад. Мубориза бар зидди ин вабои асри XXI на танҳо вазифаи ҷонии мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ буда, балки вазифаи ҳар як шаҳрванди ватандӯсту ватанпарвар ва бо нангу номуси миллат мебошад.

Адабиёт:

1. Суханронӣ ба муносибати Рӯзи истиқлолияти давлатӣ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.tj/node/16150>. – (Санаи мурочиат 10.09.2017).
2. Қонуни ҶТ «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарой)» (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с.2003, №12, мод.697; с.2007, № 3, мод.158; Қонуни ҶТ аз 27.11.2014 с., № 1146).
3. Қонуни ҶТ «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с.1999, №11, мод. 275; с.2005, № 3, мод.116; с.2007, №5, мод.355; с.2008, №10, мод.802; с.2012, №8, мод.816, с.2013, № 6, мод. 407; с. 2014, № 11, мод. 647, мод. 648 Қонуни ҶТ аз 25.12.15с., № 1266).
4. Қонуни ҶТ «Дар бораи мубориза бар зидди Қинояткориҳои муташаккилона» (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2013, № 12, мод. 882; с. 2014, №11, мод. 650; Қонуни ҶТ аз 15.03.2016 с., №1286).
5. Концепсияи ягонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм (ифротгарой). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=32233. – (Санаи мурочиат 15.07.2017).
6. Конвенции ШОС о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом была принята от 15 июня 2001 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/3405>. – (Санаи мурочиат 10.09.2017).
7. Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 аз 12 ноябри соли 2016, таҳти №776. – Душанбе: Контраст, 2016. – 88 с.
8. Паёми Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.tj/node/10585>. – (Санаи мурочиат 15.07.2017).
9. Терроризм – хатар ба инсоният. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.tj/index.php/tj/khatar-oi-zamoni-muosir/13028-terrorizm-khatar-ba-insoniyat>. – (Санаи мурочиат 15.07.2017).
10. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.tj/node/13739>. – (Санаи мурочиат 15.07.2017).

СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ ҶАВОНОН: НАЗАРЕ БА ТАЪРИХ ВА ИМРӯЗИ ОН**Саъдиев И.З.,**

ассистенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
E-mail: doniyor_sanginov@mail.ru

Ихтиссоси илмӣ: 12.00.03 – ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ

Муқарриз: Азизов У.А., доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

Фишурда. Дар мақолаи мазкур муаллиф назаре ба таърих ва имрӯзи сиёсати давлатии ҷавононро дар асоси қонунгузорӣ ва андешаҳои илмӣ намуда, андешаи худро оид ба рушди қонунгузори кишвар дар бахши ҷавонон пешниҳод намудааст.

Калидвожаҳо: сиёсати давлатии ҷавонон, ҷавонон, қонун, тарбияи ватанпарастӣ, тарбияи сиёсӣ маънавий.

Государственная политика молодежи: история и современное состояние**Саъдиев И.З.,**

ассистент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета.
E-mail: doniyor_sanginov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03. — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Рецензент: Азизов У.А., доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В данной статье рассматриваются история и современное состояние государственной политики молодежи, на основе анализа законодательства и докторальных основ предлагается авторское мнение для развития законодательства страны в сфере молодежи.

Ключевые слова: государственная политика молодежи, молодежь, работа с молодежью, патриотическое воспитание, политико-моральное воспитание

STATE YOUTH POLICY: HISTORY AND CURRENT STATUS**Sadiev I.Z.,**

Junior lecture of the Department of Entrepreneurial and Commercial law of the Law Faculty, Tajik National University.
E-mail: doniyor_sanginov@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.03 - civil law; entrepreneurial law; family law; private international law

Reviewer: Azizov U. A., Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation. The article deals with history and the current state of the state youth policy. Based on the analysis of the legislation and the doctoral sources, the author's opinion is proposed for the development of the country's legislation in the field of youth.

Keywords: state youth policy, youth, work with youth, patriotic education, political and moral education.

Чавонон чун қувваи пешбарандаи ҷомеа дар ҳама давру замон саҳми арзанда доранд. Ҳамеша аз ҷониби созмонҳои бонуфуз, насли калонсол ва давлату ҳукумат чихати тарбияи дуруст ва иштироки фаъоли чавонон дар самти сиёсат, иқтисодиёт, иҷтимоиёт ва ҳаёти фарҳангӣ чораҳо андешида мешуд.

Дар масъалаи мазкур дар сатҳи байналмилалӣ мавқеи намоёнро СММ ишғол менамояд. СММ соли 1985-ро соли байналмилалии чавонон таҳти шиори «иштирок, ташаккул ва сулҳ» ва соли 2010-ро соли байналмилалии чавонон таҳти шиори «гуфтугӯ ва ҳамдигарфаҳмӣ байни наслҳо» эълон намуд.

Ассамблеяи Генералии СММ соли 1995 барномаи байналмилалии амал барои чавононро то соли 2000 қабул менамояд. Барнома аз 10 самти афзалиятнок дар баҳши чавонон иборат буд: 1) маориф, 2) шуғлмандӣ, 3) гуруснагӣ ва камбизоатӣ, 4) масъалаи ҳифзи саломатӣ, 5) муҳити зист, 6) нашъамандӣ, 7) ҷинояткорӣ дар байни ноболиғон, 8) ташкили истироҳат, 9) мавқеи духтарон ва занҳои чавон, 10) иштироки пурраи чавонон дар ҳаёти ҷамъиятӣ ва қабули қарорҳо.

Созмони мазкур соли 1998 иштироки умумии роҳбарони вазоратҳову кумитаҳои корҳо оид ба чавононро ташкил намуда, дар натиҷаи он Эълония оид ба сиёсати чавонон ва барномаи чавонон қабул карда мешавад, ки он 8 самтро дарбар мегирад: 1) сиёсати миллии чавонон, 2) иштироки чавонон, 3) рушд, 4) сулҳ, 5) маориф, 6) шуғлмандӣ, 7) саломатӣ, 8) нашъамандӣ ва токсикомания [1].

Дар даврони 70 соли ҳукмронии собиқ давлати Шӯравӣ яке аз соҳаҳои фаъоли ташкилии ҷамъиятӣ ва ё мактаби омодаسازی кадрҳои аз лиҳози иҷтимоӣ ва сиёсӣ обутобёфта ин соҳаи қор

бо чавонон бо унвони «Комсомол» ба ҳисоб мерафт. Комсомол (Коммунистический Союз Молодежи) ягона низоме буд, ки ҳамчун ниҳоди фаъоли Ҳизби ягонаи ҳукмрони Коммунистӣ ба омодаسازی ва таъмини кадрҳои болаёқат ва «ватандӯст» барои давлати Шӯравӣ хизмат мекард.

Баъди пошхӯрдани ИҶШС дар ҳудуди ИДМ стратегия ва барномаҳо дар баҳши чавонон қабул гардида, баҳри рушди сиёсати чавонон амалӣ мекарданд.

Дар Ҷумҳурии Озарбойҷон «Барномаи давлатии чавонони Озарбойҷон то солҳои 2011-2015» қабул гардид. Дар Ҷумҳурии Қазоқистон асоси сиёсати давлатиро дар баҳши чавонон «Консепсияи сиёсати давлатии чавонони Ҷумҳурии Қазоқистон то соли 2020, Қазоқистон 2020: роҳ ба сӯи оянда» ташкил медиҳад. Дар Русия «Стратегияи сиёсати давлатии чавонон дар Федератсияи Русия то соли 2016» қабул гардид ва «Асосҳои сиёсати давлатии чавонон то соли 2025» амалӣ шуда истодааст.

Агар дар масири таърих ба чавонон чун неруи бузурги ҷисмонӣ диққат медоданд ва онҳоро аз лиҳози ҳарбӣ омода намуда, баҳри амнияти давлат истифода мекарданд, пас баъди рушди илму технологияи муосир ва кашфгардидани яроқи аслиҳа, муҳимоти ҷангии модели навину замонавӣ мувозинат байни неруи зеҳнӣ ва ҷисмонии чавонон тағйир ёфт [2, с.6]. Имрӯз баҳри ноил гардидан ба ҳадафҳои стратегӣ давлатҳо маҳз баҳри дастгирӣ намудани неруи илмӣ бештар маблағгузорӣ мекунанд.

Дар робита ба бузургии илм ва неруи илмӣ бузургони адабиёти тоҷик низ изҳори назар намуда буданд. Муҳаммад Иқбол мегуяд:

Қуввати Мағриб аз илму фан аст.

В-аз ҳамин оташ чароғаш равшан аст.

Яке аз Президентони ИМА Франклин Рузвелт дар ин маврид чунин гуфтааст: «Мо наметавонем ҳама вақт барои ҷавононам он ояндаеро бунёд кунем, вале метавонем ҳамеша ҷавононамро барои оянда омода созем».

Пайғамбари Ислом низ баҳри талқини ҷавонон ба омӯзиши илм қайд менамоянд, ки «як соат тафаккур кардан, беҳтар аз 60-сола ибодат кардан аст».

Дар Куръони азимушшаън гуфта мешавад: «Онҳое, ки медонанд ва онҳое, ки намедонанд, баробаранд?».

Баъди гузаштани ҳазор сол аз давлатдории Сомониён тоҷикон бо амри тақдир марҳилаи бедавлатиро тай карда, соҳиби давлати мустақил гардиданд. Аҷдодони бо нангу номуси мо бо ҳама машаққатҳо нигоҳ накарда, тавони-станд, ки фарҳангу забони моро дар масири таърих нигоҳ доранд ва онҳоро ба мо мерос гузоранд. Ниёгони мо аз азал таранумгари ахлоқи неку буданд. Асарҳои бисёр ибратбахши худро ба насли ҷавон ёдгор мондаанд. Аз он ҷумла «Маснавии маънави»-и Мавлавӣ, «Гулистон» ва «Бустон»-и Саъдӣ, «Кобуснома»-и Кайковус ва даҳҳо шоҳкориҳои ахлоқӣ дастури ибратбахше ҳастанд ба аҳли башар оид ба ҳислатҳои ҳамидаи инсонӣ талқин мекунанд.

Ин қаҳрамони наслҳои гузашта ба насли ҷавон бояд ибрати беҳамто бошад. Соли 1991 Ҷумҳурии Тоҷикистон истиқлолиятро ба даст оварда, номи худро дар харитаи сиёсии ҷаҳон сабт намуд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсати давлатии ҷавонон яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати иҷтимоии давлат дониста шудааст.

Ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ шароити мусоид баҳри сиёсати давлатии ҷавонон фароҳам овард. Вазифаи асосии давлат ба ҷавонон фаҳмонидани мазмуну муҳтавои Истиқлолият буд. Дар робита ба ин Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар асари худ «Ҷавонон – ояндаи миллат» чунин қайд менамоянд: «Бояд пеш

аз ҳама ҷавонони мо мазмуну моҳияти истиқлолият, худшиносӣ, ифтихори миллӣ ва ваҳдату ягонагии миллатро дарк намоянд. Воқеан, донишмандони ин масъалаҳои тақдирсоз барои ҷавонон хеле муҳим аст, зеро онҳо масъулияти бунёди ҷомеаи навинро бар дӯш мегиранд, мақсаду ҳадафҳо ва роҳи пешгирифти моро идома медиҳанд».

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суханронӣ дар вохурӣ бо ҷавонони лаёқатманд 16 майи соли 1998 мазмуни Истиқлолиятро чунин шарҳ доданд: «Истиқлолият – ин соҳибхитиёрӣ ва мустақилияти комили давлат дар танзими фаъолияти дохилӣ ва хориҷии кишвар аст. Истиқлолият – ин дар арсаи ҷаҳонӣ эътироф гардидани низоми давлатдорӣ, мустақилона пешбурдани сиёсати иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии мамлакат мебошад. Истиқлолият ин шарафу номуси ватандорӣ, итиҳор аз давлату миллати хеш ва талошу ранҷи бардавоми ҳар як фарди бедордилии ҷомеа баҳри худшиносӣ, маърифат ва фарҳанги волост. Истиқлолият ин бародариву баробарии ҳамаи аъзои ҷомеа, сарфи назар аз халқият, миллат, урфу одат ва ақоиди афкор аст. Истиқлололият – ин хонаи обод, рӯи сурх, сари баланд, зиндагии осоишта ва рӯзгори осудаҳолонани ҳар фарди соҳибдавлату соҳибватан аст» [3, с.29].

Дар солҳои аввали соҳибистиқлолият барои давлати тозабунёд ва дар баробари ин ба таҳдиди нобудшавӣ дучоргардида бисёр мушкил буд, ки самтҳои асосии фаъолияти худро муайян созад.

Баъди ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ дар солҳои нахуст Тоҷикистон ба нокомиҳо ва мушкилиҳои зиёд рӯ ба рӯ гардид. Ба ин нигоҳ накарда дар солҳои аввали Истиқлолият ба баҳши ҷавонон аз ҷониби роҳбарияти давлат диққати махсус дода мешуд. Қабул гардидани Қонуни ҚТ «Дар бораи сиёсати давлатии ҷавонон» баъди сипарӣ гардидани ҳамагӣ 6 моҳи Истиқлолияти давлатӣ яъне 13 март соли 1992 гувоҳи гуфтаҳои болост.

Дар оғоз татбиқи меъёрҳои қонуни мазкур мутаассифона сушт ба роҳ монда мешуд, зеро Тоҷикистони азизро ҷанги бародаркӯш фаро гирифта буд, ки қисме аз ҷавонон ба доми фиреби гурӯҳҳои ҷиноятпеша афтида буданд. Барои иҷрои сиёсати давлатӣ дар бахши ҷавонон Комитети кор бо ҷавонони назди Шӯрои Вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуд. Комитети номбурда баъди як соли фаъолият барҳам дода шуд. Пеш бурдани сиёсати давлатии ҷавонон ба уҳдаи Раёсати кор бо ҷавонони Вазорати меҳнат ва шугли аҳоли гузошта шуд.

Бо ташабуси бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон санаи 2-юми феврالی соли 1993 мулоқоти роҳбарияти Тоҷикистон бо ҷавонон баргузор гардид. Пешвои миллат сухани хурро чунин оғоз намуданд: «Имрӯз дар ин толор ман аз чехраи кушоди Шумо гармии чехраи ҷавонони ҷумҳуриро эҳсос мекунам. Мақсад доштам қаблан бо падарону пирони барнодилони рӯзгордида мулоқоте доир намоям, чунки онҳо зиндагиву ҳастии хурро барои обод намудани ҷумҳури сарф кардаанд. Аммо ҷавонии Шумо ақидаамро дигар кард, маро водор сохт, ки аввал бо Шумоён вохӯри намоям» [4].

Бо мақсади ҷалби насли ҷавон ба фаъолнокии сиёсӣ ва беҳтар гардонидани вазъи сиёсӣ иҷтимоӣ дар кишвар 17 марті соли 1994 дар доираи Анҷумани якуми ҷавонони Тоҷикистон мулоқоти навбатии Сарвари мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо намояндагони ҷавонони кишвар баргузор гардид. Ин ҳамоиш дар шароите баргузор мегардад, ки сохторҳои идоракунии давлатӣ ташаккул меёфт ва мамлакат дар оғуши ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ қарор дошт, яъне қулли ҷомеа, баҳусус ҷавонон дар фикри зинда мондан буданд.

Соли 1995 СММ ба муносибати 10-солагии Соли ҷавонон ҳамаи давлатҳои аъзои ин созмонро даъват менамояд, ки сиёсат ва мавқеи худашонро оиди муносибат ба ҷавонон азнав дида бароянд.

Дар робита бо даъвати СММ ва Қонуни ҶТ «Дар бораи сиёсати давлатии ҷавонон» Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон 23 майи соли 1997 Фармонро «Дар бораи баъзе чораҳо оид ба беҳтар намудани кор бо ҷавонон» ба имзо расонид. Тибқи фармон ба Ҳукумати ҶТ супориш дода шуд, ки масъалаи таъсис додани Кумитаи кор бо ҷавонони назди Ҳукумати ҶТро баррасӣ намояд [5, с.14].

Бо мақсади иҷрои фармони мазкур 27-уми майи соли 1997 Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи таъсис додани Кумитаи кор бо ҷавонони назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор кард [5, с.133-134].

Дар Дастгоҳи иҷроияи Президенти ҶТ бошад, шӯбаи сиёсати ҷавонон, Идораи сиёсати иҷтимоӣ ба фаъолият шуруъ кард.

Таъсиси Кумитаи кор бо ҷавонони назди Ҳукумати ҶТ дар ҳалли проблемаҳои сиёсати давлатии ҷавонон марҳилаи навро ибтидо гузошт.

Масъалаи иҷроии Қонуни ҶТ «Дар бораи сиёсати давлатии ҷавонон» дар мадди назари давлат буд.

5-уми октябри соли 1998 Ҳукумати ҶТ «Дар бораи Барномаи миллии ҷавонони Тоҷикистон барои солҳои 1999-2000» қарор қабул намуд, ки татбиқи амалии он боиси дигаргуниҳои зиёд дар ҳаёти ҷавонони Тоҷикистон гардид.

Дар оғози соли 2001 Ҳукумати ҶТ “Барномаи миллии ҷавонро барои солҳои 2001-2003” тасдиқ кард. Ҳанӯз 16-уми майи соли 1998 Президенти ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон хангоми вохӯрии худ бо ҷавонони лаёқатманд сиёсати давлатиро дар бахши ҷавонон дар қатори масъалаҳои стратегии давлатӣ ва амнияти миллии кишвар гузошта буд. Бояд қайд намуд, ки ҷавонон аъзои муқаррарии демографӣ набуда, қишри аз нигоҳи идеологию сиёсӣ ҳассосу қобили меҳнати ҷамъияти маҳсуб мешаванд, ки дар ояндаи наздик раванду тақдири ислоҳоти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, яъне сурату сирати фардои иқтисодиёти Тоҷикистонро муайян хоханд намуд. Барномаи миллии

ҷавонон аз 10 самти зерин иборат буд: тарбияи ватанпарастӣ, сиёсию маънавӣ, ҳарбию ҷисмонии ҷавонон, дастгирии ташкилотҳои ҷамъиятии наврасону ҷавонон, ҳимояи иҷтимоии оилаҳои ҷавон, рушду такомули маҳорати зеҳнӣ ва шугли ҷавонон, таъмини асосҳои иттилоотию кадрӣ сиёсати давлатӣ нисбат ба ҷавонон, ҳамкориҳои байналмилалӣ онҳо ва ғайра⁵.

Яке аз самтҳои сиёсати давлатии ҷавонон дастгирӣ намудани ҷавонони боистеъдод мебошад. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон хотирнишон намуда буданд, ки истеъдодҳои ҷавонро саривақт дастгирӣ намудан зарур мебошад.

Барои дар амал татбиқ сохтани ин мақсади олии 16-уми майи соли 1998 воҳӯрии Сарвари давлат бо ҷавонони боистеъдод баргузор гардид. Дар арафаи гузаронидани ин форуми фаромӯшнашавнда Президенти ҶТ бо мақсади рушду боло бурди иқтисодии илмӣ ҶТ ва ҳавасманд намудани фаъолияти эҷодӣ изҳори назар намуда, 20-уми марти соли 1998 дар робита бо ин фармонро «Дар бораи таъсис додани ҷоизаи ба номи Исмоили Сомонӣ барои олимони ҷавоне, ки дар соҳаи илм ва техника корҳои намоён анҷом додаанд» имзо намуд, ки дар он гуфта мешавад: Мутобиқи Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20 марти соли 1998, №967 «Дар бораи таъсис додани ҷоизаи ба номи Исмоили Сомонӣ барои олимони ҷавоне, ки дар соҳаи илм ва техника корҳои намоён анҷом додаанд», ба мақсади рушду инкишофи иқтисодии илмӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳавасманд намудани фаъолияти эҷодии олимони ҷавон аз соли 1998 дувоздаҳ (12) ҷоизаи ба номи Исмоили Сомонӣ таъсис дода шуд.

Бо фармонҳои Президенти ҶТ барои аспирантҳои шӯъбаҳои рӯзонаи институтҳои илмӣ-тадқиқотии Академияи илмҳои ҶТ ва донишгоҳу донишқадаҳои ҷумҳурӣ, ки ба мавзӯҳои мубрам тадқиқот мебаранд

ва ба муваффақият ноил мегарданд, 15 стипендияи президентӣ, барои донишҷӯёни мактабҳои олии, ки дар таҳсил қобилияти баланд нишон дода, дар имтиҳонҳо танҳо бо баҳои аъло соҳиб мегарданд, 25 стипендияҳои президентӣ муқаррар шуда буд.

Президенти ҶТ, инчунин 26-уми феввали соли 1998 фармонро «Дар бораи таъсиси стипендияҳои Президенти ҶТ барои хонандагони мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ, литсейҳо, гимназияҳо, омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникӣ, техникумҳо ва коллеҷҳо» ба имзо расониданд.

Бо мақсади дастгирии ҳамаҷонибаи ҷавонон Сарвари мамлакат ба Маҷлиси Олии муроҷиат намуд, ки ба Қонуни ҶТ «Дар бораи рӯзҳои ид» тағйирот ворид намуда, 23-юми майро Рӯзи ҷавонони Тоҷикистон эълон намояд. Ин пешниҳоди Президент пазируфта шуда, дар амал татбиқ гардид.

Тоҷикистон аз ҷиҳати аҳолии дар ҷаҳон яке аз кишварҳои ҷавон маҳсуб меёбад. Ин неруи пешбарандаи ҷомеа аз солҳои аввали Истиқлолият ифодагари ифтихори миллӣ ва шукргузор аз Истиқлолияти давлат мебошад. Ояндаи давлату миллати мо ба насли ҷавон мансуб буда, маҳз ҷавонон дар байни дигар табақаҳои аҳолии бештар фаъол, инчунин умеду таъҷоҳи давлат мебошанд.

Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 январи соли 2015 қайд гардидааст, ки: «Ҳукумат ғамхориро нисбат ба наврасону ҷавонон минбаъд низ идома бахшида, ба ин неруи тавоноии кишвар, ки марзу буми Тоҷикистонро ҳимоя мекунад, кишварро ободу зебо мегардонад ва номи ватани аҷдодиро боз ҳам баланд мебардорад, ҳамеша таъҷа менамояд».

Воқеан, сатҳи рушд ва нуфузи ҳар як кишвар дар арсаи байналмилалӣ пеш аз ҳама ба он вобаста аст, ки ҷавонон то чӣ андоза дорои маърифати сиёсӣ фарҳангӣ ва ихтисосу дониши муосир буда, ҳадафу вазифаҳои худро вобаста

⁵ Ҷумҳурият – 2001 – 13 январ. С.4.

ба бунёди давлати ҳуқуқбунёд, демократӣ ва дунявӣ дарк менамоянд. Дар давоми 26 соли Истиқлолияти давлатӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади баланд бардоштани нақши ҷавонон дар ҷомеа, фаъолгардонии мақоми онҳо дар ҳаёти иҷтимоиву иқтисодии кишвар тадбирҳои амалӣ андешида истодааст. Дар ин муддати кӯтоҳ вобаста ба ҳифзи ҳуқуқҳои ҷавонон, ҷиҳати ҳалли масъалаҳои муҳимми ҳаёти онҳо, инчунин татбиқи босамари сиёсати давлатии ҷавонон як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз ҷумла Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷавонон ва сиёсати давлатии ҷавонон», Концепсияи миллии сиёсати ҷавонони Тоҷикистон, Стратегияи сиёсати давлатии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2020, Барномаи давлатии тарбияи ватандӯсти ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, Барномаи рушди саломатии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, Барномаи миллии рушди иҷтимоии ҷавонон қабул гардиданд, ки татбиқи онҳо боиси хеле боло гардидани нақши ҷавонон дар ҳаёти ҷомеа гардид.

Дар баробари санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ як қатор қонунҳо, концепсияҳо ва барномаҳо дар соҳаҳои иҷтимоию иқтисодӣ қабул ва амалӣ мегарданд, ки бевосита ё бавосита барои татбиқи сиёсати давлатии ҷавонон мусоидат менамоянд. Қабули қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» мисоли равшани ин гуфтаҳо мебошад.

Мусаллам аст, ки тавачҷуҳ ва ғамхории Ҳукумати Ҷумҳурии

Тоҷикистон нисбат ба ҷавонон рӯз аз рӯз зиёд мегардад. Зеро дар замонҳои бархӯрди тамаддунҳо ва муқовимат ба даъвати тазодҳои ҷаҳони муосир, насли ҷавон ягона василаи устувор ва сарватест, ки метавонад дар раванди инкишофи худ ба муваффақият ноил гардад.

Ҳамзамон Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4-уми октябри соли 2011, № 480 Стратегияи сиёсати давлатии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2020 тасдиқ гардид.

22-юми майи соли 2016 дар натиҷаи тағйири иловаҳо ба Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои мансаби Президент, узви Маҷлиси милли, вакили Маҷлиси намояндагон, судяҳои Суди конститусионӣ, Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодӣ, судҳои вилоятҳо, шаҳри Душанбе талаботи синну соли 30-солагии муқаррар гардид, ки ин ба дастгирии ҷавонон ва ворид шудани онҳо ба вазифаҳои муҳимми давлатӣ равона шудааст.

Амалӣ намудани барномаҳои гуногун дар самти тарбияи ҷавонон, қабул намудани духтарони навоҳии дурдасти кишвар ба макотиби олии тариқи квотаи Президентӣ, шароити мусоиду муосир фароҳам овардан дар донишқадаву донишгоҳҳо, фаъолияти босамари сохторҳои марбута бонақша-ҷорабиниҳои муқаммалу ояндабинона дар самти таълиму тарбияи ҷавонон, пайваста вохӯри намудани Президенти кишвар бо ҷавонони фаъол, эълон намудани соли 2017 ҳамчун Соли ҷавонон ва дигар барномаву омилҳои мусбат гувоҳи ғамхории давлат ба ин кишри ҷомеа мебошад.

Адабиёт:

1. Георгиенко В. Молодежная политика ЕС, СЕ, ООН [Электронный ресурс]: <https://www.georgienko.com>.
2. Саидов Ш. Ҷавонон ва давлати милли дар раванди ҷаҳонишавӣ. Душанбе: «Ирфон». 2015.
3. Раҳмонов Э. Ҷавонон – ояндаи миллат. Душанбе: «Ирфон», 1998.
4. Садои мардум 1993 – 7 феврал.
5. Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Май, 1997.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**Фараджуллохи М.С.,**

аспирант заочного отделения кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ.

E-mail: doniyor_sanginov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03. — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Научный руководитель: Сангинов Д.Ш., кандидат юридических наук,**Рецензент:** Курбонов К.Б., кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В данной статье рассматривается правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики Республики Таджикистан, анализируются законодательство и докторальные основы и предлагается авторское мнение по данному вопросу.

Ключевые слова: правовое обеспечение, предпринимательство, развитие нефтегазового сектора экономики, развитие энергетики, энергетическая независимость

БАӢZE MASЪALAOHI DASTGIIRII ҲУҚУҚИ РУШДИ СОҲИБКОРӢ ДАР БАХШИ НАФТУ ГАЗИ ИҚТИСОДИӢТИ ТОҶИКИСТОН**Фараҷуллоҳи Муҳаммад Сухроб,**

аспиранти шуъбаи ғоибонаи кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносӣ ДМТ

E-mail: doniyor_sanginov@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.03. — Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

Роҳбари илмӣ: Сангинов Д.Ш., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент**Муқарриз:** Курбонов Қ.Б., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Фиишурда. Дар мақолаи мазкур таъмини ҳуқуқи рушди соҳибкорӣ дар баҳши нафту газу иқтисодиёти Тоҷикистон баррасӣ гардидааст, инчунин бо таҳлили қонунгузорӣ ва асосҳои доктриналӣ фикрҳои муаллифӣ оид ба масъалаи мазкур пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: таъмини ҳуқуқи, соҳибкорӣ, рушди баҳши нафту газу иқтисодиёт, истиклолияти энергетикӣ

THE ISSUE OF LEGAL SUPPORT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE OIL AND GAS SECTOR OF ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**Faradzhullohi M. S.,**

Postgraduate student of the Department of Entrepreneurial and Commercial of the Law Faculty, Tajik National University
E-mail: doniyor_sanginov@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.03 - Civil law; Entrepreneurial law; family law; international private law

Research supervisor: Sanginov D.Sh., Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Reviewer: Kurbonov K. B. Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Annotation. This article deals with legal provision of business development in the oil and gas sector of the Republic of Tajikistan. It is analyzed legislation and doctrinal sources and given the author's opinion on this issue.

Keywords: legal security, entrepreneurship, the development of the oil and gas sector, energy development, energy independence.

Британская компания «Тетис Петролеум Лимитед» (Tethys Petroleum Limited) сообщила об обнаружении запасов нефти на месторождении «Биштинчак», расположенном на юге Таджикистана. Запасы нефти на скважине «Биштинчак-20» были обнаружены осенью 2011 года, «черное золото» уже продается в объеме 600 баррелей в день. Стоимость барреля в компании назвать отказались, как и указать покупателя таджикской нефти. На «Биштинчаке» были обнаружены также запасы природного газа, об объемах которого пока не сообщается, в настоящее время готовится соглашение о его купле-продаже. В конце мая во время бурения скважины на месторождении «Восточный Олимтой», что на юге страны, на глубине 3342 метров был обнаружен сложный поток нефти, сопровождающийся 33 процентами природного газа. Однако о прогнозных показателях этого месторождения говорить рано. Потребность в энергетической независимости является одним из важнейших приоритетов в экономике Таджикистане: более 90 процентов требуемых объемов нефти и газа страна импортирует из соседних стран.

Таджикское правительство объявило разработку национальных запасов первоочередной задачей. По данным, полученным еще в советские времена, в недрах

республики находятся залежи более 113 млн. тонн нефти и 863 млрд. кубометров газа. Более 80 процентов всех нефтегазовых ресурсов Таджикистана сосредоточены на юго-западе республики, остальные — на севере.

Наиболее перспективными для разработки являются следующие месторождения: «Супетау» в Согдийской области, «Ренган», «Кашкокум», «Олимтой», «Ялгизкак» и «Саргазон» — на юго-западе Таджикистана. Сегодня нефтегазовый комплекс страны представлен четырьмя месторождениями нефти и газа: «Ходжа Сартез», «Кызыл-Тумшук» и «Биштинчак» (юг страны), а также «Ниязбек» (Согдийская область) [1].

В ведущих индустриальных странах общая тенденция в изменении институциональной структуры нефтегазового сектора состоит в повышении гибкости институциональной среды, а также в рационализации нефтегазовых компаний, непрерывности преобразований. Основную направленность преобразований составляет формирование институциональной структуры, направленной на обеспечение конкуренции [2, 14].

Вместе с тем, в исследованиях по развитию топливно-энергетического комплекса встречается высказывание о том, что на развитие энергетики оказывают

влияние как довольно сложная совокупность случайных событий, так и статистическая закономерность главных причинных связей развития энергетики. Эти факторы не позволяют дать однозначную оценку состояния систем энергетики в будущем [3, 3].

Направления и приоритеты устойчивого развития страны в целом определяются широко и разнообразно.

Отмечается целесообразность создания надежной минерально-сырьевой базы для удовлетворения текущих и перспективных потребностей экономики с учетом экономических социальных, демографических, оборонных и других факторов [4, 5]. Развитие предпринимательство в нефтегазовом секторе экономики необходимо рассматривать с двух точек зрения: 1) способности энергетики вытащить экономику из кризиса; 2) обеспечения энергетической безопасности страны на основе надежной и эффективной правовой базы.

Специалистами высказывается также мнение о том, что уклонение государства в течение последних десяти лет от руководства нефтегазовым комплексом, от создания правовой базы его функционирования стало самой существенной причиной сложившейся угрожающей ситуации в добыче нефти и газа, а главное - в состоянии ресурсной базы [5, 164].

Важно выделить и такой аспект, отмечаемый Г.С. Гольдом, М.А. Комаровым, как учет не только правовых, но и этических норм, например, при выработке концепций долгосрочного развития минерально-сырьевого комплекса, разработке стратегических подходов к комплексному использованию сырья, экспертизах крупномасштабных проектов освоения природных ресурсов [6, 43]. Здесь речь идет об учете этических норм при разработке и принятии законодательных актов, регулирующих воспроизводство, использование и охрану природных ресурсов, принадлежащих не только нынешнему, но и будущим поколениям. Указанные выше подходы к учету норм геэтики, видимо, следует применять и при разработке программ развития нефтегазового сектора экономики и соответственно, правового обеспечения.

Рассматривая стратегические ориентиры устойчивого социально-экономического развития, академик Д.С. Львов отмечает, что у старанбесть фундаментальный источник доходов и бюджета — это рента с природных ресурсов. Только от нефти и газа при нормальных условиях государство могло бы ежегодно получать порядка 30 млрд. долл. дохода [7].

Представляется, что выявленные экономистами и отраслевыми специалистами проблемы топливно-энергетического комплекса в целом и отдельные направления их разрешения являются характерными для нефтегазового сектора как структурной части топливно-энергетического комплекса.

В сфере государственного регулирования нефтегазового комплекса ощущается явная нехватка подзаконных актов, регулирующих конкретный порядок управления собственностью в отраслях энергетики.

Экономисты подчеркивают, что «оценить будущее развитие мировой энергетики возможно лишь экспертно, путем выстраивания сценариев, основанных на фундаментальных посылах или истории» [8]. Сценарии развития рассматриваются разнообразные, подчеркивается важность государственного регулирования в переходном периоде.

Непосредственно в нефтегазовом секторе в зависимости от основных сфер хозяйствования: поиск, разведка, добыча, транспортировка, реализация нефти и газа — специалистами отрасли определяются следующие главные направления развития:

1. Повышение эффективности проведения геологоразведочных работ (ГРР); обеспечение рационального недропользования в процессе поиска, разведки, добычи нефти и газа.

2. Достижение баланса интересов государства, округов, компаний.

3. Нарращивание обеспеченных платежеспособным спросом объемов производства углеводородов; преодоление дефицита инвестиций и формирование благоприятного инвестиционного климата.

4. Институциональные преобразования.

5. Разработка и реализация между государствами содружества взаимовыгодной политики в области геологического изучения и использования недр; вхождение в систему международных хозяйственных связей.

6. Разработка пакета нормативных правовых актов, обеспечивающих гибкое (стимулирующее) налогообложение в части: эксплуатации истощенных запасов; ввода в разработку трудноизвлекаемых запасов с помощью новых технологий; ввода в эксплуатацию бездействующих, контрольных скважин и скважин, находящихся в консервации; применения методов повышения нефтеотдачи пластов [9].

Выявленные экономистами и специалистами отрасли основные направления развития требуют соответствующего правового обеспечения. В прогнозных исследованиях начала 90-х годов XX века в ряду основных средств достижения и реализации энергетической стратегии в ряд государств обозначалось совершенствование законодательства и разработка достаточно полной системы нормативных актов, регулирующих взаимоотношения субъектов рынка между собой, с органами государственного управления и общественностью, при этом определялись конкретные правовые акты. Например, Законы Республики Таджикистан «Об энергетике» от 29 ноября 2000 год, № 33, «Об использовании атомной энергии» от 9 декабря 2004 года, № 69, «Об использовании возобновляемых источников энергии» от 7 января 2010 года, № 724, Постановлении Правительство Республики Таджикистан «О развитии малой энергетики Республики Таджикистан» от 4 июня 1997 года, № 267, "Об утверждении Концепции развития отраслей

топливно-энергетического комплекса Республики Таджикистан на период 2003-2015 годов" от 3 августа 2002 года, № 318, «О создании государственной энергетической комиссии Республики Таджикистан» от 4 июля 2006 года, № 313, Программы по эффективному использованию гидроэнергетических ресурсов и энергосбережению на 2012-2016 годы" от 2 ноября 2011 года, № 551, Положение о Министерстве энергетики и промышленности Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 года, № 605, Положение о Государственной службе по надзору в области энергетики от 3 апреля 2007 года, № 180, Правила пользования водными объектами для нужд гидроэнергетики от 4 марта 2003 года, № 95, Правила проведения проверок деятельности хозяйствующих субъектов в Республике Таджикистан государственной службой по надзору в области энергетики от 3 марта 2008 года, Программа стратегии развития реформ в энергетическом секторе Республики Таджикистан от 27 октября 1998 г. № 417 и др.

На основе сопоставления изложенных выводов экономистов о направлениях развития нефтегазового комплекса с имеющимися законодательными предложениями, следует отметить, что вышеуказанные разработки осуществляются довольно разрозненно. Отсутствует единая комплексная, системная основа, способствующая объединению усилий экономистов, юристов, отраслевых специалистов. Такой основой должна быть Программа правового обеспечения развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики Республики Таджикистан, разработанная в соответствии с выводами юристов и экономистов о направлениях развития нефтегазового комплекса страны.

Литература:

1. Британцы обнаружили в Таджикистане запасы нефти и газа. // <http://www.newsland.ru/news/detail/id/841689>.
2. Хункпатэн З.М. Прогнозирование развития топливно-энергетического комплекса Республики Бенин и роли в нем нефти и газа. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Моск.ин-т нефти и газа им. И.М. Губкина. М., 1990.

3. Путин В.В. Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития российской экономики. // Использование и охрана природных ресурсов. 2000. № 3.
4. Волошин В.И. ТЭК России — актуальные аспекты развития в процессе перехода к рыночной экономике. // Налоги, инвестиции, капитал. 1999. № 1 (14).
5. Львов Д.С. Экономика развития. / Д.С. Львов. М.: «Экзамен», 2002.
6. Семенович В. Бесхозных богатств не бывает. // Нефть России. 2000. № 2. С. 43; Основы рационального недропользования: учебное пособие. / В.И. Карасев, А.Н. Кирсанов, Г.П. Мясникова и др. Тюмень: ТГНГУ, 1999. С. 96; Шамраев Н.Г. Проблемы развития топливно-энергетического комплекса России. // Экономика топливно-энергетического комплекса России. 1994. № 3. С. с. 4-8.
7. Кочетов Э.Г. Система международных хозяйственных связей: геоэкономическая макро модель. // США - ЭПИ. 1996. № 5. С. с. 11-22; Логинов В., Курнышева И. Реструктуризация промышленности в условиях экономического кризиса. // Вопросы экономики. 1996. № 11. С. 46.
8. Гарипов В.З. Состояние разработки нефтяных месторождений и прогноз нефтедобычи на период до 2015 года и Нефтяное хозяйство, 2001. № 1. [http: // www.l - comm.yar.ru](http://www.l-comm.yar.ru).

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Одиназода С.,
аспирант кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета.
E-mail: Odinazoda-93@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01. — Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве

Научный руководитель: Азизов У.А., доктор юридических наук

Рецензент: Диноршоев А.М., доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Статья посвящена вопросам соотношения понятий свободы совести и вероисповедания. В статье рассмотрены вопросы различия и сходства свободы совести и вероисповедания. Автором исследованы некоторые позиции отечественных и зарубежных учёных о соотношении понятий свободы совести и вероисповедания с использованием научной литературы.

Ключевые слова: совесть, убеждение, свобода совести, свобода вероисповедания, права человека, закон, защита, гарантия

ТАНОСУБИ МАҲҲУМИ ОЗОДИИ ВИЧДОН ВА ЭЪТИҚОДИ ДИНӢ

Одиназода С.,
аспиранти кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.
E-mail: Odinazoda-93@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01. — Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат

Роҳбари илмӣ: Азиззода У.А., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Муқарриз: Диноршоев А.М., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Фиишурда. Мақолаи мазкур ба масъалаи таносуби мафҳуми озодии вичдон ва эътиқоди динӣ бахшида шудааст. Дар мақола масъалаи тафовут ва алоқамандии озодии вичдон ва эътиқоди динӣ, баррасии худро ёфтаанд. Муаллиф баъзе ақидаҳои олимони хориҷӣ ва ватаниро оид ба таносуби мафҳуми озодии вичдон ва эътиқоди динӣ бо истифода аз адабиёти илмӣ мавриди таҳқиқ қарор додааст.

Калидвожаҳо: вичдон, эътиқод, озодии вичдон, озодии эътиқоди динӣ, ҳуқуқҳои инсон, қонун, ҳимоя, кафолатҳо,

CORRELATION OF THE CONCEPT OF THE FREEDOM OF CONSCIENCE AND FREEDOM OF CONFESSION

Odinazoda S.,

Postgraduate student of the Department of Human Rights and Comparative Law of the Law Faculty, Tajik National University.

E-mail: Odinazoda-93@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.01. – Theory and history of the law and state; history of the doctrines of the law and state

Research supervisor: Azizov U.A., Doctor of Legal Sciences, Professor

Reviewer: Dinorshoev A.M., Doctor of Legal Sciences, Professor

Annotation. This article deals with correlation of the concept of freedom of conscience and freedom of confession. It is examined the issues of the difference and similarity of freedom of conscience and religion. The author investigated some of the positions of domestic and foreign scholars on the correlation of the concept of the freedom of conscience and freedom of confession using scientific literature.

Keywords: worship, convictions, freedom of conscience, freedom of confession, human rights, law, protection, guarantees

Правовое содержание понятий свобода совести и свобода вероисповедания формировалось в течение достаточно длительного исторического периода, при этом право человека на свободу совести и вероисповедания было отнесено к первому поколению прав человека. Особого внимания здесь заслуживает проблема соотносительности трех важнейших для нашего анализа категорий — свободы, совести и вероисповедания.

Категории «свобода», «совесть» и «вероисповедание» всегда рассматривались как тесно взаимосвязанные, а иногда подменяли друг друга. Содержание свободы совести в первую очередь определяется таким ключевым понятием, как «совесть». Сами по себе понятия «совесть» и «свобода» не дают адекватного понимания термина «свобода совести» как единого целого. «Свобода», являясь одним из основных понятий философии, религии и общественной жизни, имеет два аспекта: первый — зависимость от других, второй — свобода осуществления чего-либо, какая-то возможность [10, с. 323]. Как категория этики, совесть характеризует способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и произ-

водить самооценку совершаемых поступков [1, с. 18]. Свободу определяют так же, как способность действовать в соответствии со своими интересами; отсутствие политических и экономических ограничений; личную независимость [11, с. 57]. С юридической точки зрения ученые видят «свободу» в том, что «все достоинство человека основано на свободе; на ней зиждутся права человеческой личности» [12, с. 12]. Современные исследователи обращают внимание на то, что понятие свободы не означает абсолютную независимость от государства, а предполагает формирование активной, инициативной и ответственной (в плане выбора способов осуществления своих интересов) личности [13, с. 80].

Свобода совести и свобода вероисповедания представляют собой сложные категориальные понятия, в которые юристы, историки, философы вкладывают различный смысл.

Юридическое понятие свободы совести означает разрешенное и гарантированное законами государства право каждого мыслить и поступать в соответствии со своими убеждениями, а свободы вероисповедания — самостоятельно определять свое отношение к религии и совершать действия при условии соблюдения законности и правопорядка [2, с. 64].

М.В. Баглай под свободой совести понимает «право человека как верить в Бога в соответствии с учением той или иной свободно выбранной им религии, так и быть атеистом, т. е. не верить в Бога... Свобода вероисповедания означает право человека на выбор религиозного учения и беспрепятственного отправления культов и обрядов в соответствии с этим учением» [3, с. 192].

По мнению А.А. Безуглова и С.А. Солдатова, свобода совести – это «право каждого человека самостоятельно решать вопрос о своем отношении к религии: быть верующим или атеистом. Свобода вероисповедания включает право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию, право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать с ними» [4, с. 468].

Понятие свободы совести предполагает наличие у человека права исповедовать или не исповедовать религию, права пропаганды религии или атеизма и права менять религию. Свобода совести, как свобода мировоззренческого выбора, является основной в системе прав человека.

По мнению М. А. Шибановой, свободу совести можно рассматривать с двух позиций. С одной стороны - это свобода морально-этических воззрений человека. Отсюда, кстати, распространенные представления о порядочности, совестливости человека. Другой аспект свободы совести - это как раз и есть внутренняя (духовная) возможность личности выбрать себе подобный идеал и поклоняться ему [2, с. 55].

Понятие свободы совести включает в себя четыре взаимосвязанные элемента:

- право исповедовать религию;
- право не исповедовать религию;
- право пропаганды религии или атеизма;
- право менять религию.

В Конституции Республики Таджикистан в статье 26 при характеристике отношения человека к религии наравне с понятием «свобода совести» используется термин «свобода религии». В нормах же международного права, в частности в ст.

18 Всеобщей декларации прав человека, ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах употребляется термин «свобода религии».

Содержание свободы совести предполагает свободу на самоопределение личности, свободу мировоззренческого выбора человека. Бурьянов С.А. исследуя проблему содержания свободы совести, еще в 2000 году писал, что «право каждого человека на свободу совести, является системообразующим в системе прав человека. Реализуя это право, человек осознает себя (в отличие от животных), обретая смысл и определяя свое место в жизни. От того, как человек определит свой смысл, зависит, станет ли он целью или средством, личностью или "винтиком", зависит его настоящее и будущее. Свобода совести, таким образом, включает в себя все многообразие форм систем ориентации (в т. ч. ту, которую называют «религиозной»), реализуемых единолично и или коллективно на принципах равенства» [9, с. 85].

Сущность свободы совести сводится к наличию для человека узаконенных возможностей поступать не по принуждению, а так как он полагает необходимым в соответствии с его убеждениями при условии соблюдения установленного правопорядка, а свободы вероисповедания - в возможности открыто следовать выбранной религии [2, с. 64].

Если взглянуть на понятие свободы вероисповедания, то очевидно, что свобода вероисповедания возникла из категории «веротерпимость», которое представляется, как право исповедовать любую религию и отправлять религиозные культы.

Содержание свободы вероисповедания – это право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. Свобода вероисповедания дает право не только выбирать любую религию, но и не выбирать ни одной.

А.Н. Верещак отмечает, что свобода вероисповедания есть отношение государства к деятельности конфессиональных, религиозных организаций, закрепленное на высшем правовом уровне, а свобода совести представляет собой более сложное явление, предполагающее одновременно субъективное отношение личности и к вопросам веры и религии и объективное ее закрепление в качестве одного из элементов конституционного статуса человека и гражданина [8, с. 54].

Соотношения рассмотренных категорий – «свобода совести» и «свобода вероисповедания» – показало, что их разграничение является одной из важнейших из существующих на сегодня проблем. Часть научного сообщества полагает, что свобода совести понятие более широкое и в него входит категория свободы вероисповедания, т. е. свобода совести соотносится со свободой вероисповедания (свободой религии) как родовое и видовое понятия, как общее и частное. Иными словами, свобода совести и вероисповедания означает, с одной стороны, право верить, а с другой – право не верить.

Свобода совести соотносится со свободой вероисповедания как общее и частное. Соответственно этому, свобода вероисповедания является одним из элементов свободы совести. Как видим, понятие свободы совести шире понятия свободы вероисповедания, которая включает в себя в свою очередь свободу выбора религии и свободу отправления религиозных обрядов. Свобода вероисповедания есть лишь элемент свободы совести, поскольку к свободе вероисповедания относится свобода выбора религии и свобода отправления религиозных обрядов.

Свобода совести и свобода вероисповедания представляют собой одну фундаментальную свободу, потому что эти свободы взаимосвязаны и неотделимы друг от друга, они соотносятся как общее и частное. Как отмечает А.М. Диноршоев,

свобода совести и вероисповедания представляет собой одну из основ демократического общества и играет видную роль в его религиозном измерении, присутствует среди наиболее существенных элементов самоидентификации верующих их представления о жизни [5, с. 224].

М.В. Баглай и В.А. Туманов также рассматривают свободу совести и вероисповедания как единое понятие. По их мнению, «свобода совести и вероисповедания – право человека как быть атеистом, т. е. не верить в Бога, так и верить в Бога в соответствии с учением той или иной свободно выбранной им религии (вероисповедания)» [6, с. 414].

В статье 3 Закон РТ «О свободе совести и религиозных объединениях» свобода совести гарантируется как: «право каждого человека и гражданина добровольно и самостоятельно определять свое отношение к религии, индивидуально или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять религиозные убеждения, а также выражать и распространять любые убеждения, связанные с религией и атеистическим мировоззрением» [7, с. 1].

Статья 3 названного закона устанавливает, что: «свобода вероисповедания – право каждого человека и гражданина свободно и самостоятельно выбирать, и исповедовать любую религию, участвовать в богослужениях, отправлении религиозных обрядов, в религиозном обучении» [7, с. 1].

В заключение надо отметить, что свобода совести и вероисповедания – это право человека принимать или не принимать любые мировоззренческие системы, религиозные верования, распространять и выражать религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними, не подвергаясь преследованиям и дискриминации со стороны государства и общества.

Литература:

1. Бурьянов С.А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Сергей Анатольевич Бурьянов. Москва, 2009.

2. Шибанова М.А. Конституционное право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / Марина Александровна Шибанова. Саратов, 2009.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998.
4. Безуглов А.А., Солдатов С.А. Конституционное право России. В 3-томах. М., 2001. Т. 1.
23. Диноршоев А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека. / А.М. Диноршоев. Душанбе. 2015.
6. Баглай. М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М., 1998.
7. Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 г. (дата обращения: 12.03.2017) [Электронный ресурс]. [Http://www.mmk.tj/ru/library/o_svobode_sovesti_religioznih.doc](http://www.mmk.tj/ru/library/o_svobode_sovesti_religioznih.doc).
8. Верещак А.Н. Защита права на свободу совести в конституционных судах России и Европейских стран. / А.Н. Верещак. // Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2009 Том 7 № 4 (часть 3).
9. Бурьянов С.А. Государственная политика Российской Федерации в сфере свободы совести на рубеже тысячелетий. / С.А. Бурьянов. // Право и политика. № 1. 2000.
10. Бердяев Н.А. Философия свободы. М., 1989; Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1998.
11. Сафрански Р. Вольные вариации на тему свободы. / Р. Сафрански. // Позиции современной философии. Современная философия в Германии. СПб., 2004.
12. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. М., 1882.
13. Орлова О.В. Правовая свобода личности в гражданском обществе. // Журнал российского права. 2007. № 5.

ПОСТУПИВШИЕ РЕЦЕНЗИИ

Диноршоев А.М., Азизов У.А.

Рецензия на исследование Е.М. Павленко «Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и культуры прав человека в Российской Федерации». Монография. М.: Права человека, 2016. 216 с.

Согласно Резолюции 28/2 «Укрепление международного сотрудничества в области прав человека» от 26 марта 2015 года, включенной в ежегодный Доклад Совета ООН по правам человека за 2015 год, Совет вновь подтвердил, что обязанностью всех государств являются поощрение, защита и развитие уважения прав человека и основных свобод [9]. И обратился с призывом к государствам продолжать развивать инициативы, направленные на укрепление международного сотрудничества в области прав человека. Речь идет прежде всего об инициативах в сфере образования в области прав человека.

Республика Таджикистан последовательно выполняет взятые на себя международные обязательства в данной сфере, в частности на национальном уровне реализуется Государственная программа «Государственная система образования в области прав человека в Республике Таджикистан», которая предполагает создание в обществе соответствующих политических, экономических и социально-культурных условий для реализации образовательных программ, направленных на информирование и просвещение населения о правах и свободах человека. В настоящее время продолжается становление институциональной системы учреждений по правам человека в РТ, в частности активно действует в сфере просвещения институт омбудсмена, предполагается создание Уполномоченного по правам ребенка. Активную работу по образованию в области прав человека проводят вузы, прежде всего юридический факультет Таджикского национального университета.

Проблематика правового просвещения и образования в области прав человека остается чрезвычайно актуальной для современного таджикского общества, по-

скольку, как справедливо отмечает А.М. Тхакахов, «без воспитания людей в духе прав человека, — ни о каких реальных правах и свободах, ни о каком правовом государстве не может быть и речи, как не может быть речи и об успешном экономическом и социально-культурном развитии нашего общества» [8, с. 7]. Данную позицию разделяет и А.П. Семитко, который пишет: «Особенно важно обучить этому будущих юристов-профессионалов, чтобы основную цель своей деятельности они видели в защите прав и свобод человека от произвола общества, и государства, т. е. в защите слабого от сильного, что является одним из центральных постулатов общемировой, общечеловеческой морали, нравственности и культуры в целом» [7, с. с. 429-430].

Вопросам формирования правосознания и правовой культуры посредством юридического образования, правового просвещения и систематического правового воспитания уделяется в современной юридической науке РТ значительное внимание. Следует, в частности, отметить работы Э.С. Насурдинова [1].

Все это свидетельствует об актуальности и приоритетности разработки проблематики юридического образования, правового воспитания и образования в области прав человека для современного таджикского общества и обуславливает интерес профессионального и научного сообщества к новой вышедшей в свет в 2016 году монографии кандидата юридических наук, доцента кафедры международного права и прав человека юридического института Московского городского педагогического университета Евгении Михайловны Павленко «Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и культуры

прав человека в Российской Федерации» [4, с. 216].

Данное исследование посвящено теоретическому обоснованию концепции образования в области прав человека как основы формирования правовой культуры и культуры прав человека в российском обществе. Однако основные положения и выводы монографии могут быть применены в разносторонней деятельности государственных и общественных структур, направленной на формирование правовой культуры и культуры прав человека и современного Таджикистана. Так, результаты исследования могут быть использованы в преподавании государственно-правовых дисциплин, а также спецкурсов по теории государства и права, конституционному праву, образовательному праву, теории прав человека на юридических факультетах вузов РТ, применены в разработке исследовательских и образовательных программ всех уровней.

Необходимо отметить научную новизну и высокий уровень теоретической значимости монографии Е.М. Павленко. Автор четко выработал методологию исследования, позиционирует себя как сторонник аксиологического подхода в изучении категорий «культура», «правовая культура», «культура прав человека» [4, с. 22]. В монографии не только представлена авторская концепция образования в области прав человека как основы формирования правовой культуры и культуры прав человека, но и затронут целый комплекс важнейших научных тем, имеющих прикладное значение, в частности проблемы модернизации современного юридического образования [4, с. с. 119-120], предложения и конкретные рекомендации государственным и общественным структурам по формированию высокого уровня правовой грамотности, правовой культуры и культуры прав человека.

В монографии сформулированы авторские определения и раскрыто содержание множества категорий: «правовая культура» [4, с. 31], «культура прав человека» [4, с. 55], «образование в области прав человека» [4, с. 105], «обязанность уважать

права и свободы других лиц» [4, с. 92], «право знать свои права» [4, с. 137], «конституционное правосознание» [4, с. 49] и многие другие.

Исследование отличается оригинальностью в подходе к вопросу о соотношении категорий «правовая культура и культура прав человека». Автор аргументирует собственную позицию, которая заключается в том, что данные понятия не являются идентичными, но состоят в сложном органическом единстве как составные части духовной культуры общества [4, с. 69].

Работа Е.М. Павленко, безусловно, имеет междисциплинарный характер, автор обращается к многочисленным диссертационным исследованиям в области юриспруденции, философии, социологии, культурологии и теории прав человека. Библиографический список включает более 220 источников, в том числе ссылки на труды учёных Республики Таджикистан [3; 5; 6].

Структура работы основана на авторской концепции, является логичной. Так, содержание работы составляют предисловие, две главы, заключение и библиография. В первой главе автор рассматривает вопросы правовой культуры и культуры прав человека в правовой теории и практике, изучает их состояние в современном российском обществе. Примечательно, что Е.М. Павленко как практик обратилась к анализу уровня правовой культуры и культуры прав человека современной российской молодёжи, в частности, студентов юридического института ГАОУ ВО г. Москвы «Московского городского педагогического университета» (МГПУ) и института менеджмента и права ФГБОУ ВПО «Московского государственного университета экономики, статистики и информатики» (МЭСИ) [4, с. с. 177-215].

Вторая глава представленной монографии посвящена государственной политике Российской Федерации в области модернизации юридического образования и развития образования в области прав человека, которая включает в себя три параграфа: первый параграф посвящён вопросам основных направлений и форм деятельности государственных и обществен-

ных структур по формированию правовой культуры и культуры прав человека; второй – роли образования в области прав человека и правового воспитания как факторов формирования правовой культуры и культуры прав человека; третий – вопросам тенденций и перспектив становления и развития образования в области прав человека в современной России.

Не вызывает сомнений аргументированный вывод автора монографии о том, что формирование высокого уровня правовой культуры и культуры прав человека, основанной на уважении, имеющем отражение в повседневных взаимодействиях людей, влияет на развитие институтов со-

временного общества, на становление социальных связей и, в конечном счете, на консолидацию народа любой страны и стабильность в государстве [4, с. 153].

Подводя итог, следует отметить, что монография Евгении Михайловны Павленко «Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и культуры прав человека в Российской Федерации» является целостным, актуальным, творческим исследованием, представляющим научный и практический интерес, и рекомендуется для изучения представителям органов государственной власти и общественных структур, научной и педагогической общественности.

Литература:

1. Насурдинов Э.С. Правовое воспитание и образование как факторы формирования правовой культуры в Республике Таджикистан: монография. Душанбе: Эр-граф, 2014. 183 с.
2. Насурдинов Э.С. Правовая культура: монография / отв. ред. Ф.Т. Тахиров. М.: Норма, 2014. 352 с.
3. Насурдинов Э.С. Формирование правовой культуры в Республике Таджикистан в условиях углубления культурно-цивилизационных различий: проблемы теории и практики: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Душанбе, 2014.
4. Павленко Е.М. Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и прав человека в Российской Федерации. Монография. М.: Права человека, 2016. 216 с.
5. Саъдизода Дж. К вопросу о необходимости изучения дисциплины «Права человека» в системе высшего профессионального образования Республики Таджикистан. // Правовая жизнь, 2015, № 4 (12). С. с. 28-37.
6. Саъдизода Дж. Культура прав человека как составная часть правовой культуры. // Закон и право, 2014, № 10. С. с. 63-67.
7. Семитко А.П. Правовое воспитание. / Словарь-справочник по правам человека: основные понятия и институты. М.: Права человека, 2006. С. с. 429-430.
8. Тхакахов А.М. Обеспечение прав человека в современном мире. СПб.: Нестор-История, 2010. 196 с.
9. Резолюция 28/2: Укрепление международного сотрудничества в области прав человека 26 марта 2015 года. / Доклад Совета по правам человека. Двадцать восьмая сессия (2–27 марта 2015 года). Двадцать третья специальная сессия (1 апреля 2015 года). Двадцать девятая сессия (15 июня – 3 июля 2015 года). / Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Семидесятая сессия. Дополнение № 53 A/70/53.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ СОИСКАТЕЛЕЙ, АСПИРАНТОВ И ДОКТОРАНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»

Минимальный объем подачи материала — четыре страницы текста, набранного в формате Word.

Параметры набора: 14-й размер кегля, Times New Roman, полуторный интервал, поля: верхнее и нижнее — по 2,5 см, левое — по 1,5 см и правое — по 3,5 см.

К статье обязательно прилагаются:

- 1) рецензия;
- 2) аннотации на русском и английском языках (до 500 знаков каждая, включая пробелы, точки и запятые);
- 3) ключевые слова (пять — семь основных слов статьи без расшифровки понятий через запятую) на русском и английском языках;
- 4) перевод на английский язык названия статьи;
- 5) перевод на английский язык фамилии, имени, отчества автора статьи;
- 6) электронный адрес автора;
- 7) указывается научная специальность (код);
- 8) перевод на английский язык фамилии, имени, отчества научного руководителя автора статьи;
- 9) перевод на английский язык фамилии, имени, отчества рецензента статьи.

Список литературы указывается в алфавитном порядке. Страницы должны быть пронумерованы. Статьи принимаются в печатном и электронном экземплярах (подписываются автором).

Статьи в обязательном порядке рецензируются членами Редакционно-экспертного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными и специалистами согласно порядку рецензирования рукописей. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации работы (автору сообщается об этом в письменном виде). Гонорар за публикацию статей не выплачивается. Аспиранты имеют право на бесплатную публикацию статей. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами:

- воспроизведение статьи (право на воспроизведение);
- распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение).

Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материала при представлении статьи. В случае нарушения перечисленных редакционных требований материал может быть возвращен автору на доработку. О внесенных изменениях автор обязан сообщить редакции (письмо в электронном виде). При несоблюдении автором предъявляемых требований редакция имеет право отказаться публиковать представленный материал с мотивированным объяснением причин отказа.